

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы

*XIII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием,
посвященной 90-летию заслуженного юриста
Российской Федерации и Республики Бурятия,
профессора Б. Ц. Цыденжапова*

(Улан-Удэ, 26–27 апреля 2018 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского государственного университета
2018

УДК 343.98
ББК 67.52
К 82

Научный редактор

Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ЮФ БГУ

Ответственный редактор

Н. С. Маркова, старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии ЮФ БГУ

Редакционная коллегия

Ю. П. Гармаев, д-р юр. наук, проф.; *Э. Л. Раднаева*, канд. юр. наук, доц.;
А. Л. Репецкая, д-р юр. наук, проф.; *А. Т. Тумурова*, д-р юр. наук, доц.;
Ю. В. Хармаев, канд. юр. наук, доц.

Текст печатается в авторской редакции

К 82 **Криминологические чтения:** материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия, профессора Б. Ц. Цыденжапова / науч. ред. Э. Л. Раднаева, отв. ред. Н. С. Маркова. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. — 260 с. ISBN 978-5-9793-1238-5

В настоящий сборник вошли научные статьи сотрудников прокуратуры Республики Бурятия, других правоохранительных органов, ученых, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов, посвященные актуальным теоретическим и практическим проблемам противодействия преступности.

Сборник предназначен для специалистов в области борьбы с преступностью, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами современной уголовной политики.

Criminological reading: proceedings of the XIII All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 90th anniversary of Professor B. Tsydenzhapov / Sci. ed. E. L. Radnaeva, resp. ed. N. S. Markova. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2018. — 260 p. ISBN 978-5-9793-1238-5

This collection includes scientific articles of law enforcement officers of the Republic of Buryatia, scientists, postgraduates and students of law schools, devoted to the actual theoretical and practical problems of criminology. The collection is intended for specialists in the field of crime control, as well as for a wide range of readers interested in the problems of modern criminal policy.

УДК 343.98
ББК 67.52

Предисловие

Вашему вниманию представлен очередной сборник научных статей по различным проблемам противодействия преступности, авторами которых являются как ученые-криминологи и практические работники — сотрудники органов прокуратуры, так и начинающие исследователи, будущие юристы. Результаты криминологических исследований были апробированы авторами на XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Криминологические чтения».

Традиционная конференция, посвященная в этом году памятной дате — 90-летию одного из основателей юридического факультета Бурятского государственного университета, прокурора Республики Бурятия (1961–1986 гг.), заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия, профессора Бурятского государственного университета Бадмацырена Цыбиковича Цыденжапова (1928–2009 гг.), прошла 26–27 апреля 2018 г. на юридическом факультете Бурятского госуниверситета.

На открытии конференции о неоценимом вкладе Б. Ц. Цыденжапова в создание и развитие юридического факультета Бурятского госуниверситета, его профессиональной деятельности на должности прокурора республики и первого заведующего кафедрой уголовного права и процесса БГУ рассказали декан юридического факультета БГУ Э. Л. Раднаева, начальник отдела кадров прокуратуры Республики Бурятия Н. В. Хандажапова и профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права БГУ, почетный работник прокуратуры Российской Федерации и Монголии, заслуженный юрист РФ К. А. Будаев.

Далее работа конференции продолжилась в научных секциях «Региональные особенности преступности и современные меры ее предупреждения» и «Противодействие преступности: проблемы уголовного процесса и криминалистики». Приглашенными жюри секций выступили представители прокуратуры, Верховного суда Республики Бурятия и МВД РФ по РБ. По итогам работы секции жюри дало высокую оценку криминологическим исследованиям студентов и магистрантов, выделив лучшие доклады:

Секция 1. «Региональные особенности преступности и современные меры ее предупреждения»

1 место — Ламуев Буянто, студент 3-го курса юридического факультета Бурятского госуниверситета «Алкоголизм и пьянство как факторы преступности в Республике Бурятия»

2 место — Савельева Татьяна, студент 3-го курса юридического факультета Бурятского госуниверситета «Региональные особенности женской преступности в Республике Бурятия»

3 место — Эпова Алёна, студент 3-го курса юридического факультета Бурятского госуниверситета «Региональные особенности преступности несовершеннолетних (на примере Республики Бурятия и Забайкальского края)»

Секция 2. «Противодействие преступности: проблемы уголовного процесса и криминалистики»

1 место — Чимитдоржиева Гэрэлма, студент 4-го курса юридического факультета Бурятского госуниверситета «Особенности возбуждения уголовных дел по экологическим преступлениям: на примере Республики Бурятия»

2 место — Шарапова Алина, студент 4-го курса юридического факультета Бурятского госуниверситета «Технико-криминалистические основы использования глобальной навигационной системы в расследовании и предупреждении преступлений»

3 место — Рыбакова Ксения, студент 4-го курса юридического факультета Бурятского госуниверситета «Сравнительно-правовой анализ института присяжных заседателей в России, США и Испании».

27 апреля в рамках конференции состоялось торжественное открытие мемориальной доски памяти профессора БГУ Бадмацырена Цыбиковича Цыденжапова с участием профессорско-преподавательского состава юридического факультета Бурятского госуниверситета, представителей Прокуратуры Республики Бурятия, ответственности республики.

Завершило работу конференции пленарное заседание, на котором с приветственными словами выступили заместитель прокурора Республики Бурятия, старший советник юстиции Дмитрий Цыбикович Хобраков, ректор Международного университета «Их Засаг» им. Чингисхана, д-р ист. наук, профессор Намсрайн Ням-Осор, заместитель начальника УФСИН России по Республике Бурятия, полковник внутренней службы, канд. пед. наук Алексей Александров

вич Кочетов, заместитель начальника полиции по оперативной работе, полковник полиции Баир Цырен-Доржиевич Хамагаев, председатель Комитета специальных программ Администрации Главы и Правительства Республики Бурятия Александр Викторович Ханханов.

Были заслушаны интересные содержательные доклады Дмитрия Владимировича Синькова, канд. юр. наук, доцента юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Юрия Владимировича Хармаева, канд. юр. наук, заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Бурятского государственного университета, Базара Николаевича Баторова, прокурора Советского района г. Улан-Удэ, старшего советника юстиции, Юлии Владимировны Раднаевой, заместителя прокурора Железнодорожного района г. Улан-Удэ, советника юстиции, а также студентов — победителей научных секций.

В завершении работы конференции с благодарственным словом от родственников Бориса Цыбиковича и напутствием для будущих юристов выступила Светлана Борисовна Цыденжапова.

Оргкомитет конференции выражает глубокую благодарность за содействие и неоценимую помощь в организации конференции, а также за учреждение специальных призов для победителей и призеров конференции руководству и сотрудникам прокуратуры Республики Бурятия, судебных органов Республики Бурятия, международного университета «Их Засаг» им. Чингис-хана, а также родственникам и ученикам одного из основоположников юридического факультета БГУ Б. Ц. Цыденжапова.

Память о легендарном прокуроре, ученом и педагоге Борисе Цыбиковиче Цыденжапове, которому 1 июня 2018 года исполнилось бы 90 лет, будет всегда жива в сердцах его учеников, коллег и последователей...

*Э. Л. Раднаева
заведующая кафедрой уголовного права и криминологии
юридического факультета БГУ, канд. юр. наук, доцент*

Секция
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ
И СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

УДК 347.6 (517.54)

ВИДЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЬЕ
(на материалах СМИ Республики Бурятия)

© **А. М. Бадонов**

*магистрант юридического факультета,
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия
badonov@mail.ru*

В статье рассматриваются виды насильственных преступлений, совершаемых в семье, факты которых имеют публичный характер. Проанализированы результаты контент-анализа электронных СМИ Республики Бурятия. Выявлено, что основными видами насильственных преступлений, совершаемых в семье, являются побои, истязания, причинение вреда здоровью члену семьи различной степени тяжести, убийство. Рассмотрены особенности каждого вида насильственных преступлений, происходящих в процессе семейного насилия.

Ключевые слова: насилие; насильственное преступление; семейное насилие; Республика Бурятия.

TYPES OF VIOLENT CRIMES COMMITTED IN THE FAMILY
(on the materials of the media of the Republic of Buryatia)

A. M. Badonov

*Graduate student, Faculty of Law,
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
badonov@mail.ru*

The article examines the types of violent crimes committed in the family, the facts of which are of a public nature. The results of content analysis of electronic media of the Republic of Buryatia are analyzed. It has been revealed that the main types of the violent crimes committed in the family are beating, torture, causing damage to the health of the family member of various degrees

of severity, murder. Features of each type of the violent crimes occurring in the process of family violence are considered.

Keywords: violence; violent crime; family violence; Republic of Buryatia.

Семейное насилие является актуальной проблемой для современного общества. Оно характеризуется важными последствиями, как для семьи, так и для общества в целом. Семейное насилие представляет собой скрытый от общества процесс. По результатам исследований, проведенных автором в 2010–2017 гг., можно сделать выводы о высоком уровне латентности этого явления. Респонденты стараются умалчивать о случаях семейного насилия в своих семьях, но более открыто говорят о насилии в семьях своего окружения (родственники, друзья, соседи и т. д.) [3]. Несмотря на это, средства массовой информации (газеты, телевидение, информационные сайты и др.) стараются освещать факты семейного насилия.

В 2017 г. автором было проведено социологическое исследование средств массовой информации. В качестве метода исследования выступил контент-анализ публикаций республиканских СМИ. В качестве объекта контент-анализа выступили республиканские средства массовой информации, т. е. электронные СМИ Республики Бурятия. К ним относятся такие сайты, как Infpol.ru, Baikal-media.ru, Baikal-daily.ru и др. Анализу были подвергнуты опубликованные статьи и материалы указанных сайтов за 2017 год.

В качестве смысловых единиц контент-анализа выступили события и факты, отражающие домашнее насилие в Республике Бурятия. Были выделены такие слова и словосочетания, как насилие, преступление, семейное или домашнее насилие, насилие в семье.

Факты семейного насилия, опубликованные сайтами Infpol.ru, Baikal-media.ru, Baikal-daily.ru и др., были сгруппированы по причине повтора этих фактов на различных сайтах. Одно и то же событие могло освещаться в разных СМИ, поэтому это событие бралось за один факт.

В течение 2017 г. республиканскими электронными СМИ было освещено 74 факта семейного насилия на территории Республики Бурятия. По территориальной принадлежности эти факты распределились следующим образом: г. Улан-Удэ — 43,2%, муниципальные районы Республики Бурятия — 56,8%.

По виду насилия на первом месте стоит убийство как тяжкий вид преступления — 54,1%. На втором месте «побои/истязания» —

18,9% случаев. На третьем месте — «вред здоровью/тяжкий вред здоровью/ножевое ранение» — 16,2% случаев. Следующим идет такой вид насилия, как «изнасилование/сексуальное насилие» — 5,4% случаев. «Угроза убийством/жестокое обращение с детьми» имеет 4,1% случаев. Убийство в рамках семейного насилия находится на первом месте, поскольку этот факт трудно скрыть от общественности и средств массовой информации. Практически все убийства освещаются СМИ, так как эта новость в силу человеческой психологии приносит определенный рейтинг просмотров изданию, особенно при описании подробностей данного преступления.

Рассмотрим характеристики трех наиболее встречающихся видов преступления в семье по данным средств массовой информации Республики Бурятия. К ним относятся нанесение вреда здоровью разной степени тяжести, побои и истязания, убийство.

В социальной практике семейного насилия самым частным способом совершения насильственных действий являются побои. Побои представляют собой преступление, которое имеет наказание по статье 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Как мы видим, нанесение побоев влечет за собой уголовную ответственность, т. е. действия человека, подпадающие под определение «побои», имеют свой состав преступления.

Согласно ст. 116 УК РФ побоями называются умышленно нанесенные удары по разным частям тела, которые причинили физическую боль и в местах ударов имеются поверхностные повреждения. В «Медицинских критериях для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденным Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. №194н, под поверхностными повреждениями понимают такие увечья, как ушиб мягких тканей, кровоподтеки, ссадины, гематомы, поверхностные раны, другие повреждения, которые не связаны с кратковременным расстройством здоровья, не привели к утрате трудоспособности и не могут считаться как повреждения, которые привели к нетрудоспособности гражданина [2].

Субъективная сторона побоев характеризуется тем, что здесь имеется прямой умысел. Человек, который совершил побои, желал их осуществить и понимал их опасность и последствия, которые могут произойти в будущем. Поэтому здесь нет речи о неосторожности, т.к. человек действует целенаправленно.

Объективная сторона побоев характеризуется тем, что существует две основные формы: во-первых, это сами побои; во-вторых, это совершение других действий насильственного характера, которые причинили другому человеку физическую боль (заламывание и выкручивание рук, сдавливание частей тела, щипание, защемление кожи, связывание, укусы, вырывание клока волос и т. п.). Побои выражаются в том, что происходит активное нанесение субъектом преступления ударов руками, ногами или же какими-то предметами: битой, палкой, обрезком металлической трубы и т. п. При этом прямо не указывается их количество. В законе отмечается многократность подобных ударов. Другие действия насильственного характера, которые также направлены на причинение физической боли, могут включать в себя удары различными предметами, прижигание огнем, раскаленными предметами, щипание, царапанье, вырывание волос и т. д. Ключевой момент побоев характеризуется тем, что нанесение побоев не принесло вреда здоровью человека. Этот момент является границей между статьями Уголовного кодекса, которые закрепили ответственность за побои и другие похожие составы преступлений.

Некоторые противозаконные действия по применению физического насилия и избиения характеризуются как истязание. В соответствии с уголовным законодательством истязание можно описать как причинение физического или психического страдания через систематическое нанесение побоев или иных насильственных действий. Такая характеристика помогает разграничить истязание и побои, а также причинение вреда здоровью разной степени тяжести.

Объективной стороной истязания является действие в форме побоев или избиения, которые приводят к физическим или психическим страданиям потерпевшего, а также существует причинно-следственная связь между ними. Уголовное законодательство предусматривает в составе этого преступления две альтернативы: во-первых, систематическое нанесение побоев, во-вторых, иные насильственные действия.

Систематичность выступает как основной признак побоев в этом преступлении, который имеет количественный и качественный характер. Количественный характер систематичности проявляется в трехкратном или более кратном нанесении побоев. Качественный характер систематичности проявляется во взаимосвязи всех этих фактов побоев, направленных против одного и того же человека

(потерпевшего), отражающих единую модель поведения виновника, выступающих определенным способом для реализации умысла преступника на причинение психического или физического страдания потерпевшему.

Побои или иные насильственные действия, имеющие систематический характер, могут оцениваться как истязание при условиях того, что они повлекут последствия в виде физического или психического страдания. Страдание носит оценочный характер, который должен быть установлен при анализе совокупности всех данных по этому делу. Страдания, проявляющиеся как сильная физическая боль или глубокая психическая травма, могут причинить потерпевшему определенные мучения и переживания. Страдания проявляются не только во время совершения истязания, но и после него, когда возникает чувство неуверенности и страха, ощущение неизбежного насилия со стороны виновника страданий. Особенно ярко это проявляется в семейном насилии, когда виновником является близкий человек, родственник. Побои и истязания как насильственные преступления в семье не квалифицируются как нанесение вреда здоровью человеку.

Здоровье является наибольшей ценностью для каждого человека. Действия другого человека, которые привели к нанесению вреда здоровью человека разной степени тяжести, имеют разные виды наказания. Никто из людей, в том числе и близких родственников, не может наносить какой-либо вред здоровью человека без наказания. Нанесение вреда здоровью имеет разную степень тяжести. Для определения степени тяжести вреда, прибегают к таким критериям: во-первых, уровень опасности для жизни; во-вторых, наступление определенных последствий; в-третьих, размер утраты трудоспособности; в-четвертых, длительность расстройства здоровья потерпевшего.

Первым по степени тяжести является легкий вред здоровью. Легкий вред здоровью находится довольно близко к побоям, но имеет свои особенности. Под легким вредом, который нанесен здоровью человека, понимается утрата им возможности выполнения трудовых обязанностей в течение определенного времени, не превышающего 21 календарный день, а также возможное снижение работоспособности до 5% от базовых показателей, которое неустранимо и носит стойкий характер.

Составом преступления для умышленного причинения легкого вреда здоровью является совокупность определенных факторов, которые объединяются воедино: во-первых, есть факт нанесения легкого вреда здоровью, который подтвержден медицинскими документами, в виде заявления в правоохранительные органы; во-вторых, устанавливается лицо посредством розыска, которое нанесло легкий вред здоровью человека, а также была подтверждена причастность этого лица к этому преступлению; в-третьих, по возрасту обвиняемый достиг возраста 16 лет, необходимого для возникновения уголовного преследования; в-четвертых, было зафиксировано умышленное нанесение обвиняемым вреда здоровью потерпевшему, то есть оно возникло по его осознанному желанию.

Вторым по степени тяжести является причинение вреда здоровью средней степени тяжести. Средняя степень тяжести вреда здоровью заключается в любых умышленных действиях или бездействии обвиняемого, повлекшие определенные последствия во временных расстройствах психики, а также потеря трудоспособности на период более 21 дня. Увечья средней степени тяжести представляют собой вывих сустава, перелом или трещину мелких человеческих костей, а также уничтожение пальца на руке или ноге и другие повреждения.

Причинение человеку вреда здоровью средней тяжести можно охарактеризовать тем, что оно не несет опасности для жизни и не имеет тех последствий, которыми обладает причинение тяжкого вреда здоровью члену семьи.

Тяжкий вред здоровью имеет следующие признаки: во-первых, это вред здоровью, который несет опасность для жизни и определяется тем или иным способом причинения; во-вторых, это причинение перечисленного в законодательстве конкретного последствия; в-третьих, это значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; в-четвертых, это заведомая для виновного полная утрата профессиональной трудоспособности.

Под опасностью для жизни мы понимаем вред здоровью, который вызывает состояние, несущее угрозу для жизни потерпевшего и, возможно, последующую смерть. Если смертельный исход был предотвращен в силу оказания медицинской помощи, то это не меняет оценку вреда здоровью как опасного для жизни.

Опасный для жизни вред здоровью имеет различные последствия: во-первых, это могут быть как телесные ранения (например,

проникающее ранение черепа, в том числе без повреждений головного мозга), во-вторых, это заболевания и патологические состояния (шок тяжелой степени различной этиологии, острая сердечная или сосудистая недостаточность и др.).

Также к тяжкому вреду здоровью, который является не опасным в момент совершения преступления, относятся: потеря зрения, речи, какого-либо органа или органом его функций, производительной способности, прерывание беременности независимо от ее срока, психическое расстройство независимо от тяжести заболевания и его излечимости, заболевание наркоманией или токсикоманией, возникшее под влиянием противоправных действий виновного, неизгладимое обезображивание лица [2].

Утрата общей трудоспособности может пониматься как неспособность к выполнению любой неквалифицированной работы. При варианте, когда исход повреждения здоровья недостаточно ясен, то стойкая утрата трудоспособности представляет собой длительное расстройство здоровья более 4-х месяцев. Тяжкий вред здоровью близок к покушению на убийство.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (ст. 105), убийство — это умышленное причинение смерти другому человеку [1]. На сегодняшний день можно выделить такие виды причинения смерти гражданину, как простое, при отягчающих обстоятельствах, при смягчающих обстоятельствах. Это разделение данного преступления носит важный характер, именно от него зависит, какое наказание может последовать после убийства. Наиболее жесткие санкции применяются к преступлениям с отягчающими обстоятельствами. При простых убийствах назначаются менее жесткие санкции.

Особое внимание необходимо уделить убийству, которое совершается в состоянии аффекта или при превышении мер самообороны. Эти смягчающие обстоятельства необходимо доказать. При осуществлении семейного насилия, насильник зачастую становится жертвой преступления, которое совершает другая сторона, пострадавшая от насилия в семье. Систематическое нанесение побоев или угроза убийством воспринимается потерпевшей стороной со всей серьезностью и приводит к тому, что происходит убийство насильника. Так, по данным СМИ Республики Бурятия, на первом месте по ранжированию находится муж — 31,1%. На втором месте жена — 20,3% случаев. При этом необходимо отметить, что жены ста-

новятся насильниками во многих случаях после многократного проявления насилия со стороны мужа.

Таким образом, были рассмотрены характеристики основных видов насильственных преступлений в сфере семейных отношений. По данным СМИ Республики Бурятия, на первом месте находится такой вид насильственного преступления, как убийство. Это говорит о том, что данный вид преступления носит ярко выраженный опасный характер для жизни людей, и вызывает наибольший интерес у аудитории.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г. №501-ФЗ) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9017477> (дата обращения 09.01.2018)

2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

3. Бадонов А. М. Домашнее насилие как инструмент власти в семье // Власть. 2017. № 2. С. 108–112.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© **Б. Н. Баторов**

*прокурор Советского района г. Улан-Удэ
Россия, г. Улан-Удэ*

© **Д. В. Мазуренко**

*старший прокурор отдела по надзору
за уголовно-процессуальной деятельностью органов
следствия управления по надзору за уголовно-процессуальной
и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры
Республики Бурятия, Россия, г. Улан-Удэ*

В данной статье приводится криминологическая характеристика налоговых преступлений, а также результаты работы правоохранительных органов Республики Бурятия по выявлению и расследованию таких преступлений. Освещены отдельные направления работы прокуратуры Республики Бурятия при осуществлении надзорных полномочий за расследованием налоговых преступлений, в том числе связанных с уклонением от уплаты налогов и сокрытием денежных средств и имущества, за счет которых должно производится взыскание налогов. Обращено внимание на проблемы, связанные с возмещением ущерба, причиненного преступлениями в сфере налогообложения. Авторами предложен ряд путей по повышению эффективности противодействия таким общественно опасным деяниям.

Ключевые слова: налоговые преступления; латентность; ущерб; иски; возмещение ущерба сокрытие.

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF COMMITTING TAX CRIMES

B. N. Batorov

*Prosecutor of the Soviet district of Ulan-Ude
Ulan-Ude, Russia*

D. V. Mazurenko

*Senior Prosecutor of the Department for Supervision
of Criminal Procedure Activity of Investigation Office
for the Supervision of Criminal Procedure and Operational Search Activity
of the Prosecutor's Office of the Republic of Buryatia
Ulan-Ude, Russia*

This article provides a criminological description of tax crimes, as well as the results of the work of law enforcement agencies of the Republic of Buryatia to identify and investigate such crimes. Some aspects of the work of the Prosecutor's Office of the Republic of Buryatia have been highlighted in the exercise of supervisory powers for the investigation of tax crimes, including those related to tax evasion and concealment of money and property due to which the collection of taxes should be provided. The attention has been paid to problems related to compensation for damage caused by crimes in the field of taxation. The authors proposed a number of ways to increase the effectiveness of counteracting such socially dangerous acts.

Keywords: tax crimes; latency; damage; claims; compensation for damage; concealment.

В условиях текущей социально-экономической ситуации вопросы пополнения государственной казны выходят на передний план. Несмотря на усилия фискальных органов, поступление средств в бюджеты всех уровней дополнительно осложняется действиями недобросовестных налогоплательщиков, которые, нарушая закон и уклоняясь от уплаты налогов и иных обязательных платежей, используют многоуровневые схемы и изощренные способы по уходу от исполнения налоговых обязательств.

С криминологической точки зрения налоговые преступления, безусловно, относятся к социальным явлениям, имеющим отличительные черты по субъекту преступления и объекту посягательства, охватывающему экономическую сферу деятельности страны.

Ещё Ю. Н. Демидов отмечал, что преступность в экономической направленности в социально-бюджетной сфере представляет собой все возрастающий количественно и качественно по степени общественной опасности массив противоправных деяний, посягающих на гарантированные конституционные права граждан, приводит к снижению экономического роста и уровня жизни населения [1; с. 13].

При анализе внешних характеристик налоговой преступности в республике, на первый взгляд, может показаться, что данная категория преступлений является малораспространенной. По данным информационного центра МВД по Республике Бурятия ежегодно на территории республики регистрируется порядка 20 налоговых преступлений, среди которых доминируют факты уклонения от уплаты

налогов. В последние годы особое распространение получили случаи неисполнения работодателями обязанностей налогового агента по перечислению налога на доходы с физических лиц в бюджет и увеличение таким способом оборотных средств организации-налогоплательщика.

Налоговая преступность характеризуется высокой латентностью, поскольку многочисленные фиктивные сделки маскируются под обычные гражданско-правовые взаимоотношения хозяйствующих субъектов, тщательно скрываются от налоговых и правоохранительных органов.

Наиболее точно криминологические признаки налоговой преступности выделила Е. Е. Дементьева. По её мнению, эти деяния: во-первых, совершаются в процессе профессиональной деятельности; во-вторых, совершаются в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности; в-третьих, носят корыстный характер; в-четвертых, имеют длящееся систематическое развитие; в-пятых, наносят ущерб экономическим интересам государства, частного предпринимательства и граждан, в-шестых, совершаются юридическими и физическими лицами от имени и в интересах предприятия [2; с. 30].

Одним из решающих факторов противодействия налоговым нарушениям является эффективное межведомственное взаимодействие государственных органов, реализующих задачи выявления налоговых неплательщиков и привлечения виновных к установленным видам ответственности.

Успешной формой совершенствования региональной правоприменительной практики стало участие работников прокуратуры республики в деятельности межведомственной рабочей группы по противодействию правонарушениям и преступлениям в сфере налогообложения, образованной на базе налоговой инспекции. Ежеквартально на рассмотрение этой группы выносятся наиболее проблемные вопросы, что позволяет принимать консолидированные решения.

Итогом проведенного прокуратурой республики пять лет назад (в августе 2013 года) межведомственного совещания руководителей правоохранительных и контролирующих органов явились выработка дополнительных подходов к осуществлению надзорной деятельности, определение приоритетов расследования уголовных дел рассматриваемой категории, при этом Следственному управлению

Следственного комитета России по Республике Бурятия (далее по тексту — СУ СК) рекомендовано создать специализированное подразделение по расследованию налоговых преступлений.

В июле 2014 года в СУ СК образована постоянная следственная группа по рассмотрению материалов налоговых органов и расследованию уголовных дел о налоговых преступлениях, что сразу сказалось на результатах. За последние пять лет количество оконченных производством уголовных дел о преступлениях, посягающих на финансовую систему государства, возросло на 81%, сократились сроки, повысилось качество расследования.

В юридической литературе не без основания отмечается негативное влияние на экономику государства, которое оказывает её теневая сторона. Как отмечает В. В. Лунеев, для её особо привилегированной части даже существуют оффшоры и другие «райские гавани» [3; с. 438].

Для выявления фактов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, по всем уголовным делам о налоговых преступлениях выясняются обстоятельства распоряжения денежными средствами, полученными в качестве дохода от указанной преступной деятельности. Следователями также направляются запросы в банки и иные кредитные учреждения о совершении финансовых операций фигурантами уголовных дел, по поручениям следователя проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

Также неотъемлемой частью при выявлении и расследовании налоговых преступлений является взаимодействие с межрегиональным управлением Росфинмониторинга по Сибирскому Федеральному округу. По каждому такому уголовному делу направляются запросы в указанный орган финансовой разведки. Представленные материалы используются при сборе доказательств в ходе предварительного расследования.

Кроме того, при организации надзора за расследованием уголовных дел о налоговых преступлениях прокуратурой республики особо акцентируется внимание на работе по возмещению ущерба, причиненного такими деяниями. Неотъемлемым требованием по каждому уголовному делу о преступлении, связанном с налогообложением, является сбор сведений об имуществе неплательщика в банках и иных кредитных организациях, в управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, в подразделениях Госавтоинспекции и иных органах. При установле-

нии такого имущества перед судом незамедлительно возбуждаются ходатайства о наложении ареста в порядке, предусмотренном статьей 115 УПК РФ. Эти задачи решаются комплексно, в тесном взаимодействии налоговой службой, следователей, органов дознания и надзирающих прокуроров.

Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении директора ОАО «Улан-Удээнерго» Т., уклонившегося в 2017 году от уплаты НДС в размере более 6 млн рублей, в счет обеспечения иска прокурора, следствием на указанную сумму недоимки наложен арест на имущество должника. После чего налогоплательщиком в полном объеме погашена задолженность по налогам, пеням, штрафным санкциям. Предварительное следствие обоснованно прекращено по основанию, предусмотренному статьей 28.1 УПК РФ.

Последовательная и принципиальная реализация прокуратурой республики надзорных полномочий в вопросах, связанных с возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе в результате совершения налоговых преступлений, принесла свои плоды. За 2013–2017 гг. удельный вес, возмещения на стадии предварительного расследования за счет добровольного погашения и наложения ареста на имущество неплательщиков налогов, увеличился с 33,1% в 2013 г. до 52,9% в 2017 году.

Планомерная работа, нацеленная на повышение эффективности возмещения ущерба, причиненного налоговыми преступлениями, позволила прокуратуре республике наработать практику по предъявлению исков в защиту интересов государства. За 2013–2017 гг. прокурорами в порядке, установленном частью 3 статьи 44 УПК РФ, заявлены иски о возмещении ущерба на сумму более 500 млн рублей.

Анализ правоприменительной практики, складывающейся в других регионах России, свидетельствует о неоднозначной оценке судом возможности предъявления к руководителю юридического лица иска о возмещении вреда, причиненного преступлением. Существует мнение о том, что физическое лицо не может отвечать своим имуществом за ущерб, образовавшийся в результате финансово-хозяйственной деятельности юридического лица. Несмотря на противоречивые судебные решения, прокуратурой республики начата работа по предъявлению исков к таким руководителям.

В основу указанного подхода заложено то обстоятельство, что в качестве гражданского ответчика по таким искам может быть привлечено физическое лицо, которое в соответствии со статьей 1064

Гражданского кодекса РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Изучение материалов уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных статьями 198-199.2 УК РФ, показало, что ущерб Российской Федерации в виде неуплаченных налогов причинен физическим лицом, возглавляющим юридическое лицо. Являясь руководителем организации-неплательщика налогов, такое лицо, совершая противоправные действия, руководствуется не интересами юридического лица, а преступным умыслом, реализовав который, причиняет ущерб бюджетной системе страны.

Вывод о возможности привлечения физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением, содержится в решениях Верховного суда Российской Федерации от 30.07.2014 № 3-УДп14-2, от 27.01.2015 № 81-КГ14-19.

Так, прокуратурой республики 06.03.2017 в соответствии с частью 3 статьи 44 УПК РФ предъявлен гражданский иск к директору ООО «Корона» А., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 199 УК РФ, на сумму более 5 млн. рублей. В ходе расследования указанного уголовного дела упомянутым обвиняемым добровольно возмещена недоимка в полном объеме. Решением суда иск прокурора удовлетворен, с А. взысканы недоимка по налогам, пеням, штрафным санкциям в размере 1,2 млн рублей.

Помимо вышеизложенного на практике возникли трудности, связанные с возмещением ущерба в случае принятия органом следствия решения о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию.

В соответствии с частью 4 статьи 213 УПК РФ копия такого процессуального решения направляется в налоговый орган, направивший материалы в порядке пункта 3 статьи 32 НК РФ, который обязан принять меры по взысканию непогашенной недоимки в порядке гражданского судопроизводства.

Между тем, такие иски не могут быть предъявлены налоговым органом в тех случаях, когда материалы о налоговом правонарушении направлялись к следователю из органа внутренних дел, а также при ликвидации должника и принятием налоговым органом решения о признании такой задолженности безнадежной к взысканию и её списанию.

Прокуратурой республики в этих случаях принято решение об использовании прокурором полномочий, предусмотренных статьей 45 ГПК РФ.

Показателен пример по взысканию недоимки по налогам с генерального директора ООО «Три восьмерки плюс» О.

Определением Арбитражного суда Республики Бурятия от 12.08.2013 завершено конкурсное производство ликвидируемого должника ООО «Три восьмерки плюс». В связи с этим 19.09.2013 внесена запись в ЕГРЮЛ о ликвидации данной организации. Межрайонной ИФНС России № 2 по Республике Бурятия 20.09.2013 принято решение о признании задолженности безнадежной к взысканию и её списанию.

По результатам рассмотрения материалов, направленных налоговым органом в порядке пункта 3 статьи 32 НК РФ, следственным отделом по Советскому району г. Улан-Удэ СУ СК России по республике 01.09.2014 возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 199 УК РФ, в отношении О.

В ходе расследования установлено, что генеральный директор ООО «Три восьмерки плюс» О. в результате включения в налоговые декларации недостоверных сведений по исчислению налога на добавленную стоимость за 2, 3 и 4 кварталы 2012 г. уклонился от уплаты налогов на общую сумму 3 969 тыс. рублей. В рамках расследования прокуратурой республики в порядке статьи 44 УПК РФ к О. предъявлен иск о возмещении ущерба в виде неуплаченного в бюджет Российской Федерации налога на добавленную стоимость.

Следствием получены сведения о том, что О. является собственником 4 автомобилей. Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ рассмотрены и удовлетворены 3 ходатайства следствия о наложении ареста на указанное имущество, принадлежащее на праве собственности О. Установлено местонахождение с фактическим наложением ареста на 2 транспортных средств оценочной стоимостью 2,5 млн. рублей.

Указанным органом следствия 15.05.2015 уголовное дело прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения О. к уголовной ответственности по части 1 статьи 199 УК РФ.

После принятия решения о прекращении следствием уголовного дела, прокуратурой республики 15.05.2015 в Октябрьский районный

суд г. Улан-Удэ в порядке, установленном статьей 45 ГПК РФ, направлен иск о взыскании с О. ущерба, причиненного преступлением. Одновременно с иском заявлены требования о принятии судом обеспечительных мер по указанным автомашинам.

Решением Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 12.05.2016 исковые требования прокурора удовлетворены, с О. взыскано возмещение ущерба в пользу Российской Федерации в сумме 3 934 тыс. рублей. Апелляционным определением Верховного суда Республики Бурятия от 08.08.2016 решение суда оставлено без изменения.

В конце прошлого года состоялось значимое решение Конституционного суда Российской Федерации, оказавшее существенное влияние на складывающуюся практику в республике по взысканию с должников недоимки по налогам.

В соответствии с постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П возмещение физическим лицом вреда, причиненного неуплатой организацией налога в бюджет, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком. В противном случае имеет место взыскание ущерба в двойном размере, в одном случае с физического лица в порядке гражданского законодательства, в другом с юридического лица в порядке налогового законодательства. В такой ситуации нарушается баланс частных и публичных интересов, что влечет неосновательное обогащение бюджета, и нарушение гарантированных Конституцией РФ свободы экономической деятельности и принципа неприкосновенности частной собственности.

В этой связи правоприменителями в настоящее время нарабатывается практика по сбору письменных доказательств о наличии объективной невозможности реализации установленных налоговым законодательством механизмов взыскания налоговых платежей с организации-налогоплательщика, что повлечет обращение в суд в рамках статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) к физическому лицу и будет являться одним из возможных способов защиты и восстановления нарушенного права публично-правового образования в размере подлежащих зачислению в бюджет налогов с организации-должника.

Определенные трудности возникают в суде при рассмотрении уголовных дел, связанных сокрытием налогоплательщиком денежных средств или имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов в бюджет (статья 199.2 УК РФ).

В пунктах 20, 21 постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.12.2006 №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» содержится разъяснение о том, что под сокрытием денежных средств либо имущества организации, за счет которых должно производиться взыскание налогов следует понимать деяние, направленное на воспрепятствование принудительному взысканию недоимки по налогам.

Так, в ходе уголовного судопроизводства установлено, что генеральный директор ОАО «Мостостроительный отряд № 34» М., был осведомлен о наличии у возглавляемого им юридического лица недоимки по налогам. В соответствии со статьей 69 Налогового кодекса РФ, в период с 18.08.2016 по 12.02.2017 в адрес указанного налогоплательщика (ул. Жердева, 56А, г. Улан-Удэ) МРИ ФНС России № 1 по Республике Бурятия направлены требования об уплате недоимки на общую сумму более 13 млн. рублей в установленный срок.

М. будучи осведомленным, о наличии значительной недоимки у ОАО «Мостостроительный отряд № 34» по налогам на основании письменных требований налогового органа, а также на основании выставленных инкассовых поручений по расчетным счетам для принудительного взыскания налогов, являясь распорядителем денежных средств Общества, имея реальную возможность погасить указанную недоимку за счет денежных средств, поступающих по договорам от ООО «Мостоотряд № 34», в нарушение действующего законодательства направлял в адрес контрагентов распорядительные письма с просьбой о перечислении денежных средств, причитающихся ОАО «Мостостроительный отряд № 34» на расчетные счета иных предприятий и граждан, с целью избежания их инкассации на расчетных счетах, расходные операции по которым были приостановлены, тем самым намеренно сокрыл денежные средства, за счет которых должно было произведено взыскание недоимки по налогам и сборам.

Судом отмечено, что частный интерес хозяйствующего субъекта не может быть признан более значимым, нежели интерес обще-

ственный или государственный, поскольку поступающие в качестве налогов и сборов денежные средства являются важной составляющей доходной части бюджета государства, и данные денежные средства необходимы для выполнения государством, в том числе, и социальных обязательств перед гражданами страны.

Подводя итоги, нельзя не отметить, что только комплексная системная консолидация усилий правоохранительных и контролирующих органов, позволит достичь эффективных результатов по противодействию налоговым преступлениям.

Литература

1. Демидов Ю. Н. Проблемы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере. М., 2002.
2. Дементьева Е. Е. Проблемы борьбы с экономической преступностью в зарубежных странах. М., 1996.
3. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии. М., 2013.

МУЛЬТИПЛИЦИРУЮЩИЙ ЭФФЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

© **А. М. Бычкова**

*доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности
Института национальной безопасности,
Байкальский государственный университет,
эксперт Федеральной службы РФ по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Россия, г. Иркутск
amb-38@mail.ru*

Статья посвящена изучению сообществ, пропагандирующих криминальную субкультуру в социальных сетях. Автор приводит данные о распространенности «АУЕ-движения» в Российской Федерации. Описываются цели «АУЕ-движения»: вымогательство денег и материальных ценностей для передачи в места лишения свободы. На основе изучения социальных сетей получены сведения о численности и возрастном составе групп, обнаруженных по поисковому запросу «АУЕ» в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Инстаграм» и видеохостинге YouTube. Приводятся примеры сообществ, заблокированных судами Российской Федерации. Представлена информация о законопроекте «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры».

Ключевые слова: криминальная субкультура; АУЕ; социальные сети; насилие преступность несовершеннолетних.

THE MULTIPLYING EFFECT OF SOCIAL NETWORKS IN REPRODUCTION OF CRIMINAL SUBCULTURE

A. M. Bychkova

*A/Professor, Department of Legal Support of National Security,
Institute of National Security, Baikal State University,
Expert of Federal Service for Supervision in Communication,
Information Technology and Mass Media, Irkutsk, Russia
amb-38@mail.ru*

The article is devoted to the research of communities that propagate the criminal subculture in social networks. The author provides the data on prevalence of the «AUE — criminal subculture» in the Russian Federation. The

author describes the goals of the "AUE-criminal subculture ": extortion of money and material assets to deliver them to places of confinement. Based on the study of social networks, the information is obtained on the number and age composition of groups found on the search query "AUE" in social networks "VKontakte", "Classmates", "Instagram" and video hosting YouTube. The examples of communities blocked by the Courts of the Russian Federation are submitted. The information on the law draft "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation concerning prohibition of propaganda of the criminal subculture" is presented.

Keywords: criminal subculture; AUE; social networks; violence; juvenile delinquency.

Одним из самых известных отечественных исследователей криминальной субкультуры является Виктор Федорович Пирожков, доктор психологических наук, заслуженный работник МВД СССР. Его работы, опубликованные как в советское время, так и в 90-е годы, и сегодня не утрачивают своей актуальности. В книге «Криминальная психология» В. Ф. Пирожков определял криминальную субкультуру как совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих жизнь и преступную деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, криминальной активности и мобильности, преемственности поколений правонарушителей. «Основу криминальной субкультуры составляют чуждые гражданскому обществу ценности, нормы, традиции, различные ритуалы объединившихся в группы молодых преступников. В них в искаженном и извращенном виде отражены возрастные и другие социально-групповые особенности несовершеннолетних. Ее социальный вред заключается в том, что она уродливо социализирует личность, стимулирует перерастание возрастной оппозиции в криминальную, именно потому и является механизмом «воспроизводства» преступности в молодежной среде», — заключал ученый [1, с. 110–111].

С появлением интернета этот механизм воспроизводства преступности приобрел невиданные ранее возможности. Выйдя из популяризовавших её средств массовой информации (особенно, радио и телевидения) на просторы интернета, криминальная субкультура несет свою идеологию с помощью такого мощного рупора как социальные сети.

Для современных детей, подростков и молодежи эта идеология упакована в формат аббревиатуры «АУЕ», которая расширяется

ется как «арестантский уклад един» или «арестантско-уркаганское единство» [2]. Участники группировок, причислившие себя к движению «АУЕ» занимаются вымогательством денег и материальных ценностей, прикрываясь своеобразной «гуманитарной миссией» — сбором «грёва на зону». Последствия отказа самые разнообразные — от «опускания» (совершения насильственных действий сексуального характера) и избиений до лишения жизни [3–7].

Широкая общественная дискуссия, сопровождающаяся многочисленными публикациями в средствах массовой информации [2–9], началась благодаря выступлению Я. В. Лантратовой на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека в декабре 2016 г. Правозащитница сообщила, что уголовная идеология насаждается не только в интернатах, но и в обычных школах. «Огромное количество групп, где есть данные по квартирам, но самое страшное — большое число групп с лозунгами: «Смерть — легавым, жизнь — ворам», с количеством подписчиков от 85 тыс. до 800 тыс.» [5].

По данным Я. В. Лантратовой, «АУЕ» действует в 18 регионах, среди которых Забайкальский край, Бурятия, Московская, Челябинская, Ульяновская, Тверская области, Ставрополье. Информация о распространении АУЕ-движения была обнаружена в 46 посещенных ею регионах. «По числу просмотров один простой онлайн-телеканал с АУЕ-тематикой, рассчитанной прежде всего на подростков, достигает 20,5 млн просмотров. В онлайн-режиме люди могут делать пожертвования» [5].

Социальная сеть «ВКонтакте» занимает первое место в рейтинге популярности социальных сетей в России. Крупнейшие сервисы интернет-статистики (Яндекс.Метрика, SpyLog/Openstat, LiveInternet, Hotlog, Рейтинг@Mail.ru) и аналитическая компания SEO-AUDITOR оценивают трафик социальной сети «ВКонтакте» как превышающий 40% (в ноябре 2017 г. — 43,8%). Для сравнения: по данным ноября 2017 г. доля трафика Facebook составляла 26,29%, YouTube — 13,95%, «Одноклассников» — 12,87%, Twitter — 3,62% [10]. «ВКонтакте» является и самой популярной сетью среди подростков и молодежи. В связи с этим не случайно, что самые многочисленные сообщества по поисковому запросу «АУЕ» обнаружены именно на этом ресурсе.

Для иллюстрации зараженности криминальной субкультурой пользователей социальной сети «ВКонтакте» автором было иссле-

довано 10 самых многочисленных по числу участников незаблокированных сообществ соответствующей тематики, функционирующих «ВКонтакте» по состоянию на январь 2018 г.

Алгоритм поиска включал введение поискового запроса «АУЕ» в строке «Сообщества» и дальнейшую работу со списком участников (подавляющее их большинство из России, но немало и из стран ближнего зарубежья). Анализ возрастного состава участников основывался на данных о возрасте, обозначенных самими пользователями (страницы пользователей, скрывших информацию о возрасте, в поиске не учитывались). Результаты исследования представлены в таблице, из которой видно, что число подписчиков четырех самых многочисленных сообществ исчисляется сотнями тысяч, еще три сообщества объединяют десятки тысяч пользователей, остальные три включают немногим менее десяти тысяч.

Лица, обозначившие свой возраст в границах от 14 до 18 лет, составляют в этих пабликах от 10 до 40 процентов от общего числа подписчиков, наименьшее число участников — в возрасте 14-ти лет, далее в возрасте 15,16 и 17 лет — по нарастающей.

Таблица

Количество, возрастной состав и удельный вес несовершеннолетних в общем числе подписчиков «АУЕ-сообществ» в социальной сети «ВКонтакте» (январь, 2018 г.)

Наименование и адрес страницы в социальной сети «ВКонтакте»	Всего участников	от 18 лет	от 14 до 18	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет
* АУЕ * Молодёжное движение https://vk.com/cult_ross	316 788	185 017	86 175 (27,2%)	13 396	13 887	15 588	20 538
* АУЕ * Молодёжное движение https://vk.com/pacanskiy.okrug	224 205	126 569	76 069 (34%)	9 785	12 486	14 704	19 244
* А.У.Е. Воры Тюрьма Криминал Братва Шпана АУЕ * Открытая группа https://vk.com/chanson_best	142 951	101 469	14 811 (10,3%)	1 278	1 792	2 350	3 841

* <u>AYE</u> * <u>Бандитский Квартал</u> Молодёжное движение https://vk.com/banditskiy_kvartal	107 896	65 612	25 207 (23,4%)	2 255	3 507	4 914	6 849
* <u>AYE</u> * <u>Мужская дружба</u> Молодёжное движение https://vk.com/mensfri	83 681	51 585	18 102 (21,6%)	1 334	2 238	3 478	5 164
<u>AYE</u> Молодёжное движение https://vk.com/patsanskiyokrug	68 930	32 990	28 648 (41,6%)	3 871	5 234	5 746	7 168
* <u>AYE</u> * Молодёжное движение https://vk.com/aeoefficial	19 335	10 911	5 642 (29,2%)	634	886	1 084	1 497
<u>AYE</u> Молодёжное движение https://vk.com/aye777boss	8 249	4 710	2 141 (26%)	247	347	435	613
* <u>AYE</u> * Литература https://vk.com/aye_bop_aye	7 717	4 999	1 025 (13,3%)	185	149	169	232
* <u>А.У.Е. Воры Тюрьма</u> <u>Криминал Братва Шпана</u> <u>AYE</u> * Молодёжное движение https://vk.com/criminal_vsegomira	5 914	3 218	1 611 (27,3%)	101	238	318	452

Сообщества «All Cops Are Bastards» («ACAD», «Все копы ублюдки»), являющиеся западным аналогом «AYE», менее популярны — самое многочисленное «***all cops are bastards***» (<https://vk.com/club5899>) включает 9 943 участника, остальные — по несколько тысяч и меньше.

В «Одноклассниках» самое многочисленное сообщество «Граждане бандиты» (<https://ok.ru/grazhdanebandity>) насчитывает 374 тыс. участников, остальные сообщества гораздо малочисленнее: в закрытых группах «ЖИЗНЬ ВОРАМ!!!AYE!» (<https://ok.ru/group/51693764214850>) — 11 тыс., «♣AYE! Гуляй БасОта!♣» (<https://ok.ru/ayebasota>) и AYE BOP (<https://ok.ru/aeovor>) — по 10 тыс.

В инстаграме по хештегу #aye обнаруживается 78 359 публикаций, на страницу [arm_criminal](https://www.instagram.com/arm_criminal/) (https://www.instagram.com/arm_criminal/) подписаны 199 тыс. аккаунтов, страница [shop_criminal](https://www.instagram.com/shop_criminal/)

(https://www.instagram.com/shop_criminal/), от имени которой осуществляется торговля предметами с криминальной атрибутикой (чехлы на телефоны, подвески в автомобиль, четки и проч.), охватывает 10,3 тыс. аккаунтов, у остальных обнаруженных — менее 5 тыс. подписчиков. В Facebook «АУЕ-сообщества» не столь популярны: в группе, обозначенной как «пацанская» состоит 2561 подписчик, в остальных подобных группах — десятки и сотни подписчиков.

В YouTube у канала «Арестантский уклад един» (<https://www.youtube.com/channel/UCpdr2tWl-PRtt1kaYfkxCEQ>) без малого 70 тыс. подписчиков, у канала PrimeCrimeRu (<https://www.youtube.com/user/PrimeCrimeRu>) — почти 57 тыс., у канала «Всё о тюрьме» (<https://www.youtube.com/channel/UC8HrfrI31d4-pMFLuBPJ2mQ>) — почти 30 тыс. Количество просмотров «обучающих» и «просвещающих» видеороликов исчисляется сотнями тысяч.

Примечательно, что шесть «АУЕ-сообществ» в социальной сети «ВКонтакте», включивших десятки и сотни тысяч пользователей, в 2017 году были заблокированы на основании судебных решений:

1) * АУЕ * — 157 389 подписчиков (Ленинский районный суд г. Оренбурга, решение от 13.04.2017 № 2а-2448/2017);

2) АУЕ * — 132 119 подписчика (Центральный районный суд г. Оренбурга, решение от 27.04.2017 № 2а-2064/2017);

3) АУЕ — 106 773 подписчика (Варненский районный суд Челябинской области, решение от 30.10.2017 № 2-582/2017);

4) АУЕ|Бродяги|КРИМИНАЛ|Волк|Шпана|Басота|90|АВС7 — 80 339 подписчиков (Ленинский районный суд г. Оренбурга, решение от 13.04.2017 № 2а-2500/2017);

5) АУе * Братва * — 34 151 подписчик (Центральный районный суд г. Читы, решение от 24.05.2017 № 2-2548/2017).

6)   Крытка.Тюрьма.Воровские понятия.Ауе.   — 15 811 (Сакмарский районный суд Оренбургской области, решение от 15.06.2017 № 2/2/-а286/2017).

В связи с тем, что в настоящее время блокировка страниц с пропагандой криминальной субкультуры осуществляется только по решению суда, можно только приветствовать законодательную инициативу члена Совета Федерации А.В. Белякова. В законопроекте №318286-7 «О внесении изменений в отдельные законодатель-

ные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры» сенатор предлагает внести дополнить статью четвертую Закона «О средствах массовой информации» частью 9 следующего содержания: «Запрещается в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях пропаганда криминальной субкультуры, которая выражается в распространении информации о социокультурных ценностях преступного мира, направленной на формирование привлекательности криминального образа поведения».

Кроме этого, законопроект предполагает включение «информации, пропагандирующей криминальную субкультуру» в перечень информации, запрещенной для распространения среди детей (ч. 2 ст. 5 Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»). В действующей редакции п. 5 ч.2 ст. 5 Закона №436 к таковой относится информация, «пропагандирующая противоправное поведение». Кроме того, в случае принятия соответствующих поправок, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) получит право блокировать сайты, контент которых формирует представление о привлекательности криминального образа жизни, во внесудебном порядке [11].

«Человек внутренне психологически готовит себя к тому, чтобы переступить запретную черту, стараясь заглушить голос совести, оправдать свои действия, отыскать в себе и ближайшем окружении некую точку опоры. Без этого невозможно само существование преступного мира, **его объединение в определенную систему**, его организованность и сплоченность. Ведь перед совершением преступления необходимо убедить себя в том, что преступление не есть преступление, и получить моральную поддержку ближайшего окружения» — писал В. Ф. Пирожков [12, с. 4]. Сегодня эту «моральную поддержку» оказывают многочисленные сообщества в социальных сетях, распространяющие идеологию криминального мира при помощи текстов, картинок, песен, видеороликов, продажи одежды и предметов с соответствующей атрибутикой, трансляции обращений «авторитетов» и размещающих реквизиты для перевода средств «страдающим за людское». Благодаря специфике распространения информации (репосты, хештеги, гиперссылки, комментарии) можно с уверенностью заключить, что социальные сети обладают мультиплицирующим эффектом в деле пропаганды крими-

нальной субкультуры. «АУЕ-движение» представляет собой реальную угрозу национальной безопасности и нуждается в нейтрализации как в оффлайне — в режиме противодействия преступным проявлениям, так и в онлайн.

Литература

1. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 2007. 704 с.
2. Рябиков М. Что значит АУЕ: расшифровка тюремного понятия, которое так активно использует молодежь // Комсомольская правда. 2017. 5 июля.
3. Лютых С. Псы с городских окраин [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/11/vog/>
4. Надеждин И. За понятия с пеленок [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/08/19/minor/>
5. Тарасов А. Страна из трех букв // Новая газета. 2017. 16 июня.
6. Скойбеда У. В России появилась уголовная молодежная организация. Пароль: «АУЕ*!» — отзыв: «Жизнь вора»... // Комсомольская правда. 2017. 14 сент.
7. Скойбеда У. Цель АУЕ: уголовники хотят, чтобы мы жили по их законам // Комсомольская правда. 2017. 15 сент.
8. Сулим С. Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться. Это «объект поклонения криминальных подростков» или городской фольклор? [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/chto-takoe-ae-i-stoit-li-ego-opasatsya>
9. Развозжаев Л. Молодых людей, живущих по правилам «АУЕ», миллионы [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/society/article/182645/>
10. Рейтинг социальных сетей [Электронный ресурс]. URL: <http://gs.seo-auditor.com.ru/socials/>
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры: Проект Федерального закона №318286-7 [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/318286-7>
12. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. 320 с.

ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ НАКАЗАНИЯ НА КРИМИНАЛЬНУЮ СУБКУЛЬТУРУ

© **Б. И. Васильев**

*магистрант юридического факультета,
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия*
kot_y4ehbiu@mail.ru

Криминальная субкультура, значительной частью формируемая в местах лишения свободы наиболее опасна распространением на свободе. Ее организация в повседневной жизни и быту, в отношениях со сверстниками, другими людьми, формирует лиц, с устойчивой криминальной направленностью, а также все общество в целом. В статье изучено наказание с точки зрения его действия на криминальную субкультуру, проблемы его реализации и способы решения данных проблем.

Ключевые слова: наказание, криминальная субкультура; криминология; организованная преступность; уголовное право.

THE PROBLEMS OF INFLUENCE OF PUNISHMENT ON CRIMINAL SUBCULTURE

B. I. Vasiliev

*Graduate student, Faculty of Law,
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia*
kot_y4ehbiu@mail.ru

The criminal subculture, largely formed in places of confinement, is the most dangerous because of its spreading under conditions of free society. Its organization in everyday life, in relations with peers, other people, forms individuals with a stable criminal orientation, as well as the whole society in general. The article examines the punishment from the point of view of its influence on the criminal subculture, the problems of its implementation and ways of solving these problems.

Keywords: punishment; criminal subculture; criminology; organized criminality; criminal law.

Одной из составляющих правовой системы являются физические лица как субъекты права. При взаимодействии элементов правовой системы выделяются подсистемы. Институциональная подсистема предполагает субъекты права как «системообразующий фактор всей

правовой системы» [1, с. 258–259], вместе с тем идеологическая подсистема — это «правопонимание каждого человека, его правосознание и правовая культура, возможность оценить правовое бытие и выбрать вариант поведения — правомерного и неправомерного». Криминальная субкультура воздействует на данные позиции, негативно влияя на «системообразующий фактор всей правовой системы».

Так, личностями с криминальной направленностью игнорируется знания о значении закона, всего права, его действия и их непринятие. Однако следует отметить, ими используются услуги адвоката, другая юридическая помощь, пишутся ходатайства, они обращаются в ЕСПЧ, что свидетельствует об их игнорировании и непринятии проявлений права, только направленных против их интересов.

Таким образом, криминальная субкультура создает для себя «комфортные» условия существования, формируя иные способы устройства общества.

Среди признаков права (позитивного) выделяется его охрана государством. Оно обеспечивается авторитетом государства и принудительной силой. «Далеко не все нормы права соблюдаются и исполняются исключительно добровольно, в силу внутреннего убеждения» [2]. Соответственно для развития криминальной субкультуры характерны низкий авторитет власти и слабая принудительная сила.

Принудительной силой выступает уголовное наказание за преступление. О слабости принудительной силы может свидетельствовать недостижение целей наказания.

В ст. 43 УК РФ содержится законодательное определение наказания: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Наказание составляют неблагоприятные последствия для виновного. Однако наказание осуществляется не ради самого наказания, то есть не ради самой кары, мести, проявлений агрессии, это не является его целью.

В ст. 43 УК РФ указаны цели наказания:

- восстановления социальной справедливости,
- исправления осужденного,

– предупреждения совершения новых преступлений.

Предполагаемые лишения, страдания и ограничения призваны восстановить социальную справедливость, то есть не преследуются личные интересы и чувства пострадавших или заинтересованных лиц, а рассматривается сам факт несправедливости и ее устранение в целом. Такое восстановление справедливости происходит определенным в законе образом, государством в рамках обозначенного им права. Предполагается, что в результате отбытого наказания осужденный должен исправиться. Предписание таких невзгод осужденному предполагает осведомленность о грозящих невзгодах другим лицам или опыт их претерпевания в целях предупреждения совершения преступлений.

При этом наказание устанавливается в закрепленных в законодательстве пределах. Оно имеет определенный вид и размер, границы которого определяются в УК РФ: в общей части — для самого определенного вида наказания и в особенной части — в санкции статьи.

Наказание формируется не только объективно, но и субъективно, его восприятием назначенного наказания, поскольку в силу особенностей личности, ее формирования и др., разными людьми наказание может восприниматься по-разному. Общеизвестно, что некоторые люди из различных мотивов могут покрывать преступника, по собственному выступая в качестве виновного лица, поскольку оно является для них привычным, менее трудным и др.

В уголовном праве принцип равенства граждан перед законом не исключает его другого принципа — соразмерности наказания. Указанное равенство не означает назначение одинакового наказания для всех совершивших преступления, предусмотренные одинаковыми статьями УК РФ. Помимо обстоятельств совершения преступления учитывается и субъективное восприятие наказания осужденным. Границы размера наказания позволяют его дифференцировать.

Наказание определяется в том числе таким, образом, чтобы были достигнуты его цели.

Следует отметить, что «несмотря на то, что в Российской Федерации провозглашен и соблюдается принцип гуманизации уголовного наказания, а законодатель стремится сократить численность указанной категории граждан, этот показатель остается по-прежнему высоким. Так, по состоянию на 1 октября 2010 г. в учре-

ждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 833,6 тыс. человек. В 755 исправительных колониях отбывало наказание 707,1 тыс. человек. В 226 следственных изоляторах и 164 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, содержалось 120,1 тыс. человек; в 7 тюрьмах — 2,0 тыс. человек; в 62 воспитательных колониях для несовершеннолетних — 4,4 тыс. человек» [3, С. 2].

Однако, ужесточение и обширность применения наказания не исправляют ситуации и демонстрируют бессилие государства:

- тем самым криминализируется большая часть населения, причем затрагивает в том числе и в качестве свидетелей, потерпевших;

- неспособность справиться иными нерепрессивными методами, например, экономическими, финансовыми и др.

- наказание утрачивает свою функцию устрашения, общей превенции, становится привычным и даже престижным для осужденных, освобожденных и подверженной влиянию данной субкультуры молодежи, превращаясь в противоположность, т. е. вредным для общества [4, с. 70]

Не следует упускать, что при влиянии криминальной субкультуры и недостаточности противостояния государства не исключается воздействие наказания на осужденного более строгими условиями пребывания в местах лишения свободы.

Также обширное применение лишения свободы при высоком уровне преступности является тяжелым экономическим бременем, поскольку требуется содержать осужденных, обеспечивать тех, кто их охраняет, выделять средства на убыточные предприятия исправительных учреждениях. Использование труда при ограничении свободы на тяжелых, вредных работах не предполагает положительное воздействие, а только эксплуатирует осужденных, не приучая их к труду, а наоборот, труд составляет кару. Иные наказания трудны в реализации, например, штраф, может подтолкнуть к совершению экономических преступлений или разорить членов общества до его безучастного в нем положения попрошайки, бродяги.

Таким образом, гуманизация или ужесточение не способ разрешить данную ситуацию, а проблема охватывает обширные стороны существования общества.

Криминальная субкультура, значительной частью относясь к быту мест лишения свободы, существует в условиях игнорирования целей наказания.

Так, у осужденных формируется собственные системы ценностей и представления о справедливости в рамках своей субкультуры, которые противоречат пониманию социальной справедливости, которую восстанавливают при назначении наказания. Претерпевание неудобств и лишений соотносится с бытом в местах лишения свободы. Также в них устанавливаются устойчивые связи, происходит перенятие опыта, закрепление криминальной направленности личности, что сводит к минимуму исправление и предупреждение совершения повторных преступлений.

Криминальная направленность личности может выражаться в совершении нескольких повторных преступлений, например: совершение однотипных преступлений, градация совершенных преступлений от менее тяжких к более тяжким, усложнение раскрытия преступлений по мере их совершения, однотипная роль в преступлениях, совершенных в соучастии, группой лиц по предварительному сговору, устойчивая коррупционная направленность и др.

В научной литературе выделяют основной фактор, детерминирующий исследуемое явление — «ряд противоречий, заложенных в таком виде наказания, как «лишение свободы», а именно желание законодателя приспособить осужденного к нормальной жизни в обществе ставит его в условия, максимально отличающиеся от общепринятых. Стремление активизировать в осужденном желание, а главное — умение правильно и самостоятельно, в соответствии с принятыми в государстве нормами права руководить своими поступками, должно сочетаться с установленным уголовно-исполнительным законодательством лишением человека определенной самостоятельности» (Шемякина, В. В. там же, с. 7). Так, в местах лишения свободы нет частной собственности, соответственно осужденными не приобретается опыта отношений, связанных с нею. Также в местах лишения свободы существует две власти — администрации и криминальная, уживающиеся компромиссам или борющимися между собой.

Помимо этого, проблемами наказания выступают различия между исполнением лишения свободы, ограничения, иных наказаний, что отражается в правовом регулировании, ведомственных разногласиях. Различия есть и между деятельностью уголовно-исполнительных учреждений и иных органов юстиции, в следствии отсутствие преемственности, потеря криминопедагогической информации, профессиональная зависимость и др. [4, с. 73].

Для противодействия криминальной субкультуре выдвигаются различные предложения по наказанию и его отбыванию.

Из-за приоритета проблемы данного явления предлагается компромисс с преступностью и отдельными ее проявлениями: освобождение от уголовной ответственности и наказания при оперативном внедрении, содействии правоохранительным органам, смягчение наказания, признание смягчающими обстоятельствами, например, при содействии в раскрытии деятельности преступной организации, предотвращение последствий совершенного деяния в составе преступного сообщества и пр. Предлагается исполнение смертной казни [4, с. 82].

Следует отметить, что уголовным законодательством предусмотрены положения по организованной преступности. В ст. 35 УК РФ содержатся положения по организованной преступности в целом, отдельные ее формы и проявления предусмотрены в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, так, совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору — в санкциях статей отдельных преступлений, в ст. 208 УК РФ — незаконное вооруженное формирование, ст. 209 УК РФ — бандитизм, в ст. 210 УК РФ — преступное сообщество (преступная организация). Смягчение наказания в отдельных случаях достаточно предусмотреть только в рамках указанных положений об организованной преступности. Смертная казнь опасна неисправимыми последствиями ошибки — казнённого можно реабилитировать только посмертно.

Также возможна последующая за отбытием наказания реабилитация отдельно для осужденного, связанного с организованной преступностью. Против организованной преступности поможет создание правовых основ профилактики на разных уровнях власти, с учетом его влияния на ситуацию и с учетом лоббирования интересов преступности во власти. Также следует отнестись меры, связанные с исполнением наказания, «нейтрализацией социологического парадокса наказания, нейтрализацией экономических противоречий наказания и др. [4, с. 82].

Как дополняют другие авторы, профилактику криминальной субкультуры следует рассматривать вместе с общей профилактикой преступности, то есть благотворное влияние на все государство и общество [5, с. 116]. Предлагаются духовно-нравственные, экономические, социально-политические меры, в том числе и информационная безопасность в средствах СМИ [6, с. 3].

Также следует дополнить необходимость правового воспитания в части формирования представлений о разрешениях проблем в рамках закона как самоорганизации общества.

Подводя итоги, можно утверждать, что наказание на сегодняшний момент не может полностью разрешить данную проблему без соответствующих изменений в государстве и обществе в целом.

Литература

1. Скакун О. Ф. Теория государства и права: учебник. Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. 691 с.
2. Бошно С. В. Свойства права // Право и современные государства. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoystva-prava> (дата обращения: 29.05.2018 г.)
3. Шемякина В. В. Криминальная субкультура в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / науч. рук. Е. В. Кунц. Челябинск, 2010. 24 с.)
4. Старков О. В. Криминальная субкультура: спецкурс. М.: Волтерс Клувер, 2010. 240 с.
5. Криминология: учебное пособие / под ред. С. М. Иншакова, А. В. Симоненко. М.: ЮНИ-ТИ-ДАНА, 2010. 215 с.
6. Донских Д. Г. Противодействие криминальной субкультуре в обществе: Криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. 12.00.08 Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право / науч. рук. С. П. Бузынова. М., 2009. 35 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

© В. А. Вуйченко¹

*студент 3-го курса очной формы обучения
Государственного института экономики,
финансов, права и технологий (ГИЭФПТ), г. Гатчина, Россия
veronikaaa2797@yandex.ru*

В статье проанализирована проблема назначения наказания при рецидиве преступлений в зарубежных странах. Проведена сравнительная характеристика подходов российского уголовного законодательства и уголовного законодательства зарубежных стран к назначению наказания в случаях рецидива преступлений. На основании чего выявлена тенденция назначения более строгого наказания при рецидиве преступлений в странах запада в сравнении с уголовным законодательством РФ и стран ближнего зарубежья.

Ключевые слова: рецидив преступлений; лишение свободы; ресоциализация; назначение наказания;отягчающее обстоятельство; уголовная политика; УК РФ; уголовное законодательство зарубежных стран.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SENTENCING FOR CRIMES RECIDIVISM IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

V. A. Vuychenko

*3rd year undergraduate student, State Institute of Economics,
Finances, Law and Technology (SIEFLT), Gatchina, Russia
veronikaaa2797@yandex.ru*

The article has analyzed the problem of sentencing for punishment at crimes recidivism in foreign countries. Comparative characteristics of approaches of the Russian criminal legislation and the criminal legislation of the foreign countries to the sentencing for punishment in cases of crimes recidivism are carried out. On its basis the tendency of more severe punishment for the crimes recidivism in the countries of the West was revealed in comparison with the criminal legislation of the Russian Federation and the CIS countries.

¹¹ Научный руководитель: Сипягина Майя Николаевна — старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин ГИЭФПТ, г. Гатчина. email: mayya12@yandex.ru

Keywords: crime recurrence; imprisonment; resocialization; sentencing for punishment; aggravating circumstance; criminal policy; the Criminal Code of the Russian Federation; criminal legislation of foreign countries.

Проблема назначения уголовного наказания является одной из наиболее сложных и многогранных в науке уголовного права.

Наказание представляет собой меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления. Наказание заключается в предусмотренных уголовным законодательством государства лишении или ограничении прав и свобод лица, виновного в совершении преступления.

Каждое государство обладает своим собственным подходом к назначению наказания за совершенное преступление. Исключением не является и назначение наказания при такой форме множественности преступлений как рецидив.

Рецидив преступлений — одно из самых опасных социальных явлений, свидетельствующее о безрезультативности применения мер правового воздействия в отношении лиц, представляющих повышенную общественную опасность, а значит, порождающее недоверие к правоохранительным органам, подрывающее их авторитет и значимость в обществе [4, с. 46].

Между уголовно-правовыми системами стран мира существуют значительные различия в определении понятия рецидива и его роли при назначении наказания.

Уголовное законодательство одних стран при рецидиве преступлений предусматривает более строгое наказание в пределах санкций статей Особенной части УК, законодательство же других допускает назначение наказания, выходящего за пределы максимально предусмотренной санкции соответствующей статьи уголовного закона.

Примерами стран первой категории служат Россия и Беларусь.

В соответствии с российским уголовным законодательством рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленно преступление [1].

Понятия рецидива в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья идентичны понятию, данному в ч. 1 ст. 18 УК РФ.

Уголовный кодекс Беларуси, как и уголовные законы большинства стран СНГ, предусматривает три вида рецидива: рецидив; опасный рецидив; особо опасный рецидив [5].

Согласно ч. 2 ст. 43 белорусского уголовного закона, рецидив преступлений признается опасным: при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо было не менее трех раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за умышленные преступления; при совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, если ранее оно было не менее двух раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за тяжкие преступления либо было осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкое преступление.

Согласно ч. 2. ст. 18 УК РФ, рецидив преступлений признается опасным в двух случаях [3, с. 77]: совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы; совершение лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Часть 3 статьи 43 белорусского УК определяет единственное условие особо опасного рецидива: совершение лицом тяжкого либо особо тяжкого преступления, если ранее оно было не менее двух раз осуждено и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкие преступления.

В Российской Федерации, согласно ч. 3 ст. 18 уголовного закона, рецидив признается особо опасным в двух случаях: совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно приговаривается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы; совершение лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

Основными критериями деления на виды рецидива являются: осуждение лица к лишению свободы, количество прежних судимостей, категории совершенных преступлений. Однако в России повышение опасности вида рецидива не влечет назначения более строгого наказания, поскольку при любом виде рецидива наказание

назначается в единых пределах, что, на наш взгляд, является пробелом в действующем российском УК, так как различные проявления преступности не могут подвергаться одинаковой уголовной ответственности [4, с. 49].

Ч. 5 ст. 43 белорусского УК устанавливает, что за рецидив преступлений назначается более строгое наказание на основании и в пределах, установленных данным нормативным актом.

Ч. 2 ст. 65 уголовного закона Беларуси определяет, что срок наказания при опасном рецидиве не может составлять меньше половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а при особо опасном — не менее двух третей.

До 2003 года уголовный закон РФ предусматривал более строгое наказание, закрепляя, что срок наказания при рецидиве не может составлять меньше половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при опасном рецидиве — не менее двух третей, а при особо опасном — не менее трех четвертей. В связи с либерализацией уголовной политики Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года была устранена чрезмерная строгость существовавших правовых норм. Действующая редакция УК РФ в ч. 2 ст. 68 устанавливает, что срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса. В случаях, если одна третья часть оказывается ниже низшего размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, наказание должно быть назначено не ниже минимального размера. Данный принцип справедливо является постоянным объектом споров, так как противоречит смыслу уголовного закона, согласно которому рецидив преступлений должен повлечь за собой ужесточение уголовного наказания.

Уровень рецидивной преступности в России в 2016 году составил 30%. В Республике Беларусь процент преступлений, совершенных рецидивистами, близок к российскому — 27%.

Достаточно высокий уровень рецидива преступлений, по нашему мнению, связан с тем, что в данных странах не происходит достаточной постпенитенциарной реабилитации. Основная цель наказа-

ния — лишение прав человека, преступившего закон, его изоляция от общества, а не исправление, социализация. Зачастую рецидив преступлений вызван тем, что у бывшего заключенного нет возможности вести нормальный образ жизни, устроиться на работу, общаться с семьей либо обрести её. Такой человек является изгоем в обществе и сам не видит себя в нем. Тюрьма в таком случае является «спасением» для рецидивиста, привычной средой обитания, порядки которой ему уже хорошо знакомы.

Ко второй категории стран можно отнести США.

В России одним из определяющих условий признания рецидива, согласно ч. 4 ст. 18 УК РФ, является совершение преступления при наличии действующей судимости, однако в США, как и в большинстве стран англосаксонской правовой семьи, институт погашения и снятия судимости практически неизвестен, поэтому рецидивом в стране признается совершение нового преступления ранее осужденным лицом, независимо от того, через сколько лет после первого осуждения человек подвергается второму. Форма вины также не учитывается при определении рецидива преступлений, в связи с чем лицо может получить увеличенное уголовное наказание за злостный рецидив преступлений, совершив одно из них по неосторожности.

Уголовное законодательство США не предусматривает виды рецидива, особенное внимание здесь уделено личности преступника. В уголовных законах США «привычные преступники» известны ещё и как «лица, упорно совершающие фелонии».

Законодатели США ведут одну из наиболее строгих государственных политик в отношении преступников, в том числе и рецидивистов [2, с. 34].

Так, согласно уголовному закону штата Миннесота, срок тюремного заключения таким преступникам определяется путем умножения максимальной санкции за данное преступление на количество прежних судимостей за фелонию, то есть совершенного преступления, как правило, тяжкой категории. Такой срок не должен превышать сорока лет лишения свободы. Также уголовное законодательство США допускает при назначении наказания для «привычных преступников», то есть для лиц, обладающих устойчивой склонностью к совершению преступлений, приговаривать их к неопределенному сроку лишения свободы, максимальный срок которого является пожизненным. Нижние и высшие пределы такого наказания устанавливаются на усмотрение судей.

В уголовных законах штатов в последних редакциях также широко распространено понятие особо злостного рецидива мисдиминоров, то есть преступлений, обладающих наименьшей общественной опасностью. Особо злостным рецидивом преступлений, граничащих с административными правонарушениями, признается третье осуждение лица за их совершение. Наказание за мисдиминор не превышает года лишения свободы. Особо злостным рецидивистам мисдиминоров, которые, как правило, не представляют большой опасности для общества, может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет.

Несмотря на применение таких жестких мер, процент рецидивной преступности в США является одним из самых высоких в мире — более 60% осужденных вновь возвращаются в места лишения свободы. На наш взгляд, столь высокий процент рецидива и является результатом ведения чересчур жестокой уголовной политики. Наказание в США обладает преимущественно карательной функцией, должного внимания ресоциализации осужденных не уделяется. Далеко не всегда необходимая чрезмерность уголовного наказания исключает возвращение бывших заключенных к обычной жизни и гарантирует большое количество рецидивных преступлений в дальнейшем.

Таким образом, проанализировав различные подходы к назначению наказания при рецидиве преступлений, становится очевидным, что в странах запада предусмотрено назначение более строгого наказания для рецидивистов, чем предусматривают уголовные законы Российской Федерации и других стран СНГ. Среди уголовных законов стран СНГ Уголовный кодекс РФ в действующей редакции при рецидиве преступлений предусматривает наиболее мягкое наказание.

Проанализировав статистику совершения рецидивных преступлений, мы пришли к выводу, что процент рецидивной преступности зависит далеко не от строгости назначаемого наказания, а от мер, принимаемых тем или иным государством в отношении дальнейшей жизни лица, ранее отбывавшего уголовное наказание.

Исходя из изложенного, мы предлагаем:

- 1) изменить нормы о рецидиве, содержащиеся в российском уголовном законе, а именно вернуться к дифференциации пределов назначения наказания в зависимости от вида рецидива, но сохранить положение, согласно которому наказание может быть назначе-

но только в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части.

2) обеспечить обязательное прохождение постпенитенциарной реабилитации лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

2. Аистова Л. С., Краев Д. Ю. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. — 132 с.

3. Бозиев Т. О. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2016. 141 с.

4. Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Уголовно-правовая классификация рецидива и её влияние на назначение уголовного наказания // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 2. 251 с.

5. УК Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977 (дата обращения: 03.05.2017).

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЮРЕМ В РОССИИ

© А. А. Дансаранова

*студент юридического факультета,
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия
Alice_dan97@mail.ru*

Криминальная ситуация как в государстве в целом, так и в местах лишения свободы, в том числе в тюремных учреждениях на сегодняшний день продолжает оставаться сложной. В России на современном этапе развития наказание в виде лишения свободы на определенный срок относится к числу наиболее часто применяемых в судебной практике. В то же самое время укрепление правопорядка и законности в стране, усиление борьбы с преступностью, неразрывно связано с совершенствованием деятельности уголовно-исполнительной системы в условиях демократических преобразований в стране.

Пенитенциарная система Российского государства в историческом развитии рассматривалась и все еще рассматривается как особый элемент репрессивной государственной машины, призванной отстаивать интересы государственной власти, конкретных общественных слоев и групп. В отличие от иных государственных институтов она меньше всего подвержена революционным преобразованиям, сохраняя атрибуты тюремной обстановки, как правило, массивное тюремное ограждение, решетки, замки и запоры вместе с внутренним наблюдением и внешней службой охраны.

За время существования пенитенциарных учреждений РФ через их стены прошли миллионы людей страны и других лиц, признаваемых от имени государства правонарушителями, многие закончили свой личный печальный жизненный путь в этих стенах. В некоей мере это возможно отнести и к современному периоду жизнедеятельности уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ.

Ключевые слова: пенитенциарная система; уголовное наказание; тюремное заключение; тюрьма; осужденные; арестанты; колония; исправительно-трудовые лагеря.

HISTORICAL ASPECTS OF PRISONS IN RUSSIA

A. A. Dansaranova
*Undergraduate student, Faculty of Law,
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
Alice_dan97@mail.ru*

The criminal situation in the state as a whole and in the places of confinement, including prisons, remains difficult today. In Russia, at the present stage of its development, the punishment as deprivation of liberty for a certain term is one of the most often applied in judicial practice. At the same time, strengthening the rule of law in the country, strengthening the struggle against crime is inseparably related to the improvement of the criminal executive system in the conditions of democratic reforms in the country.

The penitentiary system of the Russian state in its historical development has been considered and is still considered as a special element of the repressive state machine that defends interests of the state power, specific social strata and groups. Unlike other state institutions, it is the least subjected to revolutionary transformations, retaining the attributes of prison environment, usually massive prison fencing, grates, locks and latches along with internal surveillance and external security service.

During the existence of the penitentiary institutions of the Russian Federation millions of people in the country and other persons on behalf of the state recognized as offenders passed through them, many finished their personal sad life path within their walls. To some extent, this statement could be attributed to the current period of activities of the criminal executive system of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Keywords: penitentiary system; criminal punishment; imprisonment; prison; convicts; prisoners; colony; correctional labor camps.

Лишение свободы как вид уголовного наказания, в частности тюремное заключение появляется лишь в средневековом праве всех государств, когда государственность достигла достаточно высокого уровня [8, с. 73]. В частности, в России этот этап характеризуется укреплением Московского государства, отражением развития которого стало создание Судебников сначала 1497, а затем и 1550 г.

В целом за сто пятьдесят лет (середина XVII — конец XVIII вв.) наказание в виде лишения свободы от одной, к тому же законодательно неопределенной формы («тюрмы») претерпело процесс усложнения его видов, приобретая к завершению восемнадцатого столетия следующие разновидности:

- тюремное заключение;
- ссылка в каторжные работы;
- содержание в смиренных и рабочих домах;
- ссылка на поселение (житье).

В знаменитой «Владимирке», по которой прошли из Москвы в Сибирь тысячи людей в кандалах, в конце XVIII в. возникло одно из старейших и известнейших тюремных учреждений России — Вла-

димирский централ. Оно было основано в соответствии с указом Екатерины II от 5 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях». Всего через два года, 15 августа 1783 г. строительство по проекту Николая фон Берка закончилось. Согласно названному Указу брали под стражу за мелкое воровство «ценою ниже 20 рублей» и отсылали в рабочий дом, «где ему работать донеже заплатит то, что украл, и 6% выше того тому, у кого украл» [1, с. 93].

Во времена правления Екатерины Великой в результате Крестьянской войны 1773–1775 годов под предводительством Емельяна Пугачёва появилась необходимость построить близ Оренбурга острог для разбойников, тогда и была построена первая крепость-тюрьма на месте которой на сегодняшний день находится ФКУ ИК — 6 УФСИН России по Оренбургской области «Черный дельфин». Ссылка и в Соль крепости и в те времена была бессрочной, иными словами пожизненное заключение, куда направляли особо опасных осужденных со всей территории России. По окончании срока, ссыльный не имел права покидать территорию края, а оставался здесь на поселении.

В предреволюционные годы в Пермской губернии существовала достаточно большая сеть мест заключений. Это полицейские тюрьмы в каждом уезде (12 уездов), тюрьмы в крупных городах, в том числе две в Перми, и пересыльные тюрьмы на пути Сибирского тракта, которые выполняли также и роль городских тюрем. Наиболее крупными из них были — Пермская губернская тюрьма, Пермская пересыльная тюрьма, Оханская пересыльная тюрьма, Осинская тюрьма, Кунгурская тюрьма, Усольская тюрьма. Кроме этого еще существовал ряд полупэтапных пересыльных тюрем, которые уже почти не использовались из-за введения в строй Транссибирской железнодорожной магистрали — в Кояново, Кыласово, Сосновой, Дуброво. Пермская губернская тюрьма была построена на окраине Перми еще в 1788 г., перестроена уже в камне в 1878 г. по проекту пермского городского архитектора В. В. Попатенко [7, с. 336–337]. Во второй половине XIX века через Пермь проходило до 18 тысяч арестантов в Сибирь. К 1917 г. лимит этой тюрьмы составлял 330 человек (в последствии эта тюрьма возле Соликамска получит название Белый лебедь).

Следует особо подчеркнуть, что правовые нормы в сфере режима оставляли большой простор для их толкования практически

работниками мест заключения [6, с. 29]. В период подчинения исправительно-трудовых лагерей ОГПУ СССР они дополнялись предписаниями этого ведомства и в основном были направлены на усиление изоляции и контроля над связями осужденных с внешним миром. На протяжении 30-х годов правовые нормы в сфере режима содержания заключенных нередко использовались для «юридического закрепления субъективных усмотрений начальников исправительно-трудовых лагерей» [4, с. 67].

Накопившееся недовольство в местах лишения свободы было прорвано серией массовых беспорядков в ИТУ на рубеже 90-х гг. Это явление подтолкнуло законодателя на коренные изменения исправительно-трудового законодательства, проводимого уже в русле демократических преобразований, охвативших Россию.

Реформа уголовно-исполнительной системы на сегодняшний день предполагает, прежде всего, поиск новых подходов к организации исполнения наказаний с учетом изменений, происходящих в обществе. 14 октября 2010 года Распоряжение правительства РФ утвердило Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

При этом определены следующие цели деятельности государства в части становления системы исполнения наказания на современном этапе:

1) повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития;

2) сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам;

3) гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

Сегодня Федеральной службой исполнения наказаний Российской Федерации (далее — ФСИН РФ) взят курс на усиление индивидуализации социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными с привлечением к исправительному процессу представителей органов исполнительной власти, а также институтов гражданского общества.

В настоящее время во «Владимирском центральном» (ФКУ Т-2) содержится порядка 100 осужденных на тюремном режиме, больше половины из них трудоустроено. Одно из основных направлений трудоустройства — пошив спортивного инвентаря (футбольных, волейбольных и медицинских мячей, боксерских перчаток и боксерских груш). Большим спросом пользуются мячи, сшитые заключенными Владимирского централа, с символикой знаменитой тюрьмы. Осужденные также заняты сборкой электротехнических деталей и металлорукавов. Кроме того, осуществляется пошив матрацев, рабочих рукавиц, спецодежды.

Хлебопекарня учреждения снабжает хлебом все подразделения областного центра. Во Владимирском центральном реконструирован один из режимных корпусов, на ремонт и оборудование которого были выделены федеральные средства в рамках реформирования уголовно-исполнительной системы. Новые камеры, рассчитанные на два-четыре человека, соответствуют всем стандартам, в том числе нормам жилой площади. Оборудована система приточно-вытяжной вентиляции, позволяющая поддерживать температурный режим в камерах. Идут работы по установке интегрированной системы безопасности (ИСБ) по новейшим технологиям. В дальнейшем все корпуса Владимирского централа ждет подобная реконструкция, позволяющая приблизить условия содержания заключенных к европейским стандартам.

ФКУ «ИК-2 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю» (Соликамская тюрьма, «Белый лебедь») — в настоящее время это пенициарная колония особого режима для пожизненно осужденных. В камерах «Белого лебедя» осужденные пожизненно сидят по одному, двое и трое человек. У каждого блока на две камеры — карточки-досье: фото, статьи, краткая биография. Администрация, изучив арестантов, расселяет их, исходя из психологической совместности, во избежание конфликтов. Сейчас в колонии отбывают пожизненный срок осужденные за особо тяжкие преступления. Это убийцы, насильники, члены бандитских формирований, лидеры организованных преступных группировок.

Тюрьма «Черный Дельфин» для пожизненно приговоренных с момента построения в XVIII веке и во все остальное время оставалась местом для отбывания разных узников. На сегодняшний день «Черный дельфин» представляет собой исправительную колонию особого режима для пожизненно осужденных и заключенных с осо-

бым режимом и является самой большой колонией подобного типа в России (на 1600 человек). Данное учреждение получило статус тюрьмы для пожизненно осуждённых в начале 2000-х годов, ранее здесь располагалась специальная больница для осужденных. В настоящее время в колонии содержатся около 733 человека, количество персонала — около 900 человек.

Колония имеет не только особые правила касательно организации и устройства исполнительного учреждения, но и особенности режима заключенных. Особенностью ФКУ ИК — 6 является то, что в нем содержатся лица лишь мужского пола. Кроме того, в отличие от других видов тюрем, в «Черном дельфине» заключенных допускают к работе только после 10 лет нахождения под стражей. Заключенные содержатся в камерах, рассчитанных на 2–4 человека. Однако есть преступники, которые содержатся отдельно от всех в одиночных камерах. За всю историю существования тюрьмы был помилован и освобожден всего один человек. Кроме того, благодаря четко структурированной работе учреждения, без прецедентов удачных побегов удается удерживать около 700 самых опасных преступников России [2, с. 762].

Тюремное заключение как наказание отражает закономерный результат развития общественных (правовых) отношений, характеризующихся постепенным возрастанием осознания целесообразности наказания за общественно опасные деяния. Лишение свободы позволяло, с одной стороны, сохранить для общества работоспособную «хозяйственную единицу», а с другой — заставить преступника достаточно страдать и тем самым предупреждать совершение им новых злодеяний, чего не могли в полной мере обеспечить другие виды наказания [3, с. 124].

В научной литературе, посвященной развитию института лишения свободы в России, не показаны причины появления этого вида наказания и его первоначальное закрепление в правовых актах России, в достаточной мере не изучены нормы, раскрывающие назначение и исполнение лишения свободы в Судебнике 1550 г., Соборном уложении 1649 г., Артикуле воинском 1715 г. Учеными правоведами мало исследованы Устав о ссыльных 1822 г., который является первым кодифицированным пенитенциарным правовым актом в России, Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г., Устав смирительного дома в Санкт-Петербурге и другие

нормативные акты, где содержатся важные положения в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы.

Литература

1. Закурдаев И. В. История возникновения Владимирского централа // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 1 (7). С. 90–94

2. Медведева И. А., Давлетшина А. А. Черный дельфин — исправительная колония особого режима // Аллея науки. 2017. Т. 4. № 9. С. 760–762

3. Сахинов В. А., Хармаев Ю. В. История развития системы уголовных наказаний (зарубежный опыт) // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов: сборник научных статей. Улан-Удэ: БФ АТИСО, 2016. С. 124.

4. Уткин В. А. Отечественная наука уголовно-исполнительного права: очерк истории // Уголовная юстиция. 2017. № 9. С. 69–77.

5. Хармаев Ю. В. Особенности института уголовных наказаний в средневековой Монголии // Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности: сборник статей. М.: Юриспруденция, 2015. С. 73.

6. Хармаев Ю. В., Иринчиев В. В. Особенности специального предупреждения противоправной деятельности групп отрицательной направленности в местах лишения свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 4(22). С. 29–34.

7. Шевырин С. А. Места заключения пермской губернии в первые годы советской власти // ГУЛАГ. НАЧАЛО: материалы всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 210–221.

8. Южанин В. Е. Начальный этап отбывания в виде лишения свободы: проблемы концептуального определения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1(37). С. 4–10.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

© Ц. Т. Дамбаев

*студент 4-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия*
datmu@mail.ru

В настоящей статье автор, подробно описывает показатели коррупционных преступлений, которые за последние 10 лет в Российской Федерации достигли глобального трагического уровня во всех сферах общественной жизни, начиная от простых граждан, заканчивая высшими должностными лицами государственной власти. Коррупция является причиной слабого законодательства, бюрократии, низкого правового сознания граждан и беззубой политической воли руководства страны. Меры предпринимаемые для противодействия коррупционным преступлениям не приносят должного эффекта, что способствует ежегодному ухудшения положения в России. Также автор ссылается на статистические данные, опубликованной международной организацией, по которым Российская Федерация стабильно находится в числе одних из самых коррупционных государств в мире. В статье автором предложен ряд мер направленные на противодействие коррупции.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; демократия.

SOME ASPECTS OF CORRUPTION DETERMINATION IN RUSSIA

Ts. T. Dambaev

*4th year undergraduate student, Faculty of Law,
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia*
datmu@mail.ru

In this article the author describes in detail the indicators of corruption crimes, which over the past 10 years in the Russian Federation reached a global tragic level in all spheres of public life, ranging from ordinary citizens to top government officials. Corruption is a cause of weak legislation, bureaucracy, low legal awareness of citizens and a toothless political will of the country's leadership. The measures taken to counter corruption crimes do not properly effect, which contributes to the annual deterioration of the situation in Russia. The author also refers to statistical data published by the international organization, according to which the Russian Federation is consistently among the most

corrupt states in the world. The author proposes a number of measures aimed at counteracting corruption.

Keywords: corruption; counteraction to corruption; democracy.

В последние годы проблема коррупции приобрела масштабный, катастрофический характер и является одной из главных угроз развития России. Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях. Именно это злоупотребление широко распространено на высших должностях различных органов, но не отменяет факт популярности использования коррупционных деяний в повседневной жизни населения.

Согласно опросу «Левада-Центр», в марте 2017 года, российские граждане признали, что им самим за последние три года приходилось давать взятки при нарушении правил дорожного движения (42%), в больнице (31%), при устройстве ребенка в школу (15%), получении справок и других документов в местных органах власти (9%) [1].

С момента вступления в силу Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 года № 273-ФЗ, уровень коррупции остался на прежнем уровне. Например, уже через 2 года в октябре 2010 года, президент России Дмитрий Медведев, оценивая антикоррупционную политику, вынужден был признать, что она не дала результатов.

Как отмечается, в Индексе восприятия коррупции, составляемом международной организацией Transparency International, Россия занимает 135-е место с 29 баллами из 100. В 2017 году первое место в рейтинге заняла Дания с 90 баллами, замкнул список Сомали на 176 месте с 10 баллами. 131-ю строчку с Россией разделили Гондурас, Кыргызстан, Мексика и Папуа-Новая Гвинея. По сравнению с предыдущими годами, положение в индексе остаётся на стабильном уровне: в 2012 году — 133 место; 2013 — 127; 2014 — 136; 2015 — 119; 2016 — 131 [2]. Исходя из данного исследования, меры применённые государством на противодействие коррупции не приносят необходимых результатов.

Коррупция самым негативным образом влияет на развитие экономики, инфраструктуры, наносится колоссальный урон общеобразовательной и правовой культуре. Причинами коррупции являются такие факторы, как несовершенное законодательство, бюрократия,

коррупционный лоббизм и отсутствие массового сопротивления низовой коррупции и культуры использования прав граждан.

В российском обществе возникла абсолютная неприязнь к существующей элите, причиной тому является фактическое осаждение бюджетных денег в карманах различных олигархов, чиновников.

Согласно последнему глобальному исследованию Transparency International «Барометр мировой коррупции», большинство россиян (56%) не верит, что простые граждане могут внести свой вклад в борьбу с коррупцией.

За последние пять лет число направленных в суды коррупционных дел выросло в 1,5 раза, а нанесенный коррупционерами ущерб в пять раз. Средний размер взятки в России, по данным МВД, также увеличился пятикратно — с 61 тыс. руб. в 2010 году до 328 тыс. руб. в 2016-м [3].

Число коррупционных дел направленных в суд, согласно данным Генпрокуратуры, судебного департамента при ВС РФ в 2012 — 9811, 2013 — 12165, 2014 — 13037, 2015 — 13996, 2016 — 13774.

Эксперты Антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» обратили внимание на то, что впервые с 2012 года поднялся коррупционный пик ВВП, который составил 52,5%.

Как сообщает начальник управления Генпрокуратуры по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Александр Русецкий, коррупционные преступления нанесли России материальный ущерб в 130 млрд руб. за 2,5 года и за этот период осудили 45 тыс. человек, из которых 4,5 тыс. — сотрудники правоохранительных органов, 400 — депутаты, еще 3 тыс. — работали в органах местного самоуправления.

Согласно данным Генерального прокурора Юрия Чайки, число выявляемых коррупционных преступлений из года в год растет. Так, в 2014 году количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составляло 32,2 тысячи, в 2015 году — 32,4 тысячи, в 2016 году — 32,9 тысячи, а за девять месяцев 2017 года — 24,8 тысячи [4].

Особо следует обратить внимание на коррупционный лоббизм. Под коррупционным лоббизмом предлагается понимать использование уголовно и административно наказуемых методов давления на органы государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц для отстаивания незаконных интересов, в целях извлечения личной выгоды [5, с. 53–59].

Одной из основных причин коррупционного лоббизма следует искать в социально экономических, политико-правовых условиях функционирования общества.

Одним из факторов, способствующих существованию данного явления, является бездеятельность представителей исполнительной либо законодательной власти, которые не в состоянии решить возникшую социальную проблему легитимным способом. Признавая необходимость правового воздействия на коррупционный лоббизм, следует учитывать, что такого рода неправомерная деятельность иногда является ответом на бездействие властей. Поэтому борьба с коррупционным лоббизмом эффективна лишь при одновременной оптимизации функционирования органов государственной власти.

Достаточно показательными данными о состоянии коррупции в России, предлагает ознакомиться «Левада-Центр». В ходе последнего опроса россиян спрашивали: «Как вы считаете, несет Владимир Путин ответственность за масштабы коррупции и финансовых злоупотреблений в высших эшелонах власти?» 26% ответили, что Путин несет ответственность «в полной мере», еще 33% добавили, что несет «в значительной мере». Итого, большинство в 59% возлагает на Путина ответственность за коррупцию [6].

Без сомнения можно утверждать, что уровень коррупции во всех сферах общественной жизни крайне высок. Начиная от мелких взяток при оформлении документов, заканчивая огромными суммами взяток высших должностных лиц, на примере заключения договоров различных компаний при государственных закупках, а также лоббирование интересов в пользу отдельных лиц и множество преступных махинаций, которые используют для личной материальной выгоды.

Согласно данным, опубликованным, в мае 2016 года, Международным консорциумом журналистов-расследователей (ICIJ) в файлах «панамского архива» содержится информация об офшорных фирмах, принадлежащих людям из окружения президента России [7].

Опубликованы данные о зарегистрированных на Британских Виргинских островах фирмах, принадлежащих бизнесменам Ротенбергам. На имя главы департамента транспорта Москвы Максима Ликсутова, согласно архиву, зарегистрирована фирма Sermolent Equities Inc. Иван Малюшин, заместитель управляющего делами президента в 2003–2015-м, до 2013 года значился единственным бенефициаром панамской Anttrin Services Corp. При этом он был одним из самых богатых госслужащих в 2013 году. Также следует

упомянуть скандальные коррупционные преступления совершенные Алексеем Улюкаевым, экс-главы Минэкономразвития, полковником МВД Дмитрием Захарченко.

К проблемам противодействия коррупции на современном этапе следует отнести следующее:

1. Недостаток политической воли высшего руководства государства, направленной на противодействие коррупции, вследствие чего, несовершенство законодательства, которое полно противоречий и пробелов создает благоприятные условия для использования должностными лицами, предоставленных им полномочий в личных и групповых интересах. До сих пор, Российская Федерация не ратифицировала 20 пункт Конвенции ООН против коррупции и рекомендацию группы ГРЕКО, предписывающую необходимость введения в Уголовный кодекс статьи «Незаконное обогащение». Например, Указом Президента РФ от 01.07.2010 года №821 узаконен отказ государственного служащего по «объективным причинам» представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги(супруга) и несовершеннолетних детей. Какие именно причины в документе не указываются и устанавливается членами комиссии по урегулированию конфликтов интересов в закрытом режиме.

2. Низкая степень общественно-политических свобод. Слабая демократия способствует процветанию коррупции, а коррупция ослабляет демократию.

3. Недостаточная прозрачность в деятельности государственных органов. Представительные и исполнительные органы власти всех уровней крайне робко предоставляют населению информацию о принятии властных решений и касающиеся бюджета. Негативно относятся к контролю со стороны некоммерческих общественных организаций.

4. Низкая мотивация граждан принимать участие в процессе предупреждения коррупционных преступлений. Причинами такого поведения являются отчужденность, правовой нигилизм и полное недоверие, к мерам принимаемым для предотвращения коррупции.

Таким образом, ныне действующая политика России направленная на противодействие коррупции не приносит существенных результатов, а в некоторой степени наносит еще больший урон российской экономике, инфраструктуре и прежде всего обычным гражданам. Для полноценного предотвращения коррупционных

преступлений необходимы радикальные, жесткие меры, которые приведут к развитию.

Литература

1. Статистическое исследование «Левада-Центр». URL: <http://www.levada.ru>
2. Индекс восприятия коррупции. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html>
3. Статистические данные МВД за 2016 год. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>
4. Статистика согласно данным Генеральной прокуратуры России. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/>
5. Колосова Н.М. Лоббизм и коррупция // Журнал российского права. 2014. № 2 (206) URL: <http://jrnnorma.ru/articles/article-2124.pdf?1523765515>
6. Социологический опрос «Левада-Центр». URL: <https://www.levada.ru/2016/05/30/rejting-i-korrupsiya/>
7. Offshore Leaks Database by The International Consortium of Investigative Journalists URL: <https://offshoreleaks.icij.org/>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ НА ОСНОВАНИИ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

© А. Ю. Задворьева

*студент юридического факультета,
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий
г. Гатчина, Россия
azadvoreva@mail.ru*

В статье дана криминологическая характеристика рецидивной преступности в зарубежных странах. Проведен сравнительный анализ подходов российского уголовного законодательства и уголовного законодательства зарубежных стран к предупреждению рецидива преступлений. Выявлены основы применения наказаний к лицам, совершившим преступления повторно и меры усиления уголовной ответственности при рецидиве преступлений в странах запада в сравнении с уголовным законодательством РФ.

Ключевые слова: рецидив преступлений; криминологическая характеристика; отягчающее обстоятельство; уголовное законодательство зарубежных стран.

IMPROVEMENT OF MEASURES TO COUNTER CRIMES RECIDIVISM IN RUSSIA ON THE BASIS OF EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

*A. Yu. Zadvoryeva
Undergraduate student, Faculty of Law
State Institute of Economics, Finances, Law and Technology (SIEFLT)
Gatchina, Russia
azadvoreva@mail.ru*

The article presents the criminological characteristics of crime recidivism in foreign countries. A comparative analysis of the approaches of the Russian criminal legislation and the criminal legislation of foreign countries to the prevention of recidivism is submitted. The basis for applying punishments to persons who repeatedly committed crimes and measures for strengthening the criminal responsibility at crimes recidivism in the countries of West in comparison with the criminal legislation of the Russian Federation are clarified.

Keywords: recurrence of crime; criminological characteristics; aggravating circumstance; criminal law of foreign countries.

Рецидив преступлений — одно из самых вредоносных социальных явлений, свидетельствующее о безрезультативности применения мер правового воздействия в отношении лиц, представляющих повышенную общественную опасность, а значит, порождающее недоверие к правоохранительным органам, подрывающее их авторитет и значимость в обществе [1, с. 46].

Рецидивная (повторная) преступность, как и вся преступность в целом известна всем странам мира, ни одному обществу, ни в одну из эпох существования не удавалась победить это негативное социальное явление, впрочем, победить окончательно не стоит и пытаться. А вот снизить уровень преступности в целом, в том числе и рецидивной — задача вполне выполнимая. Высокие показатели рецидивной преступности в России на данный момент свидетельствуют о том, что в российской уголовной политике существуют существенные пробелы и недостатки, устранить которые можно попытаться, руководствуясь, в том числе, и опытом зарубежных стран. В связи с этим, целью настоящей работы является анализ состояния рецидивной преступности в зарубежных странах и мер борьбы с ней для того, чтобы оценить возможность применения полученных положительных результатов в России. Однако предстоит учесть особые характеристики каждого государства, менталитет, уровень жизни, культурные и правовые особенности, исторические традиции и прочее.

На данный момент в различных странах мира существуют разнообразные подходы к противодействию рецидивной преступности.

По УК Японии рецидивом признаются только случаи, когда лицо, приговоренное к лишению свободы с принудительным трудом, в течение пяти лет со дня окончания исполнения наказания или дня освобождения от его исполнения опять совершило преступление, за которое должно быть назначено срочное лишение свободы с принудительным трудом. Так, в УК Японии зафиксировано понятие рецидива, противоположное тому, которое закреплено в УК РФ, где при определении рецидива учитываются только серьезные преступления. Немаловажным для признания рецидива по уголовному законодательству Японии имеет вид ранее назначенного наказания, а также наказание, которое грозит за совершение нового преступления. Отличие в наказании заключается в том, что за повторное совершение преступления назначается не выше удвоенного максимального срока, а при совершении лицом трех и более преступле-

ний к нему применяются те же правила назначения наказания, что и при совершении преступления второй раз.

Главным направлением уголовной политики в Японии является предупреждение преступности — как первичной, так и повторной, т. е. создание условий для того, чтобы человек не вступил на преступный путь. И на первом месте у них стоит задача по выводу уголовных дел за рамки уголовной юстиции на всех стадиях отправления правосудия. Сюда можно отнести: а) отсрочку уголовного преследования; б) отсрочку исполнения наказания; в) применение штрафов.

Также в рамках профилактики общего назначения ведется широкая пропаганда законопослушания, проводимая силами полиции, школы, общественных организаций, чему способствует издание самой разнообразной юридической литературы. Предпринимаются меры для устранения условий, содействующих совершению преступлений.

Профилактику повторной преступности можно разделить на проводимую, на стадиях предварительного расследования совершенных преступлений, концепция заключается в том, чтобы совершивший преступление человек не ощутил себя изгоем, не почувствовал магнетическое влияние преступной жизни. Поэтому весьма актуальны размышления о заимствовании в России японского опыта борьбы с преступностью, особенно по осуществлению правового воспитания, которое в России практически не проводится в тех глобальных размерах, в которых это необходимо в связи с многонациональностью и многосубъектностью нашего государства.

Весьма интересный подход к данной проблеме в Норвегии, где в качестве мер противодействия преступности, в том числе и рецидивной, применяется принцип минимизации уголовной репрессии. Так называемая концепция восстановительного правосудия является альтернативой карательной направленности уголовного правосудия, главная цель которой лежит в восстановлении нарушенных отношений в социальной общности, обязанности компенсирования потерпевшему причиненного вреда и т. п. Так, известный норвежский криминолог — Нильс Кристи указывает: «Преступление — это конфликт, который в большинстве случаев можно разрешить, загладив вину, возместив ущерб, примирив стороны, главным механизмом которого является медиация» [2].

Также в Норвегии не предусмотрено пожизненного лишения свободы, как вида наказания, что, несомненно, оказывает влияние на повторную преступность [3, с. 393–396]. Назначаемый срок тюремного заключения не может превышать 21 года, но в тоже время этот срок может быть продлен на пять лет, если заключенный не исправился по истечению этого времени. Впрочем, и такой срок тюремного заключения применяется в Норвегии крайне редко.

Условия отбывания наказания в норвежской тюрьме считаются передовыми и образцовыми во всем мире. Основной концепцией уголовно-исполнительной системы в Норвегии является — то, что заключенные пребывают в нормальных условиях и живут обычной жизнью, не ощущая недостатка ни в чем, кроме свободы. У каждого заключенного — отдельная комната, в которой можно найти от радиоприёмника, до компьютера с выходом в сеть Интернет. Также немаловажным является то, что заключённым разрешается иметь при себе личные вещи и привычные им увлечения, будь то игра на гитаре или в компьютерные игры. Главная задача уголовно — исправительной системы Норвегии это не устрашение и жестокое обращение с человеком с целью психологического подавления личности, а возможность вернуть его в общество.

При этом уровень рецидива преступлений в Норвегии один из самых низких во всем мире и уже продолжительное время остается в пределах 20%.

Также Испания, где хорошим примером гуманного отношения к осужденным может служить тюрьма Аранхуэс, особенностью которой является то, что она представляет собой единственную тюрьму в мире, рассчитанной на целые семьи. Обычно, если у заключённой рождается ребёнок, то его отправляют жить с семьёй, находящейся на воле, или же отдают в приёмную семью. Однако в этой испанской тюрьме детям позволяют оставаться с родителями, пока им не исполнится три года. Тюрьма надеется дать семьям более хорошие шансы на нормальную жизнь, после того как они отбудут свой срок. И, конечно же, Латвия, где в Ильгюциемской женской тюрьме уделяется особое внимание ресоциализации. На основе различных анализов, составляются риски рецидива для каждого индивидуально и уже на основе этого, формируется план работы.

Так, например, если у женщины нет профессии — то это риск, так как после отбытия наказания она не может устроиться на работу, поэтому заключённые могут получить профессию помощника

повара, парикмахера, мастера отделочных работ, швеи. Также там практикуется религиозное обучение, направленное на то, чтобы женщины могли пересмотреть свою прошлую жизнь, в том числе избавиться от вредной зависимости.

С учетом Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 г, в которую заложены идеи гуманизации отбывания наказания в виде лишения свободы и повышение гарантий соблюдения прав и законных интересов осужденных, опыт зарубежных стран может оказаться весьма полезным. Кроме того, он уже начинает применяться. Так, в Колпино в декабре 2017 года постепенно начала свою работу новый «пятизвездочный» следственный изолятор, который кардинально отличается от всего, что было раньше. Новые «Кресты» должны стать самым большим и комфортным СИЗО в России. Форма здания выполнена таким образом, что все его части связаны между собой удобными переходами, которые позволяют попасть в любую точку, не выходя на улицу. Прекрасная система безопасности, состоящая из пошагового видеонаблюдения, датчиков, реагирующих на подкоп и забора, на котором установлена система электрошоков, позволяет полностью исключить возможность побега. Однако самое главное, это условия содержания: к услугам заключенных есть медсанчасть, прачечная, производственные мастерские, а также помещения для религиозных обрядов. Камеры изолятора рассчитаны на четырёх человек, но есть двухместные и одноместные, оснащенные телевизором и холодильником.

Для России данный вид СИЗО с такими условиями определённо является чем-то новым и, по мнению некоторых, неуместным, ведь у нас есть такие тюрьмы, где нередко заключенные попадают в такие условия, когда речь идет не столько об условиях содержания, сколько о выживании человека. Однако такие условия в дальнейшем могут положительно сказаться на общем уровне, как повторной преступности, так и преступности в целом. Места, в которых заключённые отбывают наказание, играют важную роль и, к сожалению, всем известно, что наша исправительная система никого не исправляет. Скорее наоборот, она влияет на заключенных еще хуже, о чем свидетельствует высокий процент рецидива после освобождения. Поэтому необходимо серьёзно задуматься над этим вопросом и возможно перенять опыт зарубежных стран.

В других странах (таких как США, Франция, страны СНГ), напротив, бороться с рецидивной преступностью предпочитают посредством усиления уголовной репрессии. Так, УК Франции предусматривает положение, согласно которому, если физическое лицо, ранее судимое за преступление или проступок, наказуемые 10 годами тюремного заключения, вновь совершит преступление, за которое УК устанавливает 20 или 30 лет лишения свободы, оно наказывается пожизненным заключением или заточением. При этом, к лицу, осужденному за рецидив преступных деяний, не может быть применена отсрочка исполнения наказания.

В УК Франции продолжают вноситься изменения, направленные на индивидуализацию наказания и предупреждение рецидива, а также отмену минимального назначения наказания. Последняя была внесена 15 августа 2014 года, целью, которой является усиление эффекта индивидуального наказания к каждому преступнику, чтобы предотвратить последующие преступления. Суть данной реформы в том, чтобы назначаемое наказание за повторное преступление было адресовано каждому преступнику с учётом всех особенностей совершенного преступления.

Также во Франции существует закон, согласно которому осужденные более чем на 15 лет тюрьмы, и после истечения срока наказания не обретут свободы, а их будут переводить в другие «центры». Направляться преступники туда будут по решению специальных комиссий, в которых обязательно должны быть психиатры, которые решат: продолжают ли они представлять угрозу для общества. Суровая мера, как полагается обязана уберечь общество от рецидивов преступлений.

Однако, несмотря на ужесточенное наказание, за повторное совершение преступлений, уровень рецидивной преступности весьма велик: 59% бывших заключенных в течение 5 лет после их освобождения вновь приговариваются к тому или иному виду наказания, а 46% от этого числа — непосредственно к лишению свободы.

Существующий в России порядок назначения наказания при рецидиве является объектом многочисленных споров и дискуссий. До 2003 года уголовный закон РФ предусматривал более строгое наказание, закрепляя, что срок наказания при рецидиве не может составлять меньше половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при опасном рецидиве — не менее двух третей, а при особо опас-

ном — не менее трех четвертей. В связи с либерализацией уголовной политики Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 года была устранена чрезмерная строгость существовавших правовых норм. Действующая редакция УК РФ в ч. 2 ст. 68 устанавливает, что срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса. Проведенная реформа в области назначения наказания при рецидиве явно несостоятельна, так как уравнивание порядка назначения наказания при различных видах рецидива противоречит принципу справедливости, а указанный порядок зачастую вообще не усиливает наказания (см., напр. ч. 1,2 ст. 105 УК РФ).

Однако реформирование института наказания в сторону усиления уголовной репрессии вряд ли сможет решить проблемы рецидивной преступности, так как основным ее фактором в последнее время ученые-правоведы признают проблему ресоциализации осужденных. В России осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы, государство оплачивает дорогу до дома, и в целом это его «стартовый капитал» в новую жизнь. Ведь освобождаясь из исправительного учреждения, бывший заключённый оказывается в затруднительной ситуации, так как за время его заключения многое изменилось и перед ним встаёт множество проблем.

По данным исследования Н. А. Крайновой [4], проблемы бывших осужденных в России сводятся к удовлетворению элементарных человеческих потребностей: в еде, жилье, медицинском обеспечении, социальной адаптации и др.

В России после освобождения человеку очень трудно даже устроиться на работу: работодатели чаще всего отказывают бывшему осужденному, предпочитая не сообщать истинного мотива отказа.

В результате 50–80% освобождающихся заключённых вскоре возвращаются назад, потому что не имеют средств к существованию. Именно поэтому хищения являются самыми рецидивоопасными преступлениями, и именно поэтому большинство повторных преступлений приходится на первый год освобождения.

Вопрос о ресоциализации в России является наиболее актуальным. Разумеется он требует больших финансовых затрат, однако

нельзя забывать о цене самой преступности, которая представляет собой реальный вред, причиняемый преступностью интересам общества [5, с. 25]. Именно поэтому может быть интересен опыт «соседей», где в Норвегии, например, к процессу ресоциализации подходят по-другому. За полгода до освобождения заключённых помещают в реабилитационный центр, где их готовят к выходу на свободу, а также за ними закрепляют куратора, который занимается проблемами его проживания, трудоустройством, лечением и другими немаловажными вопросами. Таким образом, из тюрьмы выходит нормальный человек, уважающий других, уважающий труд, имеющий интересы, нормальное здоровье, дальнейшие планы, готовый вернуться в общество в качестве полноправного его члена.

К сожалению, полного «копирования» пенитенциарной системы Норвегии не получится, так как и количество заключённых в России в разы больше, и уровень жизни значительно хуже. Но проанализировав норвежский опыт, необходимо выстроить новую модель — где главным будет это обучение заключённых востребованным специальностям и привлечение предпринимателей для предоставления рабочих мест, что непременно обеспечит возможностью «легально» получать деньги. Поэтому вопрос о помощи бывшим осуждённым стоит очень остро и согласно опросу, сами заключённые признают это (см. далее).

Распределение судимых лиц в зависимости от вида помощи, в которой они нуждаются в первую очередь, и вида ИУ (по данным анкетного опроса осуждённых), %

Вид помощи	ИУ строгого режима для лиц мужского пола	ИУ общего режима для лиц мужского пола	ИУ особого режима для лиц мужского пола	Воспитательная колония для лиц мужского пола	ИУ общего режима для лиц женского пола
Материальная помощь	47,0	40,0	55,0	60,6	45,7
Моральная поддержка	30,0	23,2	30,0	3,3	35,0
Помощь при устройстве на работу	18,0	17,1	5,0	26,0	13,5
Иная помощь	2,0	8,6	5,0	2,0	2,8
Никакой не нужно	3,0	10,7	5,0	8,0	2,8
Итого	300 (100,0)	520 (100,0)	40 (100,0)	150 (100,0)	140 (100,0)

Таким образом, руководствуясь опытом зарубежных стран, для эффективного противодействия рецидиву необходимо применить следующие меры:

1) Реформирование института назначения наказания, посредством ужесточения легального определения рецидива преступлений, формирования дифференцированных подходов к назначению наказания при различных видах рецидива, а также ликвидация пробелов в области расчета нижних пределов санкций при рецидиве;

2) Совершенствование системы постпенитенциарной работы с бывшими осужденными, развитие институтов probation, контроля, надзора, ресоциализации осужденных;

3) Улучшение условий отбывания наказаний посредством обеспечения осужденным максимально допустимой связи с внешним миром, поддержание, а не угнетение личности преступника в условиях изоляции от общества.

4) Развитие правового воспитания в России, осуществление пропаганды правопослушного поведения, информирование населения (особенно несовершеннолетних) о возможных последствиях нарушения закона.

Литература

1. Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Уголовно-правовая классификация рецидива и её влияние на назначение уголовного наказания. // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 2. С. 46.

2. Электронный ресурс URL: http://expert.ru/russian_reporter/2011/18/mediator/ (дата обращения 12.01.2018).

3. Щербаков А. В., Налдеев А. Б. Положительный опыт функционирования пенитенциарных учреждений Норвегии и возможности его использования в российских условиях // Молодой ученый. 2015. №2. С. 393–396.

4. Крайнова Н. А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом. СПб., 2015.

5. Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Криминология. Гатчина, 2017. С. 25.

КОМПЛЕКСНАЯ ПРОФИЛАКТИКА МАГАЗИННЫХ КРАЖ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ

© А. Л. Лебедь

старший преподаватель

кафедры уголовного права юридического факультета

Российский государственный педагогический университет

им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

aleo.varlamova@gmail.com

В настоящей статье представлена инновационная система комплексной профилактики магазинных краж в России. Комплексная профилактика магазинных краж предстает элементом социального контроля над магазинными кражами. Элементами социального контроля являются общество, государство и сетевые розничные компании. Сетевые розничные компании выступают как форма неформального социального контроля. Социальный контроль над магазинными кражами как видом корыстной ненасильственной преступности способен минимизировать магазинные кражи, а также противостоять формирующемуся феномену шоплифтинга в России.

Ключевые слова: социальный контроль; профилактика; минимизация; магазинные кражи; шоплифтинг; государство; общество; сетевые розничные компании.

COMPLEX PREVENTION OF SHOPLIFTING AS AN INNOVATIVE APPROACH TO CRIMES PREVENTION

A. L. Lebed

Senior lecturer, Department of Criminal Law,

Herzen State Pedagogical University of Russia,

St. Petersburg, Russia

aleo.varlamova@gmail.com

This article presents an innovative system of complex prevention of shoplifting in Russia. The complex prevention of shoplifting is the element of social control of shoplifting. The society, the state and network retail companies are the elements of social control. The network retail companies are as a form of informal social control. Social control of shoplifting as a kind of mercenary non-violent crimes can minimize shoplifting, as well as resist the emerging phenomenon of shoplifting in Russia.

Keywords: social control; prevention; minimization; shoplifting; state; society; network retail companies.

В мировом рейтинге магазинных краж Россия находится на первых местах наравне с США, Китаем, Японией, Испанией, Великобританией, Турцией и другими странами, в которых современные форматы торговли начали развиваться гораздо раньше [1, с. 7; 2, с. 5]. Вымывание традиционной торговли («через прилавок»), стабильный рост российского сетевого розничного рынка с открытой выкладкой товара (самообслуживание), составляющего в некоторых регионах более 50%, достигшего зрелости в г. Москва, г. Санкт-Петербург и активно развивающегося на Урале и Сибири, указывают на необходимость исследования сопутствующего негативного явления — магазинных краж. Стабильная положительная динамика магазинных краж указывает на необходимость их контроля со стороны не только сетевых розничных компаний, но и общества и государства. Магазинные кражи присутствуют и в несетевой розничной торговле (сетью является два и более магазина), но масштабность и экономическую значимость приобретают именно в сетевой рознице, поскольку совершать кражи в розничных сетях доступнее. Масштабность магазинных краж в российской сетевой рознице позволяет констатировать факт формирования феномена шоплифтинга (от англ. shoplifting — магазинная кража, shoplifter — магазинный вор) в России, приобретшего масштабы социальной проблемы, философии отношения к потреблению и формированию деформированной потребительской культуры, стиля жизни, доходной профессии, социального оправдания. Шоплифтингом является систематическая осознанная противоправная деятельность по совершению хищений товарно-материальных ценностей (товаров) в сетевых розничных магазинах современных форматов (супер-, гипермаркет, дискаунтер, магазин у дома).

Преступность в современном обществе потребления требует иных, новых средств социального контроля [3, с. 75–96; 4, с.119–133]. Если основным источником преступности в обществе потребления являются социально-экономическое неравенство и доступ к потреблению, а криминогенным фактором выступает социальное напряжение, то общесоциальное предупреждение как формальный социальный контроль преступности в современном обществе концентрируется на переосмыслении потребления, снижении уровня

социально-экономического неравенства и снижении социального напряжения в обществе. Субъектом общесоциального предупреждения выступает государство. Новое потребление предстает поиском смысла, измененной системой ценностей, созданием определенного и защищенного человеческого мира. Новое потребление ориентировано на качество товаров, а не на их количестве, на гуманизацию и индивидуализацию человеческих отношений. Новое потребление разрабатывается на индивидуальном, групповом, общественном и государственном уровнях. Новое потребление предоставляет возможности контроля общества потребления. Снижение уровня социально-экономического неравенства и социального напряжения, выравнивание возможностей потребления достигается путем эффективного воздействия государства в социально-экономической сфере. Противодействие феномену шоплифтинга, распространяющемуся в России, основано именно на переосмыслении потребления. От государственной социально-экономической политики зависят занятость населения, доходы и благосостояние. При сочетании переосмысления потребления обществом с эффективной социально-экономической государственной политикой выравнивания возможностей потребления возможен контроль и над преступностью в обществе потребления. Преступность является социальным конструктом и видом нормонарушающего, девиантного поведения. Девиантность поведения оценивается с позиции универсальной нормативной константы, определяющей допустимость поведения — морали. Мораль признается императивным регулятором. Контроль над преступностью традиционным, только государственно-правовым способом, не возможен. Социальный контроль предполагает более широкое воздействие на преступность, чем традиционные формы контроля, а именно не только со стороны государства и права, но и вне государственно-правовых институтов (в частности, со стороны ритэйла и общественных институтов). Я. И. Гилинский указывает, что под социальным контролем необходимо понимать механизм саморегуляции, равновесия общества посредством нормативного регулирования поведения людей, в т.ч. преступного, сочетающий государственно-правовые методы (формальный социальный контроль) и деятельность внесударственных институтов (неформальный социальный контроль) [5, с. 61–66]. Социальный контроль обеспечивается внешне государством (принуждением) и внутри — личностью (система норм, ценностей, устано-

вок). Внутренний социальный контроль является приоритетным. Профилактика (превенция) преступности как часть социального контроля является приоритетной. Профилактика осуществляется на общесоциальном (общество), специальном (групповом) и индивидуальном уровнях. Профилактика обеспечивается деятельностью государственных и внегосударственных субъектов.

Комплексная профилактика магазинных краж в России как форма неформального социального контроля представляет собой специальное (криминологическое) предупреждение и включает в себя профилактику по группам магазинных воров в соответствии с уровнями: физический и технический, также превентивный социальный контроль магазинных краж. Профилактика магазинных краж характеризуется введением самостоятельного субъекта — ритэйла (или конкретных сетевых розничных компаний («Лента», «О'Кей», «АШАН», «Дикси», «Пятерочка» и другие)), обладающего мощным антикриминогенным потенциалом для контроля над магазинными кражами.

Профилактические мероприятия направлены преимущественно на предотвращение магазинных краж воров-профессионалов, при этом профилактическая работа ведется и в отношении краж, совершаемых ворами-любителями [6]. Воровство кассиров, совершаемое как в сговоре с покупателями, так и самостоятельно, находится под особым контролем специалистов по предотвращению потерь. Профилактические мероприятия производятся посредством физического наблюдения за поведением посетителей и кассиров, а также посредством использования технических средств. Профилактика магазинных краж опирается на товародвижение в магазине (или жизненный цикл товара), каждый этап движения которого имеет криминогенный потенциал. Изолированное хранение пустой упаковки исключает создание «закладок» ворами. Четкий контроль за движением товара в кассовой зоне и вне кассовой зоны, отказным и забытым товаром, оплаченным товаром, бракованным и некондиционным товаром, оплаченным товаром на внутренних кассах, крупногабаритного товара, возвращенным товаром предотвращает магазинные кражи. Физический уровень комплексной профилактики представляет собой деятельность службы безопасности торговой сети и охранной компании, обеспечиваемый охранными постами в магазине. Услуги организации физического наблюдения в магазинах предоставляются в двух формах: 1. охранными компаниями по-

средством предоставления частных охранников (крупные форматы, такие как гипер- и супермаркет) и 2. охранными компаниями посредством предоставления (аутсорсинг) администраторов и контролеров торгового зала (формат «дискаунтер», «у дома»). В торговом зале и в прикассовой зоне непосредственные профилактические мероприятия осуществляют частные охранники (или администраторы, контролеры торгового зала). Стратегия профилактики определяется службой внутренней безопасности торговой сети. Технический уровень комплексной профилактики магазинных краж представляет собой совокупность антикражного оборудования в магазине соответствующего формата. Видеонаблюдение является главным звеном в профилактической работе. Физическое и техническое наблюдение за деятельностью кассиров является составной частью профилактических мероприятий. Задержание вора за совершение кражи или покушение на ее совершение, а также передача задержанного в полицию являются заключительными частями специальных профилактических мер. Возбуждение административного или уголовного производств, обвинительный приговор является подтверждением эффективности проведенных профилактических мер. Профессиональное обучение сотрудников охранных компаний и кассиров-операционистов дополняет комплекс профилактики.

По мнению автора, необходимо законодательное расширение прав частного охранника для выполнения функции профилактики магазинных краж. В частности, нуждаются в расширении права частного охранника в применении методов сыска по аналогии с сотрудниками полиции, а именно право на задержание, право проверки у граждан документов, удостоверяющие их личность, право требования от лиц, подозреваемых в совершении преступления, административного правонарушения, оставаться на месте до прибытия полиции, право личного обыска и досмотра личных вещей, находящихся при физическом лице. Обучение сотрудников охраны и служб внутренней безопасности сетей должно осуществляться при тесном сотрудничестве с правоохранительными органами как для определения общего направления профилактической работы, так и для координации действий при осуществлении конкретных действий. Обучение кассиров-операционистов, являясь приоритетным направлением профилактики, должно осуществляться на постоянной основе с периодическим повышением квалификации. В настоящее время охранными и специализированными компаниями под-

готовавливаются различные обучающие пилотные программы как в части обучения частных охранников и сотрудников служб внутренней безопасности, так и кассиров-операционистов. Сетевые розничные компании должны акцентировать внимание на расширение финансирования услуг охранных компаний и на установку модернизированного антикражного оборудования. Магазины должны быть обеспечены охранными постами необходимого количества, а также эффективно работающим антикражным оборудованием. Данное утверждение особенно актуально для магазинов форматов «у дома» и «дискаунтер». Антикражное оборудование должно соответствовать современным техническим разработкам и активно внедряться в систему охранного оборудования магазинов любого формата.

Превентивный социальный контроль магазинных краж является неотъемлемой частью специального (криминологического) предупреждения магазинных краж в России и определяется социальной и корпоративной ответственностью сетевых розничных компаний. Данный контроль над магазинными кражами является системой стимулирования лояльности покупателей и персонала по отношению к сетевому ритэйлу, раскрывает социальную и корпоративную ответственность розничных компаний перед обществом. Магазины сетевой розничной торговли обеспечивают общество социально значимыми продовольственными товарами первой необходимости и сопутствующими непродовольственными товарами, следовательно, на сетевую розницу ложится большая ответственность перед обществом и потребителями. Со стороны государства для поддержания социальной ответственности сетевых розничных компаний перед обществом необходимо налоговое стимулирование (снижение налогового бремени), поддержка в продвижении в новые регионы, участие государства в реализации социальных проектов, иницилируемых ритэйлом (в т. ч. софинансирование). Социальными обязанностями сетевых розничных компаний являются: реализация качественных продовольственных и сопутствующих товаров, минимальные наценки на социально значимые продовольственные товары первой необходимости, сдерживание и сглаживание роста розничных цен на продовольственные товары, особенно в период высокой инфляции и экономического кризиса. К ним можно отнести: регулярное проведение акций и распродаж, тематические и сезонные распродажи, антикризисные акции, специальные предложения для различных категорий населения, продажа уцененного брако-

ванного товара, продажа уцененных продовольственных товаров с ограниченным сроком реализации, реализация части нераспроданного товара, идущего на возврат, в вечерние часы по минимальной, символической цене, скидки на сезонные продовольственные и сопутствующие товары, реализация социальных и благотворительных проектов, патронаж социальных объектов. Социальные программы сетевых розничных компаний постоянно расширяются. Каждая сеть предлагает собственную программу социальной и корпоративной ответственности, состоящую из гарантии качества товаров, гарантии низких цен, присутствия широкого ассортимента товаров, высокого уровня обслуживания покупателей и признания ценности своих сотрудников. Сети реализуют товары собственного производства (продовольственные и промышленные товары), цены на которые существенно ниже брендовых аналогов. Сети принимают участие в жизни местных сообществ. Низкие цены обеспечиваются системой прямых скидок (без карты сети) и картами лояльности (дисконтная карта сети). Малообеспеченные граждане имеют возможность получить различные льготы, скидки и социальные предложения через многочисленные виды программ лояльности и социальных проектов, что помогает снизить уровень напряжения в обществе, сгладить различия в доходах граждан, расширить доступ к потреблению, что позитивно влияет на статистику правонарушений. Через создание привлекательных рабочих мест, обучение, развитие персонала, широкий выбор нематериальных стимулов крупные сетевые розничные компании могут реально влиять на рост доходов своих сотрудников, что также позитивно влияет на статистику магазинных краж. По мнению автора, система прямых скидок и предложение карт лояльности обеспечивает низкие цены и качество приобретенных товаров, особенно в части социально значимых продовольственных товаров первой необходимости. При этом надо отметить, что участие в жизни местных сообществ посредством привлечения местного производителя и обеспечение достойного уровня потребления малообеспеченных слоев населения не регулярно, не систематизировано и носит локальный характер. В дальнейшем необходима плановая и систематизированная работа в этом направлении.

Инновационность предлагаемого подхода к профилактике магазинных краж как вида корыстной ненасильственной преступности в России заключается в построении трёхступенчатой системы соци-

ального контроля магазинных краж: 1. государство, 2. общество и 3. сетевые розничные компании. При целенаправленной самостоятельной работе каждого элемента и эффективном взаимодействии всех трех элементов системы социального контроля, а также при определенных законодательных изменениях, возможна не только минимизация магазинных краж, но и противодействие феномену шоплифтинга.

Литература

1. Новый барометр. Исследование стоимости кражи товаров и доступности товаров в глобальной розничной торговле. 2013-2104. Автор ©: Smart Cube. Издатель ©: Checkpoint Systems, Inc. 101. Wolf Drive Thorofare. NJ 08086. США. 65 с.
2. Новый барометр. Исследование стоимости кражи товаров и доступности товаров в глобальной розничной торговле. 2013-2104. Автор ©: Smart Cube. Издатель ©: Checkpoint Systems, Inc. 101. Wolf Drive Thorofare. NJ 08086. США. 135 с.
3. Гишинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна: сб. ст. СПб.: Алетейя, 2017. 282 с.
4. Сидоров С. А., Честнов И. Л. Механизм правового регулирования в системе социального контроля: монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 224 с.
5. Гишинский Я. Очерки по криминологии. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 140 с.
6. Лебедь А. Л. Классификация магазинных воров в России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №2(28). С. 66–69.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ МЕЖОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© **В. Н. Лисица**

*Новосибирский государственный университет,
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Россия, г. Новосибирск
psvet@mail.ru*

© **С. В. Пархоменко**

*Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Россия, г. Иркутск
psvet@mail.ru*

В статье рассмотрены понятие и признаки предпринимательской деятельности как межотраслевого понятия на основе теории гражданского, предпринимательского, уголовного, административного и финансового права. Аргументируется недостаточность сформулированных в ее законодательном определении критериев (самостоятельность, осуществление на основании риска, направленность на систематическое извлечение прибыли), которое требует своего более детального уточнения, в частности, путем указания на экономический вид деятельности и предпринимательский характер риска, раскрытия признака систематического извлечения прибыли и законодательного установления перечня видов деятельности, не признаваемых в качестве предпринимательской. Кроме того, в связи с исключением требования легитимации из легального определения предпринимательской деятельности обосновывается необходимость предусмотреть на законодательном уровне случаи, когда в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности граждане могут осуществлять такую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Подчеркивается важность разработки анализируемого понятия для формирования криминообразующих признаков и квалификации преступлений в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; экономическая деятельность; профессиональная деятельность; индивидуальные предприниматели; ведение предпринимательской деятельности без государственной регистрации; межотраслевое понятие.

BUSINESS ACTIVITY AS AN OBJECT OF INTER-BRANCH LEGAL REGULATION

V. N. Lisitsa

*Novosibirsk State University,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia
psvet@mail.ru*

S. V. Parkhomenko

*Irkutsk Law Institute (branch)
of the Academy of General Prosecutor's Office of the Russian Federation
Irkutsk, Russia
psvet@mail.ru*

The article examines the concept and qualifying features of business activity as an inter-branch law category on the basis of the theory of civil, business, criminal, administrative and financial law. The insufficiency of criteria in its legislative definition (independence, risk, focus on systematic making of profit) is argued that requires more clarification, in particular, by reference to the economic activity and entrepreneurial nature of the risk, revealing the systematic character of making profit and the legislative establishment of the list of activities not recognized as business. In addition, because of exception the requirement of legitimation from the legal definition of entrepreneurship it is necessary to consider at the legislative level the cases, when physical persons can perform some types of business activity without state registration as an individual entrepreneur. The importance of the analyzed concept is underlined for the formation of criminogenic features and qualification of crimes in the business activity sphere.

Keywords: business activity; economic activity; professional activity; individual entrepreneurs; conducting business activity without state registration; inter-branch law category.

Предпринимательская деятельность относится к числу базовых юридических категорий, которая раскрывает не только предмет и сущность предпринимательского права, но имеет важное значение для уголовного [1, 2], и для других отраслей права. С ее осуществлением может быть связано возникновение как гражданских и предпринимательских, так и уголовных и административных правоотношений [3]. Несмотря на свое легальное определение в п. 1 ст.

2 ГК РФ¹, она, тем не менее, продолжает быть предметом многих юридических исследований [4, 5, 6] и не имеет однозначного понимания в правовой науке, и в первую очередь в самом предпринимательском праве [7, 8]. Особую актуальность исследование предпринимательской деятельности приобретает сегодня в связи с изменениями, внесенными в 2017 г. в законодательное ее определение в ГК РФ².

Итак, в настоящее время предпринимательская деятельность определяется как «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Именно такое определение предпринимательской деятельности положено и в основу формирования конститутивных признаков уголовно-наказуемых деяний. Таким образом, действующее законодательство предусматривает три следующих квалифицирующих признака предпринимательской деятельности.

Во-первых, самостоятельность, которая в теории предпринимательского права раскрывается через две составляющие: имущественную самостоятельность, предусматривающую наличие у субъекта предпринимательской деятельности определенного имущества как экономической базы для ведения такой деятельности, и хозяйственную (организационную) самостоятельность, предполагающую возможность принятия самостоятельных решений в процессе предпринимательской деятельности [10, с. 17–18].

Во-вторых, наличие риска, означающего возможность наступления неблагоприятных имущественных последствий от предпринимательской деятельности — неполучение ожидаемых доходов и возникновение убытков, в том числе из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам³. Он также может заключаться в вероятности наступле-

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4748.

³ См.: подп. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ и п. 5 ст. 4 Закона Российской Федерации

ния событий, в результате которых продолжение осуществления данной деятельности станет невозможным¹.

В-третьих, направленность на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которую следует признавать в качестве основного квалифицирующего признака предпринимательской деятельности, поскольку другие вышеназванные особенности могут быть характерны и для других видов деятельности. В то же время он является и наиболее сложным в части определения характера осуществляемой деятельности [11, с. 12].

Дело в том, что прибыль может вообще отсутствовать, что корреспондирует в определенной мере с вышеуказанным признаком о наличии риска в предпринимательской деятельности. В этой связи справедливо было указано в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»², что само по себе отсутствие прибыли не влияет на квалификацию правонарушений, предусмотренных статьей 14.1 КоАП РФ³, поскольку извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом.

Факт совершения сделок на возмездной основе также не является достаточным основанием для квалификации предпринимательской деятельности. Необходимо наличие систематического характера

от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 56.

¹ См.: постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 января 2013 г. № Ф01-5635/12 по делу № А11-11450/2011. URL: <http://www.garant.ru/>

² См.: п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: <http://www.garant.ru/>

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

извлечения прибыли, который, к сожалению, не раскрывается в законодательстве, а вопрос о минимальном количестве сделок (две, три или более?) до сих пор не разрешен однозначно в литературе [12, с. 41, 42]. В то же время, нельзя исключать возможность признания даже одной отдельной сделки в качестве предпринимательской. Так, в соответствии с выше приведенным п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» «... отдельные случаи продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, не образуют состав данного административного правонарушения при условии, если количество товара, его ассортимент, объемы выполненных работ, оказанных услуг и другие обстоятельства не свидетельствуют о том, что данная деятельность была направлена на систематическое получение прибыли». Отсюда можно сделать вывод о том, что отдельные случаи продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг могут квалифицироваться в качестве предпринимательской деятельности (при наличии вышеназванных условий). Нельзя не обратить внимание также и на то, что получение дохода не означает извлечение прибыли, поскольку они представляют собой разные понятия: прибыль — это обычно полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов (247 НК РФ¹).

Судебная практика исходит из системного толкования правила п. 1 ст. 2 ГК РФ о предпринимательской деятельности, справедливо указывая на необходимость учета многих обстоятельств дела. В частности, на наличие в действиях гражданина признаков предпринимательской деятельности могут указывать такие факты, как: количество переданного за плату товара, его ассортимент, объемы выполненных работ, оказанных услуг; размещение рекламных объявлений; выставление образцов товаров в местах продажи; закупку товаров и материалов; заключение договоров аренды помещений²;

¹ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

² См.: п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при приме-

хозяйственный учет операций, связанных с осуществлением сделок; взаимосвязанность всех совершаемых гражданином в определенный период времени сделок; устойчивые связи с продавцами, покупателями, прочими контрагентами¹.

Показательным в практике разграничения деяний является дело о привлечении гражданина к административной ответственности, установленной ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии). Мировой судья и вышестоящие судебные инстанции, казалось бы, справедливо исходили из того, что сдача внаём посуточно и по часам жилого помещения является предпринимательской деятельностью. Однако с таким выводом не согласился Верховный Суд Российской Федерации². Он отменил постановление мирового судьи, решение судьи районного суда и постановление заместителя председателя краевого суда и прекратил производство по данному делу в связи с отсутствием события административного правонарушения, сославшись на письмо Министерства Российской Федерации по налогам и сборам от 6 июля 2004 г. № 04-3-01/398 «О сдаче помещений в аренду (наем)», Управления Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по г. Москве от 10 октября 2003 г. № 27-11н/56495, Управления Федеральной налоговой службы по г. Москве от 6 сентября 2006 г. № 28-11/80621, в соответствии с которым сдача квартиры внаем выступает одним из способов реализации законного права гражданина на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом и не является предпринимательской деятельностью. Кроме того, он обратил внимание на п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или

нии Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

¹ См.: постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 января 2013 г. № Ф01-5635/12 по делу № А11-11450/2011. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/39521225/#ixzz4wFGbbxZA>

² См.: постановление Верховного Суда РФ от 10 января 2012 г. № 51-АД11-7. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70043184/#ixzz4wFKFFOQc>

иного имущества, приобретённых преступным путём»¹, согласно которому в тех случаях, когда не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя лицо приобрело для личных нужд жилое помещение или иное недвижимое имущество либо получило его по наследству или по договору дарения, но в связи с отсутствием необходимости в использовании этого имущества временно сдало его в аренду или внаем и в результате такой гражданско-правовой сделки получило доход (в том числе в крупном или особо крупном размере), содеянное им не влечет уголовной ответственности за незаконное предпринимательство.

До 2017 г. квалифицирующим признаком предпринимательской деятельности выступала *легитимация* посредством проведения государственной регистрации лиц в качестве субъектов предпринимательской деятельности в установленном законом порядке. В этой связи отсутствие регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя до 2017 года, как правило, указывало на отсутствие предпринимательской деятельности, хотя не исключало в ряде случаев применения правил ГК РФ об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 4 ст. 23 ГК РФ).

В определенной мере такое понимание предпринимательской деятельности корреспондировало с германским (субъективным) подходом, основанным на признании предпринимателями лиц, прямо перечисленных в законе. В Германии такие лица включаются в торговый реестр в качестве предпринимателей. В частности, там принято различать несколько видов предпринимателей: так называемые «обязательные коммерсанты» (*ist Kaufmann*), «коммерсанты по желанию» (*kann Kaufmann*), «коммерсанты в силу правовой формы» (*Formkaufmann*) [13, с. 32, 33].

В свою очередь согласно французскому (объективному) подходу предпринимателями признаются любые лица, которые совершают торговые сделки в процессе осуществления своей обычной профессии (ст. 1 Французского торгового кодекса), т. е. объективно ведут предпринимательскую деятельность. При этом законодательство

¹ См.: п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253895/#ixzz4wFOy5aJ3>

соответствующей страны обычно содержит примерный (иногда — исчерпывающий) перечень сделок или хозяйственных операций, которые признаются торговыми, а сама предпринимательская деятельность может быть начата после внесения сведений о предпринимателе в торговый реестр [13, с. 98–100].

В настоящее время, как уже было отмечено, легитимация субъекта предпринимательской деятельности исключена из легального определения такой деятельности. В то же время в п. 1 ст. 2 ГК РФ указывается, что лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, когда в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 23 ГК РФ). В этой связи возникает резонный вопрос, о каких отдельных видах предпринимательской деятельности идет речь, имея в виду, что в настоящее время отсутствуют соответствующие законодательные положения, не говоря уже об отдельном федеральном законе по этому вопросу.

Возвращаясь к истории принятия поправок в ГК РФ, следует указать на цель внесения рассматриваемых изменений — определить правовой статус физических лиц, оказывающих на индивидуальной основе по найму некоторые виды услуг физическим лицам без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Предполагается, что в данном случае граждане могут быть освобождены от необходимости несения зачастую обременительных обязанностей, установленных для индивидуальных предпринимателей, что позволит снизить уровень неформальной занятости экономически активного населения и исключить признание деятельности самозанятых граждан незаконным предпринимательством¹.

¹ См.: пояснительную записку к проекту федерального закона № 87981-7 «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/87981-7>

Другими словами, нововведение рассчитано на такие виды деятельности, как например, сдача квартиры гражданами внаем за плату. Исходя из действующего законодательства, лица, осуществляющие данную деятельность, не должны регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, но при условии, что это будет прямо установлено в законе. Решение проблемы осложняется еще тем, что ранее судебная практика, имея в виду в первую очередь вышеназванную позицию Верховного Суда РФ, не признавала сдачу квартиры гражданами внаем за плату в качестве предпринимательской деятельности.

Более того, в законодательстве можно встретить отдельные положения, прямо указывающие на то, что тот или иной вид деятельности относится к предпринимательству и наоборот, когда он по сути соответствует признакам предпринимательской деятельности, но таковой не является. К примеру, в качестве предпринимательской деятельности прямо указываются торговая деятельность¹, ведение фермерского хозяйства², промышленное и прибрежное рыболовство³ и др. Напротив, существуют виды деятельности, которые не признаются законом предпринимательской, например, реализация гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства⁴. Нельзя забывать, что существуют также профессиональная деятельность, не признаваемая в качестве предпринимательской: нотариальная деятельность⁵; адво-

¹ См.: п. 1 ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

² См.: п. 3 ст. 1 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СЗ РФ. 2003. N 24. Ст. 2249.

³ См.: п. 10 и 10.1 ч. 1 ст.1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5270.

⁴ См.: п. 4 ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2881.

⁵ См.: ч. 6 ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года N 4462-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

*катская деятельность*¹; *деятельность* арбитров в рамках арбитража (третейского разбирательства)² и т. д. Различие между субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности проводится и Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»³, который регулирует деятельность саморегулируемых организаций, объединяющих субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности.

Таким образом, в настоящее время в ГК РФ акцент смещен в сторону объективного понимания предпринимательской деятельности, что, представляется, может изменить практику квалификации деяния в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел по экономическим преступлениям, а также применения к подозреваемым и обвиняемым мер пресечения. Дело в том, что согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в преступлениях, предусмотренных частями 1-4 статьи 159, статьями 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 УК РФ, суд должен выяснить, совершены ли эти преступления в сфере предпринимательской деятельности. Для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности судам надлежит иметь в виду, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. С учетом этого указанные преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены индиви-

¹ См.: п. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² См.: п. 1 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 2.

³ См.: Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

дуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности¹. Как видно, данное разъяснение исходит из ранее действовавшего определения предпринимательской деятельности, тогда как согласно новому пониманию меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого могут быть применены не только в отношении индивидуального предпринимателя, но и любого гражданина в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности.

Представляется, что без четкого определения предпринимательской деятельности не обойтись. Для правовой оценки анализируемых действий требуется использование дополнительных (уточняющих) признаков предпринимательской деятельности. В первую очередь необходимо обратить внимание, что предпринимательскую деятельность следует рассматривать как разновидность экономической деятельности. На это указывает АПК РФ² во многих своих положениях. К примеру, правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами в Российской Федерации (ст. 1 АПК РФ). Арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (ч. 1 ст. 27 АПК РФ).

Такое понимание позволяет отграничить от предпринимательства иные виды деятельности, в частности, любую творческую или профессиональную. При этом под экономической, или хозяйственной, деятельностью в литературе обычно понимают деятельность стоимостного характера по вложению, производству, распределе-

¹ См.: п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

нию и обмену материальных и духовных благ. Она включает в себя, в частности, производство и реализацию товаров, выполнение работ и оказание услуг, приобретение и реализацию иного имущества, участие в юридических лицах [14, с. 9; 10, с. 19].

Подобное определение, но в отношении хозяйственной деятельности, предусмотрено также в п. 1 ст. 3 Хозяйственного кодекса Украины¹: это деятельность субъектов хозяйствования в сфере общественного производства, направленная на изготовление и реализацию продукции, выполнение работ либо оказание услуг стоимостного характера, имеющих ценовую определенность. Соответственно, она может представлять собой предпринимательство (если осуществляется для достижения экономических и социальных показателей и с целью получения прибыли) или некоммерческую хозяйственную деятельность (п. 2 ст. 3 Хозяйственного кодекса Украины).

В этой связи становится понятно, что предпринимательскую деятельность, в отличие от иной экономической, могут осуществлять далеко не любые субъекты права. В частности, это касается государства (публично-правовых образования), деятельность которого априори направлена не на систематическое извлечение прибыли, а на выполнение внутренних и внешних функций государства, хотя в литературе можно встретить иную позицию по этому вопросу [16]. Существуют некоммерческие организации, которые могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, причем лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям (п. 4 ст. 50 ГК РФ). В п. 2 ст. 24 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»² предусмотрено несколько иное положение: некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность ука-

¹ См.: Хозяйственный кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 436-IV. URL: http://yurist-online.org/laws/codes/hoz/hozyaistvennyi_kodeks_na_russkom.pdf

² См.: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2010. № 19. Ст. 2291.

зана в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика.

Нельзя также не обратить внимание на то, что далеко не любой риск может являться признаком предпринимательской деятельности. В нашем случае следует вести речь именно о предпринимательском риске — вероятности наступления неблагоприятных имущественных последствий в предпринимательской сфере, начиная с возникновения убытков и заканчивая банкротством.

Наконец, представляют интерес использование дополнительных критериев, предложенных в науке, законодательстве и даже судебной практике, которые в определенной степени отражают или развивают законодательные признаки предпринимательской деятельности: профессионализм [17, с. 20, 21], или осуществление деятельности с применением профессиональных знаний и опыта, направленных на минимизацию рисков¹; инициативность²; наличие обособленного имущества на праве частной собственности либо права хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия³ [13, с. 33–34]; самостоятельная имущественная ответственность⁴ [14, с. 182]; использование материальных и нематериальных ресурсов, создание рабочих мест, производство товара [15]; новаторский, или инновационный характер [16, с. 68]; предназначение товаров, работ и услуг для реализации другим лицам, а не для собственного потребления⁵ и др. Вместе с тем в литературе можно встретить и критику в отношении ряда предлагаемых признаков [7, с. 38–42].

¹ См.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 марта 2016 г. № Ф04-343/16 по делу № А45-7597/2015.

² См.: п. 1 ст. 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V. URL: <http://online.zakon.kz/>

³ См.: п. 1 ст. 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V. URL: <http://online.zakon.kz/>

⁴ См.: п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3. URL: <http://online.zakon.kz/>

⁵ См.: п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3. URL: <http://online.zakon.kz/>

Учитывая все это, перечисление в законе случаев, указывающих на наличие или отсутствие предпринимательской деятельности, значительно облегчило бы задачу ее определения как для самих предпринимателей, так и для правоприменителя. В этой связи заслуживает внимания опыт Республики Беларусь. В п. 1 ст. 1 ГК Республики Беларусь прямо перечисляются виды деятельности, которые не признаются в качестве предпринимательской, например: ремесленная деятельность; деятельность граждан Республики Беларусь, осуществляющих ведение личных подсобных хозяйств, по производству, переработке и реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции; адвокатская деятельность; нотариальная деятельность нотариусов; деятельность третейских судей; деятельность, осуществляемая в рамках временных научных коллективов; репетиторство; чистка и уборка жилых помещений; деятельность актеров, танцоров, музыкантов, исполнителей разговорного жанра, выступающих индивидуально; сдача внаем (поднаем) жилых помещений, кроме предоставления мест для краткосрочного проживания, и т. д.

Таким образом, предусмотренное в ГК РФ легальное определение предпринимательской деятельности, имеющее межотраслевое значение, является неточным и не позволяет в полной мере отграничить ее от других видов деятельности, в первую очередь от иной экономической или профессиональной деятельности. Оно требует своего более детального уточнения, в частности, путем указания на экономический вид деятельности и предпринимательский характер риска, раскрытия признака систематического извлечения прибыли и законодательного установления перечня видов деятельности, не признаваемых в качестве предпринимательской [17]. Кроме того, в связи с исключением требования легитимации из легального определения предпринимательской деятельности необходимо на законодательном уровне предусмотреть случаи, когда в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности граждане могут осуществлять такую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Это, в свою очередь, будет способствовать разграничению правомерного и неправомерного деяний и формированию оптимальных конструкций составов правонарушений в отраслевом законодательстве, предусматривающем ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность.

Литература

1. Jefferson M. Regulation, businesses, and criminal liability // *The Journal of Criminal Law*. 2011. Vol. 75. No 1. P. 37–44.
2. Tilley N. Organized crime and local businesses // *Criminology & Criminal Justice*. 2008. Vol. 8. No 4. P. 443–459.
3. Уголовное право России / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
4. Atamer Y. Commentary on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (PICC) / Ed. by St. Vogenauer, J. Kleinheisterkamp, Oxford, 2009.
5. Barret O. Vente. Repertoire de droit civil. Janvier 2007 (actualization: janvier 2016).
6. Hill J., Chong A. *International Commercial Disputes: Commercial Conflict of Laws in English Courts*. 4th ed. Oxford ed. Portland; Oregon, 2010.
7. Шестак В. А. Отдельные вопросы предупреждения преступных посягательств в сфере экономики // *Lex Russica*. 2007. №5. С. 951–958.
8. Ершова И. В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // *Lex Russica*. 2014. № 2. С. 160–167.
9. Олейник О. М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // *Предпринимательское право*. 2013. № 1. С. 2–17.
10. Российское предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М.: ТК Велби; Проспект, 2006. 1064 с.
11. Предпринимательское право России / отв. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2016. 656 с.
12. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: ТК Велби; Проспект, 2005. 432 с.
13. Коммерческое право зарубежных стран / под ред. В. Ф. Попондопуло. СПб.: Питер, 2003. 288 с.
14. Знаменский Г. Л. Новое хозяйственное право. Избранные труды. Киев: Юринком Интер, 2012. 488 с.
15. Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: Норма; Инфра-М, 2010. 1008 с.
16. Кондратенко З. К., Шабалин Г. Ю. Предпринимательская деятельность муниципальных образований // *Марийский юридический вестник*. 2016. № 4(19). С. 86–88.
17. Предпринимательское (хозяйственное) право / под ред. О. М. Олейник. М., 1999. Т. 1.
18. Мороз С.П. Предпринимательское (хозяйственное) право. Алматы, 2009. 266 с.
19. Лаптев В. В. Предпринимательское (хозяйственное) право. Избранные труды. Екатеринбург, 2008. 536 с.

20. Олейник О. М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 3–17.

21. Шумпетер Й. Теория экономического роста. М., 1982.

22. Шестак В. А. Современные особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 24–27.

АЛКОГОЛИЗМ И ПЬЯНСТВО КАК ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© **Б. Б. Ламуев**

студент юридического факультета

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия

buyanto.lamuev@mail.ru

В своей статье автор затрагивает актуальную на сегодняшний день проблему «пьяной» преступности в Республике Бурятия, анализируя официальные статистические данные Генеральной прокуратуры, и вместе с тем указывает основные факторы негативного явления, опираясь на источники по социально-экономическим показателям, научные труды известных криминологов и результаты социологических опросов, проведенных самим автором. В этом исследовании даются определения «алкоголизма» и «опьянение» и выявляются их особенности. Также анализируются положения некоторых статей Уголовного Кодекса Российской Федерации в части, касающейся регулирования преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Данная работа обозначает несколько причин алкоголизма и пьянства как одних из основных факторов преступности на территории Республики Бурятия и предлагает способы минимизации масштабов такой проблемы.

Ключевые слова: алкоголизм; опьянение; «пьяная» преступность; криминологическая характеристика; региональные особенности; факторы преступности.

ALCOHOLISM AND DRUNKENNESS AS FACTORS OF CRIMINALITY IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

B. B. Lamuev

Undergraduate student, Faculty of Law,

Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

buyanto.lamuev@mail.ru

In the article the author touches upon the actual problem of "drunken" criminality in the Republic of Buryatia, analyzing the official statistical data of the General Prosecutor's Office. At the same time he points at the main factors of the negative phenomenon basing on the sources of socio-economic indicators, scientific works of recognized criminologists and the results of sociological surveys conducted by the author himself. In this study, definitions of concepts "alcoholism" and "intoxication" are given and their features are revealed. The

provisions of some articles of the Criminal Code of the Russian Federation regarding the regulation of crimes committed in a state of intoxication are also analyzed. This work identifies a number of the causes of alcoholism and drunkenness as one of the main factors of criminality in the territory of the Republic of Buryatia and suggests the ways to minimize the scale of this problem.

Keywords: alcoholism; intoxication; "drunken" criminality; criminological characteristics; regional characteristics; factors of criminality.

Одним из самых негативных социальных явлений, имеющих непосредственно прямое отношение к преступности, является алкоголизация населения. К сожалению, на сегодняшний день частое употребление алкогольных напитков до сих пор является актуальной проблемой российского общества и без преувеличения создает реальную угрозу национальной безопасности страны. Ведь «благодаря» этому уничтожаются целые институты гражданского общества, разлагается система моральных ценностей, и, как результат, совершаются противоправные общественно опасные деяния. Известно, что «в России каждое пятое преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения». С середины 90-х гг. число таких преступлений неуклонно сокращалось: в 1995 г. в состоянии алкогольного опьянения было совершено 650,3 тыс. преступлений, в 1996 г. — 637 тыс., в 1997 г. — 508,9 тыс. На протяжении последних нескольких лет, к сожалению, наблюдается обратная тенденция. Согласно статистическим данным, в 2012 г. в состоянии алкогольного опьянения было совершено 314 тыс. преступлений, в 2013 г. — 341 тыс., в 2014 г. — 353 тыс., в 2015 г. — 401 тыс., а в 2016 г. — 440 тыс. [3]. Другими словами, «пьяная» преступность в России продолжает неуклонно расти. Это не может не вызывать обеспокоенность не только криминологов и специалистов в этой области, а по большому счету это касается всех российских граждан.

Пьянство — это огромная социальная проблема, влияющая на эффективность процессов, направленных на повышение уровня личной безопасности в обществе. Алкоголизм в свою очередь — это психическое заболевание, представляющее собой «неумеренное употребление спиртных напитков, которое приводит к нарушениям норм поведения в быту и обществе, приносящее заметный ущерб здоровью, морально-нравственному и материальному благосостоянию семьи» [2, с. 289]. Человек в состоянии опьянения теряет кон-

троль над своими действиями, тем самым он не воспринимает ситуацию адекватно и переходит за «красную» черту, шагнув за рамки дозволенного поведения. Какова же особенность опьянения? Вообще под опьянением следует понимать «состояние, при котором вменяемое лицо не в полной мере осознает фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководит ими в результате осознанно-волевого употребления алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ» [11, с. 107]. Опьянение способствует проявлению антиобщественных взглядов и привычек, имеющихся хронических психических расстройств, слабоумия, иных болезненных расстройств психики. Очевидно, что гораздо меньше совершались бы противоправные общественно опасные деяния, если бы виновные лица не употребляли алкогольные напитки и не только.

По результатам анкетирования из 33 респондентов 84,8% людей считают, что алкоголизм и пьянство бесспорно являются факторами преступности в России, и в особенности это наблюдается в Бурятии. Малая часть респондентов ответили, что дело не в алкоголизме или пьянстве.

Уголовно-правовое регулирование относительно опьянения, в том числе алкогольного определяется следующим образом. Согласно статье 23 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности» [10]. Исходя из этой нормы, необходимо учитывать, что уголовная ответственность субъекта не ужесточается и уж тем более не смягчается. Иными словами, данное лицо будет нести ответственность так же, как и трезвые лица, совершившие преступления. К сожалению, в перечне обстоятельств, указанных в статье 63 УК РФ, отсутствует положение об отягчении наказания за совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Подобная норма существовала в уголовном законодательстве Советской России, а именно в пункте 10 статьи 39 УК РСФСР 1960 года. За такие преступления государство серьезно ужесточало ответственность виновных лиц в соответствии с законом. На мой взгляд, отказ от данной нормы является не совсем целесообразным.

По результатам анкетирования из 32 респондентов 81,3% людей считают, что возвращение в перечень отягчающих обстоятельств совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения является необходимой мерой в наши дни. Иными словами, большинство опрошиваемых мною людей высказались за ужесточение уголовной ответственности. 15,6% считают, что пьяные лица должны нести равную уголовную ответственность с трезвыми людьми. Лишь 3,1% людей и вовсе сказали о том, что состояние алкогольного опьянения должно стать смягчающим обстоятельством.

Криминологическая характеристика «пьяной» преступности в Республике Бурятия определяется следующим образом.

Во-первых, по статистическим данным Генеральной Прокуратуры РФ в Республике Бурятия в 2014 году было выявлено 4954 лица, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, за 2015 год — 5583 лица, за 2016 год — 5930 лиц, а в 2017 году — 5297 [4]. Эти цифры позволяют нам делать вывод о том, ситуация в нашей республике крайне печальна. Здесь мы наблюдаем неуклонный рост преступности за последние три года (с 2014 по 2016 г.г.). С 2014 по 2015 годы «пьяная» преступность выросла на 12,7%, с 2015-2016 г.г. — прирост составил 6,2%. Однако коренной перелом произошел в прошлом году. Согласно криминологическим данным произошел резкий спад с 2016 по 2017 г. Количество лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, снизилось на 10,7%.

Во-вторых, в 2014 году предварительно было расследовано 5541 преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, в 2015 г. — 6511, в 2016 г. — 7102, а в 2017 г. — 5897 преступлений [5]. Анализируя данные цифры, можно сделать выводы о росте расследований преступлений, совершенных в состоянии алкоголизма за последние три года (с 2014 по 2016 г.), и резкое падение в прошлом году. С 2014 по 2015 г. уровень расследований «пьяной» преступности выросла на 17,5%, с 2015 по 2016 г. — прирост составил 9,1%, а вот с 2016 по 2017 г. — количество расследований преступлений снизилось на 17%.

В-третьих, количество совершаемых особо тяжких преступлений людьми в состоянии алкогольного опьянения в Республике Бурятия носит волнообразный характер. Так, в 2014 году предварительно было расследовано 242 особо тяжких преступлений, в 2015 г. — 304, в 2016 г. — 302, а в 2017 г. — 325 [6]. Здесь мы видим, что с 2014 по 2015 г. прирост составил 25,6%, с 2015 по 2016 г. — коли-

чество особо тяжких преступлений снизилось всего на 0,7%, а вот с 2016 по 2017 г.г. снова наблюдается рост в 7,6%.

В-четвертых, уровень тяжких преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, имеет благоприятную тенденцию снижаться. В 2014 году предварительно было расследовано 857 тяжких преступлений, в 2015 г. — 831, в 2016 г. — 787, а в 2017 г. — 615 [7]. Таким образом, с 2014 по 2015 г. количество тяжких преступлений, совершенных людьми в состоянии алкогольного опьянения, снизилось на 3%, с 2015 по 2016 г. — уменьшилось на 5,3%, а с 2016 по 2017 г. — уровень данной преступности снизился на 21,9%.

Предпосылки возникновения алкоголизма как фактора совершения преступлений в Республике Бурятия.

Республика Бурятия как один из самых нищих регионов в России во всех смыслах (экономически, интеллектуально, духовно) занимает особое место по уровню «пьяной» преступности. Обращаясь к региональной особенности Бурятии, хотелось бы отметить, что в 2017 году Экспертно-аналитическим центром при Общественной палате Российской Федерации и Федеральным проектом «Трезвая Россия» был составлен национальный рейтинг трезвости субъектов РФ. Республика Бурятия, согласно этой оценке, занимает 79 место из 85 и оценивается степенью трезвости 44,35 баллом. Иными словами, наш регион занимает 7 место как один из самых «пьющих» регионов, уступая место Карелии, Пермскому краю, Амурской области, Республики Коми, Чукотскому Автономному округу и Магаданской области [9].

По данным Республиканского наркологического диспансера Министерства здравоохранения Республики Бурятия в 2016 году количество лиц с диагнозом хронический алкоголизм по сравнению с 2015 г. увеличилось на 2,5% (с 671,4 на 100 тыс. нас. до 688,4), в том числе по г. Улан-Удэ на 6,6% (с 755,0 на 100 тыс. нас. до 804,9). Анализируя наркологическую ситуацию в Республике Бурятия в 2017 году, количество лиц с диагнозом хронический алкоголизм увеличилась по сравнению с 2016 годом. В прошлом году показатель увеличился на 1,9% (с 6762 человек до 6905), в том числе по г. Улан-Удэ — на 7,8% (с 3522 человек до 3834) [1]. Другими словами, с каждым годом в Бурятии наблюдается рост алкоголизации населения. В целом это печальная картина и официальная статистика поистине ужасающая. Хуже себе представить латентность этого

явления. Не секрет, что гораздо больше людей, которые не зарегистрировались в качестве так называемых «хронических алкоголиков». Исходя из этого, масштаб такой проблемы просто колоссален.

По результатам анкетирования из 38 респондентов 44,7% честно признались, что среди их знакомых есть люди, которые употребляют алкогольные напитки в огромных количествах. 28,9% сказали об их отсутствии. И лишь 26,3 ответили, что в их окружении есть люди, которые употребляют алкоголь в умеренных количествах.

Причины могут быть совершенно разными, но все они носят социальный характер. Например, полуразрушенный институт семьи, невыносимость одиночества, отсутствие проведения культурного досуга, сложности на работе и т. д. Конечно, такие предпосылки тесно связаны в первую очередь с проблемой психического состояния личности, однако не стоит отрицать значительную роль глобальных проблем экономической жизни в стране. К ним обычно относят: постоянная нищета, безработица, отсутствие условий для развития малого и среднего бизнеса, снижение доходов населения, увеличение числа бедных и далее по списку.

По результатам анкетирования из 35 респондентов 45,5% людей отметили, что проблемы пьянства всегда обусловлены ухудшением экономического положения в стране или регионе. 30,3% считают, что это связано с психологическими проблемами личности. И 24,2% заявили о том, что алкоголизация происходит во многом «благодаря» нерешенными социальными вопросами.

Региональные особенности «пьяной» преступности нашего субъекта обусловлены, в первую очередь, катастрофическим положением социально-экономического развития, если не сказать падения. По аналитическим данным РИА «Рейтинга» МИА «Россия сегодня» со ссылкой на источники Росстата в 2016 году в Бурятии на 12,3% сократилось промышленное производство и занимает предпоследнее место в рейтинге из всех субъектов федерации по индексу промышленного производства. Бурятия входит в десятку худших регионов по динамике инвестиций в основной капитал в регионах РФ в 2016 году, занимая позорное 77 место. По динамике реальных доходов населения наша республика, к сожалению, не входит даже в топ-50 лучших регионов, занимая неутешительное 56 место. Начиная с 2013 года, растет численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Уровень безработицы с 2012 года продолжает неуклонно расти и в 2016 году составил

9,6%, превышающий средний показатель по СФО и в целом по стране [8].

Итого Бурятия занимает 65 место по рейтингу социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2016 года, тогда как в 2015 году наш регион занимал 61 место, а в 2014 году — 63, что лично для меня не является утешением.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующий вывод. Такое положение дел нельзя назвать нормальным. Руководство Республики Бурятия в лице Главы, Народного Хурала, Правительства, различных силовых структур, общественных объединений и органов местных самоуправлений должны приложить максимальное усилие, для того, чтобы Бурятия по-настоящему не стала криминальной «суперреспубликой». На мой взгляд, «суперреспублику» можно создать тогда, когда будут не просто высокие экономические показатели, а сделать так, чтобы наш край стал самым безопасным регионом России. А для этой цели необходимо создать гигантский проект по предупреждению преступлений среди населения с учетом некоторых особенностей, принять все необходимые меры по профилактике алкоголизации, наркомании и прочими социальными негативными явлениями общества и выстроить целую систему по борьбе с преступностью. Для Бурятии — это достаточно болезненная тема. К сожалению, на сегодняшний день частое употребление алкогольных напитков до сих пор является актуальной проблемой всего российского общества и без преувеличения создает реальную угрозу национальной безопасности страны в целом.

Литература

1. Анализ наркологической ситуации в РБ по итогам 2017 года [Электронный ресурс] / Статистические сводки ГАУЗ «Республиканский наркологический диспансер». URL: <http://www.rndbur.ru/statisticheskie-svodki/>. (дата обращения: 19.04.2018).
2. Дати́й А. В. Судебная медицина и психиатрия: учебник. М., 2011. 310 с.
3. Динамика по показателю выявления лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения [Электронный ресурс] / Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 19.04.2018).
4. Динамика по показателю выявления лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения [Электронный ресурс] / Портал

правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total. (дата обращения 19.04.2018).

5. Динамика по показателю предварительных расследований преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения [Электронный ресурс] / Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total. (дата обращения: 19.04.2018).

6. Динамика по показателю предварительных расследований особо тяжких преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения [Электронный ресурс] / Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total. (дата обращения 19.04.2018).

7. Динамика по показателю предварительных расследований тяжких преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения [Электронный ресурс] / Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total. (дата обращения: 19.04.2018).

8. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2016 года [Электронный ресурс] / Аналитические данные РИА «Рейтинг» / МИА «Россия Сегодня». URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2017.pdf. (дата обращения: 19.04.2018).

9. Рейтинг трезвости регионов-2017 [Электронный ресурс] / Экспертно-аналитический центр при Общественной палате Российской Федерации и Федеральный проект «Трезвая Россия». URL: http://www.oprf.ru/files/1_2016dok/rejting_trezvosti23112017_1.pdf. (дата обращения : 19.04.2018).

10. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113.

11. Шапошников В. Л., Шумский В. В. Средства массовой информации в системе профилактики преступлений, совершаемых лицами в состоянии алкогольного опьянения: статья в журнале // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 107–110.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

© **Е. О. Мадаев**

*Кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права
Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия
madaeo@mail.ru*

В настоящее время в России развивается относительно новая для отечественной юридической практики — антикоррупционная экспертиза нормативного текста. Автор считает, что доктринальные положения, переведенные с помощью нормативных правовых актов в режим практического осуществления, «работают» при производстве антикоррупционной экспертизы конкретных нормативных документов.

Автор предлагает дефиницию правовой доктрины. Автор полагает, что одним из перспективных направлений развития правовой доктрины в современной России и внедрения ее элементов в правовую систему государства является — использование доктринальных положений при производстве научной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, с обязательной ссылкой на доктринальный труд.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов; правовая доктрина; использование доктринальных положений.

USE OF DOCTRINAL PROVISIONS IN THE ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS AND THEIR DRAFTS

E. O. Madaev

*Cand. Sci (Law), Senior Lecturer, Department of International Law,
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
madaeo@mail.ru*

Currently, a relatively new for domestic legal practices is developing in Russia, that is an anti-corruption expertise of the regulatory text. The author considers that doctrinal provisions, transformed by use of regulatory legal acts in the mode of practical implementation, "work" in the anti-corruption expertise of the concrete regulatory documents.

The author proposes a definition of legal doctrine. The author believes that one of the perspective directions of the development of legal doctrine in modern

Russia and implementation its elements into the legal system of state is the use of the doctrinal provisions in the scientific expertise of regulatory legal acts and their drafts, with obligatory reference to the doctrinal work.

Keywords: anti-corruption expertise of normative legal acts; legal doctrine; use of doctrinal provisions.

Взаимодействие и взаимовлияние (в том числе взаимообогащение) правовой доктрины и правотворческой практики проявляется не только в процессе собственно «написания» законодательных новелл. Огромным потенциалом в этом отношении обладает научно-экспертная деятельность. «В процессе осуществления научной экспертизы подготовленный законопроект подвергается научному анализу и оценке с точки зрения его содержания и формы, иными словами — проходит серьезное испытание «на зрелость» [5, с. 228].

Прежде всего, любой законопроект проходит правовую экспертизу. «Правовая экспертиза является составной частью нормотворческой деятельности и предполагает исследование проектов нормативных правовых актов на предмет их соответствия актам высшей юридической силы и предъявляемым к ним требованиям» [6, с. 315].

Таким образом, основная цель правовой экспертизы — это установление соответствия нормативных предписаний проекта нормативного правового акта Конституции Российской Федерации, другим нормативным правовым актам большей юридической силы, чем подвергаемый экспертизе акт, и актам равной с ним юридической силы. Другая задача — оценка соответствия проверяемого акта канонам юридической техники и процедурным требованиям его принятия. Однако, несмотря на несколько «технологичный» характер, правовая экспертиза имеет под собой доктринальные основания, поскольку опирается как минимум на две официально признанные и реализуемые на практике научные теории: а) теорию законодательства, его «вертикальной» структуры; б) теорию юридической (законотворческой) техники.

«Участвует» доктрина и в производстве иных экспертиз законопроектов. Различные специализированные экспертизы осуществляются в случае профильной направленности будущего закона, а также при наличии прогноза об иных, помимо собственно юридических, воздействиях на среды (социальную и (или) природную), ко-

торые вызовет предлагаемый закон, и воздействия сред на его действие.

Именно на этом этапе правотворческого процесса, при производстве правовой и иных видов научных экспертиз законопроекта, наиболее ярко проявляется связь науки с правотворческой практикой. Научно-экспертное сопровождение правотворчества осуществляют теоретики, являющиеся сторонниками тех или иных доктринальных воззрений. Именно на этом срезе научные теории, идеи и концепции приобретают характер доктрины, т. к. в процессе экспертного исследования нормативные правовые тексты проверяются в числе прочего на соответствие признанным научным теориям, приводятся в соответствие с ними, т. е. авторитетные научные воззрения воплощаются в нормативно-правовых текстах, реализуют свой регулятивный потенциал. При этом эксперт-сообщество, «обслуживающее» механизмы взаимосвязей доктрины и правотворчества, представлено различными органами и организациями. Помимо официальных субъектов проведения правовой экспертизы — юридических служб государственных органов, а также Минюста России, — соответствующую деятельность осуществляют и другие субъекты. Так, авторы научно-практического пособия по законодательству указывают, что при профильных комитетах Государственной Думы созданы и успешно работают экспертно-консультативные советы по конституционному, гражданскому праву, при Председателе Государственной Думы — Экспертно-консультативный совет по проблемам систематизации и кодификации законодательства и правовой информатизации. Как эффективная форма зарекомендовала себя организация проведения экспертизы целыми научными коллективами. Показателен в этом отношении опыт Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Институт, имея в своем составе специалистов практически по всем отраслям законодательства, осуществляет правовую экспертизу по широкому спектру законопроектов [5, с. 226].

Сотрудники института большое внимание уделяют экспертной методологии, переводя доктринальные воззрения в научно-практические разработки [4, с. 106–108].

Подобную же деятельность осуществляет научный коллектив иркутского Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. В его структуре специально для этих целей

создан отдел экспертно-правовых исследований. Причем, несмотря на региональный уровень, сотрудники института проводят экспертизы не только областных законов, но и нормативных правовых актов федерального уровня.

Другой пример приводят Т. Н. Москалькова и В. В. Черников. По их данным, положительно себя зарекомендовала деятельность Экспертного совета МВД России по вопросам нормотворческой деятельности, который существует с 1992 г. В него входят видные ученые (и не только юристы), включая представителей других ведомств и научных сообществ. Предметом обсуждения на совете были проекты всех наиболее принципиальных федеральных законов, разработанных министерством [6, с. 66–67].

В современной России экспертная деятельность в правотворчестве имеет устойчивые тенденции к расширению и совершенствованию. Векторами развития и модернизации здесь выступают как совершенствование научной, методологической базы экспертиз, так и появление новых видов экспертиз.

В частности, в активной фазе находится развитие такой относительно новой для отечественной юридической практики экспертизы нормативного текста, как антикоррупционная. Возникнув как реакция на один из самых опасных вызовов эпохи, антикоррупционная экспертиза постепенно набирает вес: первоначально это были начальные теоретические разработки, своего рода «юридические зарисовки», которые постепенно приобретали все более отработанный, утилитарный характер.

Как указывают члены сводного авторского коллектива Института законодательства и сравнительного правоведения и НИЦ ФСБ России в научно-практическом пособии, специально посвященном данному виду экспертизы, «коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует социальным преобразованиям и повышению эффективности экономики, вызывает недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и рассматривается как одна из угроз безопасности страны» [8, с. 17].

В коррупционные отношения втянуты миллионы россиян. Поэтому если не полная ликвидация, то значительная минимизация коррупции требует не разовых акций и не периодических кампаний,

а комплексных и системных мер. Прав М. А. Мушинский, указывая, что в данном случае в большей степени подходит не пафосная терминология типа «борьба» и т. п., а рабочий термин «противодействие», под которым автор понимает систему «взаимосвязанных, континуальных деятельностей и мероприятий, обеспеченных комплексом средств экономического, властно-организационного, оперативно-технического, идеологического, информационного и правового характера, направленных на последовательные поэтапные блокирование, локализацию и преодоление отдельного массовидного деструктивного общественного явления с перспективой минимизации его вреда для общества или (в идеале) его полного устранения» [7, с. 39–40].

Программным документом такого противодействия явился Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом Российской Федерации 31 июля 2008 г. Свой вклад внесли Концепция административной реформы, новое законодательство о государственной и муниципальной службе. В декабре 2008 г. вступил в силу Федеральный закон «О противодействии коррупции» [2], где в ст. 6 среди мер по профилактике коррупции была указана антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов. Соответствующие законы принимались и в субъектах Федерации. В марте 2009 г. Правительство Российской Федерации издало два нормативных документа, вооруживших экспертов конкретными правилами и методиками выявления коррупционных факторов и коррупциогенных норм в нормативно-правовых текстах. В 2009 г. был принят Федеральный закон об антикоррупционной экспертизе [1], отразивший новые политико-правовые подходы и новые научные достижения в сфере противодействия коррупции. В частности, в ст. 1 названного закона дана легально-доктринальная дефиниция понятия «коррупциогенный фактор»: «Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции». Положения нового закона, а также практическая апробация утвержденных в 2009 г. правил и методик внесла свои

коррективы, и впоследствии Правительство, учтя рекомендации ученых и практиков, издало новые правила и методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвердив его своим Постановлением от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [3].

Таким образом, за последние 3–4 года антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов прошла путь от частных и разрозненных теоретических разработок до установленной федеральными законами, терминологически, методически и организационно обеспеченной процедуры, явившись плодом совместных усилий теории и практики. В основу же этого процесса легла признанная политическим руководством государства политико-правовая доктрина коррупции.

В настоящее время эти доктринальные положения, переведенные с помощью перечисленных нормативных правовых актов в режим практического осуществления, «работают» при производстве антикоррупционной экспертизы конкретных нормативных документов. Так, например, уже в 2011 г. названный выше научно-исследовательский институт, расположенный в г. Иркутске, выдал заключение антикоррупционной экспертизы проекта федерального закона, подготовленного Министерством транспорта Российской Федерации. Данным проектом предлагается внести изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. На основании упомянутой методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в проекте федерального закона выявлен ряд положений, содержащих коррупциогенные факторы.

Также в 2011 г. отделом экспертно-правовых исследований Института законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского проведена независимая антикоррупционная экспертиза проекта Административного регламента исполнения Федеральным агентством лесного хозяйства государственной функции по администрированию платы за использование лесов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. В ходе экспертизы в проекте Административного регламента выявлен ряд коррупциогенных факторов, а также иные нарушения, которые могут способствовать проявлению коррупционного поведения. По результатам проведен-

ного исследования Институтом законодательства подготовлено заключение независимой антикоррупционной экспертизы. В нем перечислены положения проекта Административного регламента, которые содержат коррупциогенные факторы, указаны противоречия федеральному законодательству и иные нарушения [9].

Таким образом, одним из перспективных направлений развития правовой доктрины в современной России и внедрения ее элементов в правовую систему государства является — использование доктринальных положений при производстве научной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, с обязательной ссылкой на доктринальный труд.

Так что же представляет собой правовая доктрина?

Правовая доктрина — это относительно самостоятельный, сложный (многоаспектный) элемент правовой системы государства, который представляет собой научно обоснованные, авторитетные воззрения и теории по поводу остальных элементов правовой системы и юридической деятельности, имеющие научно-прикладной характер и непосредственно регулятивные возможности. Доктрина реально воздействует на правотворческую и правореализационную практику, в том числе в роли источника права.

Литература

1. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.
4. Абрамова А. И., Сырых В. М., Тихомиров Ю. А. Как проводить юридическую экспертизу. Рекомендации о порядке проведения юридической экспертизы проектов федеральных законов, разрабатываемых Правительством Российской Федерации // Журнал российского права. 1998. № 7.
5. Законотворчество в Российской Федерации: научно-практическое и учебное пособие / под ред. А. С. Пиголкина. М.: Формула права, 2000.
6. Москалькова Т. Н., Черников В. В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011.
7. Мушинский М. А. Эффективность организационно-правового противодействия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2003. № 2 (25).

8. Правовые акты: антикоррупционный анализ / И.С. Власов и др.; под ред. В. Н. Найдено, Ю. А. Тихомирова, Т. Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Научно-исследовательский центр ФСБ России; М.: Волтерс Клувер, 2010.

9. Информация с сайта Института законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского: www.izpi.ru

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

© Т. А. Метелева

*студент 4-го курса юридического факультета
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия
tatyana.meteleva.96@mail.ru*

В настоящей статье рассматривается криминальная субкультура и меры противодействия ее распространению среди молодежи. На сегодняшний день криминальная субкультура постепенно «переместилась» в повседневную жизнь людей и прочно в ней закрепилась. В настоящее время криминальная субкультура — это бич нашего общества, который захватывает все больше и больше индивидов. Борьба с данной проблемой становится тяжелее из-за отсутствия жестких рычагов давления на подобного рода контингент. Отсутствие санкций за пропаганду криминальных субкультур «развязывает руки» ее приверженцам. Молодежь активно принимает участие и постепенно втягиваясь в криминальный образ жизни разлагают культуру, традиции и обычаи сложившиеся в обществе, а так же активно усваивают агрессивные, антиобщественные установки, которые им прививает криминальная субкультура.

Ключевые слова: криминальная субкультура; молодежь; меры противодействия; профилактика; социальная адаптация; противодействия; негативное влияние.

MEASURES TO COUNTER THE SPREAD OF CRIMINAL SUBCULTURE AMONG YOUTH

T. A. Meteleva

*4-th year undergraduate student, Faculty of Law,
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
tatyana.meteleva.96@mail.ru*

This article examines criminal subculture and measures to counter its spread among youth. Nowadays, the criminal subculture has gradually "moved" into the everyday life of people and firmly entrenched in it. Currently, the criminal subculture is a scourge of our society that captures more and more individuals. Fighting this problem is getting harder because of the lack of tight leverage on this kind of contingent. The lack of sanctions for promotion of criminal subcultures "unties the hands" to its adherents. The youth take an active part and gradually become involved in the criminal mode of life, they decompose the

culture, traditions and customs that have developed in society, and actively acquire the aggressive, antisocial attitudes that the criminal subculture instills in them.

Keywords: criminal subculture; youth; counteraction measures; prevention; social adaptation; counteraction; negative influence.

Криминальная субкультура — это обработанная преступным миром, под себя система человеческих ценностей, духовных, интеллектуальных, материальных, эстетических, противопоставляемая общечеловеческим принципам [3, с. 18].

По мнению Ю. Александрова, криминальной субкультуре можно дать следующее определение: «это — способ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы, с поддержанием определенных законов и традиций» [1, с. 8].

Криминальная субкультура имеет место не только в закрытых воспитательных и исправительных заведениях, но и в преступных группах на свободе [5, с. 30].

Криминальная «зараженность» благоприятствует преступному распространению криминального образа мыслей и способа поведения.

Очевидным, но все же не правильным представляется то, что на сегодняшний день криминальная субкультура является составной частью традиционной культуры общества.

Усвоение норм и ценностей криминальной субкультуры является своеобразной формой самоутверждения личности, по различным причинам не получившей признания или неудовлетворенной своей социальной ролью в системе официальных отношений.

Возрастающая среди молодежи популярность криминальной субкультуры проявляется с (использованием жаргона, жестов, символики, воспроизведение песен и проч.).

Важным индикатором служит использование прозвищ среди молодежи. Некоторые из них несут статусную информацию лица находящегося в обществе приверженцев криминальной субкультуры, по своему значению они очень близки к криминальному жаргону и нередко носят даже унижительный характер, такие как: («шестерка», «крыса», и проч.).

Явление криминальной субкультуры — не простое, поскольку даже в субкультуре преступников много взаимовлияния и взаимо-

отношений (ввиду трансформационных процессов, которые происходят во всем мире, и отражаются в преступной среде) [4, с. 175].

Исследования криминальной субкультуры как социальной проблемы современности расширяет и увеличивает возможности для основательного противодействия преступности и к ослаблению его влияния, становится залогом совершенствования профилактической работы и антикриминальной деятельности, направленной на уменьшение общественно опасного и противоправного влияния криминальной субкультуры на конкретное лицо, отдельную группу, на государство и общество в целом [2, с. 10].

На сегодняшний день существуют меры противодействия распространению криминальной субкультуры в среде молодежи, которые нужно применять не медленно, ибо в ближайшее время наша общество станет активно разлагаться под ее воздействием [6, с. 443].

В первую очередь воспитание законопослушного поведение происходит в семье. Фактор общения, доверительного отношения между членами семьи накладывает свой отпечаток на индивида.

Эффективность профилактики распространения криминальной субкультуры среди молодежи зависит от некоторых условий:

Осуществление системного психологического сопровождения, включающего комплексную работу с молодежью, а так же с их родителями;

Большое значение имеет и проведение конкретных лекций, по проблематики влияния семейного воспитания на формирование стереотипов поведения и предпосылок вовлечения в асоциальную неформальную группу;

Конечно же важной профилактической мерой противодействия криминальной субкультуре является, активное вовлечение несовершеннолетних и молодежи в культурную, спортивную и общественную жизнь; так же ключевым является, доступность для всех дополнительных общеобразовательных программ и создание условий в образовательных организациях для работы творческих объединений по интересам для молодежи, в том числе так же обязательно для обучающихся с трудностями в социальной адаптации [7, с. 145]. Недостаточность данных программ откладывает свой отпечаток на формирование и адаптацию молодежи.

Нельзя забывать и про общесоциальные меры предупреждения распространения негативного влияния криминальной субкультуры

такие как: повышение уровня жизни граждан, улучшение их социальной защищенности, профилактика и предупреждение беспризорности, безработицы, наркомании, токсикомании, проституции.

Проанализировав ситуацию распространения криминальной субкультуры среди молодежи, в скором времени представляется необходимым мера включить в кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации ответственность «за пропаганду криминальной субкультуры и криминального образа жизни».

Литература

1. Александров Ю. К. Очерки по криминальной субкультуре. М.: Права человека, 2014. 148 с.
2. Познышев С. В. Криминальная психология: Преступные типы. М.: ИНФРА-М, 2014. 302 с.
3. Старков О.В. Криминальная субкультура: учебное пособие. М.: Волтес Клувер, 2010. 18 с.
4. Старков О. В. Криминальная субкультура. М.: Клевер, 2016. 240 с.
5. Хармаев Ю. В., Иринчеев В. В. Особенности специального предупреждения противоправной деятельности групп отрицательной направленности в местах лишения свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 4 (22). С. 29.
6. Хармаев Ю. В. К вопросу о криминальной субкультуре // Уголовно-исполнительное право. Т. 12. № 4. С. 443–447.
7. Хармаев Ю. В. Проблемы противодействия насаждению криминальной субкультуры в молодежной среде // Криминологические чтения: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. С. 145–151.

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРЫСТНОЙ И КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

© С. Ю. Мироненко

*канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Донбасская юридическая академия
Донецкая Народная Республика, г. Донецк
mironenko-2009@mail.ru*

Преступность представляет собой негативное явление, которое имеет социальную природу, поэтому среди мер борьбы с ней определяющее значение имеют общесоциальные меры, направленные на дальнейшее развитие и совершенствование общественных отношений, на оздоровление социальной среды человека. В статье рассматривается комплекс социально-экономических, политических, организационно-управленческих, воспитательных, технических, правовых и иных мер предупреждения корыстной и корыстно-насильственной преступности.

Ключевые слова: корыстно-насильственная преступность; предупреждение преступности; общесоциальные меры предупреждения преступности.

GENERAL SOCIAL MEASURES TO PREVENT MERCENARY-MINDED AND MERCENARY VIOLENT CRIMINALITY

S. Yu. Mironenko

*Cand. Sci (Law), A/Professor,
Department of Criminal Law and Criminology, Donbass Academy of Law
Donetsk People's Republic, Donetsk
mironenko-2009@mail.ru*

Criminality is a negative phenomenon that has a social nature, therefore, among measures to combat it, the most important are the general social measures aimed at further development and improvement of social relations, for the improvement of the social environment of person. The article deals with a complex of socio-economic, political, organizational, managerial, educational, technical, legal and other measures to prevent mercenary-minded and mercenary violent criminality.

Keywords: mercenary-violent crime; crime prevention; and general social crime prevention measures.

Проблема предупреждения корыстной и корыстно-насильственной преступности должна решаться в русле борьбы с преступностью вообще. Обязательным условием успеха в реализации мероприятий, направленных на предупреждение корыстной и корыстно-насильственной преступности и вообще всей преступности, является достижение качественно иного состояния нашего общества, в котором человек должен иметь прочный жизненный статус. Для этого необходимо осуществить существенные преобразования в важнейших сферах общественной жизни с учетом интересов рядового гражданина. Предупреждая корыстную и корыстно-насильственную преступность, необходимо реализовать комплекс социально-экономических, политических, организационно-управленческих, воспитательных, технических, правовых и других мер. Говоря об общесоциальном предупреждении, следует отметить, что тремя важнейшими составляющими, которые производят именно этот вид антисоциального поведения, является экономическая, социальная и моральная. Отсюда — три сферы, в которых необходимо, прежде всего, осуществлять предупредительную работу на общесоциальном уровне: экономическая, социальная и морально-психологическая.

В экономической области первым и главным направлением предупреждения преступности является преодоление безработицы, которая способствует корыстной и корыстно-насильственной преступности, являющейся питающей средой для данных видов преступлений. Поэтому действительным препятствием на пути преступности должно стать максимальное восстановление рабочих мест, своевременная выплата заработной платы, пенсий, других видов социальной помощи; предоставление рабочих мест молодежи. Преступному «заработку» необходимо противопоставить легальные возможности заработать. Исполком веков ведущим мотивом корыстной и корыстно-насильственной преступности была выгода. Когда же человек имеет стабильный доход, то для многих снимается острый вопрос о добыче средств преступным путем.

Кроме этого, безработица связана с таким социальным явлением, как вынужденная миграция населения. Подавляющее большинство мигрантов — люди молодого возраста. С отрывом от постоянного места жительства в поисках работы на новом месте часто теряются связи с родными и близкими, снижается эффективность влияния семьи на поведение и духовный мир человека, то есть «снимается»

важная форма социального контроля, что не всегда положительно сказывается на жизни человека. Молодые люди — мигранты, не имеющие большого жизненного опыта, устойчивых взглядов и убеждений, порой не могут противостоять негативным воздействиям и найти выход из сложной жизненной ситуации в период адаптации на новом месте [1, с. 134].

Своеобразной формой миграции является такое антиобщественное явление, как бродяжничество. Среди бродяг немало преступников, в основном корыстных и корыстно-насильственных, так как, занимаясь общественно полезным трудом и не имея стабильных источников получения средств к существованию, они вынуждены добывать их преступным путем. С целью преодоления этих негативных явлений необходимо на общегосударственном и региональном уровнях принять меры, направленные на совершенствование управления процессами миграции, предоставления им организованных форм, уменьшение фактов бродяжничества, что можно сделать в рамках разработки и внедрения специальных программ. Над этими документами должны работать специалисты, должно быть предусмотрено достаточное финансирование, приоритеты задач и направлений работы.

Более общими задачами в экономической сфере является дальнейшее развитие производства на основе передовых современных технологий, поддержка национального товаропроизводителя, продуманная структурная, налоговая и инвестиционная политика, укрепление национальной валюты и финансовой системы государства вообще, замедление и снижение темпа инфляции, справедливое перераспределение собственности и надлежащее регулирование распределительных отношений, повышение благосостояния граждан. Как известно, экономическая политика государства, направленная против человека, ничего другого не может породить, кроме противостояния государству по всем направлениям ее деятельности [2, с. 25–26]. Значительное различие в материальном положении людей приводит к возникновению социальной напряженности, недовольства, что приводит к конфликтным ситуациям, способных вызвать совершение антиобщественных действий. Поэтому основой для позитивных изменений в обществе является внедрение и проведение прогрессивных экономических мер, которые создают предпосылки для стабилизации материальной жизни граждан.

Особой заботы государства требует социальная сфера и, прежде всего, семья. Криминогенные склонности личности преступника в большинстве случаев связаны с недостатками семейно-бытовых отношений, просчетами в воспитательной работе, материальной необеспеченностью семьи родителей и собственной семьи. Думается, что в данной сфере работу необходимо вести в нескольких направлениях одновременно.

Первое направление — воспитательная работа с подрастающим поколением, помощь родителям в воспитании детей. Родители из-за занятости уделяют недостаточное внимание воспитанию детей. Здесь основная нагрузка возлагается на школу. Но школьный учитель слишком перегружен преподавательской работой, чтобы в дополнение к этому заниматься еще внеклассной воспитательной работой. Поэтому целесообразно в средних школах, профессиональных училищах ввести штатную единицу педагогов-воспитателей, освобожденных от учебных занятий. Такие педагоги нужны, начиная с младших классов. Освобожденный от учебной нагрузки педагог-воспитатель мог бы изучать жизнь подростков, заниматься с ними в свободное от занятий в школе время, формировать и влиять на их интересы, условия жизни, оказывать помощь родителям в воспитании детей. В связи с этим необходимо должное внимание уделять подготовке в средних специальных и высших учебных заведениях кадров по специальности педагог-воспитатель.

Второе направление — защита интересов малоимущих граждан, в том числе материальная и другая помощь малообеспеченным семьям, поскольку именно материальная необеспеченность является тем фактором, который вызывает избрание человеком преступного пути. Сюда же следует отнести государственный и общественный патронаж над стариками, инвалидами, многодетными семьями и другими категориями граждан; доступную всем, а главное — бесплатную медицинскую помощь.

Третье направление — взвешенная политика в области планирования семьи и укрепление семейных устоев. Многим семьям совершенно незнакомы, а если знакомы, то недоступны, программы планирования семьи. А, как известно, многодетность — не всегда благо в непростых экономических условиях сегодняшнего дня. Центры планирования семьи также должны быть доступны всем желающим. Кроме того, нужна служба семьи, в которой можно было бы получать консультации и помощь по широкому кругу вопросов, напри-

мер, психотерапевтическую помощь пострадавшим от семейного насилия.

Ждут своего решения и проблемы обеспечения жильем тех, кто нуждается, совершенствование работы жилищно-эксплуатационных органов, предприятий бытового обслуживания населения, торговли и общественного питания.

Четвертое направление — борьба с алкоголизмом, наркоманией, коррекция психических аномалий. Это очень тяжелое направление работы, которое требует больших усилий и затрат. Прежде всего, необходимо создание разветвленной государственной сети лечебных учреждений данного профиля; осуществление своевременного лечения лиц, страдающих этим недугом, принятие специальных государственных программ борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией. Кроме того, следует запретить в общественных местах и в средствах массовой информации рекламу табачных и алкогольных изделий, развернуть мощную антирекламу, разъяснительную работу среди населения.

Пятое направление — реабилитационные программы для участников военных действий, бывших спортсменов и кадровых военных, а также для людей, которые находились в других экстремальных ситуациях (например, в условиях стихийного бедствия).

Существенных успехов в предупреждении корыстных, корыстно-насильственных и других видов преступлений можно достичь также путем совершенствования морально-психологической сферы человеческих отношений, поскольку именно в среде правонарушителей много лиц с существенными дефектами в сфере духовной культуры. Если нищает духовное, нравственное начало в человеке и обществе, неизбежно усиливаются потребительские отношения, накопление вещей, беднее становится внутренний мир [3, с. 97]. Культурное, нравственное обнищание населения является тормозом для развития общественного бытия. Поэтому преступности всегда противостоит духовность, нравственность. Падению духовности, в частности, способствует видеопродукция, художественная литература, бульварная пресса, которые пропагандируют бездуховность, пошлость, цинизм. Решение проблемы совершенствования духовной сферы требует комплексного подхода, использование различных средств, как идеологических, так и воспитательных, организационных, управленческих. Влияние ценностно-нормативной систе-

мы общества отдельного человека может быть достигнуто за счет воспитания, образования и пропаганды высоких ценностей.

Культ грубой силы, обман, злоупотребление властью, унижение других людей, связанные с тем, что человек самоидентифицирует себя как исключительную личность, которой разрешено если не все, то многое — такое самовосприятие говорит о нравственном неблагополучии человека. Устранению этого неблагополучия будет способствовать эмоциональному развитию индивидуальных особенностей подростков в процессе нравственного воспитания как со стороны школы, так и в семье, ведь о нравственном здоровье общества следует заботиться, начиная с детского и подросткового возраста человека. Нужно развивать и воспитывать в человеке с малых лет высокую культуру чувств и переживаний, уважительное отношение к другому человеку. Для этого возможно и целесообразно использование художественной литературы, произведений изобразительного, музыкального и театрального искусства, кинематографии, а также ситуаций из повседневной жизни детей и подростков — привлечение их к оказанию посильной помощи пожилым людям, другим людям, которые нуждаются в заботе, воспитание гуманного отношения к животным, природе.

Нет сомнения, что государственное образование должно быть исключительно бесплатным, так как основы нравственного, образовательного и культурного развития подростка не должны ставиться в зависимость от финансовых возможностей его родителей. В образовательной сфере для всех должны быть равные стартовые возможности. Важная роль образования заключается еще и в том, что оно является предпосылкой развития науки.

Необходимо с максимальной отдачей использовать все имеющиеся дворцы культуры, клубы, библиотеки, концертные залы, стадионы для развертывания воспитательной, культурно-массовой работы, а также создавать новые такие заведения. В государственном и местных бюджетах населенных пунктов для этих целей должны выделяться достаточные ассигнования. Нужно привлекать для создания центров организованного досуга населения и коммерческие структуры, различные благотворительные организации, фонды, общественные объединения. В связи с этим стоит учесть опыт советского времени, когда по всей стране работали Дворцы пионеров, различные кружки, клубы по интересам. Их антикриминогенное значение было очевидным, поскольку они организовывали и напол-

няли содержанием стихийный уличный досуг детей и подростков, помогали найти друзей по интересам, обеспечивали выбор занятий, в том числе и для лиц с низким культурным уровнем, значительно облегчали социальный контроль за их поведением. Вакуум сейчас заполнили различные религиозные секты, экстремистские националистические группы и тому подобное. Насущной является необходимость возрождения положительного опыта организации досуга подрастающего поколения. Предупредительное значение имеет также расширение сети детских, спортивных, трудовых лагерей.

Воспитательные меры призваны сыграть определенную роль и в преодолении уравнилельного мышления, оставшегося от прошлой эпохи, а также определить новые приоритеты, ценности. В сравнительно короткий срок произошла переоценка многих ценностей. Так, долгое время у нас культивировалось обезличенное отношение к собственности. Сегодня же нельзя не учитывать, что жизненный успех у многих стал ассоциироваться с материальным благополучием. Частная собственность поднята в ранг непреходящей ценности и теперь занимает далеко не последнее место в иерархии приоритетов современного человека. Общество бросилось из одной крайности в другую. Вместе с этим отрицательное отношение к различным проявлениям выгоды изменилось понятиями выгоды, материальной прибыли. Безусловно, прагматизм до определенных пределов в условиях рыночных отношений — нормальное явление, такое, что даже стимулирует трудолюбие, исполнительность. Однако выгода, которая выходит за эти пределы и превращается в социальный паразитизм, социальное хищничество, осуждается моралью, наказывается в соответствии с нормами права. С учетом этого должны быть расставлены правильные акценты в работе по нравственному формированию подрастающего поколения [4, с. 253].

Общесоциальное направление в предупреждении преступности действует в правовой сфере общественных отношений. Правовая сфера борьбы с преступностью представлена несколькими основными аспектами деятельности. Один из них — совершенствование законодательства, хотя прямо и не нацелено на предупреждение преступности, однако имеет своей задачей правовое урегулирование других общественных отношений — гражданских, семейных, трудовых, аграрных, административных и др., которые, будучи нормативно неурегулированными, могут иметь криминогенный характер. Одним из лучших средств эффективной борьбы с антисоци-

альными проявлениями является совершенное и стабильное законодательство. В то же время изменение законов должно быть продуманным, основанным на криминологическом анализе тех жизненных явлений и общественных отношений, которые должны быть урегулированы правом [5, с. 145].

Второй аспект общепредупредительной работы в сфере правовых отношений — преодоление правового нигилизма и невежества. Напрямую связаны с преодолением правового нигилизма граждан различные формы массовой пропаганды правовых знаний (стенды, фонды юридической литературы в библиотеках, документальные и художественные фильмы, научно-популярные передачи по соответствующей тематике, встречи общественности с работниками правоохранительных органов), личный пример граждан, которые пользуются авторитетом и уважением, воспитание уважительного отношения к закону, дисциплине, нетерпимости к нарушителям законности.

Третий аспект представлен превентивным назначением уголовно-правовых норм. Общепредупредительное значение норм уголовного закона заключается, в частности, в том, что они играют роль некоего катализатора должного поведения людей путем угрозы применения наказания, содержащегося в них, за нарушение их предписаний.

Четвертый аспект деятельности в сфере правовых отношений — организация работы правоохранительных органов на должном уровне, которая выражается, в частности, в тщательном подборе и расстановке кадров, материальном и моральном стимулировании их труда, оснащение сотрудников правоохранительных органов современной техникой для борьбы с преступностью. В органы, которые ведут борьбу с преступностью, должны приходить настоящие профессионалы своего дела, люди, избравшие эту работу по призванию, а не из-за каких-либо конъюнктурных соображений.

Пятый аспект — научные фундаментальные и прикладные разработки в области борьбы с преступностью.

Таким образом, общесоциальные меры в правовой сфере особенно важны для предупреждения корыстной и корыстно-насильственной преступности, поскольку лица, которые намерены совершить преступление, должны знать, насколько суровыми будут для них уголовно-правовые последствия. Еще нередко случаи, когда преступники считают свое деяние незначительным. Вместе с

тем и законопослушные граждане имеют право знать, насколько надежно уголовным законом охраняется их жизни, здоровье и ответственность, принадлежащая им.

Реализация общесоциальных мер предупреждения преступности создает необходимые основания для применения специально-криминологических мер предупреждения корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Литература

1. Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника. Неблагоприятные влияния на личность в микросреде: учеб. пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1975. 159 с.
2. Кальман О. Г. Христич І. О., Бойко Ю. Г. Проблеми боротьби зі злочинністю у сфері господарської діяльності // Питання боротьби зі злочинністю. Харків: Право, 1999. Вип. 3. С. 3–34.
3. Елисеев С. А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1989. 110 с.
4. Антонян Ю. М. Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций. М.: Щит-М, 1998. 336 с.
5. Карпец И. И. Проблема преступности. М.: Юрид. лит., 1969. 168 с.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ
С УСТАНОВЛЕНИЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО**

© **М. А. Номогоева**

*магистрант юридического института
ФГБОУ ВО Иркутского государственного университета¹
Россия, г. Иркутск
nomogoeva67@mail.ru*

В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты, связанные с мелким взяточничеством. Особое внимание уделяется проблеме квалификации неоднократных случаев мелкого взяточничества как совокупности преступлений или как единого продолжаемого преступления.

Ключевые слова: мелкое взяточничество; единое продолжаемое преступление; совокупность преступлений; посредничество.

**SOME ISSUES CONCERNED WITH HOLDING RESPONSIBILITY
FOR SMALL AMOUNT BRIBERY**

M. A. Nomogoeva

*Graduate student, Institute of Law,
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
nomogoeva67@mail.ru*

In the article some problematic issues concerned with small amount bribery are considered. Particular attention is paid to the problem of qualification of repeated cases of small amount bribery as a set of crimes or as a single continuing crime.

Keywords: small amount bribery; single continuing crime; set of crimes; mediation in bribery.

Выделение ответственности за мелкое взяточничество актуализировало проблему квалификации неоднократных случаев взяточничества, как совокупности преступлений или как единого продолжаемого преступления. Сущность рассматриваемого правового во-

¹ Научный руководитель: П. В. Никонов, канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет.

проса в том, что в зависимости от конкретных юридически значимых обстоятельств многоэпизодная преступная деятельность в одном случае квалифицируется, как совокупность преступлений, а в другом — как единое продолжаемое преступление.

Данная проблема не нашла своего однозначного разрешения, как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике. Отсутствие единообразного подхода в его оценке обуславливает необходимость последовательного научного анализа заявленной темы научной статьи.

По общему правилу, применяемому в теории квалификации преступлений, если многоэпизодная преступная деятельность представляет собой юридически тождественные, однородные действия, направленные на достижение единого преступного результата и охватывается единой формой вины, содеянное следует квалифицировать, как единое продолжаемое преступление.

Вместе с тем, как разъяснил Верховный Суд в абз. 3 п. 21 Постановления от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: «не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений» [8]. Данный подход соответствует формирующейся судебно-следственной практике по рассматриваемой категории уголовных дел. Примером этого является следующий случай.

По приговору Советского районного суда г. Волгограда от 22 июля 2016 г. доцент кафедры одного из вузов С. осуждена за семь эпизодов получения взятки (по каждому — в размере, не превышающем 10 тыс. руб.) от студентов за успешную сдачу зачетов по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2 УК [9].

Однако, выработанные правила квалификации по многоэпизодным уголовным делам и положения рассматриваемого Постановления Пленума Верховного суда являются небесспорными и требуют дополнительного разъяснения.

Для квалификации неоднократных случаев мелкого взяточничества, как единого продолжаемого взяточничества, нужно учитывать обязательные признаки продолжаемого преступления. В науке они делятся на объективные (неоднократность преступных действий и юридическое тождество) и субъективные (общая цель, объединяющая эти действия в единое целое и единый умысел, которым охватываются преступные действия виновного) [1, с. 216].

Начнем с объективных признаков, а именно неоднократности и тождественности актов преступной деятельности. Неоднократность, как количественный признак продолжаемого преступления, с точки зрения уголовного права, означает совершение двух или более актов преступного посягательства.

Тождественными деяниями в теории уголовного права называются такие, которые подпадают под одну и ту же статью уголовного закона, а иногда под одну и ту же часть той или иной статьи. Следовательно, в продолжаемом преступлении речь должна идти о тождественных в юридическом смысле действиях.

Субъективная сторона продолжаемого преступления характеризуется, как это было указано ранее, общей целью и единым умыслом.

Общая цель предполагает осознание субъектом конечного результата и стремление достичь его посредством совершения нескольких преступных актов. В целеобразовании продолжаемого получения взятки можно выделить цели отдельных (каждого) эпизодов, и цель общую, которая выступает в качестве концентрированного выражения породившего ее интереса и модели будущего результата. Следовательно, совершая отдельные акты, субъект претворяет в жизнь свой единый замысел в достижении заранее поставленной цели. Например, взяточполучатель с самого начала ставит себе цель обогатиться на сумму большую, чем описана в диспозиции ч. 1 ст. 291.2, но это достигается посредством получения неоднократных и юридически тождественных мелких взяток.

Содержание единого умысла включает осознание лица, что оно: 1) совершает несколько последовательных действий с целью достижения определенного последствия; 2) своими действиями посягает на один объект, причиняет ему определенный ущерб и достигает определенного общественно опасного результата; 3) желает добиться результата путем последовательного совершения однородных (тождественных) действий, т. е. лицо сознает, что совершение

каждого из деяний является средством достижения единого конечного результата, и желает таким путем его достигнуть [2, с. 74].

Так, создатель МММ– 94 С. Мавроди был осуждён за мошенничество в особо крупном размере, которая предусмотрена ч. 4 ст. 159 УК РФ. Его компания уверяла вкладчиков о возврате денежных средств с процентами, тем самым это позволяло компании АООТ «МММ» завладеть чужим имуществом путём обмана. Несмотря на то, что здесь потерпевших-вкладчиков было огромное количество и завладение имуществом происходило в несколько тысяч эпизодов, эти действия были расценены как несколько актов в едином продолжаемом преступлении, умысел которого охватывал особо крупный размер мошенничества, а не как совокупность преступлений. Содеянное действительно будет квалифицироваться, как единое продолжаемое преступление, несмотря на то, что вред причиняется нескольким потерпевшим и даже, несмотря на то, что каждому потерпевшему причиняется вред меньший, чем указан в ч. 4 ст. 159 УК РФ. Упор здесь делается на то, что особо крупный размер был охвачен умыслом субъекта и для достижения результата он совершает несколько различных по размеру мошеннических действий.

Подобные же правила квалификации можно применить к нескольким мелким взяткам, в совокупности образующих одно продолжаемое преступление. Несмотря на то, что размер взятки в каждом отдельном эпизоде соответствует мелкому размеру, необходимо давать оценку направленности умысла взяточника. Так, если умысел лица направлен на получение или дачу взятки в размере, превышающем 10 000 рублей, то не имеет значение, достиг ли он этого результата одним деянием или несколькими. Если не давать оценку направленности умысла и квалифицировать каждый эпизод самостоятельно, то этим создаются условия для снижения ответственности за содеянное.

С учетом изложенного выше, если неоднократные случаи мелкого взяточничества направлены на достижение единого преступного результата и охватываются единой формой вины, содеянное следует квалифицировать, как единое продолжаемое преступление. Если же при неоднократных случаях мелкого взяточничества по каждому эпизоду противоправного поведения у виновного формируется самостоятельный умысел, содеянное квалифицируется по правилам о совокупности преступлений.

С введением ст. 291.2 в УК РФ возник вопрос, связанный с квалификацией получения и дачи взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей, если наличествуют квалифицирующие обстоятельства, указанные в ст. 290 и 291 УК РФ.

Данная проблема не нашла своего однозначного решения в теории уголовного права. Однако, Верховный Суд РФ разъяснил, что, несмотря на квалифицирующие признаки (за заведомо незаконные действия, вымогательство взятки, группой лиц по предварительному сговору и т. д.) взятка в размере меньшем, чем 10 000 рублей, квалифицируется, как мелкая по ст. 291.2 УК РФ. Такой подход соответствует правилам квалификации преступлений, а именно при конкуренции норм, содержащих квалифицированный и привилегированный составы, применению подлежит последняя [3, с. 83]. Тем более, что условием применения ч.1 ст. 291.2 не является отсутствие квалифицированных признаков ст. 290 и 291 УК РФ.

Однако, такой подход к конструкции уголовно-правовой нормы полностью игнорирует тот факт, что квалифицированные обстоятельства повышают общественную опасность получения и дачи взятки независимо от ее размера.

Например, получение взятки в сумме более 10 тыс. руб., но не более 1 млн руб., совершенное группой лиц по предварительному сговору, следует квалифицировать по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК, предусматривающей наказание в виде лишения свободы от семи до двенадцати лет. Получение взятки группой лиц по предварительному сговору в размере не более 10 тыс. руб. — по ч. 1 ст. 291.2 УК с верхним пределом санкции, равным одному году лишения свободы. Тот факт, что, независимо от размера незаконного вознаграждения, группа лиц по предварительному сговору обладает большей общественной опасностью, причиняет больший вред интересам государственной службы, при такой квалификации не принимается во внимание. Далек не очевиден (и, скорее всего, ошибочен) вывод об отсутствии повышенной степени общественной опасности получения мелкой взятки с вымогательством. Поскольку этим непосредственно причиняется вред материальным интересам вынужденного взяткодателя, т. е. преступному воздействию подвергается дополнительный объект — интересы собственности.

Поэтому продемонстрированная законодателем убежденность в приоритетности размера взятки перед квалифицированными признаками получения взятки, полностью игнорирует то, что обще-

ственная опасность не должна измеряться только в размере незаконного вознаграждения, она должна измеряться и характером действий (бездействия) по службе, совершаемых за это вознаграждение, личностью взяточполучателей, их возможной группой и другими обстоятельствами. Ведь дифференциация в ст. 290 и 291 УК РФ по квалифицирующим признакам показывает, что эти обстоятельства могут влиять на общественную опасность деяния.

Итак, выделение ответственности за мелкое взяточничество будет оправдано, если все же законодатель обратит внимание на другие обстоятельства, которые повышают общественную опасность, за исключением размера незаконного вознаграждения.

По нашему мнению, стоит добавить квалифицированные составы в ст. 291.2. УК РФ.

Существует другая точка зрения, содержание которой выражается в том, чтобы при наличии квалифицирующих признаков (таких, как вымогательство, группа лиц по предварительному сговору и т. д.), вменять соответствующие части статей 290 и 291 УК РФ, не смотря на размер взятки. Данная позиция имеет право на жизнь, но как представляется нам, не все квалифицирующие признаки можно автоматически переквалифицировать на соответствующие части ст. 290 и 291 УК РФ. Например, вымогатель взятки, осознавая, что, несмотря на размер вымогаемой взятки, его действия при раскрытии факта взятки уже будут квалифицироваться по ч. 5 ст. 290 УК РФ, будет вымогать, как можно больше. Ведь размер взятки никак не повлияет на смягчение ответственности. Тем самым, мы будем стимулировать его вымогать больший размер взятки, тем самым в большем объеме нарушать законные интересы вынужденного взяточдателя. А если добавить квалифицированные составы в ст. 291.2. УК РФ, указанной проблемы не будет.

Норма, выраженная в ст. 291.2 УК РФ, объединяет в себе два состава преступления — получение и дача взятки, что, по нашему мнению, не совсем справедливо, с точки зрения соразмерности назначения наказания. Получение и дача взятки представляют собой самостоятельные составы, которые кардинально отличаются и действиями, которые совершает субъект, и содержанием умысла, и теми лицами, которые совершают эти преступления. Получение взятки имеет большую общественную опасность, чем дача взятки. Это подтверждается тем, что санкция в ст. 290 УК выше, чем в ст. 291 УК. Данная особенность прослеживалась в течение многих лет.

Так, в нормах УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г. за получение взятки предусматривались более строгие санкции, чем за дачу взятки. Поэтому не совсем понятны причины, побудившие законодателя совместить два самостоятельных состава в одну диспозицию и установить единую санкцию. В связи с этим, предлагается несколько вариантов решения указанной проблемы:

1. Разделить дачу и получение взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей по разным частям статьи 291.2 УК РФ с дифференцированной санкцией. Так, дача мелкой взятки будет квалифицироваться по ч. 1, а получение взятки — по ч. 2.

2. Убрать получение взятки из диспозиции ст. 291.2 УК РФ, т. е. не смягчать ответственность за получение взятки, даже если размер не превышает десяти тысяч рублей. Появление этого варианта обусловлено тем, что степень общественной опасности получения взятки зависит не столько от размера взятки, сколько из обусловленности взяткой или ее обещанием деятельности должностного лица и наступивших последствий. Например, необоснованный и незаконный отказ в возбуждении уголовного дела не обладает меньшей общественной опасностью в случае, если следователь получил за данное действие взятку в размере не 200 тыс. руб., а 2 тыс. руб. Поэтому, по мнению некоторых ученых, выделение в УК РФ состава получения взятки в размере, не превышающем 10 тыс. руб., необоснованно, поспешно, и не способствует борьбе с коррупцией в Российской Федерации. Тем более что российское уголовное законодательство и так располагает широким набором средств, обеспечивающих обвиняемым по ст. 290 УК РФ возможность получить освобождение от уголовной ответственности, а осужденным рассчитывать на привилегии при назначении наказания вплоть до освобождения от него [4, с. 96].

То, что законодатель все — таки выделил получение мелкой взятки в привилегированный состав, показывает, что в ближайшее время получение мелкой взятки не будет ликвидировано из диспозиции ст. 291.2. Поэтому наиболее возможным вариантов представляется первый с дифференциацией по частям самостоятельных составов получения и дачи взятки.

Относительно термина «через посредника», который присутствует в диспозиции ст. 291.2 УК РФ, стоит отметить, что он обозначает не квалификацию действий посредника, а способ совершения преступления. Здесь хотелось бы затронуть тему возможности

привлечения к ответственности посредника за мелкую взятку. Верховный Суд РФ, отвечая на похожий вопрос, указал, что лицо не может быть привлечено по ст. 291.2. УК РФ за совершение посреднических услуг, мотивируя это тем, что уголовная ответственность установлена только за посредничество в коммерческом подкупе или во взяточничестве, если сумма предмета подкупа или размер взятки являются значительными (превышают двадцать пять тысяч рублей).

Относительно данной позиции вопросов не возникает, суд прямо следует указаниям закона. Но насколько оправдано то, что посредничество в незначительном размере взятки зачастую рассматривается, как непроступное? Противоправность и общественная опасность таких действий неоспорима. Существует мнение, что деяние нужно квалифицировать как пособничество в даче или получении взятки, через ссылку на ч. 5 ст. 33 УК РФ, что на наш взгляд, является обоснованным. Для того, чтобы доказать эту позицию приведем несколько следующих аргументов:

1. Общественная опасность действий лиц, так или иначе содействующих взяточничеству, не зависит от размера незаконного вознаграждения. Поэтому признание непроступным посредничества во взятке, размер которой меньше 25 000 рублей, является огромным пробелом в законодательном регулировании.

2. Ч.1 ст. 291.1. является привилегированным составом преступления относительно ч. 2 ст. 290 К РФ. Но это не значит, что он декриминализует пособничество в незначительном размере. В законе прямо не прописано, что все остальное пособничество во взяточничестве, нельзя квалифицировать по правилам ст. 33 Общей части УК РФ.

3. Законодатель дифференцировал наказание за пособничество в зависимости от размера взятки. Так, строгость наказания по ч. 1 ст. 291.1. превосходит наказуемость обычного соучастия в получении взятки по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 290 и даче взятки по ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст.291 УК РФ. Из этого можно сделать вывод, что законодатель решил не декриминализировать посредничество в незначительном размере взятки, а дифференцировать уголовную ответственность за посредничество в зависимости от суммы взятки, т. е. при незначительном размере взятки посредник должен отвечать по более мягкой норме о соучастии в получении и даче взятки.

4. Непроступность взяточничества в незначительном размере не соответствует мировым обязательствам РФ. Так, ратифициро-

ванные РФ международные договоры, нацеленные на противодействие коррупции, предусматривают криминализацию соучастия и посредничества во взяточничестве без каких бы то ни было изъятий, обусловленных ролью виновного или размером предмета взятки [5, с. 98].

Исходя из вышеизложенного и выделения законодателем ответственности за мелкую взятку, представляется возможным предложить следующую схему квалификации действий лиц, содействующих взяточничеству в незначительном размере:

<i>Общественно-опасное деяние</i>	<i>Квалификация действий</i>	<i>Максимальное наказание</i>
Пособничество в получении либо даче взятки, размер которой не превышает десяти тысяч рублей	Ч. 3 ст. 33 + ч. 1 ст. 291.2 УК РФ	Лишение свободы до 1 года
Пособничество в получение взятки в размере от 10 000 рублей до 25 000 рублей	Ч. 5 ст. 33 + ч.1 ст. 290 УК РФ	Лишение свободы до 3 лет
Пособничество в даче взятки в размере от 10 000 до 25 000 рублей	Ч. 5 ст. 33 + ч.1 ст. 291 УК РФ	Лишение свободы до 2 года.

В ч. 2 ст. 291.2. УК РФ содержится квалифицированный состав получения и дачи взятки. При этом квалифицированным признаком предусмотрена судимость лица за совершение преступлений, предусмотренных в ст. 290, 291, 291.1 УК РФ. Насколько оправданно выделение такого квалифицированного признака? В пояснительной записке к проекту № 1079243-6 квалифицированный состав мелкого взяточничества представлен в качестве меры предупреждения повторного совершения аналогичных преступлений. Однако, для выделения квалифицирующего признака, последний должен обладать несколькими свойствами:

1.Квалифицирующий признак должен указывать на существенный "перепад" в уровне общественной опасности по сравнению с деянием, содержащим основной состав. Как такового повышения общественной опасности невозможно выявить в данном случае. Напротив, общественная опасность резко возрастает, если взятка

получается лицом за совершения незаконных действий, либо с вымогательство. В последнем случае вообще страдают законные интересы вынужденного взяткодателя. На фоне названных возможных квалифицирующих признаков, такой признак, как судимость теряет свою актуальность и «повышенную» общественную опасность.

2. Признак должен быть присущим для преступлений этого вида [6, с. 178], т. е. относительно распространенным. По данным уголовно-правовых и криминологических исследований, совершение коррупционного преступления лицом, имеющим судимость за какое бы то ни было преступление (не говоря уже о специальном рецидиве), — явление редкое [7, с. 56].

Несмотря на несоответствие квалифицированного признака в ч. 2 ст. 291.2 УК РФ, вышеуказанным свойствам, законодатель выделяет это обстоятельство в самостоятельную часть. И даже если согласится с тем, что это повышает общественную опасность и требует повышенную санкцию, то не совсем понятно ограничение круга преступления, судимость за которые является квалифицируемым обстоятельством мелкого взяточничества, а именно — статьи 290, 291, 291.1 и 291.2 УК. С уголовно-правовой точки зрения границы между публичной и частной коррупцией четко не выражены. Несмотря на собственные объекты посягательства, эти преступления коррупционной направленности имеют одну природу. Поэтому если и признавать судимость за названные коррупционные преступления квалифицирующим признаком, то стоит добавить составы преступлений частной коррупции (ст. 204, 204.1, 204.2 УК РФ).

В примечании к ст. 291.2 УК РФ содержится основания освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки, размер которой не превышает 10 тысяч рублей. Данное примечание аналогично тому, которое имеет ст. 291 УК РФ, предусматривающей ответственность за дачу взятку. Оно содержит две следующие разновидности оснований освобождения от ответственности:

1. Активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления + вымогательство взятки со стороны должностного лица;

2. Активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления + добровольное сообщение о даче взятки.

Каждое основание должно собираться из двух названных выше условий. Само по себе активное содействие раскрытию и расследованию преступления, либо добровольное сообщение о даче

взятки, либо вымогательство рассматриваются, как смягчающие обстоятельства и не влекут освобождения уголовной ответственности.

Стоит отметить, что добровольное сообщение — это сообщение в правоохранительные органы о даче взятки не в связи с тем, что об этом стало известно правоохранительным органам, а в связи с личным решением взяткодателя. Таким образом, сообщение о даче взятки, сделанное в правоохранительные органы в связи с тем, что об этом стало известно представителям власти, исключает признание сообщения добровольным.

Все вышеизложенное свидетельствует о незавершенности процесса реформирования антикоррупционного уголовного законодательства России и необходимости дополнительных официальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вновь возникшим вопросам квалификации мелкого взяточничества.

Литература

1. Семернёва Н. К. Правила квалификации (части общая и особенная): научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2014. 309 с.

2. Белокуров О. В. Проблемы квалификации хищения вверенного имущества: монография. М.: Юрист, 2003. 117 с.

3. Иногамова-Хегай Л. В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: Норма, 2015. 287 с.

4. Чуклина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 95–100.

5. Клименко Ю. А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 96–105.

6. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика: монография. М.: НОРМА, 2000. 230 с.

7. Икрянникова А. С. Соучастие в коррупционном преступлении: опыт криминологического исследования: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Волгоград, 2016. 288 с.

8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. С. 3563.

9. Приговор Советского районного суда от 22 июля 2016 г. по делу № 1-142/2016 // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

© **Ж. В. Островских**

*канд. юр. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права,
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного
университета правосудия, г. Иркутск, Россия
zh888@yandex.ru*

© **Д. А. Кочедыкова**

*студент 2-го курса заочной формы обучения магистерской программы
«Уголовный закон», Восточно-Сибирский филиал Российского
государственного университета правосудия, г. Иркутск, Россия
kochadarya@mail.ru*

В данной научной статье рассматривается криминологическая характеристика такого общественно опасного явления, как организованная преступность, актуального как для Российской Федерации, в целом, так и для Восточной Сибири, в частности. Так же автор данной работы изучает различные научные исследования других авторов. Кроме того, автор исследует актуальные на текущий момент виды и причины такого общественно опасного явления как организованная преступность не только как для Российской Федерации, но и для данного отдельно взятого региона, а именно Восточной Сибири, автор данной научной статьи выявляет особенности борьбы с организованной преступностью на обозначенной территории и проводит анализ выявленных проблем по данной теме, а также определяет возможные перспективы и пути их решения.

Ключевые слова: юриспруденция; криминология; борьба с преступностью; организованная преступность; Восточная Сибирь.

PREVENTION OF ORGANIZED CRIME IN EASTERN SIBERIA

Zh. V. Ostrovskikh

*Cand. Sci (Law), A/Professor, Head of the Department of Criminal Law,
East-Siberian branch Russian State University of Justice, Irkutsk, Russia*

D. A. Kochedykova

*2nd year graduate student of correspondence form,
Master's degree Program "The Criminal Law"
East-Siberian branch Russian State University of Justice, Irkutsk, Russia
kochadarya@mail.ru*

This article deals with the criminological characteristics of such a socially dangerous phenomenon as organized crime, which is relevant both for the Russian Federation, in general, and for Eastern Siberia in particular. The author of this work also studies various scientific researches of other authors. Besides, the author carries out a research in the field of current types and causes of such a public dangerous phenomenon as organized crime, not only for the Russian Federation, but also for this particular region, namely, Eastern Siberia. The author of this article identifies the features of the struggle against organized crime in the designated territory and makes analysis of identified problems on this topic, as well as proposes possible perspectives and ways to solve them.

Keywords: jurisprudence; criminology; struggle against crime; organized crime; Eastern Siberia.

Термин «организованная преступность» широко используется в современной юридической литературе и активно используется в правоприменительной деятельности. Так, эксперты ООН определяют организованную преступность в качестве совокупности устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабное хищение [3, с. 65]. В специальной литературе под организованной преступностью предлагается понимать такую форму преступности, для которой характерна устойчивая преступная деятельность, осуществляемая преступными организациями (организованными группами, бандами, преступными сообществами и другими подобными незаконными формированиями), имеющими иерархическую структуру, материальную и финансовую базу и связи с государственными структурами, основанные на коррупционных механизмах [2, с. 582].

Учитывая крайне высокую общественную опасность организованной преступности, противодействие ей является важнейшим элементом обеспечения национальной безопасности государства. В настоящее время в Российской Федерации уделяется огромное внимание борьбе с организованной преступностью, которая ведется на всех уровнях, и, как представляется, региональный, является ключевым из них.

Согласно данным научных исследований, проведенных Л. А. Репецкой на территории Восточно-Сибирского региона на оперативном учете органов внутренних дел постоянно состоят примерно

700–800 организованных преступных групп, около четверти которых являются этническими (сформированными по национальному (этническому) признаку, то есть объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных национальностей). При этом важно отметить, что на протяжении последних лет фиксируется рост количества организованных преступных группировок из Китая. Это обусловлено географическим положением Восточной Сибири и активным развитием международной торговли в регионе, что провоцирует контрабанду различного рода товаров.

Отмечается, что большинство региональных организованных преступных формирований, действующих в Восточной Сибири, имеют схожую структуру, состоящую из:

- организаторов и лидеров преступного формирования (в том числе «положенцев» и «смотрящих»);
- активных участников преступного формирования (в том числе «авторитетов»);
- рядовых членов преступного формирования (исполнителей, «бойцов»);
- прикосновенных лиц (пособников, привлеченных технических исполнителей) [6, с. 21].

Наибольшим из преступных формирований, функционирующих на территории Восточной Сибири, является Братское преступное сообщество, в которое входят преступные организации в Иркутской области, Красноярском и Забайкальском краях, Республике Бурятия. Численность Братского преступного сообщества оценивается примерно в 300 человек, при этом имеется ярко выраженный лидер — Тюрин В.А. Рассматриваемое формирование контролирует множество отраслей на территории Восточной Сибири (алюминиевую, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную, нефтехимическую, энергетику и банковский сектор), занимается автокражами, разбоями и убийствами. Лидер преступной организации имеет обширные связи среди влиятельных бизнесменов, высокопоставленных политиков и чиновников, в мире искусства и шоу-бизнеса [15].

Важно отметить, что правоохранительные и иные государственные органы Восточносибирского региона ведут активную работу, направленную на предупреждение организованной преступности в регионе. Данная работа заключается в реализации определенных мер, к которым относятся общесоциальные и специально-криминологические.

Первый вид мер направлен на социально-экономическое развитие общества и тем самым на предупреждение преступности, в целом. К числу подобных мер относится преодоление кризисных явлений в экономике, политике, социальной сфере, в правоохранительной деятельности. Вторая группа мер предполагает осуществление правоохранительными органами работы, которая направлена на устранение и ослабление криминогенных факторов, влияющих на рост организованной преступности. В рамках реализации данной группы мер применяются:

- выявление и постановка на оперативный учет организованных преступных формирований и их членов;
- создание условий, затрудняющих или исключаящих совершение ими преступлений;
- предотвращение планируемых преступлений;
- пресечение совершаемых организованными формированиями преступлений;
- целенаправленное воздействие на лидеров организованных групп с целью нейтрализации их влияния на других участников и разобщения преступного формирования;
- реализация целевых комплексных программ борьбы с организованной преступностью специально создаваемыми и действующими на долгосрочной основе группами сотрудников правоохранительных и контролирующих ведомств на федеральном и региональном уровнях [3, с. 148].

Рассмотрим практическую реализацию мероприятий по предотвращению организованной преступности в Восточной Сибири. Говоря о реализации общесоциальных мер, необходимо подчеркнуть, что данная группа мер носит общероссийский характер. Так, политика, проводимая Российской Федерацией в отношении Сибири (в т. ч. ее восточной части), направлена на развитие социальной и экономической сферы, что закреплено в Стратегию социально-экономического развития Сибири до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р. Учитывая это, следует отметить, что грамотная реализация данной Стратегии должна способствовать улучшению экономики, созданию дополнительных рабочих мест, улучшению качества жизни населения и тем самым снизить общие показатели преступности в регионе.

Помимо этого, следует отметить, что в рамках реализации общесоциальных мер по предупреждению и борьбе с организованной преступностью производится модернизация уголовного законодательства, в частности, внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) и издание отдельных нормативно-правовых актов Верховного суда. Так, Федеральный Закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 03.11.2009 г. № 245-ФЗ, существенно уточнил понятие преступного сообщества, а постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» определило момент наступления уголовной ответственности за создание преступного сообщества [5, с. 31].

Рассмотрим процесс реализации специально-криминологических мер, которые, в отличие от общесоциальных осуществляются на региональном уровне и относятся к компетенции правоохранительных органов Восточной Сибири. О постоянной реализации данных мер свидетельствует множество прецедентов, связанных с предотвращением и пресечением преступлений, а так же раскрытием и задержанием лидеров и членов различных организованных преступных формирований.

Так, например, 10 февраля 2017 г. сотрудниками УМВД по г. Иркутск, был задержан находившийся в федеральном розыске участник ликвидированной организованной преступной группировки из Забайкальского края, который подозревался более чем в 10 вымогательствах и грабежах. Помимо этого 24 мая 2017 г. были задержаны четверо безработных членов организованной преступной группы (двое из которых ранее привлекались за тяжелые преступления, а один объявлен в международный розыск), которые силой затащили и жестоко избили молодого человека, а затем отпустили, когда получили желаемую информацию [9]. Кроме того, 12 июля 2017 г. сотрудниками Следственного комитета РФ по Иркутской области было возбуждено уголовное дело за организацию преступного сообщества, которое занималось незаконной организацией и проведением азартных игр в Иркутске в период с 2011 по 2016 год [12].

Помимо вышеуказанных случаев, на территории Восточной Сибири имели место мероприятия, призванные оказать целенаправленное воздействие на лидеров организованных групп с целью нейтрализации их влияния на других участников и разобращения преступного формирования, что чаще всего встречается на территории Забайкальского края. Одним из наиболее резонансных прецедентов, является вынесение судебного приговора Игорю Осинцеву, лидеру организованной преступной группы «Осиновские», который приговорен к 25 годам лишения свободы по обвинению в совершении 11 преступлений, 10 из которых — особо тяжкие [14]. Кроме того, за последние несколько лет были арестованы и ныне отбывают наказание в местах лишения свободы лидер забайкальской организованной преступной группы «Мецентовские» Дмитрий Ведерников, и Александр Лыткин, создавший преступное формирование и планировавший несколько преступлений в Чите [14].

Анализируя мероприятия, направленные на реализацию мер по предотвращению организованной преступности в Восточной Сибири, важно отметить, что они имеют регулярный характер и отличаются разнообразием, о чем свидетельствует множество прецедентов. При этом, в процессе их осуществления правоохранные органы Восточносибирского региона, сталкиваются с рядом проблем.

Первая проблема носит организационно-правовой характер и обусловлена тем, что отсутствует региональная криминологическая политика, построенная с учетом специфики Восточной Сибири, ее территориального положения, экономического и социального развития. Отдельными исследователями отмечается, что проведение в регионах уголовно-правовой политики, как составной части уголовной политики, весьма проблематично, например, потому, что уголовное законодательство — это прерогатива Российской Федерации и отсутствуют какие-либо нормативно-правовые акты, регламентирующие региональные уровни [5, с. 32].

Решение проблемы отсутствия региональной криминологической политики должно осуществляться посредством ее выработки с учетом местных особенностей. Механизм выработки видится таким, что инициативу должны проявлять именно региональные управления правоохранных органов, обозначая при этом на какие аспекты необходимо сделать акцент, с учетом действующей обстановки в регионе и накопленного ранее опыта. Далее целесообразно

создание целевой программы по предупреждению организованной преступности на территориальном уровне, ее согласование на федеральном уровне и проведение строгого контроля за реализацией на местах. Противодействие организованной преступности в Восточной Сибири необходимо строить на основе максимально жесткого социального контроля над преступностью.

Говоря о перспективах решения указанной выше проблемы, следует отметить, что законодательная инициатива зависит от правоохранительных органов федерального уровня, а фактическое составление и практическая реализация программ — от их региональных управлений. В целом, данная проблема видится решаемой в краткосрочной перспективе.

Вторая проблема видится в социальных аспектах. Так, на территории Восточной Сибири, в частности, Забайкальского края широко распространено движение Арестантское уркаганское единство (АУЕ), предлагающее жизнь по воровским понятиям. В рамках этого производятся регулярные сборы денег в «общак», которые распространились с детдомов на обычные школы. Большая часть собранных средств отправляется в колонии, где отбывают срок местные преступные авторитеты. Подобные процессы, в совокупности с формированием общественного сознания у подростков и молодежи о том, что нарушение закона и совершение преступлений не являются чем-то отрицательным, являются серьезным фактором, способствующим росту организованной преступности в крае.

Решением вышеуказанной проблемы является социальная профилактика. Правоохранительные органы должны следить, в том числе, и за подростковой преступностью, проводить разъяснительные беседы с детьми, оказывать на них положительное влияние. При этом решение опять же видится весьма перспективным, для этого требуется более тщательная работа по учету и воспитанию, проводимая сотрудниками детских комнат полиции.

Третьей проблемой является коррупция в органах правоохранительной власти. Так, нередкими являются случаи, когда сотрудники правоохранительных органов покровительствуют организованной преступности или даже входят в преступное формирование.

Решение видится в активном противодействии коррупции со стороны ФСБ России. Для этого на федеральном уровне выработано множество программ и законов о противодействии. Решение является весьма перспективным, если учесть то, что производится мно-

жество мероприятий. Так, например, 21 сентября 2017 г. Управление ФСБ России по Забайкальскому краю подтвердило проведение обыска в рабочем кабинете главы оперативно-розыскной части собственной безопасности УМВД по Забайкальскому краю, подполковника полиции Дмитрия Неделькина. При этом о результатах пока не разглашается, идет следствие [10].

Ранее 28 июля сотрудники отдела собственной безопасности Следственного комитета Москвы задержали заместителя руководителя отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СК России по Иркутской области и оперуполномоченного отдела иркутской полиции по подозрению в коррупции [11].

Четвертая проблема, которая обозначается в Программе комплексного социально-экономического развития города Иркутска на 2013–2019 годы, но актуальна для многих других городов Восточной Сибири, заключается в недостаточной эффективности профилактических и оперативных мероприятий, недоукомплектованности личного состава полиции и прокуратуры, а также в неадекватности технического вооружения и оснащения органов внутренних дел [1].

Решение данной проблемы требует целого комплекса мероприятий, которые направлены на комплектование кадров и повышение квалификации действующих сотрудников правоохранительных органов, модернизацию оборудования. Данный проблемный аспект может быть решен в среднесрочной перспективе посредством вливания дополнительных финансовых средств на техническое вооружение и оснащение, а также на обучение персонала. Кроме того, следует провести мероприятия по комплектованию и созданию кадрового резерва, привлечение дополнительных молодых специалистов, имеющих высшее юридическое образование.

Таким образом, предупреждение организованной преступности в Восточной Сибири является важнейшим инструментом обеспечения национальной безопасности региона. При этом организованная преступность на рассматриваемой территории представлена множеством различных организованных преступных групп, практически все они имеют схожую структуру, могут быть этническими или международными.

Для борьбы предупреждения организованной преступности правоохранительные и иные государственные органы применяют общесоциальные и специально-криминологические меры, которые

отличаются разнообразием и регулярно используются на практике, о чем свидетельствует ряд прецедентов.

При практической реализации мероприятий по предотвращению организованной преступности в Восточной Сибири, наблюдается ряд проблем, связанных с отсутствием региональной криминологической политики, социальной напряженности в регионе, коррупции в правоохранительных органах, а также ряде кадровых и организационных вопросов. Решение этих проблем видится во внедрении и реализации региональных программ по предупреждению организованной преступности, проведении социальной профилактики, противодействию коррупции и улучшению материально-технической базы и кадрового потенциала.

Литература

1. Решение Думы г. Иркутск «Об утверждении программы комплексного социально-экономического развития на 2013–2019 гг. // СПС «Гарант».
2. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М., 2007. 858 с.
3. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 528 с.
4. Жубрин Р. В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе. М.: Проспект, 2016. 656 с.
5. Малинин В.Б. Борьба с организованной преступностью — одна из основных задач государства // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 29–33.
6. Репецкая А. Л. [и др.]. Организованные преступные сообщества Восточной Сибири: структура организации, характеристика деятельности, противодействие. Владивосток: Изд-во ДФУ, 2012.
7. Репецкая А. Л. Внешнеэкономическая деятельность китайских ОПГ в Восточной Сибири // Пролог: журнал о праве. 2013. № 2. С. 53–58.
8. Христюк А. А. Организованная преступность Восточной Сибири: современные тенденции и региональные особенности. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. 184 с.
9. В Иркутске задержали членов ОПГ, которые похитили местного жителя / [Электронный ресурс]. URL:<https://inforeactor.ru/75975-v-irkutske-zaderzhali-chlenov-opg-kotorye-pohitili-mestnogo-zhitelya-i-izbili-ego-na-radishchevskom-kladbishche>. Загл. с экрана.
10. В ФСБ подтвердили факт обыска у главы оперативно-розыскной части УМВД по краю Неделькина/ [Электронный ресурс]. URL:<https://www.chita.ru/news/107097>. Загл. с экрана.

11. Замглавы иркутского СК и оперуполномоченный полиции задержаны по подозрению в коррупции/ [Электронный ресурс]. URL: <https://openrussia.org/notes/712073>. Загл. с экрана.
12. Информационный портал «Байкал Daily» / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/20/260506>. Загл. с экрана.
13. Полиция задержала в Иркутске участника ликвидированной ОПГ из Забайкалья / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chita.ru/news/97853>. Загл. с экрана.
14. Суд приговорил лидера ОПГ в Забайкалье Осинцева к 25 годам лишения свободы / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chita.ru/news/87328>. Загл. с экрана.
15. Цикл «Мафия», «Неспокойный Байкал» / [Электронный ресурс]. URL: <https://pikabu.ru>. Загл. с экрана.

ЛИЦО, ВПЕРВЫЕ СОВЕРШИВШЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

© Д. А. Пархоменко

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Иркутского института (филиала) Всероссийского
государственного Университета юстиции (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук
Россия, г. Иркутск
parkhomenkoda@mail.ru*

В статье рассматривается понятие лица, впервые совершившего преступление, сквозь призму действия механизма уголовно-правового регулирования. Констатируется факт того, что механизм уголовно-правового регулирования представляет собой систему последовательно связанных элементов: предмет правового регулирования, чьи свойства обуславливают границы использования обществом мер, ограничивающих свободу, честь, достоинство и имущественные интересы личности, а стало быть, и возможность посягательства на них; уголовно-правовые нормы; юридические факты; регулятивно-охранительные уголовно-правовые отношения; уголовную ответственность. С точки зрения такого механизма, построенного по схеме «норма — правоотношение—ответственность», механизм правового регулирования, в котором любая правовая реальность имеет свои сроки действия, понятие лица, впервые совершившего преступление, вполне может быть юридическим, а точнее — уголовно-правовым. Наряду с юридическим (уголовно-правовым) пониманием лица, впервые совершившего преступление, не отменяется значение этого понятия в буквальном (фактическом) смысле слова: лицо, совершившее преступление в первый раз в жизни.

Отмечается своеобразие такого действия механизма уголовно-правового регулирования в отношении лиц, совершивших преступление, называются способы восстановления статуса лица, в уголовно-правовом смысле не совершавшего ранее преступления: освобождение от уголовной ответственности, снятие или погашение судимости. Подчеркивается, что при отсутствии в уголовном законе какого-либо определения понятия лица, впервые совершившего преступление, это определение может быть дано с учетом положений закона, определяющих наличие или отсутствие правовых отношений, порожденных фактом совершения преступления. На основе анализа уголовного закона предлагается юридическое (уголовно-правовое) понятие лица, впервые совершившего преступление, подчеркивается, что любое такое определение, регламентированное в законе, будет юридическим, а не фактическим.

Ключевые слова: понятие лица; впервые совершившего преступление; уголовный закон; механизм уголовно-правового регулирования; освобождение от уголовной ответственности; судимость; статус лица; совершившего преступление; Пленум Верховного Суда РФ.

THE PERSON WHO COMMITTED CRIME FOR THE FIRST TIME

D. A. Parkhomenko

*A/Professor, Department of Criminal Law and Criminology,
Irkutsk Law Institute (branch) of the All-Russian State University
of Justice (Russian Law Academy of Ministry of Justice), Cand. Sci (Law),
Irkutsk, Russia
parkhomenkoda@mail.ru*

The concept of the person who has committed a crime is considered through the prism of mechanism of criminal law regulation. The author states the fact that the mechanism of criminal legal regulation is a system of consequentially interlinked elements. They are: a subject of legal regulation which features condition the borders of measures, used by society, that restrict freedom, honor, dignity and legal property interests of a person, and therefore, possibility of encroachment upon them, criminal legal regulations; legal facts; regulating and protective legal relations; criminal responsibility. According to the mechanism constructed with respect to a scheme 'rule - legal relationship -responsibility' of the mechanism of law regulation, then any law reality has its terms of duration, so the concept of the person who committed crime for the first time, can be of juridical nature or more precisely, criminal legal. Along with the juridical (criminal legal) concept of the person who committed crime for the first time, the meaning of this concept is the same in its literal (actual) sense: it is a person who has committed crime for the first time.

The peculiarity of such mechanism of the criminal legal regulation is noted to the persons who committed crimes, the ways were named to restore the status of the person in a legal sense, who did not commit the crimes earlier: the exemption from criminal liability, withdrawal or cancellation of conviction. It is underlined that at the absence of some legal definition of the first offender in the Criminal code, this definition can be compensated by taking into account the law provisions, defining presence or absence of law regulations, arisen by the fact of committing crime. Based on the analysis of the Criminal law, the proposed law (criminal legal) concept of the person who has committed crime, it is emphasized that any such definition, specified in law, will be legal, not factual.

Keywords: concept of the person who committed crime for the first time; criminal law; mechanism of criminal and legal regulation; exemption from

criminal responsibility; criminal record; status of the person who committed the crime; the Plenum of the Supreme Court of the RF.

Учитывая давний российский опыт отражения понятия лица, впервые совершившего преступление, в уголовном законодательстве, в практике Верховного Суда РФ, обращение к вопросу о состоянии теоретических разработок этого понятия, на первый взгляд, выглядит естественным и вполне ожидаемым. Дело однако в том, что если в 2007 г. В. Т. Корниенко отмечала полное отсутствие «глубоких научных исследований рассматриваемого понятия» [1], то на сегодняшний день при сохраняющемся отсутствии таких исследований данное понятие стало предметом рассмотрения всего лишь в нескольких журнальных публикациях [2]. Упоминания о преступлениях, совершенных впервые, и лицах, их совершивших, порой можно встретить в работах, посвященных множественности преступлений, когда последняя оттеняется от разновидностей так называемых «единичных» преступлений (составных, длящихся, продолжаемых). Однако очевидно, что последние — единичные преступления — могут совершаться и не в первый раз, а потому отношения к рассматриваемому нами вопросу не имеют. Другими словами, с точки зрения интересующей нас проблематики не важно, сколько преступлений совершило одно и то же лицо, важно, что когда-то это лицо совершило преступление в первый раз в жизни.

Различия между преступлением, совершенным впервые, и единичным преступлением можно усмотреть еще и в том, что, если понятие последнего, по замечанию Н. С. Таганцева, во многих отношениях зависит от законного его определения [3], то к определению первого понятия законодатель до сих пор относится безучастно и в этой связи его роль нередко выполняет высшая судебная инстанция страны.

При отсутствии легального определения понятия лица, впервые совершившего преступление, полемика вокруг уяснения содержания этого понятия фокусируется на известной судебной его трактовке. При этом формирующееся все более отчетливо в последние годы отрицание юридического понимания лица, впервые совершившего преступление, с предложением трактовать это понятие в

буквальном, фактическом значении происходит не столько в теоретической, сколько в прагматической плоскости: почему от уголовной ответственности освобождаются лица, до этого совершившие несколько преступлений и не один раз уже освобождавшиеся от уголовной ответственности? [4]. Однако, прежде чем дать оценку состоятельности подобных вопросов, попытаемся посмотреть на возможное содержание понятия лица, впервые совершившего преступление, в теоретической плоскости.

Механизм уголовно-правового регулирования представляет собой систему последовательно связанных элементов: предмет правового регулирования, чьи свойства обуславливают границы использования обществом мер, ограничивающих свободу, честь, достоинство и имущественные интересы личности, а стало быть, и возможность посягательства на них; уголовно-правовые нормы; юридические факты; регулятивно-охранительные уголовно-правовые отношения; уголовную ответственность [5]. С точки зрения такого механизма, в главном построенного по схеме «норма — правоотношение — ответственность», механизма правового регулирования, в котором любая правовая реальность имеет свои сроки действия, «жизни» [6], понятие лица, впервые совершившего преступление, вполне может быть юридическим, а точнее — уголовно-правовым. Естественно, что при этом наряду с юридическим (уголовно-правовым) пониманием лица, впервые совершившего преступление, никто не отменяет значение этого понятия в буквальном (фактическом) смысле слова: лицо, совершившее преступление в первый раз в жизни.

При отсутствии в уголовном законе вообще какого-либо определения понятия лица, впервые совершившего преступление, — в фактическом или юридическом его значении, — это определение может быть дано с учетом положений уголовного закона, определяющих наличие или отсутствие правовых отношений, порожденных фактом совершения преступления. Такое определение понятие лица, совершившего преступление, неюридическим быть не может. Предусматривать ли в уголовном законе, наряду с юридическим, еще и фактическое понимание лица, впервые совершившего пре-

ступление, это вопрос целесообразности, вопрос уголовно-правовой политики. К слову, заметим: в случае легализации определения понятия лица, впервые совершившего преступление, в обыденном, фактическом значении, оно также станет юридическим и вопрос лишь в том, будет ли оно единственным в таком качестве.

Итак, принимая во внимание неоднократные, отличающиеся между собой попытки Верховного Суда РФ дать определение понятия лица, впервые совершившего преступление, отличное от его обыденного понимания, т. е. юридическое (уголовно-правовое) определение понятие лица, впервые совершившего преступление, поставим вопрос так: каким *должно быть* такое определение с точки зрения действия механизма уголовно-правового регулирования?

1. Лицо, совершившее преступление, в рамках уголовно-правовых отношений, порожденных данным фактом, может утратить уголовно-правовой статус лица, совершившего преступление, а тем самым и перестать быть субъектом таким отношений, в силу двух обстоятельств: (1) истечения сроков давности, предусмотренных ст.78 УК РФ, либо (2) истечения сроков судимости, предусмотренных ст.86 УК РФ [7]. Сразу заметим, что истечение названных сроков может породить не только обязанность, но и право у соответствующих органов освободить от уголовной ответственности (например, в силу положений, предусмотренных ч. 4 ст. 78 УК РФ) либо снять судимость (ч. 5 ст. 86 УК РФ) и тем самым восстановить у лица, совершившего преступление, статус лица, с уголовно-правовой точки зрения его не совершавшего.

Далее, делая ссылку на ст. 78 УК РФ, следует иметь ввиду, что уголовно-правовые последствия применения этой статьи тождественны уголовно-правовым последствиям любого акта освобождения от уголовной ответственности. Статья 78 УК РФ называет лишь предельные сроки, в рамках которых лицо, совершившее преступление, «интересует» уголовный закон именно как лицо, совершившее преступление. Если орган, применяющий уголовный закон, найдет иные основания для прекращения такого статуса раньше сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, и освободит такое лицо от уголовной ответственности по другим основаниям, результат

будет тот же самый. Другими словами, именно акт освобождения от уголовной ответственности, а не основания, его обуславливающие, «восстанавливает» статус лица, совершившего преступление. Поэтому, на наш взгляд, не точен в суждении А. З. Рыбак, когда пишет, что «Основанием погашения всех юридических последствий совершенного преступления в случае освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим должен быть не сам факт освобождения от уголовной ответственности, а истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности» [8].

2. Оставляя в данном случае без внимания критические замечания, имеющиеся в литературе, по поводу судебных трактовок понятия лица, впервые совершившего преступление, трактовок, фактически равнозначных понятию лица, не имеющего судимости в уголовно-правовом смысле [9], отметим только то, что лицо, совершившее преступление, не освобожденное за него от уголовной ответственности, совершившее новое преступление, вряд ли можно считать лицом, совершившим последнее преступление впервые. И делать этого нельзя именно с юридической (уголовно-правовой) точки зрения, поскольку уголовное правоотношение, порожденное фактом совершения первого преступления, еще не реализовано до конца, а лицо, его совершившее, еще не утратив статус субъекта одного преступления, стало субъектом другого преступления. Другими словами, даже в рамках юридической трактовки понятия лица, впервые совершившего преступление, следует ориентироваться не только на снятие, погашение судимости или ее отсутствие, но и на акт освобождения от уголовной ответственности, также прекращающий уголовное правоотношение, порожденное фактом преступления.

3. С наступлением обстоятельств первого или второго рода лицо, совершившее преступление, утрачивает статус субъекта уголовного правоотношения, порожденного фактом совершения преступления, оно, как и раньше (до момента совершения преступления), — «только» лицо, обязанное соблюдать требования уголовного закона, оно — «просто» субъект уголовной ответственности. Отметим, что

полное восстановление статуса лица, однажды совершившего преступление, происходит только применительно к уголовному праву, в то время как для иных отраслей права это лицо может быть по-прежнему лицом, совершившим преступление, лицом, привлекавшимся к уголовной ответственности, судимым и т. п. (например, для семейного, трудового, конституционного права) [10]. По-видимому, именно этим обстоятельством объясняются изменения редакции ч. 6 ст. 86 УК РФ Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 194-ФЗ [11].

4. Лицо, совершившее преступление, утратившее статус такого лица в силу обстоятельств, предусмотренных ст. 78 или ст. 86 УК РФ, и вновь после этого совершившее преступление для уголовного закона — это лицо, впервые совершившее преступление. Употребление слова «впервые» в данном случае несет только уголовно-правовую нагрузку, оно оттеняет совершенное преступление, а точнее — лицо, его совершившее, от лиц, неоднократные преступные деяния которых не утратили уголовно-правовой актуальности с учетом опять же положений ст. 78 или ст. 86 УК РФ. С этой точки зрения Э. Г. Шкредова права, когда совершение одного преступного деяния рассматривает как антипод множественности преступлений [12]. Вместе с тем здесь нельзя рассуждать так: если множественность преступлений отсутствует, то налицо совершение преступления впервые. Нельзя потому, что как уже отмечалось ранее, и несколько преступлений сразу, и только одно преступление могут быть совершены одним лицом впервые, а, например, длящееся преступление как разновидность единичного преступления может совершаться и не в первый раз.

Таким образом, при наличии в уголовном законе положений, предусмотренных ст. 78, 86 УК РФ, вопрос об определении в законе понятия лица, впервые совершившего преступление, это, на наш взгляд, вопрос удобства правоприменения, и не более того.

Вопрос об определении понятия лица, впервые совершившего преступление, становится актуальным сам по себе уже тогда, когда либо в самом законе, либо на правоприменительном уровне предлагается определение понятия лица, впервые совершившего преступ-

ление, отличное от того, которое вытекает из положений названных статей Уголовного кодекса.

Принимая во внимание наличие на сегодняшний день в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ нескольких самостоятельных определений понятия лица, впервые совершившего преступление, применительно к (1) ст. 75, 76 УК РФ, (2) ст. 76.1 УК РФ, (3) ст. 76.2 УК РФ, (4) ст. 88 УК РФ, попытку предусмотреть легальное определение понятия лица, впервые совершившего преступление, в связи с введением в УК РФ 1996 г. категории уголовных проступков, решение вопроса о легальном определении понятия лица, впервые совершившего преступление, становится более чем актуальным. Такое определение, по нашему мнению, можно сформулировать следующим образом: *«лицо признается совершившим преступление впервые, если ранее оно не совершало преступления, либо, хотя и совершало его, но было освобождено от уголовной ответственности или не является судимым за него на момент такового признания»*.

С предложенным определением понятия лица, впервые совершившего преступление, определением хотя и отсутствующим в уголовном законе, но основанном на нем, следует обратить внимание на ряд обстоятельств.

Во-первых, необходимо еще подчеркнуть, что в данном случае речь идет об определении понятия *лица, впервые совершившего преступление*, а не *преступления совершенного впервые*. По мнению А. Савкина, «впервые совершенное преступление — это предусмотренное УК РФ деяние, которое лицо фактически совершает в первый раз...» [13]. Да, но после нескольких совершенных лицом преступлений преступлением, совершенным им впервые, может быть, например, кража. А потом, здесь нельзя делать акцент на совершенное преступление, поскольку в законе акцент делается на лицо, его совершившее, и в трактовке лица, совершившего преступление впервые, акцент делается на уголовно-правовой статус такого лица.

Во-вторых, поскольку уголовный закон в части определения сроков судимости не знает избирательности в отношении конкрет-

ных преступлений, постольку и позиция Пленума Верховного Суда РФ, допускающая такую избирательность в связи с применением ст.76.1 УК РФ, и подобные мнения некоторых ученых на этот счет [14], на наш взгляд, представляются уязвимыми.

В-третьих, в связи с приведенной выше формулировкой понятия лица, впервые совершившего преступление, нельзя оставить без внимания возражения некоторых специалистов по поводу «восстановительной» функции акта освобождения от уголовной ответственности.

Прежде всего, подчеркнем еще раз, что в данном случае речь идет о восстановлении статуса лица, совершившего преступление, только в уголовно-правовом, а не в общеправовом значении: акт освобождения от уголовной ответственности по «нереабилитирующим основаниям» [15] «превращает» (восстанавливает) лицо, совершившее преступление, в лицо, его не совершавшее в уголовно-правовом смысле. Верно утверждение о том, что «всякое освобождение от уголовной ответственности нейтрализует правовые последствия совершенного преступления, а значит освобожденное от уголовной ответственности по любым основаниям лицо, вновь совершившее преступление, юридически считается совершившим его впервые» [16]. Однако, как отмечалось ранее, верно оно только в части нейтрализации уголовно-правовых последствий совершенного преступления.

Дело, однако, в том, что некоторые специалисты и в этом качестве не видят восстанавливающей роли акта освобождения от уголовной ответственности. Так, С. Г. Келина и В. Ч. Песлякас считают, что если лицо, совершившее преступление, ранее освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, то оно не может считаться совершившим преступление впервые, поскольку такое освобождение не аннулирует уголовно-правовые последствия совершения преступления и означает недостаточность ранее принятых мер воздействия для исправления лица [17].

Р. К. Плиско считает недопустимым повторное освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

лица, к которому ранее применялась ст. 76 УК РФ, на том основании, что это будет провоцировать рецидив со стороны такого лица [18]. Об отсутствии рецидива при характеристике лица, претендующего на освобождение от уголовной ответственности по ст.75 УК РФ, предлагает говорить Х. С. Шакиров [19].

Л. Ю. Ларина отказывает освобождению от уголовной ответственности в способности нейтрализовать уголовно-правовые последствия совершенного преступления постольку, поскольку таким образом «теряется исключительность уголовно-правовых норм, призванных применяться к лицам, не имеющим преступного опыта» [20].

Как представляется, в приведенных суждениях вместо аргументов о несостоятельности освобождения от уголовной ответственности в плане восстановления нормального уголовно-правового статуса лица приводятся главным образом соображения о недопустимости освобождения от уголовной ответственности лица, ранее уже совершавшего преступление, в том числе с освобождением от уголовной ответственности за него. Тем самым, вместо полемики о юридической природе акта освобождения от уголовной ответственности, его значения в механизме уголовно-правового регулирования мы имеем полемику о целесообразности либо не целесообразности такого освобождения не один раз. Первый вопрос — это вопрос юридического факта второй — практической целесообразности и ее законодательной регламентации.

В дополнение к ранее высказанным положениям об уголовно-правовом значении акта освобождения от уголовной ответственности отметим, что, будучи состоявшимся, такой акт, за исключением применения его под условием (ст. 76.2, 90 УК РФ), исключает возможность возобновления уголовного преследования не только с теоретической точки зрения, но и с точки зрения действующего уголовного законодательства: он бесспорно аннулирует уголовно-правовые последствия ранее совершенного преступления путем освобождения лица, совершившего преступление, от обязанности подлежать уголовной ответственности за него. Никакой иной обязанности в рамках уголовного правоотношения, порожденного фак-

том совершения преступления, в этом случае просто нет. Поэтому названные выше сомнения в состоятельности юридического (уголовно-правового) понимания лица, впервые совершившего преступление, на наш взгляд, юридическими (уголовно-правовыми) не являются.

1. Корниенко В. Т. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Российская юстиция. 2007. № 8. С. 51.

2. Наиболее обстоятельно и всесторонне этот вопрос рассмотрен М. Б. Костровой по состоянию законодательства и правоприменения на 2015 г. (Кострова М. Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // Lexrussia. 2015. № 8. С.70–83). См. также: Стадниченко О. С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» // Законность. 2016. № 8. С. 37–38; Ларина Л. Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 87-90; Михайлов А.И. Совершение преступления впервые как одно из условий прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием // Вестник СЮИ ФСКН России. 2013. № 1 (12). С. 118–122; Шнитенков А. В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 21–22.

3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 300–302.

4. См., напр.: Николаев П. М., Уразбаев Р. Ш. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно // Законность. 2016. № 8. С. 35.

5. Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования: дис. ... д-р юр. наук. СПб., 2000. С.7–8.

6. В этой связи сроки в уголовном праве иногда называют «одним из средств механизма правового регулирования общественных отношений» (См.: Маликов С. В. Сроки в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2009. С.7).

7. В данном случае мы оставляем без внимания случаи декриминализации ранее совершенного преступления либо смерти лица, совершившего преступление.

8. Рыбак А. З. Сопутствующее преступлению поведение, как обстоятельство, устранившее уголовную ответственность и (или) наказуемость деяния: Юридическая характеристика и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2003. С. 6.

9. См., напр.: Николаев П. М., Уразбаев Р. Ш. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно // Законность. 2016. № 8. С. 34–36; Кострова М. Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // Lexrussica. 2015. № 8. С.75–83; Ларина Л. Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 89–90; Корниенко В. Т. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Российская юстиция. 2007. № 8. С. 51–53.

10. См., напр.: ст. 331, 351.1 Трудового кодекса РФ; ст.127, 146 Семейного кодекса РФ; ст. 3 ФЗ «О выборах Президента РФ»; ст. 4 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ»; ст.29 ФЗ «О полиции»; ст.16 ФЗ «О Следственном комитете».

11. О внесении изменения в статью 86 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 194-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст.3985.

12. Шкредова Э. Г. Множественность преступлений в современной доктрине: понятие и признаки [Электронный ресурс]: <http://отрасли-права.рф/article/1157> (дата обращения: 31.10.2017).

13. Савкин А. Распространить норму о деятельном раскаянии на совершивших преступления средней тяжести // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 44.

14. О лицах, совершивших впервые конкретные преступления, говорит применительно к освобождению от уголовной ответственности, например, Э. Д. Дадакаев (Институт деятельного раскаяния и

его реализация при освобождении от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2002. С.6).

15. Берем в кавычки только потому, что, как уже отмечалось ранее, освобождение от уголовной ответственности не может происходить по реабилитирующим основаниям.

16. См.: Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1997. С. 482.

17. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 17–18; Песлякас В. Ч. Уголовная ответственность и освобождение от нее: Учебное пособие. Минск, 1988. С. 44.

18. Плиско Р. К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Владивосток, 2009. С. 7. При этом автор считает, что и потерпевший не вправе вновь ставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности лица, освобожденного от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ.

19. Шакиров Х. С. Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2005. С. 8.

20. Ларина Л. Ю. Указ. соч. С.90.

Литература

1. Дадакаев Э. Д. Институт деятельного раскаяния и его реализация при освобождении от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2002. 22 с.

2. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. 230 с.

3. Корниенко В. Т. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Российская юстиция. 2007. № 8. С. 51–53.

4. Кострова М. Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права // Lexrussia. 2015. № 8. С.70–83.

5. Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования: дис. ... д-р юр. наук. СПб., 2000. 59 с.

6. Ларина Л. Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 87–90.

7. Маликов С. В. Сроки в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2009. 25 с.

8. Михайлов А. И. Совершение преступления впервые как одно из условий прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием // Вестник СЮИ ФСКН России. 2013. № 1 (12). С. 118–122.

9. Николаев П. М., Уразбаев Р. Ш. Закон допускает совершение некоторых преступных деяний многократно и безнаказанно // Законность. — 2016. № 8. С. 34–36.

10. Песлякас В. Ч. Уголовная ответственность и освобождение от нее: учебное пособие. Минск, 1988. 64 с.

11. Плиско Р. К. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Владивосток, 2009. 29 с.

12. Рыбак А. З. Сопутствующее преступлению поведение, как обстоятельство, устраняющее уголовную ответственность и (или) наказуемость деяния: Юридическая характеристика и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2003. 24 с.

13. Савкин А. Распространить норму о деятельном раскаянии на совершивших преступления средней тяжести // Российская юстиция. 2002. № 5. С.43–44.

14. Стадниченко О. С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» // Законность. 2016. № 8. С. 37–38.

15. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. М., 1994. Т. 2. 380 с.

16. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1997. 704 с.

17. Шакиров Х. С. Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2005. 24 с.

18. Шкредова Э. Г. Множественность преступлений в современной доктрине: понятие и признаки [Электронный ресурс]: <http://отрасли-права.рф/article/1157> (дата обращения: 31.10.2017).

19. Шнитенков А. В. Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 21–22.

**СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН СНГ
В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

© Д. А. Петров

*магистр юридического факультета,
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия
gerr.xirurg@mail.ru*

В статье анализируются основные методы международного взаимодействия стран СНГ в рамках противодействия транснациональной киберпреступности, затрагиваются основные проблемы такого взаимодействия. На основе полученных выводов автор дает рекомендации по совершенствованию взаимодействия стран СНГ. Автор рассматривает основные универсальные и региональные договоры принятые Российской Федерацией в сфере кибербезопасности.

Ключевые слова: киберпреступность; трансграничность; ЭВМ; компьютерная система; поставщик услуг; данные трафика; преступление в сфере компьютерной информации, компьютерная информация, вредоносная программа, неправомерный доступ.

**COOPERATION OF THE CIS COUNTRIES IN THE FIELD
OF COUNTERACTION AGAINST CRIMES IN THE SPHERE
OF COMPUTER INFORMATION**

D. A. Petrov

*Master of Law, Faculty of Law,
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
gerr.xirurg@mail.ru*

The article analyzes the main methods of international interaction of the CIS countries in the context of countering transnational cybercrime, the main problems of such interaction are concerned. Based on the obtained conclusions, the author gives recommendations on improving the interaction of the CIS countries. The author considers basic universal and regional contracts adopted by the Russian Federation in the field of cybersecurity.

Keywords: cybercrime; cross-border; computer; computer system; service provider; traffic data; computer information crime; computer information; malicious program; unauthorized access.

В современном мире повсеместно происходит процесс информационной эволюции, обусловленные процессом глобализации, информационное общество сталкивается с новыми трудностями: использование современных информационных и телекоммуникационных технологий в противоправных преступных целях. Учитывая масштабы информационного пространства, глобальные размеры сети Интернет так называемая киберпреступность выходит за границы государств, и приобретают трансграничный характер. В связи с этим национальная стратегия противодействия киберпреступности утрачивает смысл, появляется острая необходимость в развитии международной стратегии противодействия. Новые информационно — коммуникационные технологии чрезвычайно быстро совершенствуются, невооруженным взглядом заметно отставание национального законодательства и права. Устаревшие представления о территориальной юрисдикции, об административных границах применительно к киберпространству значительно теряют смысл. Роль государственного законодательства уменьшается, и на основной план выдвигаются методы межгосударственной (международной) регуляции.

Актуальность темы обусловлена тем, что уровень угрозы, в связи с трансграничностью киберпреступности, выходит за рамки обеспечения безопасности, какого-либо одного государства и приобретает международный межгосударственный характер. Уровень вероятного ущерба для всех сфер общества заставляет ставить проблему кибербезопасности на глобальный уровень. Численность правонарушений, совершаемых в киберпространстве, увеличивается пропорционально количеству пользователей информационных коммуникаций, и, по оценкам Интерпола, темпы увеличения преступности в всемирной сети Интернет утверждаются самыми прогрессивными на планете. В то же время можно заметить значительное отставание развития систем кибербезопасности, так по заявлению главы РАЭК (Российской ассоциации электронных коммуникаций) Сергея Плу-

готаренко на 22-м Российском Интернет Форуме (РИФ 2018), 56% российских компаний не организовали системный процесс реагирования на хакерские атаки, отметил эксперт. Ущерб от нападений с использованием вредоносного ПО составил в 2017 году 1,5 млрд. долларов. Самым слабым звеном оказался человеческий фактор, заявлял С. Плуготаренко. Наиболее уязвимы для взломов устройства интернета вещей, которые становятся плацдармом для новых атак, подчеркнул глава РАЭК. Так один ботнет (компьютерная сеть, состоящая из некоторого количества хостов, с запущенными ботами — автономным программным обеспечением.) в 2017 году смог парализовать работу 124 тыс. устройств. В 2017 году акцент кибератак в сегменте интернета вещей переключился с отдельных устройств на облачные и IoT-платформы. Кроме того, за прошедший 2017 год 42,7 млн. атак было направлено на ПО гаджетов. Этот показатель вырос по сравнению с 2016 годом, когда на мобильные устройства было зафиксировано 40 млн. нападений. [1]

Ведущей целью интернационального, межгосударственного сотрудничества считается, с одной стороны, модернизация международного законодательства в данной сфере, с иной — достижение единства действий стран в лице национальных правоохранительных органов при расследовании преступлений [8, С. 34]. Взаимное сотрудничество государств основывается на договорно-правовом и институциональном механизмах. Международное взаимодействие строится на общих и специальных принципах международного права. При этом любое взаимодействие обязано осуществляться без всякого вмешательства в суверенные дела другого государства.

Совокупность организационно правовых мер, совершаемая ради достижения государствами указанных общих целей и задач можно назвать формой межгосударственного сотрудничества. К таким формам относятся

- 1) профилактику и пресечение преступлений, в отношении которых заключены специальные соглашения между государствами;
- 2) передачу лиц, осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государства их гражданства или постоянного места жительства;

3) выдачу преступников другому государству или международному органу для уголовного преследования;

4) совместное изучение причин и других проблем преступности;

5) обмен опытом работы полицейских и других органов путем проведения международных семинаров и пресс-конференций;

6) обмен оперативной правовой информацией и др. [2]

Сейчас можно отнести два нормативных акта, которые на международном уровне рассматриваю преступные деяния совершенных в области компьютерной информации и высших информационных технологий:

1. Конвенция Совета Европы "О киберпреступности" от 23 ноября 2001 г. (далее — Конвенция);

2. Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г. [3]

Ведущей мыслью данных норм считается правовая стандартизация нормативных актов и понятийного аппарата противодействия в области преступлений в сфере компьютерной информации, а также выработка способов противодействия, предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации.

В главе 1 Конвенции разъясняется такие определения как:

(a) «компьютерная система»;

(b) «компьютерные данные»;

(c) «поставщик услуг»;

(d) «данные трафика» [4].

В реальном времени стратегия по противодействию преступлениям в интернет пространстве регулируются Будапештской конвенцией, принятой Советом Европы в 2001 году. Российская Федерация категорически отказалась от ратификации Конвенции, статья 32 пункт б, дает возможность одной из сторон конвенции получить доступ к закрытым данным, источник которых находится в ином государстве. Профильной площадкой для обсуждения новой конвенции является ООН, в частности — мероприятия Управления ООН по наркотикам и преступности. Вопросами киберпреступности занимается межправительственная группа экспертов. По итогам

ее работы Управление ООН по наркотикам и преступности подготовило исследование по проблематике киберпреступности, в котором говорилось о необходимости разработки новой всеобъемлющей, многофункциональной конвенции.

Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г. (далее — Соглашение) включает в себя 17 статей. В нем наличествует четыре состава преступления, которые страны Соглашения должны зафиксировать в собственном национальном уголовном законодательстве, если они совершены умышленно: 1) незаконный доступ к защищаемой законодательством компьютерной информации; 2) манипуляции с разного рода вредоносными программами, т. е. распространение, использование или создание таких программ; 3) нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети; 4) неправомерная эксплуатация компьютерных программ для ЭВМ и информационных накопителей, защищающимися авторскими правами. В Соглашении более детально регламентировали процедуру по исполнению и направлениям запросов стран — участниц об оказании содействия (ст. 6–8). Конфиденциальная информация, которая была получена от государства Соглашения, так же регламентированы соответствующими нормами Соглашения (ст. 9) [5].

Соглашение, в рамках унификации составов преступлений, дала толкование следующим определениям:

а) преступление в сфере компьютерной информации — уголовно наказуемое деяние, предметом посягательства которого является компьютерная информация;

б) компьютерная информация — информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи;

в) вредоносная программа — созданная или существующая программа со специально внесенными изменениями, заведомо приводящая к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети;

г) неправомерный доступ — несанкционированное обращение к компьютерной информации [6].

Соглашение представляется нам не вполне корректным.

1. Наименование договора не отражает необходимой правовой реальности. Некоторые составы преступлений предметом, которых компьютерная информация не является, но которые совершаются с помощью компьютерных технологий, не включены в область понятия "преступление в сфере компьютерной информации".

2. Соглашение основано на классическом представлении о правовой помощи. В. П. Талимончик, заслужено оценивая Соглашение, утверждает следующее: "Вызывает удивление, что система электронных запросов на оказание правовой помощи не нашла своего применения в рамках СНГ. Поразительным является тот факт, что Соглашение основано также на традиционном представлении о правовой помощи. Оно вкратце упоминает о новых технологиях при направлении запроса о правовой помощи, не упоминая о них при ответе" [7]

3. В Соглашении не указываются установленные органы для работы с иностранными обращениями. В части 1 ст. 4 объясняется, что взаимодействие между государствами в рамках Соглашения происходит между установленными органами напрямую.

4. 7 статья Соглашения, посвященная способу осуществления запросов, не указывает установленных случаев приостановки межгосударственных запросов, а так же статья 6 Соглашения требует от сторон письменного подтверждения запроса, не оглядываясь на особенности и специфику преступлений в сфере компьютерной информации.

5. В Соглашение не рассмотрены чрезвычайно важные моменты, как проблема вторжения в правовое поле суверенного государства что ставит под сомнение его суверенность.

Исходя из вышеперечисленного, международная координация в противодействии преступности в сфере высоких технологий стран СНГ нуждается в серьезной правовой модернизации. По нашему мнению объект правового регулирования Соглашения 2001 г. является чрезвычайно узким, а также в нем имеется ряд вопросительных

моментов указанных выше. Соглашению 2001 г., необходим полный пересмотр и переосмысление, по нашему мнению внесение поправок в данное Соглашение не принесет видимых успехов, Поскольку Соглашению необходимо изменить свой объект правового регулирования.

Подводя итоги, можно указать следующие рекомендации:

1. Соглашение несет в себе ряд неточностей, а также объект правового регулирования представляется чрезвычайно узким. Необходимо провести полный пересмотр Соглашения 2001 г., нет никакого практического смысла во внесении поправок или дополнений, так как без изменения объекта Соглашения всякий практический смысл утрачивается.

2. Имеет смысл предоставить Бюро СНГ полномочия, дающие возможность содействовать всем государствам — участникам СНГ в проведении необходимых судебных электронно-вычислительных экспертиз. Рамки участия Бюро СНГ в обозреваемой отрасли надлежит сократить преимущественно наиболее серьезными составами преступлений в СВТ (средства вычислительной техники).

3. В следствии трансграничности преступлений в сфере компьютерной информации видится необходимым международная унификация и стандартизация национального права в сфере преступлений в сфере компьютерной информации.

Литература

1) 22-й Российский Интернет Форум [Электронный ресурс]: RSPECTR.COM: АНО «Радиочастотный спектр» / Портал по вопросам связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. — Режим доступа: <https://rspectr.com/novosti/53458/u-40-rossijskih-kompanij-net-strategij-kiberbezopasnosti> (дата обращения: 18.04.2018).

2) О правовой помощи и правовых отношениях по уголовным, гражданским и семейным делам: Конвенция СНГ от 7.10.2002 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2002. № 2 (41). С. 3.

3) Изотова Е. В. Роль международных организаций в борьбе с киберпреступлениями // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №7 (49). С. 77–78.

4) Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) [Принята Будапеште, 23 ноября 2001 года].

5) Мороз Н. О. Актуальные вопросы международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий в рамках СНГ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 3. С. 12–14.

6) Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации // СПС КонсультантПлюс

7) Талимончик В. П. Конвенции о киберпреступности и унификация законодательства // Информационное право. 2008. № 2. С. 29.

8) Хармаев Ю. В., Иринчеев В. В. Особенности специального предупреждения противоправной деятельности групп отрицательной направленности в местах лишения свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 4 (22). С. 29–34.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В Г. УЛАН-УДЭ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

© Э. Л. Раднаева

*канд. юр. наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права и криминологии
Бурятского госуниверситета, г. Улан-Удэ, Россия
elviradnaeva@mail.ru*

© Ю. В. Раднаева

*заместитель прокурора Железнодорожного
района г. Улан-Удэ, канд. юр. наук, г. Улан-Удэ, Россия
elviradnaeva@mail.ru*

Данная работа посвящена вопросам криминологического анализа преступности в крупном городе Восточной Сибири — городе Улан-Удэ. Исследования свидетельствуют, что именно в городах страны сложилась неблагоприятная криминологическая обстановка. Темпы роста преступлений в городах в разы опережают темпы роста населения в них. Преступность крупных городов влияет, а зачастую и определяет криминальную ситуацию в регионе в целом — Республика Бурятия стабильно входит в первую тройку регионов — криминальных «лидеров». В Улан-Удэ количество зарегистрированных преступлений, в большей степени общеуголовной направленности, практически сравнялось с количеством преступлений, зарегистрированных на всей территории республики.

Ключевые слова: городская преступность; преступность в Улан-Удэ; общеуголовная преступность; урбанизация; предупреждение преступности; борьба с преступностью.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMINALITY IN ULAN-UDE AND ITS PREVENTION

E. L. Radnaeva

*Head of the Department of Law and Criminology,
Buryat State University, Cand. Sci (Law), A/Professor,
Ulan-Ude, Russia
elviradnaeva@mail.ru*

Yu. V. Radnaeva

*Deputy Prosecutor of the Zheleznodorozhny district,
Cand. Sci (Law), Ulan-Ude, Russia
elviradnaeva@mail.ru*

This work is devoted to the criminological analysis of criminality in a large city of Eastern Siberia — the city of Ulan-Ude. The researches show that it is in the cities of the country that the unfavorable criminological situation has developed. The rate of growth of crimes in cities is several times faster than the rate of population growth in them. The criminality in large cities affects, and often determines the criminal situation in the region as a whole — the Republic of Buryatia is consistently among the top three regions — criminal "leaders". In Ulan-Ude, the number of registered crimes, mostly of general criminal nature, is almost equal to the number of crimes registered throughout the Republic.

Keywords: urban criminality; criminality in Ulan-Ude; common criminality; urbanization; crime prevention; struggle against criminality.

Республика Бурятия, по данным Российской криминологической ассоциации, относится к регионам с традиционно высокими коэффициентами преступности. Уровень преступности увеличился с 2308 преступлений на 100 тысяч населения (2003 год) до 3642 (2006 год). Если в 2007 г. коэффициент преступности составлял рекордные 3732 преступления на 100 тыс. населения, то к 2012 г. он снизился до 2419,2 (в РФ — 1609,2) [1, с. 35] Изменение тренда преступности наметилось в 2013 г. — в республике зарегистрировано 23 765 преступлений, что на 1,1% больше, чем в 2012 г. (23 507) (см. диагр.1).

В 2017 г. Республика Бурятия с коэффициентом преступности 2399 заняла третье место среди субъектов Российской Федерации (как и в 2015 г.). Диаграмма 1.

Республика Бурятия, как показывает криминологический анализ, несмотря на более низкую плотность населения, по относительному количественному показателю стабильно превышает как средний уровень по Российской Федерации (в 2017 г. — 1402), так и по Сибирскому федеральному округу (1884), который в свою очередь входит в тройку «лидеров» криминальных регионов России, что позволяет говорить об особенностях территориальных различий преступности. Под ними следует понимать закономерное следствие различий комплекса экономических, социальных, социально-психологических характеристик регионов во взаимосвязи с особенностями просчетов в организационно-управленческой деятельности, включая практику борьбу с преступностью [2, с. 98].

Республику Бурятия, согласно криминологической типологии регионов, предложенной проф. А. И. Долговой, можно отнести к группе регионов, криминальную ситуацию в которых определяет общеуголовная преступность, преимущественно спонтанная, в определенной мере зависящая от пьянства и деморализации немалой части населения.

Следует обратить внимание на тот факт, что преступность крупных городов самым существенным образом влияет, а зачастую и определяет криминальную ситуацию в регионе в целом. Это вполне закономерно, так как Улан-Удэ выполняет роль общественного, политического, экономического, научного, культурного и транспортного центра Республики Бурятия, привлекает к себе людей, живущих на ее территории. Численность постоянного населения г. Улан-Удэ, по данным Бурятстата, на 1 января 2017 года составила 431,9 тыс. человек, увеличившись на 0,3% по сравнению с 1 января 2016 года, на 1 января 2018 года — 434,8 тыс. человек, увеличившись на 0,6%. При этом в 2017 году на территории г. Улан-Удэ было зарегистрировано 11373 преступлений, что на 11% больше, чем в 2016 году (10116).

Наблюдающийся рост преступности в г. Улан-Удэ обусловлен множеством социально-экономических факторов, в частности, растущей урбанизацией — приростом городского населения за счет жителей сельских районов, не имеющих стабильного дохода, каких-либо социальных гарантий, ведущих маргинальный образ жизни.

Увеличение зарегистрированной преступности может быть и обусловлено изменениями в уголовном законодательстве, например, в связи с введением в Уголовный кодекс РФ ответственности за повторное вождение транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения такие преступления составили в 2017 году 4,3% от общего количества преступлений (435), так и иными факторами, такими, как растущий экономический кризис, стремительная инфляция, понижение уровня дохода и жизни большинства населения и т. д. Нельзя не отметить и тот факт, что в сельских районах республики уровень преступности снизился на 8% — всего в 2017 году зарегистрировано 12 237 преступлений, что на 1126 преступлений меньше, чем в 2016 году.

По данным Росстата, в 2016 году в Бурятии, которая занимает предпоследнее место в рейтинге из всех субъектов федерации по индексу промышленного производства, на 12,3% сократилось промышленное производство. Бурятия входит в десятку худших регионов по динамике инвестиций в основной капитал в регионах РФ в 2016 году, занимая 77 место. По динамике реальных доходов населения Республика Бурятия не входит в топ-50 лучших регионов, занимая 56 место. Начиная с 2013 года, растет численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Уровень безработицы с 2012 года продолжает неуклонно расти и в 2016 году составил 9,6 %, превышающий средний показатель по СФО и в целом по стране [3]. Необходимо отметить, что на протяжении нескольких лет количество лиц, не имеющих постоянного источника дохода и совершивших преступления, в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, составляет более 60%. Данной категорией лиц совершается более 65% преступлений от числа раскрытых.

Итого Бурятия занимала по итогам 2016 года 65 место по рейтингу социально-экономического положения субъектов РФ, в 2015 году — 61 место, а в 2014 году — 63.

Неблагополучное материальное положение значительной части населения, как городского, так и сельского, расслоение общества по уровню доходов вкупе с серьезной деморализацией населения стимулирует рост корыстно-насильственных посягательств.

В структуре преступности в Улан-Удэ они традиционно занимают первое место. Такие преступления в 2017 году составили 66,8% от общего количества всех зарегистрированных преступлений (7604). В 2016 году было зарегистрировано на 1632 преступления меньше, тогда они составляли чуть больше половины от общего количества зарегистрированных преступлений, то есть за год их прирост составил 21%.

В структуре корыстной преступности традиционно доминируют кражи имущества (6162), их удельный вес в структуре городской преступности значительно превышает среднероссийский (38,3% в 2017 г.). С 2016 года количество краж возросло на 23,5%, рост произошел за счет увеличения краж сотовых телефонов. Увеличилось на 25,5% и количество грабежей, разбоев. Тенденция последнего времени — спустя десятилетие вновь появились уличные грабежи, предметом хищения которых являются одежда, обувь. Такой вид преступности свидетельствует о резком обнищании определенных слоев населения, очевидного расслоения общества. Нельзя не отметить, что рост краж произошел на фоне декриминализации хищения имущества стоимостью до 2500 рублей, то есть предполагаем, что при отсутствии закона о декриминализации уровень хищений возрос бы многократно. В сельских районах произошло снижение краж на 12,8%, что можно объяснить, как раз вышеуказанной декриминализацией.

Вторую позицию в структуре преступности города занимают преступления против жизни и здоровья населения — они составили 8% от общего количества зарегистрированных преступлений в 2017 году. В 2016 году такие преступления составляли 17%. Возможно, что снижение уровня данного вида преступлений связано с декри-

минализацией в 2016 году части деяний в виде побоев. На 55% снизилось количество преступлений, предусмотренных ст. 119 УК РФ, так называемых преступлений с двойной превенцией, при этом количество убийств и тяжких телесных повреждений со смертельным исходом снизилось незначительно (на 9,6%).

Особую тревогу вызывает рост количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений (на 2%), на 34,9% увеличилось количество преступлений, совершенных в общественных местах, их удельный вес составил 51%, в том числе совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах, что напрямую связано с большим количеством преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, удельный вес которых составил 45%. В Бурятии высок уровень потребления алкоголя на душу населения, при этом около половины алкоголя составляет незаконный оборот технического алкоголя.

В 2017 году Экспертно-аналитическим центром при Общественной палате Российской Федерации и Федеральным проектом «Трезвая Россия» был составлен национальный рейтинг трезвости субъектов РФ. Республика Бурятия, согласно этой оценке, занимает 79 место из 85 и оценивается степенью трезвости 44,35 баллом. Иными словами, наш регион занимает 7 место как один из самых «пьющих» регионов, уступая место Карелии, Пермскому краю, Амурской области, Республики Коми, Чукотскому Автономному округу и Магаданской области [4].

Пьянство и алкоголизм является огромной проблемой и одним из основных криминогенных факторов в городе. Незаконный оборот суррогатного алкоголя, возможность приобрести его в любое время суток и по доступной цене порождает совершение жителями столицы противоправных действий.

Правоохранительные органы ведут определенную борьбу с реализацией такого алкоголя, однако ее нельзя признать эффективной. Так, в 2017 году возбуждено 67 дел о незаконной реализации технического спирта, в 2016 году — 84. Практически все эти преступления — это факты продажи 1–2 литров спирта, совершенных неработающими женщинами пенсионного возраста, проживающих в

частном секторе, и, к сожалению, нет ни одного выявленного либо пресеченного преступления, совершенного оптовыми поставщиками суррогата.

Отдельным фактором является отсутствие свободных площадей для госпитализации и вытрезвления лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Без доставления данных лиц в места вытрезвления они зачастую становятся жертвами различных насильственных либо имущественных преступлений, либо совершают их сами.

5,2% составили преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Количество их снизилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 28%, однако на 24% возросло число иных преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения.

Данный факт свидетельствует о тревожной тенденции распространения наркомании, которая, в свою очередь, обладает мультиплицирующим эффектом, т. е. становится фактором совершения ряда корыстных и насильственных преступлений. Появились новые виды синтетических наркотиков, неизвестных ранее, новые способы сбыта посредством интернета сети и мессенджеров, происходит омоложение возраста наркопотребителей.

Удельный вес всех преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2017 году, составил 6,2%, что также превышает среднероссийские показатели. Высок и уровень преступности против несовершеннолетних.

0,5% составили преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, 0,2% составили преступления, связанные с дачей и получением взятки, 0,2% — должностные преступления. Данные преступления также характерны для городской преступности.

Особенности борьбы с городской преступностью заключаются в ее специфике, и наиболее действенным приемом борьбы будет ее предупреждение. Как мы знаем, цель борьбы с преступностью во всех случаях одна — не допустить совершения преступления либо его повторения.

Анализируя такой способ противодействия преступности, как наказание за совершенное преступление, считаем, что назначение наказания либо угроза его назначения при повторном совершении преступления не является эффективной мерой в случае, если не назначается наказание в виде лишения свободы. По результатам анализа практики назначения наказания по городу Улан-Удэ, половина лиц, осужденных за совершение преступлений, повторно и неоднократно совершает аналогичные преступления. Впоследствии наказание, не связанное с лишением свободы, заменяется таким лицам по представлению уголовно-исполнительных органов на лишение свободы.

Следуя тенденции процесса гуманизации уголовного законодательства, суд в настоящее время в 2 из 3 случаев применяет к рецидивистам наказания, не связанные с лишением свободы реально. Так, в 2017 году за совершение корыстно-насильственных преступлений в г. Улан-Удэ осуждено 910 лиц, из них 40% ранее судимые (360), у 22% в их действиях усматривается рецидив преступлений (203). Из 910 лиц к реальному лишению свободы осуждены 282 лица, что составляет 31%.

В 2016 году за данный вид преступлений осуждено 1101 лицо, из них 37% — лица ранее судимые (403), 21,2% — рецидивисты. К реальному лишению свободы осуждено 27%, или 294 лица. В настоящее время удельный вес преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, из числа раскрытых преступлений составляет 62,8%.

На территории Республики Бурятия расположено 8 исправительных учреждений. Многие бывшие заключенные после освобождения ассимилируются преимущественно в городе Улан-Удэ. При этом наиболее важной проблемой для них являются значительные трудности при получении легального заработка. Это связано с фактическим отсутствием квотирования рабочих мест на предприятиях. Отсутствие специально-предупредительного эффекта создает условия для развития рецидивной преступности и усугубляет сложившуюся криминальную ситуацию.

Большое значение имеет активная позиция законодательной и исполнительной власти по системному принятию нормативных ак-

тов по усилению борьбы с преступностью, проведению мероприятий по укреплению общественного порядка, по поддержке досуговых организаций, ведущих работу с детьми, подростками и молодежью по месту жительства, профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, принятию комплексных программ мер по профилактике бродяжничества, алкоголизации, наркомании, оказанию материально-технической помощи органам внутренних дел, их технического оснащения, объединения усилий различных органов власти, управления и общественности для противодействия преступности. Программа по поддержке малого предпринимательства, принятая городом в целях увеличения числа рабочих мест, способствовала бы борьбе с безработицей, также являющейся одной из причин преступности. В настоящее время в соответствии с Законом Республики Бурятия от 13.10.2010 № 1570-IV «О системе профилактики правонарушений в Республике Бурятия», Законом Республики Бурятия «О дружинах по охране общественного порядка» и др. принимаются определенные меры борьбы в виде создания дружин по патрулированию улиц, установке видеокамер в публичных местах и т. д., но эти усилия по предотвращению преступности в городе не могут заменить работу по профилактике в широком смысле этого слова.

Итак, преступность в Республике Бурятия и ее столице, обусловленная причинами и условиями общесоциального уровня и подверженная общим тенденциям и закономерностям современной криминальной ситуации в стране, имеет ряд региональных особенностей. Как ранее отмечалось, они обусловлены, в первую очередь, низким уровнем социально-экономического развития региона, отсутствием высокодоходных отраслей, подверженных криминальному влиянию, явным доминированием общеуголовной преступности, органически взаимосвязанной с проблемами ранней деморализации и криминализации лиц, совершающих преступления, трудностями их позитивной ресоциализации [5, с. 67].

Наиболее действенным способом достижения целей противодействия преступности выступает все же ранняя профилактическая предупредительная деятельность, направленная на выявление и после-

дующее устранение причин противоправной (преступной) активности, а не борьба с преступностью как таковая, направленная на выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений.

Литература

1. Раднаева Э. Л. Преступность в Республике Бурятия: некоторые результаты криминологического анализа // Криминологические чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти проф. Б. Ц. Цыденжапова (Улан-Удэ, 18 апреля 2014 г.) / отв. ред. Э. Л. Раднаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. С. 34–56.

2. Из аналитической справки по результатам исследования в семи регионах РСФСР «Территориальные различия преступности и их причины» (1985–1986 гг.) / Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011.

3. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2016 года [Электронный ресурс] / Аналитические данные РИА «Рейтинг» / МИА «Россия Сегодня». URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2017.pdf

4. Рейтинг трезвости регионов-2017 [Электронный ресурс] / Экспертно-аналитический центр при Общественной палате Российской Федерации и Федеральный проект «Трезвая Россия». URL: http://www.oprf.ru/files/1_2016dok/rejting_trezvosti23112017_1.pdf

5. Раднаева Э. Л. Региональные особенности преступности (по материалам Республики Бурятия) // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. / под ред. В. А. Авдеева. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. С.63–72.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© Т. А. Савельева

студент юридического факультета

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия

ts.162307.ts@gmail.com

В рамках настоящей статьи рассматривается одна из актуальных на сегодняшний день криминологических проблем — женская преступность. Отмечается, что в последние годы в Российской Федерации наблюдается рост женской преступности. На основе обобщения и анализа количественных и качественных показателей женской преступности в Республике Бурятия раскрываются некоторые региональные особенности данного вида преступности. Обращается внимание на то, что для Республики Бурятия характерно снижение уровня женской преступности, но в то же время, ухудшение ее качественных характеристик, что выражается в увеличении числа осужденных по отдельным категориям преступлений. В заключение вносятся предложения, направленные на предупреждение женской преступности.

Ключевые слова: преступность женская преступность; структура женской преступности; состояние и динамика женской преступности.

REGIONAL PECULIARITIES OF FEMALE CRIMINALITY IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

T. A. Savelyeva

Undergraduate student, Faculty of Law,

Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

ts.162307.ts@gmail.com

Within the framework of this article, today one of the topical issues of criminology is considered – female crime. It is noted that in recent years in the Russian Federation there has been an increase in female criminality. On the basis of generalization and the analysis of quantitative and qualitative indicators of female crime in the Republic of Buryatia, some regional features of this type of crime are revealed. The attention is paid to the fact that the Republic of Buryatia is characterized by a decrease in the level of female crime, but at the same time, the deterioration of its quality characteristics, which is reflected in an increase in the number of convicts in certain categories of crimes. In conclusion, proposals are made to prevent female criminality.

Keywords: crime; female criminality; structure of female criminality; state and dynamics of female criminality.

Преступность представляет собой, прежде всего, негативное явление, изучая которое, мы неизбежно вынуждены подразделять его на отдельные виды по каким-либо признакам, выделяя специфические особенности, оказывающие существенное влияние на способы и меры предупреждения отдельного вида преступности и борьбы с ним. К такому отдельному виду преступности относится женская преступность.

Женская преступность — одна из актуальных и социально-значимых проблем современности. В последние годы криминализация женской половины человечества идет более интенсивно.

На протяжении длительного периода времени проблема женской преступности привлекала внимание многих ученых-криминологов, в частности: Н. В. Кастериной, Ю. М. Антоняна, В. Н. Кудрявцева, В. А. Серебряковой, Т. Н. Волковой и др.

По мнению Т. Н. Волковой, «женская преступность, представляя собой взаимосвязь образующих ее элементов (определенных видов), их целостность, является относительно самостоятельной системой со специфическими свойствами» [7].

В свою очередь И. В. Чикава определяет женскую преступность как совокупность общественно опасных деяний, совершенных женщинами.

Ученые-криминологи выделяют следующие основные причины женской преступности, которые оказывают существенное влияние на ее показатели:

- Активное участие женщин в общественной жизни и производстве;
- Ослабление социально значимых институтов, и в первую очередь семьи;
- Возросшая напряженность в обществе, появление в нем конфликтов и враждебности;
- Рост антиобщественных явлений [8].

Общеизвестным является факт, что Республика Бурятия — это далеко не самый благополучный в криминальном плане регион в России. Если раньше справедливым считался тезис о том, что «преступность среди женщин — исключение, а не правило», поскольку довольно длительное время считалось, что женская преступность

причиняет небольшой вред, и потому преподносилась учеными как дополнительная характеристика более сложной проблемы — мужской преступности, то в настоящий момент с этим утверждением достаточно трудно согласиться [6]. Женская преступность не только способствует увеличению показателей общей преступности в целом, но и нивелирует границы между моральным и аморальным поведением, разрушает традиционный уклад семейных отношений, а также деформирует иные социальные отношения.

Безусловно, основным показателем, отражающим уровень преступности, является ее состояние.

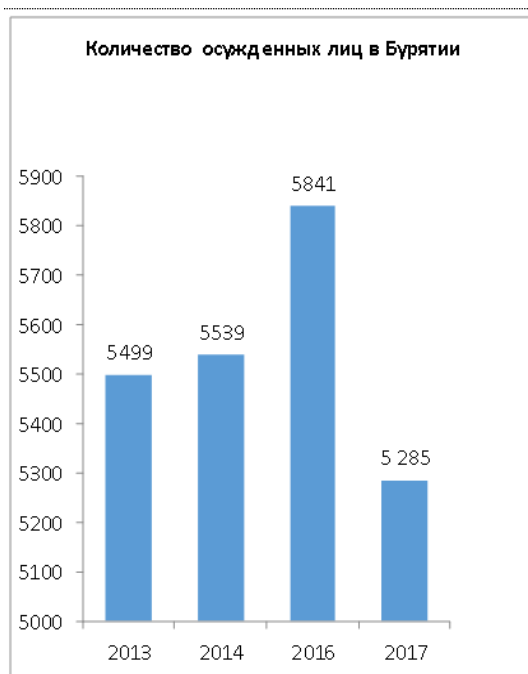
Динамика состояния преступности женщин
в Республике Бурятия

Прирост к предшествующему году, %	1,2	0,8	8,2	-14,0	-0,7	3,7
	2013	2014	2015	2016	2017	2018

* ГИАЦ МВД РФ ПО РБ

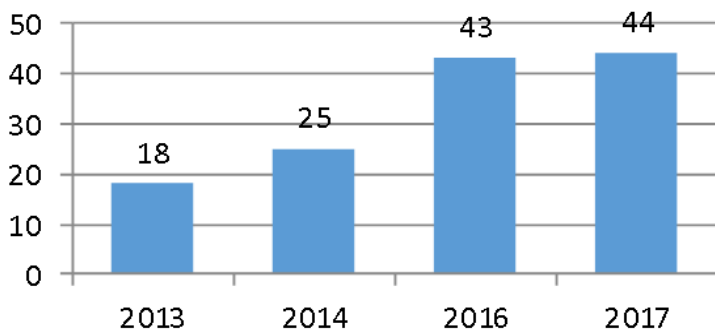
Анализируя данные за последние 5 лет, стоит отметить, что с 2013 года идет рост числа женщин, совершивших преступление. В 2015 году данный показатель достигает своего максимального значения (172178). Начиная с 2016 года, отмечается снижение числа женщин, совершивших преступление, однако прирост к предшествующему году в 2018 году равен 3,7%, иначе говоря, в 2018 году, на период с января по февраль, число женщин, совершивших преступление, больше чем за аналогичный период 2017 года. Удельный вес лиц женского пола имеет тенденцию к росту и в 2017 году составляет 15,2%.

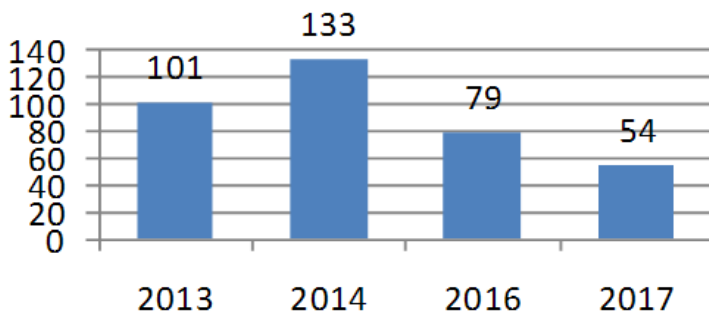
Удельный вес женской преступности, согласно представленным данным, в Республике Бурятия также имеет чёткую тенденцию к росту. В 2017 году удельный вес женщин в общем объеме выявленных лиц составляет 12 %. Число осужденных лиц в Бурятии так же, как и число осужденных женщин, возрастало в период с 2013 года по 2016 год, где был отмечен максимальный показатель. В 2017 году число осужденных женщин в Бурятии гораздо меньше.

Динамика структуры преступности женщин в Республике Бурятия.

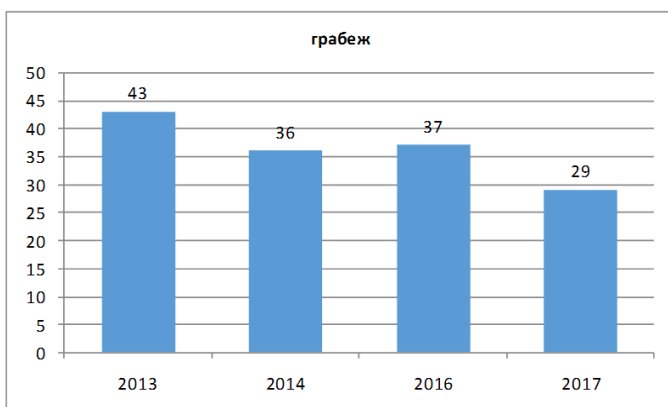
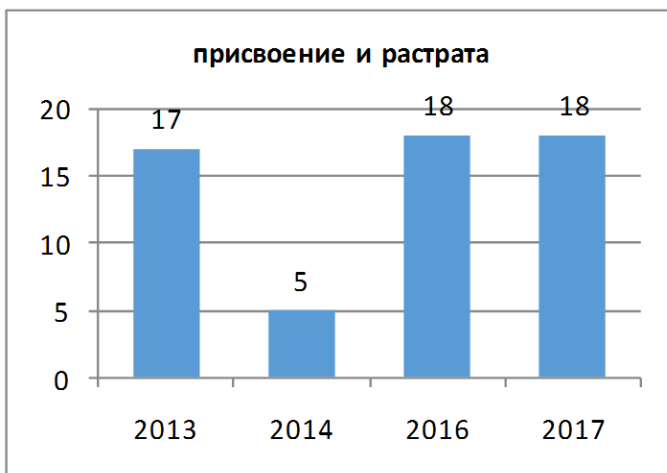
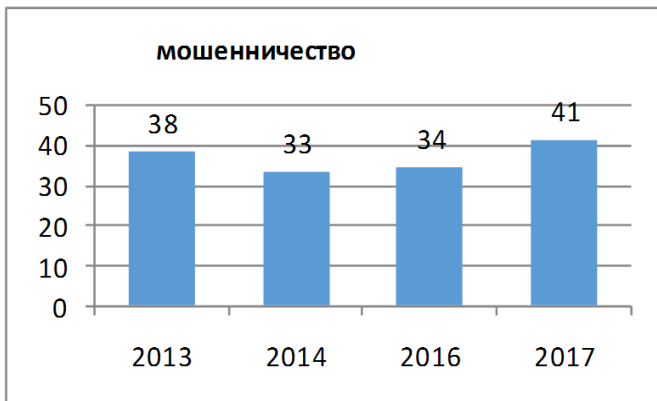
Убийства

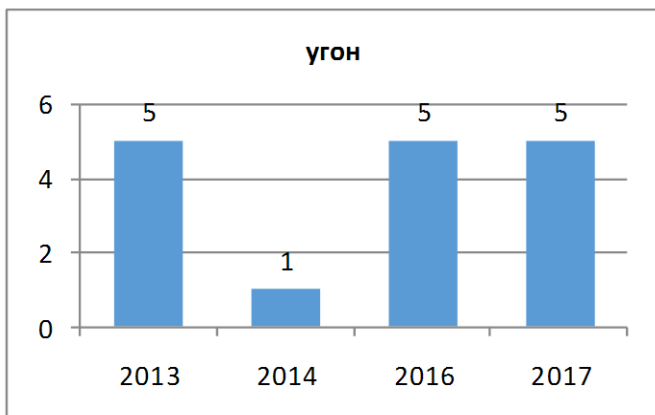
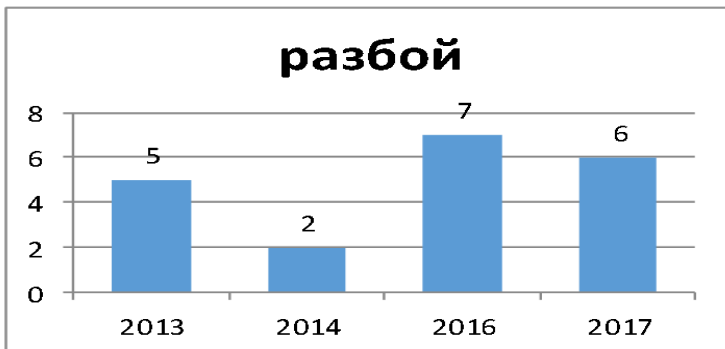

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

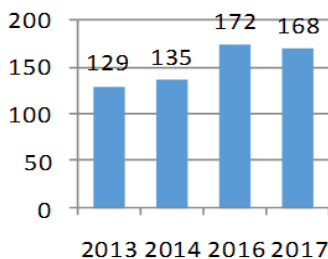

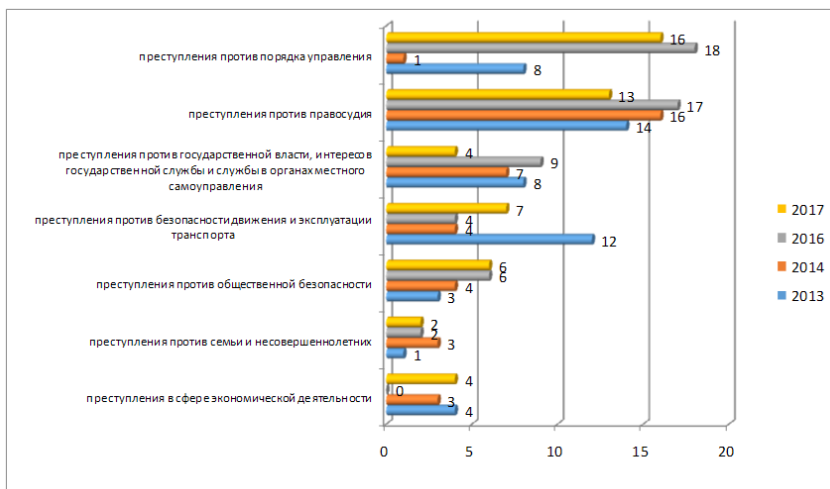

преступления против здоровья населения и общественной нравственности

из них 79 по
228 – 234,1
из них 59 по
228 – 234,1

из них 41 по
228 – 234,1
из них 55 по
228 – 234,1

Как показывают приведенные данные, в структуре женской преступности преобладают преступления против собственности, их насчитывается более 47 %. Образ жизни женщин, их деятельность во многом объясняют распространенность преступлений против собственности в общей структуре преступлений, поскольку, как

правило, именно труд женщин преобладает в сфере торговли и обслуживания. Немаловажную роль здесь играет безработица, поскольку чаще всего преступления совершаются женщинами без определенного рода занятий со средним общим образованием и, как правило, в сельской местности, где особенно остро стоит вопрос трудоустройства.

Самым распространенным преступлением против собственности являются кражи, с 2013 года это посягательство занимает первое место в общей структуре женской преступности.

Среди особенностей преступлений, а именно краж, совершаемых женщинами, принято выделять, во-первых, то, что они совершаются с использованием доверия окружающих: жертвами становятся либо родственники женщин-преступниц, либо знакомые. Во-вторых, для

краж с участием женщин характерна значительная «ситуативность», т. е. подавляющее большинство краж женщины совершают без какого-либо планирования и расчета, в обстоятельствах «счастливой случайности». Женщина при этом не прилагает усилий для создания условий, обеспечивающих возможность совершения кражи [1].

Стоит отметить, что в структуре преступлений против собственности, совершаемых женщинами в Республике Бурятия, высок процент грабежей. В 2016 году за грабеж было осуждено 37 женщин, 2 из которых совершили данное преступление, будучи беременными, а 3 имели ребенка в возрасте до 3-х лет. В 2017 году за грабеж было осуждено 29 женщин, 3 из которых, имели ребенка в возрасте до 3-х лет. Как правило, данные преступления женщины совершают в соучастии с мужчинами, выступая в качестве пособниц.

Достаточно стабильным является количество женщин, совершающих преступление в группе, в том числе в организованной, так, в 2014 и 2016 годах 143 и 144 женщины, соответственно, были осуждены за совершение преступлений в группе, в том числе 11 женщин в составе организованной группы. В 2017 году за совершение преступления в группе было осуждено 117 женщин, в том числе 12 в организованной [4].

Как правило, женщина, располагая доверием «клиента», заманивают его в удобные для осуществления посягательства места [1]. Безусловно, существуют ситуации, когда женщины непосредственно сами выполняют объективную сторону грабежа или разбойного нападения, однако в целом женщинам не свойственно применение насилия для завладения чужим имуществом.

Еще одним распространенным преступлением против собственности, совершаемым женщинами, является мошенничество. Данное положение дел обусловлено рядом факторов: во-первых, мошенничество является одним из самых высокопрофессиональных проявлений корыстной женской преступности. Во-вторых, несмотря на незначительный удельный вес (в среднем от 5% до 17%), по сравнению с кражами (21% — 55%), в структуре корыстной женской преступности, эта форма хищения приносит ощутимый материальный ущерб как конкретным лицам, учреждениям, предприятиям, так и обществу в целом. В-третьих, мошенничество трудно раскрыть и расследовать [2].

Говоря о способах совершения мошенничества лицами женского пола, следует отметить, что они характеризуются таким набором

средств и методов, которые позволяют осуществить обман настолько убедительно, что порождают искреннюю доверчивость потерпевшего, в силу которой и происходит передача имущества. Кроме того, этому способствуют особенности личности преступницы, поскольку женщины, как правило, имеют относительно высокий образовательный и социальный статус, обладают значительным жизненным опытом и личным обаянием, а также склонностью к авантюризму.

В структуре женской преступности среди преступлений против жизни и здоровья выделяются преимущественно такие посягательства, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и убийство. В 2016 году по статье 111 УК РФ было осуждено 79 женщин, в 2017 году — 54, в 2014 же году число осужденных женщин по данному составу достигало 133. В 2016 году по ст. 105 УК РФ было осуждено 43 женщины, в 2017 году — 44 [4].

Как правило, насильственные преступления, совершаются женщинами в семейно-бытовой сфере. Большинство женщин совершают преступления не только по причинам пьянства мужа, но и находясь в состоянии алкогольного опьянения [1].

Необходимо отметить, что в структуре женской преступности распространены и преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Так, в 2016 году было осуждено 172 женщины, а в 2017 — 168, причем подавляющая часть из них была осуждена за совершение незаконных действий и нарушение правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами [4].

Неблагоприятный с криминологических позиций симптом, свидетельствующий о падении нравов и девальвации духовных ценностей в современном обществе и в какой-то мере противоречащий естественному порядку вещей — это рост числа женщин, совершающих преступления против семьи и несовершеннолетних. Все чаще женщины не просто не выполняют своих родительских обязанностей, но и вовлекают несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий. Вместе с тем, следует отметить, что по данным Управления Судебного департамента при Верховном суде Республики Бурятия, в настоящий момент наблюдается снижение числа преступлений против семьи и несовершеннолетних среди женщин по сравнению с предыдущими годами.

Далее рассмотрим динамику женской преступности по степени тяжести

Динамика преступлений, совершенных женщинами в Республике Бурятия по степени тяжести

Категория преступлений	Число женщин, осужденных за указанные преступления в указанный год			
	2013	2014	2016	2017
Особо тяжкие	64	53	55	69
Тяжкие	287	321	295	241
Средней тяжести	234	198	226	202
Небольшой тяжести	72	66	147	133

Анализ структуры преступности женщин по категориям совершаемых преступлений, позволяет сделать вывод о том, что чаще всего женщины совершают тяжкие преступления и реже — особо тяжкие. Кроме того, стоит отметить, что преступления средней тяжести занимают второе место в структуре женской преступности в Республике Бурятия, немногим уступая тяжким преступлениям.

Таким образом, приведенные статистические данные позволяют выделить ряд криминологических особенностей женской преступности в Республике Бурятия, к числу которых могут быть отнесены следующие:

1. Относительно постоянный, но с тенденцией роста объем и уровень преступности.

На протяжении всего прошлого века объем женской преступности был в 5-7 раз меньше соответствующих показателей преступности мужчин. И это несмотря на то, что численность женщин в стране постоянно превышала мужскую. В последние годы, однако, наметилась тенденция некоторого роста женской преступности. С 2014 года возросло количество выявленных женщин, совершивших тяжкие преступления, а также, отмечается рост числа женщин-преступниц, совершивших особо тяжкие преступления.

2. Зависимость уровня женской преступности от социально-экономических особенностей региона.

Рассматривая женскую преступность в Республике Бурятия, следует отметить, что чем выше общий коэффициент преступности, тем выше и коэффициент преступности женщин.

3. Превазирование в структуре женской преступности корыстных посягательств.

Структура женской преступности представлена преимущественно корыстными преступлениями, связанными как с профессиональной деятельностью женщин, так и с уровнем безработицы и уровнем образования, поскольку более половины преступлений совершены женщинами со средним общим образованием без определенного рода занятий и, как правило, в сельской местности, где остро стоят вопросы, связанные с занятостью и безработицей, уровнем доходов и бедностью. Наиболее распространенными являются хищения, совершенные путем присвоения, растраты либо злоупотребления доверием, обман потребителей, кражи, вымогательство, мошенничество.

В общем же числе зарегистрированных преступлений женщин доля корыстных посягательств в Республике Бурятия составляет примерно 47%.

4. Некоторое сближение женской и мужской преступности по видам преступлений и способам их совершения.

Женщины все чаще участвуют в совершении насильственных и иных тяжких преступлений, преступлений, совершенных женщинами, выросло в последнее десятилетие почти в 4 раза. Увеличение количества насильственных преступлений в Республике Бурятия связано, прежде всего, с алкоголизацией женской половины населения, поскольку более половины преступлений женщинами были совершены в состоянии алкогольного опьянения.

5. Влияние на показатели женской преступности уровня образования, рода занятий (деятельности), состояния опьянения женщин. Кроме того, чаще всего, к ответственности привлекаются женщины 30–49 лет — это самый распространенный возраст женщин на момент совершения преступления.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в Республике Бурятия наметилась тенденция снижения количества преступлений, совершаемых женщинами, но вместе с тем, ухудшаются ее качественные характеристики.

Литература

1. Иванова С. В., Синьков Д. В. Преступность женщин в Республике Бурятия: характеристика состояния и структуры // Право и законодательство. 2012. № 4. С. 123–129.

2. Шиян В. И. Состояние и динамика мошенничеств, совершаемых женщинами // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 167–171.

3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018, МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 18.04.2018).

4. Управление судебного департамента в Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <http://usd.bur.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=40> (дата обращения: 18.04.2018).

5. Федеральная служба исполнения наказаний. 2003-2018 г.г. [Электронный ресурс] // URL: <http://фсин.рф/> (дата обращения: 18.04.2018).

6. Кунц Е. В. Исторический подход к проблеме женской преступности // Вестник ОГУ. 2003. №3. С. 57–59.

7. Волкова Т. Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Рязань: Изд-во Министерство юстиции РФ «Академия права и управления», 2001. С. 312.

8. Чикава И. В. Причины и условия женской преступности в криминологии // Университетский колледж федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет». Оренбург, 2016. С. 1846–1848.

СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ ПОВТОРНОЙ И РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

© М. Н. Сипягина

*старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Государственного института экономики, финансов,
права и технологий, г. Гатчина, Россия*
mayya12@yandex.ru

В статье рассмотрены основные качественные показатели повторной и рецидивной преступности, выявлена существенная разница между легальным рецидивом и повторной преступностью, обозначен рост уровня общественной опасности преступлений, совершаемых повторно.

Ключевые слова: повторная преступность; легальный рецидив; лица; имеющие судимость; лица; ранее совершавшие преступления; структура.

THE STRUCTURE OF MODERN CRIMINAL RECURRENCE AND RECIDIVISM IN RUSSIA

M. N. Sipyagina

*Senior Lecturer, Department of Criminal Law Disciplines,
State Institute of Economics, Finances, Law and Technologies
Gatchina, Russia*
mayya12@yandex.ru

The article considers the main quality indicators of recurrence and recidivism, the significant difference between legal recidivism and recurrence is revealed, the increase in the level of public danger of the crimes committed repeatedly is marked.

Keywords: criminal recurrence; legal recidivism; persons with a criminal record; persons previously committed crimes; structure.

В настоящее время показатели состояния преступности представлены в официальных источниках: МВД [3] и Судебном департаменте [4]. Однако, прежде чем, анализировать эти показатели, необходимо разобраться в терминологии, применяемой данными официальными источниками. Следует отметить, что правоприменители оперируют понятиями: «лицами, имеющими судимость», «лицами, ранее совершавшими преступления», «лицами, совершившими преступления при рецидиве, опасном рецидиве и особо опасном

рецидиве». С точки зрения уголовного права, из вышеприведенных терминов к рецидивной преступности относится лишь последний, так как именно он отражает показатели легального, уголовно-правового рецидива. Однако исследование было бы неполным, если речь шла только о рецидивной преступности в чистом виде, поэтому, на наш взгляд, необходимо проанализировать показатели не только легального рецидива, но и его соотношение с повторной преступностью.

Отметим, что совершение преступлений «лицами, имеющими судимость» включает не только легальный рецидив, но дополняется и случаями повторности, при которых лицо, даже имеющее судимость, не признается совершившим преступление при рецидиве. В свою очередь, «лица, ранее совершавшие преступления», это еще более широкое понятие, включающее в себя показатели и легального рецидива, и повторности совершения преступлений лицами, имеющими судимость, и все остальные случаи повторности, например, если судимость снята или погашена.

Таблица 1

Характеристика повторности и рецидива

Хар-ка повт-ти / год	Выявлено лиц, совершивших преступления	Ранее совершавшие преступления	Всего осуждено лиц	Осуждено лиц, имеющих судимость	Признаны совершившими преступления, в % от числа осужденных		
					При рецидиве	Опас. рецидиве	Ос. Опас. рецидиве
2010	1111108	411107 (37.1%)	845071	267594 (31.6%)	-	-	-
2011	1041305	416585 (40.7%)	782274	258301 (33%)	-	-	-
2012	1010946	471100 (46.6 %)	739278	254280 (34.4%)	-	-	-
2013	1012563	482520 (47.6 %)	735590	250344 (34%)	104409 (14,1%)	17706 (2,4%)	6359 (0,8%)
2014	1006003	510122 (50.7%)	719305	241765 (33,6%)	98954 (13,7%)	18251 (2,5%)	6608 (0,9%)
2015	1075333	556914 (51.7)	733607	234285 (31,9%)	101226 (13,7%)	18862 (2,5%)	7118 (0,9%)
2016	1015875	548382 (53.9%)	740380	228434 (30.8%)	99968 (13.5%)	18109 (2.4%)	6989 (0.9%)
½ 2017	530976	275467	320890	112765 (29.8%)	43865 (13,2%)	9056 (2,4%)	3457 (1%)

Отметим, что показатели количества лиц, ранее совершавших преступления неизменно растут по сравнению с показателями легального рецидива и показателями количества лиц, имеющих судимости. Это свидетельствует о росте разрыва между криминологической опасностью повторности преступлений и признанием этой опасности со стороны правоприменителя.

О повышении общественной опасности повторной преступности свидетельствуют и качественные показатели.

Таблица 2

Структура общественной опасности повторной преступности

Имели неснятые и непогаш. судимости из числа лиц, осужденных за преступления:	За ранее совершенные преступления								Всего	
	Небольшой тяжести, в %		Средней тяжести		Тяжкие		Особо тяжкие		2009	2016
	2009	2016	2009	2016	2009	2016	2009	2016		
Небольшой тяжести	48,8 (296 26)	40 (425 92)	24,7 (256 49)	20,6 (142 90)	22,4 (206 61)	17,3 (908 5)	25,7 (349 0)	16,5 (209 0)	100 (7942 6)	100 (680 57)
Средней тяжести	30,1 (182 80)	27 (291 39)	44,9 (467 29)	43,6 (302 90)	36,4 (335 54)	33,4 (174 10)	31,3 (425 1)	29,3 (370 0)	100 (1028 14)	100 (805 39)
Тяжкие	17,4 (105 70)	25 (265 71)	25,2 (261 83)	30 (207 18)	34,1 (314 62)	41,5 (217 44)	28,3 (383 8)	37,5 (473 3)	100 (7205 3)	100 (737 66)
Особо тяжкие	3,7 (221 1)	6,7 (715 0)	5,2 (539 7)	5,8 (407 7)	7,1 (662 8)	7,8 (411 9)	14,7 (199 7)	16,7 (208 6)	100 (1623 3)	100 (174 32)
Всего	60687	105452	103958	69375	92305	52358	13576	12609	270526	239794

Так, среди лиц, имевших судимость за преступления различной степени тяжести по сравнению с 2009 г. в 2016 г. заметно выросли показатели тяжких и особо тяжких преступлений. Особенно показательными являются данные по лицам, имевшим судимость за преступление небольшой степени тяжести. Отметим, что судимости за преступления небольшой степени тяжести не образуют рецидива

преступлений, что, на наш взгляд, целесообразно только с точки зрения искусственного занижения статистики рецидивной преступности. Тем более, что лица, имеющие судимости за более тяжкие преступления и совершившие преступления небольшой степени тяжести, признаются совершившими преступления при рецидиве. Эта, на наш взгляд, абсурдная непоследовательность должна быть устранена посредством признания судимостей за преступления небольшой степени тяжести основанием для легального рецидива.

Анализируя более детально качественную структуру повторной преступности в 2016г. (рис. 3), можно отметить следующие особенности.

Таблица 3

Структура повторной преступной деятельности
(исходя из числа осужденных)
по основным составам преступлений в 2016 г.

Осужденные по основным видам преступлений	Структура преступности	Имели неснятую и непогаш. судимость	Судимость снята или погаш.	Освобождены ранее от УО	Признаны совершившим преступление при рецидиве	При опасном рецидиве	При особо опасном рецидиве
105	9067	31% (2824)	13,8% (1260)	0,72% (66)	6,4% (582)	6,9% (628)	6,4% (585)
111	26893	26% (7248)	14,7% (3954)	1,2% (332)	5,4% (1477)	8,8% (2388)	3,1% (837)
112	11770	33,4 % (3933)	11,8% (1394)	1,2% (151)	17,6% (2083)	0,08% (10)	0,01% (1)
115-116	29683	26,7 % (7929)	10,8% (2904)	1,3% (401)	12,2% (3626)	0,03% (11)	0,003% (1)
131-135	7260	26,9% (1954)	8,5% (619)	0,9% (70)	6,7% (488)	6,6% (486)	2,8% (210)
157	64972	30,3% (19734)	14,8% (9647)	1% (708)	5,2% (3394)	0,009 % (6)	0
158	209617	43% (89801)	11% (23074)	1,2% (2651)	22,6% (47440)	2,3% (4943)	0,9% (1891)
161	33300	46% (15462)	10,4% (3481)	1,3% (457)	20,2% (6749)	7,6% (2554)	2,4% (807)
228-234.1	114543	27,5 % (31596)	13% (14903)	0,97% (1114)	9,1% (10442)	4,6% (5287)	1,7% (1957)

по иным соста- вам	226502	23,7% (53804)	9% (20611)	1,1% (2570)	11% (24945)	1,1% (2549)	0,3% (829)
Всего	733607	31% (234285)	11,1% (81847)	1,1% (8520)	13,7% (101226)	2,5% (18862)	0,9% (7118)

Почти половина лиц, совершающих хищения (кражи и грабежи) имеют неснятые и непогашенные судимости. Среди лиц, совершающих преступления против жизни и здоровья, а также против семьи и несовершеннолетних (преимущественно ст. 157) доля лиц, имеющих судимость, ниже, но также довольно значительна (в среднем около 30%).

При этом, как отмечает Н. А. Лопашенко, за последние десять лет процент рецидива именно убийств неуклонно растет. Автор объясняет эту тенденцию неэффективностью уголовного наказания за первое преступление [2, с. 61]. Разделяя эту позицию, мы считаем справедливым указать не только на чрезмерную мягкость назначаемых наказаний, но и на нецелесообразность отказа от такого вида наказания, как смертная казнь. На наш взгляд, последствия моратория на смертную казнь, утвержденного посредством подписания 16 апреля 1997 года Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, еще не «ударил» в полной мере по российскому обществу. Убийцы, которым смертная казнь тогда была заменена пожизненным лишением свободы, или приговоренные к лишению свободы на определенный срок, сегодня начинают выходить на свободу условно-досрочно. С учетом того, что в конце 90-ых в нашей стране наблюдался разгар организованной преступности, речь здесь идет о преступниках-профессионалах, для которых убийства являются источником дохода. Прав здесь Э. Ф. Побегайло, который пишет: «В условиях слабости нравственных и правовых норм, хрупкости демократических институтов и традиций, отсутствия правовой государственности, отказ от применения к особо злостным преступникам — убийцам и террористам — смертной казни, на наш взгляд, не обоснован. Его вполне можно расценивать как одну из форм проявления международно-правового популизма, как стремление продемонстрировать лояльность российской власти к цивилизованному и благополучному Западу. Но такой «гуманизм»

уже стоит и будет еще стоять жизни многим гражданам России» [5, с. 26].

Возвращаясь к анализу структуры повторной преступности, следует отметить также довольно высокие показатели среди лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств (27,5%), и против половой свободы и неприкосновенности (26,9%).

Доля реабилитационного рецидива (судимость снята или погашена) составляет в среднем 11%. При этом наиболее часто совершаемыми преступлениями при реабилитационном рецидиве являются преступления против жизни и здоровья, наименее — преступления против половой свободы и неприкосновенности. Преступления против собственности реже совершаются лицами, судимость которых снята или погашена. Это связано, на наш взгляд, со специфическими причинами (факторами) совершения тех или иных преступлений.

Среди лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности, наиболее часты случаи совершения преступлений против собственности, наименее часты убийства. Это можно объяснить спецификой общественной опасности совершаемых преступлений, которые зачастую носят специальный характер повторности.

Таким образом, соотношение легального рецидива с общим числом лиц, имеющих судимость, а также ранее совершавшими преступления, демонстрирует существенную разницу в отношении всех составов преступления. Даже кражи и грабежи, которые считаются самыми рецидивоопасными преступлениями, по показателям легального рецидива не превышают 25–30%. Как справедливо отмечает Т. Г. Понятовская: «Чем больше формальных ограничений в легальном определении понятия «рецидив», тем уже сегмент отражения в уголовном праве социального значения повторений преступлений, тем больше расстояние между уголовным правом и криминологией, тем меньше связи между ними» [6; 96с.].

Вопрос значимости именно повторной преступности неоднократно освещался в работах автора настоящей статьи [1, 7] и требует глубокого теоретического и практического осмысления.

Литература

1. Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Значение фактического (криминологического) рецидива в современном уголовном праве России // Актуаль-

ные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2015: сб. науч. трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Гатчина, 2015. С. 181–186.

2. Лопашенко Н. А. Убийства. М.: Юрлитинформ, 2013. 544 с.

3. Официальный сайт Министерства внутренних дел, раздел «Статистика и аналитика». [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics> (дата обращения: 04.01.2018).

4. Официальный сайт судебного департамента при ВС РФ. Раздел «Судебная статистика». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 04.01.2018).

5. Побегайло Э.Ф. Избранные труды / Э. Ф. Побегайло; отв. ред. И. В. Елисеев, И. Ю. Козлихин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. 1066 с.

6. Понятовская Т.Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 96–102.

7. Сипягина М.Н. Реформирование системы множественности преступлений в российском уголовном праве // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения — 2016: сборник научных трудов по материалам Ежегодной международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 19–20 мая 2016 г.). Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2016. С. 228–234.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

© М. А. Сутурин

доцент кафедры уголовного права

Юридического института

Иркутский госуниверситет, г. Иркутск, Россия

mialsu@yandex.ru

Преступность несовершеннолетних традиционно выступает предметом пристального внимания со стороны представителей наук криминального цикла, представителей правоприменительной практики, общественных объединений и организаций. Несмотря на то, что в последние годы рассматриваемый вид преступности имеет тенденцию к статистическому снижению, ее качественные показатели, общественно резонансные проявления криминального насилия со стороны подростков, детерминируют на продолжение изучения данного вида преступности. В работе, на основе анализа положений действующего уголовного законодательства, характеристики данных официальной судебной статистики, предпринята попытка анализа некоторых криминологических аспектов уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте 14-17 лет. Автором предлагаются к обсуждению некоторые проблемы не учета именно результатов криминологических исследований, не учета, который существенно затрудняет решение вопросов эффективного уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних преступников.

Ключевые слова: несовершеннолетний; преступность несовершеннолетних; уголовная ответственность несовершеннолетних; наказание; возраст; подросток; уголовный проступок; преступление.

**CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIMINAL LIABILITY
OF MINORS AT THE PRESENT STAGE**

M. A. Suturin

A/Professor, Department of Criminal Law,

Law Institute, Irkutsk State University

Irkutsk, Russia

mialsu@yandex.ru

Juvenile delinquency has traditionally been a subject of close attention on the part of representatives of criminal cycle sciences, representatives of law

enforcement practices, public associations and organizations. Despite the fact that in recent years, the considering type of crime tends to statistical decline, its qualitative indicators, the public resonance manifestation of criminal violence on the part of adolescents determine to the continued study of this form of crime. In the work, on the basis of analysis of provisions of existing criminal legislation, the characteristics of the data of the official judicial statistics, the authors attempt to analyze some criminological aspects of criminal responsibility of persons who committed crimes at the age of 14-17 years. The author proposes to discuss some of the problems of not taking into account just the results of criminological researches, not taking into account the data, which significantly complicates the solution of the problems of effective criminal legal impact on juvenile offenders.

Keywords: juvenile; juvenile delinquency; criminal liability of minors; punishment; age; teenager; criminal offense; crime.

Вопросам уголовной ответственности лиц, совершающих преступления в несовершеннолетнем возрасте, посвящено достаточно большое количество научных работ в области уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, криминалистики. И это является вполне закономерным, поскольку от максимально эффективного решения этих вопросов напрямую зависит потенциальная криминогенная ситуация, как в государстве в целом, так и в отдельных регионах. Несовершеннолетние (а как показывает практика, нередко и лица, не достигшие четырнадцати или шестнадцатилетнего возраста, не являющиеся формальными субъектами преступления) «традиционно» являются той базой откуда черпает свой количественный потенциал молодежная, а вслед за ней и взрослая преступность. Общепризнанным и статистический подтверждаемым является тот факт, что значительная часть совершеннолетних преступников имели судимость или иные противоречия с уголовным законом именно в несовершеннолетнем возрасте.

Уголовный закон, выступающий одним из основных правовых средств в предупреждении преступности в целом и преступности несовершеннолетних, в частности формально закрепляет особенности решения вопросов реагирования государства и общества на факты совершения преступных деяний. Позиционируя несовершеннолетних как особую возрастную категорию лиц, подлежащих уголовной ответственности, в случае совершения преступления, Уголовный кодекс РФ, например, содержит самостоятельный Раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних». Представляет-

ся, что подобного рода дифференцирующий подход, в целом является вполне обоснованным, даже исходя из анализа многих международно-правовых актов, ратифицированных СССР и его правопреемника — Российской Федерации, регламентирующих необходимость качественно иного подхода, в отличие от взрослых, при решении вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних.

Закрепленные в Уголовном кодексе РФ особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, находят свое продолжение и в уголовно-процессуальном и в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации.

Однако, по глубокому убеждению многих специалистов, исследующих проблемы преступности несовершеннолетних, любая норма права (уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и т. д.), которая направлена, в общем и целом, на предупреждение этого вида преступности, должна быть научно обоснована. А вопросами именно научного обоснования деятельности в предупреждении преступности в целом и преступности несовершеннолетних, в частности и призвана заниматься наука криминология.

В настоящей работе мы коснемся лишь некоторых моментов, связанных с анализом криминологических аспектов уголовной ответственности несовершеннолетних на современном этапе. Хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что поднимаемые здесь проблемы не носят характера некоего феномена, поскольку в разных вариациях они поднимались и продолжают подниматься и обсуждаться на страницах специальной литературы, в рамках проведения различного уровня конференций, симпозиумов, конгрессов и т. д. Мы же считаем необходимым еще раз не только подчеркнуть значимость рассматриваемой проблематики, но и, возможно, предложить к дальнейшему обсуждению и дискуссии некоторые вопросы, касающиеся криминологического обоснования уголовно-правовых инструментов в предупреждении преступности несовершеннолетних. В качестве таковых хотелось бы отметить следующие.

Представляется, что, в первую очередь, особого внимания заслуживают вопросы криминологической обоснованности установления возраста уголовной ответственности. Не подвергая сомнению формально закрепленный возраст, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности 16 лет (за преступления, преду-

смотренные в ч.2 ст. 20 УК РФ — 14 лет), хотелось бы отметить ряд моментов. Во-первых, несмотря на периодические, иногда набирающие излишнюю интенсивность, высказывания о необходимости снижения минимального возраста уголовной ответственности [1], нет никакого именно криминологического обоснования подобного рода законодательной инициативы. Об этом, в том числе, свидетельствуют многочисленные исследования, проводимые специалистами в области предупреждения преступности несовершеннолетних [2]. Думается, что несколько резюмируя вышесказанное, можно согласиться с некоторыми специалистами в том, что определение момента с какого времени несовершеннолетний осознает общественную опасность совершаемого деяния и ответственность за его совершение (как одно из фундаментальных оснований установления возраста уголовной ответственности) прерогатива психологов, но, ни как, не юристов[3]. Во-вторых, здесь хотелось бы еще раз высказаться по поводу ситуации, связанной с кардинальными изменениями уголовного законодательства, произошедшими в 2016 году. Мы ведем речь о количественном увеличении составов преступлений, закрепленных в ч. 2 ст.20 УК РФ. Законодатель, видимо руководствуясь категорией «степень общественной опасности преступления», за некоторые составы преступлений снизил возраст уголовной ответственности до 14 лет. И, в основном, это преступления террористической направленности. Представляется, что подобного рода законодательное решение, не в полной мере соответствует именно криминологической обоснованности его принятия. На наш взгляд, помимо неполного учета многих специфичных особенностей возрастных особенностей несовершеннолетних младшей (14–15 лет) возрастной группы, не в полной мере проанализирована истинная побудительная, мотивационная, целевая сфера потенциального совершения подобного рода преступлений представителями данной возрастной когорты. Не претендуя на полное освещение этой проблематики (она заслуживает более тщательного рассмотрения, с проведением достаточно большого числа криминологических исследований), здесь позволим себе лишь предположить, что достаточно сложно себе представить 14-летнего подростка, движимого к совершению преступления, например, преступления предусмотренного ст.361 УК РФ «Акт международного терроризма», именно террористическими мотивами, ведущими его к посягательству на мир и безопасность человечества.

Еще одним немаловажным моментом является рассмотрение криминологической обоснованности видов уголовных наказаний, которые, исходя из положений ст.88 УК РФ, могут быть назначены несовершеннолетним, совершившим преступления, а также вопросов их исполнения и эффективности. На протяжении значительного периода (а Уголовному кодексу РФ уже более 20 лет), практика назначения и исполнения рассматриваемых мер уголовно-правового воздействия на лиц данной возрастной группы не претерпевает серьезных изменений. «Традиционно» в правоприменительной практике судов общей юрисдикции при назначении уголовного наказания несовершеннолетним преобладает наказание в виде лишения свободы, назначаемое с применением положений ст.73 УК РФ, то есть в условном формате. В таблице 1 приведены некоторые статистические данные практики назначения уголовных наказаний несовершеннолетним.

Виды уголовных наказаний, назначенных несовершеннолетним по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ (количество человек)

	2015 год	2016 год	1-е полугодие 2017 года
Штраф (как основной вид наказания)	2043	2203	922
Обязательные работы	3829	5580	2428
Исправительные работы	286	327	156
Ограничение свободы			
Лишение свободы	3955	3854	1734
Лишение свободы, назначенное условно (ст. 73 УК РФ)	9449	9313	3974
Условное осуждение к иным видам наказания	296	377	176

Как видно из приведенных данных официальной судебной статистики, «тренд» наиболее применяемого формата — условное лишение свободы, продолжает доминировать и на современном этапе. При этом, справедливости ради, нужно отметить и некоторое увеличение количественного назначения и позиционируемых как альтернативы лишению свободы иных видов уголовного наказания. Например, наказание в виде обязательных работ или штрафа. По большому счету, можно констатировать некую статистическую стабильность, демонстрирующую иллюзию позитивно складывающейся ситуации. Однако результаты многочисленных именно криминологических исследований вопросов назначения и, в известной степени, исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, подтверждают следующее. Некоторые виды уголовных наказаний, закрепленные в ст. 88 УК РФ, даже исходя из их законодательной конструкции, ставят под некоторое сомнение возможность достижения целей уголовного наказания формально закрепленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Кроме того, анализ ситуации, связанной с фиксацией или не фиксацией фактического (не уголовно-правового) рецидива преступлений, совершаемых несовершеннолетними в период отбывания наказания или в первое время после его отбытия (например, после отбытия наказания в виде реального лишения свободы) свидетельствует о необходимости продолжения поисков путей повышения именно эффективности (в частности, снижение фактического рецидива) наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних.

В рамках настоящей работы, хотелось бы отметить и еще один аспект. Правоприменительная практика также находится в поиске наиболее оптимальных решений вопросов, связанных с уголовной ответственностью в целом и уголовной ответственностью несовершеннолетних, в частности. Например, на сегодняшний день, определенный оптимизм вселяет инициатива Верховного Суда РФ о необходимости введения института уголовного проступка (Постановление Пленума Верховного суда РФ №42 от 31 октября 2017 года). Мы не ставим перед собой задачу всестороннего изучения данного вопроса, но в русле рассматриваемой проблематики отметим, что возможно, введение данного института, который, по смыслу правотолкователя не будет влечь за собой судимости, положительно скажется на будущем несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести, поскольку объективно снизится

потенциальный уровень стигматизирующих моментов, связанных именно с институтом судимости.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить следующее. Несовершеннолетний выступает особой категорией уголовной ответственности. Насколько научно обоснованным и профессиональным как на нормотворческом, так и на правоприменительном уровне будет решение вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних, именно настолько и зависит потенциальная криминогенная ситуация, связанная с преступностью взрослых, рецидивной преступностью и иными формами и видами данного негативного социального явления. А научная обоснованность в рассматриваемом русле невозможна без проведения серьезных криминологических исследований, без подготовки профессиональных и обладающих криминологическим мышлением профессиональных кадров основной задачей (в том числе и законодательно закреплённой) является предупреждение преступности.

Литература

1. См. напр.: В. М. Давыденко Уголовно-правовое значение возраста для дифференциации ответственности несовершеннолетних. Адвокат. 2011 . №3; Н.Г. Андрюхин Минимальный возрастной признак субъекта преступления нуждается в уточнении. Вопросы ювенальной юстиции.2011. № 2.
2. См. напр.: Ольховик Н. В., Прозументов Л. М. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск, Изд-во ТГУ. 2009; Садовникова М. Н. Учет возрастных психологических особенностей несовершеннолетних осужденных при организации их ресоциализации // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Сб. статей Томск, 2011. С. 101–103.
3. Агильдин В. В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3. С. 49–54.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ
И ИХ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В КАЧЕСТВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ**

© Ю. В. Хармаев

*Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета, Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Россия
kharmaev@mail.ru*

В статье автор обращает основное внимание соотношению понятий криминальная субкультура и преступность несовершеннолетних. Актуальность темы подчеркивается возросшей активностью пропаганды и распространению криминальной субкультуры в молодежной среде. Автор использует как общенаучные методы исследования, так и специально-криминологические в ходе описания научного материала. Криминальная субкультура за последнее время претерпела серьезные изменения. Стали другими неформальные нормы, которыми руководствуются осужденные, изменилось неформальное разделение осужденных на субкультурные группы, татуировки, жаргон, тюремная мода. Неформальное разделение осужденных на субкультурные группы менее категорично. Социальный и экономический кризис, сопровождавшийся снижением заработной платы, массовыми увольнениями, ростом безработицы, а также алкоголизацией населения. Следует заметить, что благоприятной почвой для распространения и развития криминальной субкультуры являются отсутствие перспектив трудоустройства и социальных лифтов для подрастающего поколения.

Ключевые слова: криминальная субкультура; подростки; профилактика; вовлечение в преступление.

**CRIMINOLOGICAL RESEARCH AS A NECESSARY ELEMENT
OF CRIMINALIZATION OF SOCIALLY DANGEROUS SOCIAL
PHENOMENA AND THEIR REGULATION AS CRIMES
IN THE CRIMINAL LAW**

Yu. V. Kharmaev

*Cand. Sci (Law), A/Professor,
Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Faculty of Law, Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
kharmaev@mail.ru*

In the article the author focuses on the correlation of the concepts of criminal subculture and juvenile delinquency. The relevance of the topic is emphasized by the increased activity of propaganda and the dissemination of criminal subculture in the youth environment. The author uses both general scientific methods of research and special-criminological methods in the description of scientific material. The criminal subculture has undergone serious changes lately. The informal norms that guide convicts have become different, the informal division of convicts into subcultural groups, tattoos, jargon, prison mode of life have changed. The informal division of convicts into subcultural groups is less categorical. Social and economic crisis, accompanied by a decline in wages, mass layoffs, rising unemployment, as well as alcoholism of population. It should be noted that the lack of employment prospects and social lifts for the younger generation is a favorable ground for the spread and development of the criminal subculture.

Keywords: criminal subculture; adolescents; prevention; involvement in crime.

Обязательность изучения криминологии студентами юридических вузов признана, как представителями научного сообщества, практическими работниками правоохранительных органов, и, наконец, чиновниками из министерства образования, которые согласились с доводами первых об обязательном изучении указанной дисциплины в процессе получения высшего юридического образования [5, с. 44].

Выпускники юридических вузов должны отчетливо представлять то явление, в частности, преступность, с которой призваны, будут в рамках своих должностных и профессиональных обязанностей повседневно бороться. Как правильно отмечают отдельные педагоги, наши студенты в будущем должны в жизни не только правильно описывать то или иное явление, а разумно применять свои знания, полученные в процессе обучения на практике.

В связи с тем, что криминология изучает преступность; личность тех, кто совершает преступления; выясняет причины и условия преступности, а также предлагает методы предупреждения преступлений, эта наука, безусловно связана разными отраслями знаний, как правовых, так и не относящихся к таковым.

По общему мнению, принято считать, что криминология как самостоятельная наука сложилась в середине XIX века, однако суждения о сущности преступности, ее причинах, путях противодействия ей отмечены в более ранних работах древних философов (Платона, Аристотеля и др.). В ходе становления науки сложилось множество теорий, школ, по-разному объяснявших природу и истоки преступности, предлагавших различные способы и средства ее предупреждения.

В истории отечественной криминологии наблюдается заметный специфический вклад русских ученых, исследователей привнесших характерную деталь для России в дальнейшее развитие криминологической мысли.

Среди отечественных ученых, изучавших проблемы преступности, следует, прежде всего, отметить А. Н. Радищева (1749–1802), который предложил конструктивную методику изучения, статистического наблюдения преступности и ее причин, разработал для этого систему таблиц.

Профессор Московского университета М. В. Духовской в 1872 г. говорил о необходимости изучать преступление как явление общественной жизни, включить в науку уголовного права исследование причин преступности. Отечественные исследователи (И. Я. Фойницкий, Е. Н. Тарновский, Н. С. Таганцев, М. Н. Гернет и др.) традиционно тяготели к социологической школе, много внимания уделяли анализу «природных и общественных условий» преступности, ее социальной детерминированности, экономическим и другим объективным причинам.

Антропологическое направление в России не получило столь широкого распространения, как на Западе. Среди известных юристов — последователей Ч. Ломброзо можно назвать Д. А. Дриля, который в одной из своих ранних работ утверждал, что преступность возникает в результате «болезненной порочности» организма, передаваемой путем унаследования и исправляется при помощи медицинского лечения, либо «благоприятными изменениями жизненной обстановки».

Криминологические исследования должны стать отправной точкой таким процессам как криминализация общественно опасных социальных явлений и их регламентация в качестве преступлений в уголовном законе.

В истории советского государства были яркие примеры сложного признания отдельных проблем, связанных с преступными проявлениями, например, с организованной преступностью и др. Статья «Лев готовится к прыжку», которая вышла в 1988 году в «Литературной газете», наделала много шума в своё время. Александр Гуров, тогда старший научный сотрудник ВНИИ МВД СССР, рассказал то, что казалось невыносимым. Он заявил, что преступный мир в СССР силён и прекрасно организован.

В результате исследований, проведенных криминологами и практическими работниками на II съезде народных депутатов СССР было принято Постановление СНД СССР от 23.12.1989 года «Об усилении борьбы с организованной преступностью», которое впоследствии повлекло за собой изменения в отечественном законодательстве, и структурные изменения, как в МВД СССР, так и в КГБ СССР.

Первая редакция закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 1991 года содержала большое количество недоработок, поэтому ФЗ №144 от 12.08.1995 года «Об ОРД», избежал, перечисленных выше нареканий и явился именно тем нормативно-правовым актом, который был необходим

силовым структурам с целью эффективного противодействия организованной преступности.

Новый уголовный кодекс Российской Федерации от 1996 года отразил изменения, произошедшие в контексте регламентации общественно опасных социальных явлений в качестве преступных деяний в самом законе. Таким образом, появилась новая форма соучастия, как преступное сообщество, регламентированное в ч. 4 ст.35 УК РФ, и в особенной части появилась специальная норма — «Организация преступного сообщества» (ст. 210 УК РФ).

Такая картина не только у нас, мировая практика показывает, что результаты криминологических исследований, полученных международными научными институтами (UNICRI) и организациями (FATF, OLAF и др.) легли в основу международных Конвенций, принятых Организацией Объединенных наций или Советом Европы [1].

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в российском национальном законодательстве, особенно в уголовном, это результат криминологических исследований и экспертных оценок.

Криминология всегда остро и мгновенно реагирует на наиболее актуальные современные проблемы, связанные с противодействием преступности [2, с. 378]. Наиболее злободневные вопросы на повестке дня у силовых ведомств на сегодня выглядит таким образом:

1. Противодействие терроризму и экстремизму.
2. Противодействие коррупционным проявлениям и организованной преступности.
3. Противодействие правонарушениям и преступлениям в сфере миграции.

В последнее время характерное для нашего забайкальского региона негативное явление не сходит с уст и программ различных телеканалов и СМИ, это проблема противодействия распространению и пропаганде криминальной субкультуры, особенно в молодежной среде.

Прежде чем определить стратегические направления противодействия какого либо явления необходимо исследователю, практическому работнику разобраться в сути этого явления, а оно не возможно без криминологических исследований, экспертиз и аналитических данных об искомом явлении [4, с. 649].

Поэтому хотелось бы знать какова современная криминогенная ситуация в рассматриваемом регионе. Как показывают статистические показатели на протяжении нескольких последних лет регионы Забайкалья показывают стабильную ситуацию по преступности несовершеннолетних, в отдельные годы наблюдается и определенное снижение показателей.

Как показали результаты расследования уголовных дел, одной из причин роста числа преступлений несовершеннолетних являются процессы манипулирования молодежью, направленные на вовлечение их в преступную среду посредством навязывания тюремноворовских идеологий и субкультур. Тем не менее, необходимо констатировать, что рост числа преступлений несовершеннолетних остановить одним лишь страхом неотвратимости уголовного наказания невозможно [3, с. 8].

В целях эффективного противодействия распространению и пропаганды криминальной субкультуры в молодежной среде необходимо обратить внимание на следующее.

Полагаем, что существует объективная необходимость в развитии сети координационных центров по оказанию социальной помощи несовершеннолетним, повышению правовой культуры и просвещенности несовершеннолетних, в том числе и посредством использования современных компьютерных технологий, проведения круглых столов, встреч и других мероприятий правовой направленности, в разработке системы мер по контролю пропаганды идеологии преступной субкультуры в СМИ, телекоммуникационной сети «Интернет». Кроме того, крайне важно, усилить существующие меры по профилактике преступлений, пресечению криминогенного влияния со стороны лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы, борьбе с преступностью в целом.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Статьи 2, 5. // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992.

2. Гантулга Н., Хармаев Ю. В. Некоторые вопросы ресоциализации осужденных в Монголии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 378.

3. Давыденко А. В. Некоторые уголовно-правовые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних // Ведомости Уголовно-исполнительной системы. — 2014 -№ 2. С. 8-13;

4. Российский курс уголовно-исполнительного права: в 2 т. Т.2. Общая часть: учебник / Е. А. Антонян, А. В. Бриллиантов, А. Я. Гришко и др.; под ред. В. Е. Эминова, В.Н. Орлова. М.: МГЮА имени Кутафина; Элит, 2012. С. 649.

5. Хармаев Ю. В. Особенности преподавания дисциплины «Уголовно-исполнительное право» в контексте реформирования образования // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 1. С. 44–50.

ДЕТАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

© А. Ц. Шойдокова

*магистрант 2-го года обучения юридического факультета
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия
arishashath@gmail.com*

Назначение наказания, являясь неременной составляющей уголовной политики государства, играет значимую роль в борьбе с преступностью. Эти требования находят отражение в институте общих началах назначения наказания, но их практическая реализация затрудняется отсутствием единого целостного подхода к содержанию института общих начал в законодательной и правоприменительной деятельности. В данной статье автор рассматривает принципы уголовного права в контексте детализации в системе общих начал назначения наказания.

Ключевые слова: принципы уголовного права; общин начала назначения наказания; принцип законности; принцип вины; принцип гуманизма; принцип справедливости; принцип равенство граждан перед законом.

DETAILS OF PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW IN THE SYSTEM OF GENERAL BASES OF THE BEGINNING OF PUNISHMENT INFLICTION

A. Ts. Shoydokova,
*2nd year graduate student, Faculty of Law,
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
arishashath@gmail.com*

Infliction of punishment, being an indispensable component of the state criminal policy, plays an important role in the struggle against crime. These requirements are reflected in the institution of the general bases of punishment infliction, but their practical implementation is hampered by the lack of a single holistic approach to the content of the institution of general bases in legislative and law enforcement activities. In this article, the author examines the principles of criminal law in the context of detailing in the system of general bases of punishment infliction.

Keywords: principles of criminal law; general bases of the beginning of punishment infliction; principle of legality; principle of guilt; principle of humanism; principle of justice; the principle of equality of citizens before the law.

В российском уголовном праве для определения места общих начал назначения наказания необходимо выяснить корреляционную связь с принципами уголовного права. Исходя из-за этого наиболее дискуссионным представляется на сегодняшний день вопрос их соотношения в теоретическом аспекте. Суд при назначении наказания руководствуется своим правосознанием и конкретными указаниями уголовного закона. В уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрены в первой главе принципы Уголовного кодекса. Данные принципы находят свое отражение на всех стадиях применения уголовного закона. Принципы уголовного права законодательно отражаются в общих началах назначения наказания с некоторыми особенностями, которые впоследствии детализируют принципы уголовного права на стадии назначения наказания.

Следует подробнее рассмотреть специфику детализации относительно к каждому принципу уголовного права.

Принцип законности (ст. 3 УК РФ). Детализация принципа законности в системе общих начал назначения наказания состоит в следующем.

Во-первых, в продолжение положения ч. 2 ст. 3 УК РФ о том, что применение уголовного закона по аналогии не допускается, ст. 60 УК РФ требует назначения наказания «в пределах, предусмотренных соответствующей статьей» и назначать «вид наказания из числа предусмотренных». То есть правоприменитель при назначении наказания должен руководствоваться теми правовыми нормами, которые априори применяются в обстоятельствах конкретного дела, что исключает назначение наказания по аналогии.

Во-вторых, законность проявляется и в законодательном установлении в ч. 3 ст. 60 УК РФ критериев назначения наказания, обстоятельств, влияющих на определение меры наказания. Жизнь значительно сложнее и разнообразнее, чем мы можем себе представить, и уголовный закон не в силах предусмотреть всех возможных ситуаций и обстоятельств, которые в конкретном деле могут иметь важное значение. Потому законодатель и требует учета в полной мере всех обстоятельств, характеризующих общественную опасность преступления и личность виновного. Данное положение не противоречит принципу законности, а скорее является одной из его граней, ведь хотя закон — это форма выражения права, но законность — это вовсе не формализм. Судья — не машина, а человек, у

которого есть свои чувства, собственные представления о должном, специфическое правопонимание.

Следующий принцип уголовного права — принцип вины (ст. 5 УК РФ). В уголовном праве можно выделить два проявления вины: вина применительно к определению преступности деяния, где она выступает как элемент состава преступления (основания уголовной ответственности); и вина применительно к наказуемости, где она влияет на меру наказания. И если первый аспект проблемы довольно давно и широко исследуется в науке, то второму уделяется значительно меньше внимания. Вместе с тем, и то, и другое проявления принципа вины получили отражение в общих началах назначения наказания: первое — в ч. 1 ст. 60 УК РФ, второе — в ч. 3 указанной статьи.

Вина как принцип законодательства (ст. 5 УК РФ) характеризует преступность деяния и связана с понятием основания уголовной ответственности. Вина как принцип уголовного права не ограничена рамками ст. 5 УК РФ. Помимо преступности деяния она характеризует его наказуемость и включает в себя учет вины при назначении наказания. Пленум Верховного суда РФ в Постановлении «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11.06.1999 г. указывает, что характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (статья 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии) [3]. То есть форма вины влияет на характер общественной опасности преступления. Но влияет ли вина на степень общественной опасности преступления? Полагаем, что да.

Таким образом, при назначении наказания суд, учитывая характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, оценивает и характер, и степень вины лица.

Еще одним принципом уголовного права является принцип справедливости (ст. 6 УК РФ). Принцип справедливости состоит в реагировании на преступление уголовно-правовыми средствами и соразмерности между таким реагированием и преступлением.

В назначении наказания справедливость состоит: 1) в соблюдении баланса интересов трех субъектов: осужденного, потерпевшего и общества; 2) в достижении целей наказания и удовлетворении справедливых требований жертвы посредством применения к виновному уголовно-правовых мер, соответствующих его личности, опасности преступления и обстоятельствам дела. Справедливость назначения наказания предполагает дифференцированный и индивидуализированный подход к определению меры уголовно-правового реагирования на преступление.

Отметим, однако, что в ст. 6 УК РФ получила отражение лишь идея индивидуализации мер уголовно-правового характера, о дифференциации же уголовной ответственности данная статья умалчивает. Это представляется неправильным, ибо для назначения справедливого наказания важное значение имеют справедливая пенализация и криминализация деяний.

Следующим принципом уголовного права является равенство граждан перед законом. Правовым основанием закрепления в уголовном праве указанного принципа являются требования Всеобщей декларации прав человека и Конституции Российской Федерации (ст.7): [3] Часть 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации постановляет: «Все равны перед законом и судом». Принцип равенства граждан перед законом является весьма сложным по содержанию. В общих началах назначения наказания данный принцип проявляется: 1) в равных для всех основаниях назначения наказания (признание лица виновным в совершении преступления и необходимость назначения наказания); 2) в равных критериях определения содержания и размеров наказания. Часть 3 ст. 60 УК РФ регламентирует требование учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, которые и определяют меру наказания при назначении наказания по любому уголовному делу вне зависимости от пола, расы, национальности и т. д.

Еще одним принципом уголовного права является принцип гуманизма. Ч. 2 ст. 60 УК РФ указывает на возможность назначения наказания менее строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части. Гуманизм проявляется в требовании ч. 3 ст. 60 УК РФ об учете общественной опасности преступления и личности виновного, в оценке всех имеющих отношение к рассматриваемому делу обстоятельств при назначении наказания виновному.

Таким образом, принципы уголовного права являются основой для всех институтов уголовного права, причем в пределах определенного института имеют свою специфику. Так, в рамках института наказания специфика принципов уголовного права находит свое отражение в системе общих начал назначения наказания. В регламентации общих начал назначения наказания данные принципы детализируются, в результате чего вытекают отдельные положения, такие как экономия мер уголовной репрессии, обоснованности, целесообразности наказания.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018).
2. Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, причины и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. С. 107.
3. Всеобщая декларация прав человека, принята 10.12.1948.
4. Коршиков И. В. Принцип гуманизма в уголовной праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1999. С. 14, 16, 17.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(по материалам Республики Бурятия и Забайкальского края)**

© **А. В. Эпова**

*студент 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет, Россия, г. Улан-Удэ
alena.epova.1997@mail.ru*

Особенный интерес в государстве и обществе вызывает преступность несовершеннолетних. Не менее значимыми являются причины и факторы преступности данной возрастной категории. В данной статье рассмотрены региональные особенности преступности несовершеннолетних на примере республики Бурятия и Забайкальского края. Проанализированы статистические данные за последние годы, сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: Преступность, криминальная ситуация, региональная инфраструктура, социальное неблагополучие, безработица, постпенитенциарная адаптация, профилактика, криминальная самодетерминация, криминальная субкультура, коэффициент интенсивности

**REGIONAL FEATURES OF JUVENILE DELINQUENCY
(ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA
AND TRANS-BAIKAL TERRITORY)**

A. V. Epova

*3rd year undergraduate student Faculty of Law
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
alena.epova.1997@mail.ru*

Juvenile crime is of particular interest in the state and society. The causes and factors of this age category of crime are no less significant. This article describes the regional peculiarities of juvenile delinquency on the example of the Republic of Buryatia and Trans-Baikal territory. The statistical data for the last years are analyzed, the appropriate conclusions are drawn.

Keywords: crime; criminal situation; regional infrastructure; social problem, unemployment; post-penitentiary adaptation; prevention; criminal self-determination; criminal subculture; factor of intensity.

Изучение преступности несовершеннолетних, ее причин, а также факторов, оказывающих на нее влияние — это одно из направле-

ний, которому в настоящее время придается большое значение. Преступность несовершеннолетних в регионах Сибирского федерального округа характеризуется специфическими особенностями, несмотря на то, что большинство социально-демографических показателей и тенденции преступности в основном соответствуют средним показателям по России [1, с. 25].

Региональные особенности преступности несовершеннолетних позволяют учитывать специфику того или иного региона, с целью не только правильного и результативного пути решения в борьбе с преступностью несовершеннолетних, но и ее предупреждение на самых ранних этапах ее проявления. Подход к проблеме с учетом региональных особенностей является наиболее эффективным поскольку он подразумевает:

1. Оценку криминальной ситуации региона на основе сопоставления ее с криминальной ситуацией соответствующего экономического района и криминальной ситуацией России;

2. Реализацию принципа полноты региональной инфраструктуры профилактики, реабилитационного пространства и исполнения наказания; максимальное использование для профилактики правонарушений несовершеннолетних имеющихся в регионе ресурсов путем сосредоточения особых усилий на формирование и развитие инфраструктуры профилактики;

3. Осуществление собственного правового регулирования, включая принятие законов и иных правовых актов; согласование программирования предупреждения правонарушений несовершеннолетних на региональном уровне с программами и потребностями на местном уровне.

Забайкальский край и Республика Бурятия — это регионы, территориально находящиеся на незначительно большом расстоянии друг от друга, полагаем, что и причины преступности несовершеннолетних, вероятно, будут схожими.

На состояние криминогенной ситуации оказывают негативное влияние следующие факторы:

1. Комплекс социально-экономических проблем — низкий уровень развития экономики, снижение доходов населения, безработица.

В Сибирском федеральном округе проживают люди разной культурной, национальной и конфессиональной принадлежности, которые значительно отличаются друг от друга характером и уровнем промышленного и сельскохозяйственного производства, транс-

портом и связью, наконец, что очень важно, степенью материально-го и иного обеспечения [2, с. 55]. Так, по данным Росстата, по состоянию на 2017 год уровень безработицы в Республике Бурятия составляет 9,3%, в Забайкальском крае — 10,5%. Даже с учетом крупных промышленных городов, СФО занимает второе место в списке регионов по количеству безработных. Одной из главных проблем указанных регионов является отсутствие рабочих мест, особенно в сельских местностях, но если таковые имеются, то оплата труда очень низкая. Поэтому население, особенно молодежь, стремятся зарабатывать больше, чтобы поднять свой социальный статус. И самым доступным заработком им представляются кражи, грабежи и разбои;

2. Сохранение значительного числа негативных фоновых явлений, в частности бродяжничества, алкоголизма, наркомании, которые, в свою очередь, связаны с фактором социального неблагополучия в данных регионах, указанного выше. По рейтингу, проведенному активистами федерального проекта «Трезвая Россия» 2017 республика Бурятия и Забайкальский край вошли в 10-ку самых пьющих регионов России, Бурятия заняла 3 место, Забайкальский край занимает 10 место.

3. Недостаточность социальных «лифтов» для молодежи, перспектив успешного трудоустройства, несмотря на то, что в регионах принят Закон « О квотировании рабочих мест для отдельных категорий несовершеннолетних граждан».

4. Высокая концентрация исправительных учреждений в указанных регионах, а соответственно, и лиц, ранее судимых, то есть контингента, традиционно используемого в освоении территорий и природных ресурсов региона и находящегося в сложных условиях постпенитенциарной адаптации. В настоящее время в структуру УФСИН России по Забайкальскому краю входят 12 учреждений, 4 из которых — это колонии строгого режима. В Республике Бурятия функционирует 7 действующих учреждений уголовно-исполнительной системы, из них: 2 — исправительные колонии строгого режима.

5. Недостаточно эффективное функционирование органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Следует отметить, что относительно недавно принят Закон Забайкальского края от 14 марта 2018 г. № 1569-ЗЗК «Об отдельных вопросах профилактики правонарушений в Забайкальском крае», в котором со-

держится отдельная глава по профилактике правонарушений несовершеннолетних, проводимая в соответствии с положениями данного закона деятельность направлена на создание правовых и социальных гарантий для несовершеннолетних; материально-техническое, финансовое, научно-методическое, кадровое обеспечение органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Насколько эффективными и результативными окажутся эти положения покажет время. В республике Бурятия данный закон действует с 2010 года

6. Криминальная самодетерминация — развитие представителями криминальной субкультуры склонности к совершению преступлений у молодежи.

7. Неконтролируемая пропаганда идеологии преступной субкультуры в средствах массовой информации, включая Интернет-источники.

Впервые проблема «АУЕ» была официально озвучена на федеральном уровне в 2016 году, после того, как в Забайкальском крае, банда подростков-приверженцев «АУЕ» совершила нападение на отдел полиции в городе Хилок.

Позднее, забайкальские журналисты сообщили о существовании в регионе целой молодежно-подростковой полукриминальной сети, называющей себя «АУЕ» и ориентирующейся на идеологию криминального мира. Фактически «АУЕ» — это даже не единая группировка, а конгломерат группировок и одиночек, придерживающихся мировоззренческих и поведенческих установок криминальной среды.

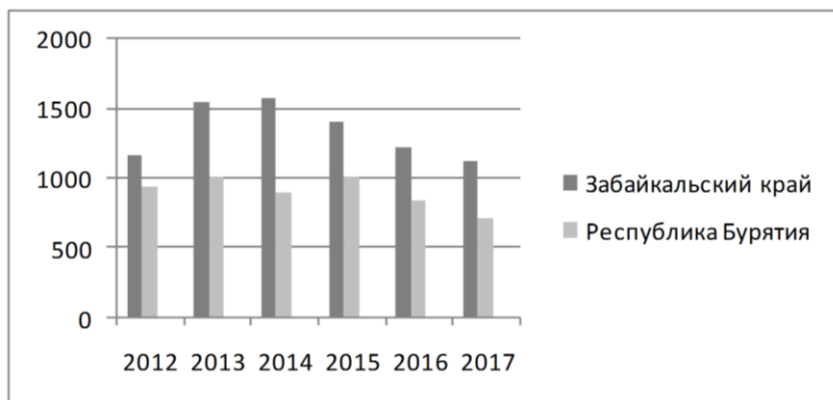
Так, в образовательных учреждениях Забайкальского края происходят поборы «на общак», которыми облагают всех учащихся, вне зависимости от возраста. Сдавать деньги на нужды группировки заставляют даже первоклассников. Несогласные платить подвергались издевательствам и избиениям со стороны участников группировки. Как сообщают местные СМИ, полученные в школах средства, члены группировки затем отправляли на зоны в виде передач — чай, сигареты, сахар, средства связи, алкоголь, наркотики, которые нелегально проносились в колонии, покупались, в том числе, и на деньги забайкальских школьников. Сбор «общака» является подтверждением существующей тесной связи между подростковыми группировками и взрослым криминальным миром.

В рамках настоящего исследования нами было проведено анкетирование подростков, проживающих на территории Республики Бурятия и Забайкальского края. Всего в анкетировании приняло участие 40 респондентов в возрасте от 17–24 лет. Так, 82% респондентов, проживающих в Забайкальском крае, ответили, что знают о существовании криминального движения АУЕ в своем регионе; в Республике Бурятия о существовании АУЕ осведомленными оказались 62% респондентов.

8. Низкий уровень правового воспитания у несовершеннолетних. Зачастую в школах не проводятся внеурочные занятия по правовому воспитанию и правовой культуре, так как преподаватели некомпетентны в области права.

Говоря о состоянии и динамике преступности несовершеннолетних в Забайкальском крае и Республике Бурятия представляется важным отметить, что по выявлению несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, наблюдается следующее:

Диаграмма 1. Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступление

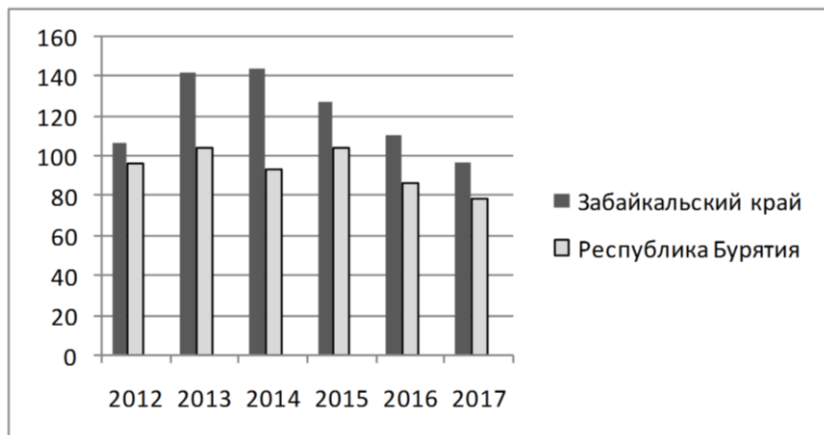

На первом месте по уровню преступности несовершеннолетних находится Забайкальский край, а Республика Бурятия на втором. Максимальное число несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, выявлено в Забайкальском крае в 2014 году и составляет 1581 человек. Минимальное число несовершеннолетних, совершивших преступление, выявлено в республике Бурятия в 2017 году

и составляет 721 человек. В целом же, наблюдается спад показателей преступности несовершеннолетних в период с 2012–2017 год.

Далее рассмотрим коэффициент интенсивности преступности несовершеннолетних за период с 2012 по 2017 г.

Диаграмма 2. Коэффициент интенсивности подростковой преступности

Приведенные данные свидетельствуют о том, что на первом месте по коэффициенту интенсивности преступности несовершеннолетних занимает Забайкальский край, на втором месте — Республика Бурятия. С 2012–2013 г. коэффициент интенсивности преступности несовершеннолетних в указанных регионах возрастает, что на наш взгляд, может быть обусловлено происходящими в этот период кризисными явлениями.

С 2014 по настоящее время, коэффициент снижается, что во многом объясняется стабилизацией социально-экономического положения и эффективностью, принимаемых государством и обществом мер.

Таким образом, можно сделать вывод, что в исследуемых регионах схожие особенности преступности несовершеннолетних. В целом, исходя из результатов исследования и статистических данных, полагаем, что республика Бурятия и Забайкальский край стоят на правильном пути по предупреждению и борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Литература

1. Панина И. В. Криминологическая характеристика преступности в СФО // Бакалаврская работа. 2016. С. 25
2. Михаханова Н. С. Региональные особенности преступности несовершеннолетних (по материалам республики Бурятия) // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке, 2016. С. 54–58.

Секция
**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
И КРИМИНАЛИСТИКИ**

УДК 343.1

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МЕР
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, КАК МЕХАНИЗМА
ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ**

© **Ч. Е. Баяртуев**

*магистрант юридического факультета
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия
cbayartuev@gmail.com*

В данной статье проанализированы вопросы, касающиеся мер уголовно-процессуального принуждения, раскрывающие меры с позиции их сущности и назначения. Приведены аргументы в пользу необходимости функционирования данного института уголовного судопроизводства. Предпринята попытка обосновать воспитательное воздействие мер процессуального принуждения, таких как задержание и заключение под стражу, на поведение личности предполагаемого преступника (подозреваемого/обвиняемого). Раскрыта принудительно-обеспечительная роль мер процессуального принуждения. Сопоставлены цели уголовного наказания с целями меры пресечения, связанной с изоляцией от общества.

Ключевые слова: государственное принуждение; преступное поведение; уголовно-процессуальное принуждение; назначение мер пресечения.

SOCIAL SIGNIFICANCE OF MEASURES
OF PROCEDURAL COERCION AS A MECHANISM
FOR INFLUENCING ON CRIMINAL BEHAVIOR OF A PERSON

С. Е. Bayartuev

*Graduate student, Faculty of Law,
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
cbayartuev@gmail.com*

This article analyzes issues related to measures of criminal procedural coercion, revealing measures from the point of view of their nature and purpose. The arguments in favor of the necessity of functioning of this institution of criminal

justice are given. An attempt has been made to justify the educational impact of procedural coercive measures, such as detention and imprisonment, on the behavior of the person of the alleged criminal (suspect/accused). The compulsory-supportive role of measures of procedural coercion is revealed. The goals of criminal punishment are compared with the goals of the preventive restraint measure related to isolation from society.

Keywords: state coercion; criminal behavior; criminal procedural coercion; infliction of restraint measures.

Во все времена, на протяжении многих веков людей интересовали идеи свободы и справедливости. Этот интерес явился поводом для многих общественных преобразований, революций и реформирования устройств общества, которые каким-либо образом посягали на права и свободы человека. Этот процесс движется и в настоящий момент. Однако, одновременно с развитием интереса к правам и свободам человека и гражданина возрастал интерес и к их обязанностям. Становится очевидным, что свобода не может носить безграничный характер. В развитие этой идеи в обществе выстроился общеизвестный тезис о том, что права человека заканчиваются на том моменте, когда начинаются права других людей и иных субъектов правоотношений. Еще Томас Гоббс, известный английский философ-материалист, справедливо отмечал, что «абсолютной свободы государства не может быть, как и не может быть неограниченной свободы каждого: безграничная свобода приводит к неограниченной деспотии сильнейших и бессовестнейших» [3, с. 231]. В соответствии с основополагающими нормами международного права, такими как: 1) Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года; 2) Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; 3) Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г., права и свободы человека являются естественными и неотъемлемыми. Вместе с тем, Декларацией прав человека оговорено, что «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другим: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами» [4].

В современных условиях цели какого-либо ограничения свободы выражаются, прежде всего, в обеспечении нормального функционирования общества, соблюдении порядка и противодействии преступности. Необходимость в указанных целях вытекает из много-

численных функций государства, к которым, в том числе, относится обеспечение нормального функционирования государства, его институтов и общества в целом. Однако борьба с преступностью не может быть эффективной без надлежащего инструментария, позволяющего применять принудительные меры, ограничивающие личную свободу человека и его другие права.

В среде ученых-криминологов принято определять преступность, как относительно массовое социальное явление, оказывающее значительное деструктивное влияние на функционирование всего общества. Для понимания негативного характера преступности не нужно обладать специальными юридическими познаниями, этот факт признается абсолютным большинством всего человеческого сообщества. Именно поэтому, применение уполномоченными законом органами мер уголовно-процессуального принуждения признается необходимостью, и в силу этого сознательно допускается ради общих интересов.

При этом назначая меры уголовного принуждения, связанные с изоляцией от общества, нужно понимать, что это довольно жестокое средство социального воздействия. Данное обстоятельство обязывает субъектов уголовного судопроизводства тщательнейшим образом исследовать вопрос о целесообразности избрания в отношении подозреваемых (обвиняемых) указанных мер пресечения. По данному пути идет и законодатель, который, регламентируя порядок избрания наиболее строгой меры пресечения — заключения под стражу, в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, определил, что заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого и обвиняемого при невозможности применения иной более мягкой, меры пресечения [1].

Кроме того, следует понимать, что избрание мер процессуального принуждения в ходе предварительного расследования зачастую является необходимостью, продиктованной самой жизнью. Например, довольно часто не избрание такой меры пресечения, как заключение под стражу влечет за собой совершение подозреваемым или обвиняемым нового преступления, активное сопротивление производству по уголовному делу, что может повлечь за собой незаконное уклонение от уголовной ответственности.

Для раскрытия целей настоящей статьи необходимо дать оценку влияния мер процессуального принуждения на преступное, либо постпреступное поведение личности. Однако нельзя не отметить,

что, в соответствии с действующим уголовным процессуальным законодательством, меры процессуального принуждения могут применяться и в отношении лиц, которые никоим образом не причастны к совершению преступления. Это могут быть потерпевшие, свидетели и иные участники уголовного судопроизводства. Кроме того, меры пресечения напрямую связанные с лишением свободы также могут избираться в отношении обвиняемых, которые в последствии могут быть оправданы судом. Действительно, производство по уголовным делам, как и любая другая человеческая деятельность не лишена ошибок, и для минимизации негативных последствий от необоснованного уголовного преследования, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает процедуру реабилитации.

Порядок избрания и применения мер процессуального принуждения строго регламентирован законом, не допуская ни малейшего отступления от него. Прокуратура РФ осуществляет на постоянной основе надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Проведя анализ существующих дефиниций, определяющих меры процессуального принуждения, можно прийти к выводу, что доктрина российского уголовно-процессуального права рассматривает меры процессуального принуждения во многом как о принудительных средствах. Вместе с тем, многие авторы несправедливо мало уделяют внимания тому обстоятельству, что меры процессуального принуждения носят и обеспечительный характер.

Существующая система мер процессуального принуждения с ее разделением на 3 группы преследуют как общие для них, так и отличные друг от друга цели. Задержание, основания и порядок которого регламентированы главой 12 УПК РФ, осуществляется прежде всего в целях оперативного раскрытия преступления и, как следствие, привлечения виновного лица к установленной законом ответственности. Меры пресечения способствуют своевременному расследованию уголовного дела, исключению воспрепятствования производству по уголовному делу. Иные меры процессуального принуждения применяются в целях обеспечения установленного законом порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора.

Таким образом, меры процессуального принуждения в силу своего специального назначения способствуют раскрытию, расследованию преступлений, оказывают воздействие на поведение лиц, в отношении которых они применены. Предупреждают совершение указанными лицами новых преступлений, т. е. в общем и целом, носят обеспечительный характер. Кроме того, в отдельных случаях меры процессуального принуждения могут оказывать и воспитательное воздействие, способствовать надлежащему исполнению своих процессуальных обязанностей широким кругом участников уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что воспитательное воздействие мер носит скорее субсидиарный характер по отношению к обеспечению нормального порядка производства по уголовным делам, оно все же играет значительную позитивную роль в поведении конкретных лиц.

Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу, что меры уголовно-процессуального принуждения служат не только принудительно-обеспечительным инструментом в руках должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, но и серьезным фактором воспитательного воздействия способным повлиять на поведение подозреваемого/обвиняемого, помочь раскаяться, признать вину, иным образом загладить вред, причиненный общественно-опасным деянием.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г.) // Консультант плюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 23.04.2018 г.) // Консультант плюс.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства, церковного и гражданского. М., 1964. Т. 2. 404 с.
4. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // РГ. 1995. 5 апр.
5. Капинус Н. И. Меры пресечения в российском уголовном процессе // Следователь. 1988. № 8.
6. Воробей С. Н. Меры уголовно-процессуального принуждения: сущность, назначение, критерии обоснованности применения в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. Хабаровск, 2011. 40 с.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

© М. А. Гончиков

*магистрант юридического факультета
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия
kafedry2@mail.ru*

В настоящей статье автор рассматривает соотношение разведывательно-оперативной деятельности и соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, а также основные элементы защиты прав и свобод граждан при проведении разведывательной деятельности. В целях построения правового государства и реального соответствия принципам реализации основных прав и свобод конкретной личности, в обществе встает необходимость не только документально в нормативно-правовых источниках, но и в объективной реальности подтвердить приверженность к демократическим началам. В оперативно-розыскной деятельности должны быть четко выполняться условия реального соблюдения и уважения основных прав и свобод граждан, принцип законности в оперативной деятельности не должен подменяться никакими другими принципами ради достижения сиюминутных целей.

Ключевые слова: защита прав и свобод; оперативно-розыскная деятельность; право на защиту; конституционные права.

OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES AND HUMAN RIGHTS

M. A. Gonchikov

*Graduate student, Faculty of Law,
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
kafedry2@mail.ru*

In this article, the author considers the ratio of intelligence and operational activities and respect for human and citizen rights and freedoms in the course of operational search activities, as well as the basic elements of protecting citizens' rights and freedoms while conducting intelligence activities. Aiming at building a lawful state and real compliance with the principles of realizing the fundamental rights and freedoms of a particular person, there is a need in the society not only documentarily in regulatory legal sources, but also in an objective reality to confirm adherence to democratic principles. In the operational search activities, the conditions for real compliance and respect for the fundamental rights and

freedoms of citizens must be strictly observed, the principle of legality in operational activities should not be replaced by any other principles for the sake of achieving immediate goals.

Keywords: protection of rights and freedoms; operational search activities; right to defense; constitutional rights.

Права и свободы человека и гражданина должны соблюдаться и защищаться государством, о чем отчетливо закреплено в основном Законе страны. Приоритет прав, свобод и законных интересов граждан государства, определяет ныне действующая Конституция Российской Федерации.

Ст. 2 Конституции РФ четко и однозначно продекларировала о конституционной обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, и это не просто лозунги, они должны быть обязательными постулатами в любом демократическом государстве. Очень важно и то, что государство само позаботится о наличии определенных механизмов защиты нарушенных прав граждан, а также возможности устранения допущенных нарушений со стороны власти и их должностных лиц [5, с. 129]. Об этом говорится и закрепляется в решениях и практике Конституционного суда РФ. Создание и совершенствование таких правовых механизмов представляет одно из основных направлений деятельности государства на современном этапе.

Одним из государственных органов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов населения, являются органы внутренних дел, которым предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории России, помимо других субъектов, определенных в ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее Закон об ОРД). В юридической литературе часто именно органы внутренних дел рассматривают как специфический субъект ОРД, поскольку именно они практически занимаются всеми оперативно-розыскными мероприятиями, определенными в ст.6 настоящего закона об ОРД [1, с. 127; 4, с. 64; 3, с. 24].

Принцип законности, который четко отражен в Законе об ОРД, предполагает неукоснительность исполнения конституционных предписаний в профессиональной деятельности, связанной с противодействием преступности. Негласный характер деятельности оперативных сотрудников не должен расслаблять последних, только

неукоснительное соблюдение правовых норм будет гарантом реализации соблюдения и уважения прав, свобод и законных интересов граждан [7, с. 103].

Длительное время оперативные подразделения МВД, ФСБ (ранее КГБ), УФСИН и других руководствовались ведомственными нормативно-правовыми актами для служебного пользования. Правовое регулирование на уровне закона, к сожалению, отсутствовало. Из истории деятельности оперативных подразделений помимо положительных откликов по поводу раскрытия неочевидных преступлений оперативно-розыскными методами и средствами, просачивалась информация о нарушениях прав и свобод граждан в результате закрытой формы деятельности. Ярким примером злоупотреблений и нарушений законности являются случаи привлечения к уголовной ответственности и применения уголовных наказаний невиновным лицам, например по делу В. Михасевича, А. Чикатило и др.

После распада СССР в 1992 году состоялась первая попытка издать закон об ОРД, в силу значительных недостатков и недочетов, авторский коллектив вынужден был скрупулезно откорректировать и издать ныне действующий Закон от 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности». Как и многие новые нормативно-правовые акты на заре становления новой молодой России указанный документ действительно отражал новые веяния нового демократического государства, и можно согласиться с тем, что этот документ можно назвать документом эпохального значения [6, с. 34]. Впервые на законодательном уровне были определены система гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Помимо ведомственного контроля одним из существенных возможностей надзирать за разведывательной деятельностью субъектов ОРД, стали различные коллегиальные структуры, такие как, парламент, Счетная палата, органы прокуратуры [2, с. 60].

Гарантии соблюдения прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности закреплены непосредственно в статье 5 закона об ОРД.

1. В связи с тем, что сотрудники оперативных подразделений обладают обширными полномочиями в деле борьбы с преступностью, и имеют достаточно мощные рычаги влияния на оперативную обстановку, они не должны злоупотреблять такой возможностью. Федеральный закон четко предписывает, что осуществление оператив-

но-розыскной деятельности возможно только в целях борьбы с преступностью. Полученная оперативным путем информация о частной жизни конкретных граждан может стать разменной монетой и большим соблазном для оперативных сотрудников, чтобы нарушить закон. Во избежание таких последствий должна существовать система контроля и надзора за этой деятельностью, о чем говорилось уже выше.

Анализ и изучение материалов уголовных дел, возбужденных в отношении оперативных сотрудников, нарушивших закон, отчетливо показывают на необходимость обязательного контроля (парламентского, судебного, ведомственного, прокурорского надзора) за данным видом деятельности. Нередко нечистые на руку сотрудники оперативных подразделений в силу материальной заинтересованности начинают путать интересы общества и собственные, злоупотреблять своими возможностями и полномочиями и прямо работать на свои личные корыстные интересы. В связи с этим стоит не допускать подобные факты, в случае установления таких коррупционных схем жестко привлекать к ответственности по все строгости закона.

2. Очень четко Закон об ОРД расставил акценты и возможности контроля со стороны суда. В случае проведения оперативными сотрудниками мероприятий существенно ограничивающих права и свободы граждан, в соответствии данным документом оперативники обязаны получать разрешение у судебных органов. Указанная процедура позволяет сотрудников оперативных подразделений более качественно готовить документы, чтобы получить санкцию на проведение конкретных операций. Это еще одна форма проведения контроля за негласной стороной деятельности указанных подразделений.

Классификация оперативно-розыскных мероприятий по критерию субъекта разрешения их проведения отчетливо показывают на решающую роль и значение судебных органов, как на орган гарантирующий проведение мероприятий без нарушений законности в отношении рядовых граждан.

3. Помимо указанных форм защиты прав и свобод, а также законных интересов, традиционным остается для граждан возможность обжаловать неправомерные на их взгляд действия сотрудников правоохранительных органов, как в суд, так и при подаче административной жалобы вышестоящему руководству.

Несмотря на заметное изменение менталитета населения в контексте защиты своих нарушенных прав и законных интересов через судебные и административные органы, можем констатировать все же о низкой правовой грамотности населения в защите своих интересов в оперативно-розыскной сфере. Отсюда следует, что необходима трудоемкая, постепенная и системная работа в области правового просвещения населения в целях защиты прав и свобод наших граждан от возможных нарушений и ограничений во время проведения различного рода оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законом об ОРД.

4. В случае проведения предварительной оперативной проверки и получения информации о недоказанности противоправной деятельности лиц, в отношении которых ведутся дела оперативного учета, предусмотрена законодательная возможность официального прекращения этих материалов и, что очень важно, существуют определенные ограниченные сроки хранения этих материалов.

Очень важное условие возмещение морального и материального вреда, нанесенного незаконными или противоправными действиями субъектов ОРД заключается в том, что возмещается за счет казны Российской Федерации или субъекта Российской Федерации. Важно заметить, что ответчиком выступает не сотрудник, конкретно нарушивший права и законные интересы гражданина, а правоохранительный орган, где трудится сотрудник в соответствии со статьей 1069 ГК РФ.

Ст. 1101 ГК РФ четко определяет условия возмещения морального вреда, уже в практике были прецеденты удовлетворения исков по данным обстоятельствам к правоохранительным органам. Здесь следует учитывать степень и характер причиненных физических и моральных страданий, а также обстоятельств при которых они были причинены.

5. В заключении следует отметить, что это далеко не полный перечень элементов защиты прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности, но смело можно предположить, что перечисленные положения весьма необходимы и важны на сегодняшний день в контексте соблюдения основных конституционных принципов нашего государства.

Литература

1. Блинов Ю. С. Проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // *Полицейское право*. 2007. № 2 (10). С. 126–131.
2. Зеленкин Н. Г., Хармаев Ю. В. Защита прав и свобод гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий // *Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов*. Улан-Удэ: БФ АТИ-СО, 2016. С. 59–65.
3. Кузнецов Е. В. Оперативно-розыскной закон в судебных решениях: учебное пособие / авт.-сост. Е. В. Кузнецов. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2012. 120 с.
4. Никитин Е. Л. Права человека в оперативно-розыскной деятельности // *Юридическая мысль*. 2007. № 5. С. 74–88.
5. Таова Л. Ю. Обеспечение контроля за оперативно-розыскной деятельностью — гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2013. № 10-2. С. 129–131.
6. Хармаев Ю. В. Теория оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. 152 с.
7. Хармаев Ю. В. Роль и значение оперативно-розыскных мероприятий в раскрытии неочевидных убийств // *Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни: материалы всероссийской научно-практической конференции (Улан-Удэ, 09 декабря 2016 г.)* / науч. ред. Ю.В. Хармаев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 200 с.

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА
АДВОКАТА И ГАРАНТИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ПОЛНОМОЧИЙ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

© **М. В. Лопсонова**

*магистрант 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия
15_margarita_15@mail.ru*

В статье рассматриваются проблемы процессуального статуса адвоката, и проблемы оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи адвокатами по назначению. Анализируются гарантии реализации полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве, так же проблемы порядка определения размера оплаты труда адвоката по назначению. Отмечается необходимость в разработке указанных гарантий, способствующих должной реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Отличительные черты деятельности адвоката в уголовном процессе от деятельности в гражданском судопроизводстве. Мнения различных авторов о статусе адвоката. Условия результативной деятельности адвокатуры и важнейшая гарантия независимости адвокатской деятельности, а также средство сохранности права граждан на получение квалифицированной юридической помощи и предмет адвокатской тайны. В статье предлагается комплекс мер по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: гарантии деятельности адвоката, адвокатура, бесплатная юридическая помощь, оплата труда адвоката.

**TO THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF PROCEDURAL STATUS
OF A LAWYER AND GUARANTEES OF HIS POWERS
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

M. V. Lopsonova

*2nd year graduate student, Law Faculty,
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
15_margarita_15@mail.ru*

The article deals with the problems of procedural status of a lawyer. The article is also devoted to the problems of providing by appointed lawyers free qualified legal assistance. The author also analyzes the guarantees of the implementation of the powers of lawyers in criminal proceedings, as well as the problem of determining the amount of salary of appointed lawyers. The necessity of the development of these guarantees is emphasized that should promote proper

exercise of lawyer's powers in criminal proceedings. Distinctive features of the lawyer's activity in the criminal process from activities in civil proceedings. The opinions of various authors concerning the lawyer's status. Conditions of effective activity of the advocacy and the most important guarantee of lawyer's independence, as well as a means to ensure the right of citizens to obtain qualified legal assistance and the subject of a lawyer's secret. The article proposes a set of measures on solution of the revealed problems.

Keywords: guarantees of lawyer's activity; advocacy; free legal assistance; remuneration for lawyer.

Согласно Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. А процессуальные гарантии это один из важных факторов, который обеспечивает деятельность субъектов права в судопроизводстве. Однако, следует отметить, что в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» касаются гарантий деятельности адвоката закреплены только гарантии независимости, которые имеют важное значение в механизме оказания юридической помощи, но не завершает всей диверсификации адвокатской деятельности [2].

В соответствии с частью 1 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) защитник — это лицо, которое осуществляет в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Как следует из части 2 статьи 49 УПК РФ, в качестве защитников допускаются адвокаты (далее — адвокат-защитник) [3].

Труд адвоката в современное время достаточно специфичен, особенно это касается адвокатов, которые принимают участие в делах уголовного судопроизводства, поскольку конфликты с иными участниками возникают довольно часто. Процессуальное положение адвоката следует определять на основе его прав и обязанностей, закрепленных в законодательстве. А процессуальные гарантии адвоката являются защитной системой его процессуального положения.

Для объективного изучения полномочий и гарантий адвоката в уголовном судопроизводстве, необходимо рассмотреть некоторые отличительные черты деятельности адвоката в уголовных и гражданских делах. Процессуальное положение адвоката в судебном процессе можно увидеть в разработке стратегии при участии адвоката как представителя в гражданских делах, по-другому просто

назовем «адвокат-представитель». Рассмотрим наиболее важные отличия адвоката-представителя от адвоката-защитника в монографии Ю. И. Стецовского и Г. Б. Мирзоева «Профессиональный долг адвоката и его статус» [11, с. 160]. Проанализировав данную монографию можно прийти к выводу о том, что адвокат-представитель в гражданском процессе может выступать вместо представляемого, а адвокат-защитник действует наряду с обвиняемым. Так же адвокат-представитель не является какой-либо из сторон в процессе и действует только от имени представляемого, в то время как адвокат-защитник является самостоятельной стороной и действует от своего имени в процессе. Можно выделить тот факт, что адвокат-представитель в любой момент вправе отказаться от выданной ему доверенности, но адвокат-защитник не имеет такого права. Адвокат-защитник не вправе отказаться от участия в защите подсудимого, даже если подсудимый отказался платить за защиту. В противном случае, адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности согласно Кодексу профессиональной этики адвоката [5].

До сих пор не сложилось единого мнения о процессуальном положении адвоката-защитника, некоторые ученые считают, что адвокат-защитник является самостоятельным участником процесса, другие же считают его представителем обвиняемого. Но, относительно самостоятельности статуса адвоката в уголовном процессе, законодатель попытался решить этот вопрос, выделив его в уголовно-процессуальном кодексе самостоятельным участником уголовного судопроизводства (ст.49 УПК РФ), и наделил самостоятельным правовым статусом (ст. 53 УПК РФ). Так же, по определению или постановлению суда защитником в деле может стать близкий родственник или другое лицо, о котором ходатайствовал обвиняемый. Но при всём этом в законодательстве прописано, что эти лица участвуют в деле в качестве защиты только вместе с адвокатом, а не вместо него. Этим самым, законодатель выделяет важность роли адвоката в процессе.

В ходе написания своей работы М. В. Ходилина провела анкетирование судей, прокуроров и адвокатов, относительно, статуса адвоката в уголовном процессе с вопросом: «Считаете ли Вы адвоката-защитника самостоятельным участником уголовного процесса?». В результате анализа полученных ответов, автор пришёл к выводу, что «подавляющее большинство опрошенных адвокатов (90%), су-

дей (100%) и прокуроров (100%) считают адвоката-защитника самостоятельным участником уголовного процесса» [12, с. 37].

Несомненно, что позиция ученых или опрошенных адвокатов касательно статуса адвоката-защитника в уголовном процессе определяющее его самостоятельность правильна. Но есть и мнения ученых, которые считают, что самостоятельность защитника не является абсолютной. Например, В. Л. Кудрявцев в своей работе рассматривают ограничения самостоятельности адвоката-защитника, это предмет защиты, то есть права и законные интересы доверителя, пределы защиты, например — защитник вправе использовать все незапрещенные УПК РФ средства и способы защиты [9, с. 42].

Проявление другой самостоятельности адвоката-защитника можно увидеть в построении правовой позиции самого защитника в конкретном уголовном деле. Понятно, что правовая позиция адвоката-защитника строится на основе позиции подзащитного и зависит от неё.

Анализируя вышеперечисленное можно сказать о том, что адвокат-защитник является самостоятельным участником уголовного процесса. Ещё Н. Н. Полянский говорил: «Только защита обвиняемого и ни в коем случае не обличение его, правдивость, профессиональная тайна и независимость от подзащитного — таковы, на наш взгляд, четыре начала, определяющие поведение адвоката-защитника на суде» [10, с. 91]

Так же, есть мнение В. Н. Иванкина, которое он изложил в своей работе о том, что уголовно-правовые отношения, в отличие от имущественных, носят не частно-правовой, а исключительно публично-правовой характер, это хорошо отражается на положении защитника в уголовном судопроизводстве, поэтому он может самостоятельно, формально не согласовывая с подозреваемым или обвиняемым, и совершать любые действия процессуального характера, которые защитник имеет право совершать для осуществления публично-правовой функции защиты [8, с. 372].

Разрешить конфликт интересов, и частных, и общественных не составит труда, поскольку способы их разрешения прописаны в законодательстве, а действия адвоката регламентированы законом. Одним из таких законов является Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре, после принятия которого положение и статус адвоката кардинально изменились, поскольку в законе прописаны общепрофессиональные полномочия адвоката, обязанности, гаран-

тии независимости и др. Тем не менее положение адвоката защищено не полностью.

Такой вывод можно сделать из-за частых попыток воспрепятствования адвокатской деятельности и посягательств на адвокатскую тайну. С целью отстранить адвоката от участия в качестве защитника в уголовном деле, его вызывают на допрос об обстоятельствах оказания юридической помощи, так же проводят обыски на рабочем месте или требуют предоставления документов, содержащих в себе какую-либо информацию, которая является предметом адвокатской тайны [7].

Непременное условие результативной деятельности адвокатуры и важнейшая гарантия независимости адвокатской деятельности, а также средство обеспечения и сохранения права граждан на получение квалифицированной юридической помощи — это условия для сохранения адвокатской тайны, которое установлено законом. Предмет адвокатской тайны более развернуто определен в Кодексе профессиональной этики адвоката согласно которому к предмету адвокатской тайны относится:

- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- всё адвокатское производство по делу;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи [5].

Как следует из Определения Конституционного Суда РФ № 516-О-О от 29 мая 2007 года необходимая составляющая права на получение квалифицированной юридической помощи и сущностный признак адвокатской деятельности — это обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, а так же сохранение адвокатом её конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия и, соответственно, не может быть эффективной юридической помощи [4].

Эффективной юридической помощи так же не может быть при возникновении проблемы с оплатой труда защитника. В настоящее время существует такая проблема, которая относится к гарантиям

реализации полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве, это оплата труда адвоката по назначению.

«Несмотря на принятие Всероссийскими съездами адвокатов в 2013 и 2015 годах резолюций о необходимости повышения ставок оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда «о недопустимости длительных задержек с оплатой», «о несовершенстве порядка выделения бюджетных средств на оплату труда адвокатов», условия из года в год только ухудшаются.

Сложилась такая нелогичная ситуация, при которой размер начисления оплаты труда адвоката, участвующего в защите по назначению в досудебной стадии процесса, а также возможность выплаты начисленных сумм зависят от волеизъявления должностного лица, которому защитник противостоит в процессуальном споре.

Размер оплаты труда адвоката, осуществляющего защиту по назначению, на порядок меньше размера оплаты аналогичной юридической помощи, сложившегося в обычном экономическом обороте, и является для адвокатских палат серьезным препятствием к тому, чтобы обеспечить надлежащее качество защиты по назначению.

Установленный Правительством РФ 30-дневный срок выплат по постановлениям (определениям) дознавателей, следователей и судов об оплате труда адвоката, участвующего в защите по назначению, не исполняется.

Финансовые органы распорядителей бюджетных средств ввели незаконную практику оценки правильности постановлений (определений) дознавателей, следователей и судов по вопросам оплаты труда адвокатов. Это, с одной стороны, грубо нарушает законодательные основы деятельности судебной власти и нормы уголовно-процессуального законодательства, с другой — приводит к хронической задолженности государственных органов перед адвокатами, участвующими в защите по назначению.

Так, на начало 2017 года задолженность одного только Министерства внутренних дел РФ составила более 700 млн рублей. При этом в 2017 году указанная проблема усугубилась, тем что финансирование было снижено на четверть, а задолженность 2016 года возмещается из средств 2017 года. Следовательно, кризис платежей прошлого года фактически запланирован государством на 2018 год. В результате такого подхода государственных органов к оплате

труда адвокатов по назначению вред в конечном счете причиняется гражданам — получателям бесплатной юридической помощи» [6].

В качестве решения сложившихся проблем с оплатой труда адвокатов, осуществляющих защиту по назначению, и для надлежащего обеспечения конституционных прав граждан на бесплатную защиту в уголовном судопроизводстве предлагаем следующий комплекс мер:

- увеличение бюджетного финансирования расходов на защиту граждан по назначению;

- производство ежегодной индексации размера оплаты труда адвокатов по назначению с привязкой к индексу потребительских цен или к минимальному размеру оплаты труда;

- прекращение практики погашения задолженности предыдущего года за счет бюджетных средств, предусмотренных на текущий год, и своевременное выделение необходимых денежных средств на покрытие дефицита в оплате защиты по назначению в случае его возникновения;

- обеспечение соблюдения адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации установленного порядка участия адвокатов в защите по назначению путем введения необходимых мер учета и контроля, а также наказание за нарушение этого порядка.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации № 31 от 4 августа 2014 года

2. Федеральный закон от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации № 31 от 31 июля 2017 года

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации №9 от 26 февраля 2018 г.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 N 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Заказанный документ из интернет-версии КонсультантПлюс. Заказ от 05.04.2018

5. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 года // Заказанный документ из интернет-версии КонсультантПлюс. Заказ от 29.08.2017

6. Резолюция «Об оплате труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению» от 20 апреля 2017 года // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации http://fparf.ru/documents/congress_documents/congress_resolutions/37737/

7. Резолюция «О нарушении прав адвокатов» от 22 апреля 2013 года // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации http://fparf.ru/documents/congress_documents/congress_resolutions/257/

8. Ивакин В. Н. Участие адвоката по гражданским делам в суде общей юрисдикции и арбитражном суде: вопросы теории // Lex Russica Научные труды МГЮА №2 М 2006 С. 372–373.

9. Кудрявцев В. Л. Некоторые проблемы совершенствования деятельности адвоката-защитника на судебном следствии: дис. ... канд. юр. наук. М., 2002. С. 56–57

10. Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. М.: Правовая защита, 1927. 91, [2] с.

11. Стецовский Ю. И., Мирзоев Г. Б. Профессиональный долг адвоката и его статус: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003 С. 160–161.

12. Ходилина М. В. Правовая позиция адвоката-защитника: дис. ... канд. юр. наук. М., 2013. С. 37–38.

**БИХЕВИОРИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ
С ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ**

© А. А. Хадаханэ

*магистрант 2-го курса юридического факультета
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия
hadaxane@mail.ru*

Как и раньше, в настоящее время для криминологов, судебных и пени-тенциарных психологов особый интерес представляют психометрические методы оценки криминальности личности, разработанные в русле бихевиористики. В настоящей статье описаны основные поведенческие аспекты личности, которая может совершить преступление, связанное с вымогательством.

Ключевые слова: бихевиористический анализ преступника; вымогательство; криминальное мышление; поведенческий анализ.

**BEHAVIORAL ANALYSIS OF PERSONALITY, WHO COMMITTED
CRIMES RELATED TO EXTORTION**

A. A. Khadakhane

*2nd year graduate student, Faculty of Law,
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
hadaxane@mail.ru*

As before, psychometric methods of assessing the criminal nature of personality, developed in the vein of behaviorism nowadays are of particular interest for criminologists, forensic and penitentiary psychologists. This article describes the basic behavioral aspects of the personality that can commit a crime related to extortion.

Keywords: behavioral analysis of criminal; extortion; criminal thinking; behavioral analysis.

Природа человека уникальна, ему присущи индивидуальные свойства и качества, человек является отдельной личностью и при этом вся совокупность его характеристик, и предшествующий опыт находят всегда отражение в его поведении. Это объясняет актуальность поведенческого анализа личности, которая совершает преступления различного рода и психологической работы с ними.

Бихевиористический анализ концентрирует внимание на поведении отдельного индивида, группы, разного рода социальных, культурных, профессиональных и иных общностей. Поведение с точки зрения бихевиористов — это всякая реакция в ответ на внешний стимул, посредством которой индивид приспосабливается к внешней среде.

С точки зрения бихевиоризма личность — это опыт, приобретенный человеком в течение всей жизни, — это набор изучаемых моделей поведения. Следует также отметить, что сторонники бихевиоризма рассматривают человеческое поведение с позиции формирования его под влиянием внешнего окружения. Они считают, что поведение человека формирует его социальную среду, а не внутренние структуры и процессы, происходящие внутри человека.

Нельзя согласиться с отрицанием роли сознания в поведении человека, как этому учит бихевиористика. Противники бихевиористов твердо уверены в том, что именно мысли, чувства человека являются побудителями к совершению тех или иных действий, в том числе преступного характера.

Так, примером может служить область воспитания или хозяйственной деятельности. В своей тренерско-педагогической деятельности каждый тренер всегда имеет дело с сознанием ученика, он старается воздействовать на него, вызвать определенные мысли у последнего, понятия, возбудить у него известные желания, воспитать необходимые чувства. Это же может быть и на производстве, на заводе, когда на нем проводятся мероприятия по улучшению качества работы или поднятию производительности труда. Также наглядным примером может послужить сюжет романа Олдоса Хаскли «О, дивный новый мир», в котором описаны люди, имеющие определенный четкий опыт, и руководствующиеся при совершении действий только тем багажом опыта, что у них был. Повторение, повторение, повторение — вот главные постулаты, на котором зиждится весь бихевиористический анализ поведения.

В рамках настоящего научного исследования мы постараемся выяснить какова основная преступная мотивация личностей, совершающих преступления, характеризуемые как вымогательство.

Для того чтобы сопоставить связь обычного поведения и преступного поведения, необходимо выяснить, как определено вымогательство в законодательство и какому толкованию оно отдано.

Нельзя с уверенностью утверждать, что все личности, совершающие действия, предусмотренные объективной стороной данного состава преступления, следуют одной схеме, имеют похожий опыт и одинаковую преступную мотивацию. Но в рамках данного научного исследования, можно выявить приблизительную закономерность и провести анализ личности с точки зрения бихевиористики.

Так, личность посягает на чужое имущество, причем посягая и на другие объекты. Учитывая, что для вымогательства характерен сложный объект преступления, так как преступное посягательство осуществляется не только на отношения, связанные с распределением и перераспределением материальных благ, но также на жизнь и здоровье потерпевшего.

Первым обязательным элементом объективной стороны вымогательства является требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершение других действий насильственного характера. Вторым же обязательным элементом является угроза применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Требование выражается в строгом указании, равносильном приказу, форма требования значения не имеет. Требование может быть высказано как в устной, так и в письменной форме, как лично, так и с использованием различных коммуникационных средств. При этом обязательно должна быть угроза, т. е. обещание причинить неприятность, зло.

Угроза применения насилия характеризует девиантность поведения личности, а также искаженные психологические представления о способах общения с переговорами с другими представителями общества. Угроза применения насилия может быть выражены в обещании избить, покалечить, лишить органов чувств, убить как лицо, от которого требуют имущество, право на имущество, так и близких лиц ему.

Безусловно, в подобном составе преступления преступной мотивацией является завладение чужим имуществом или правом на такое имущество. Для этих целей преступнику необходимо хорошо знать жертву, или, по крайней мере, быть с ним знаком и иметь до-

статочно информации о том, что у жертвы имеется то имущество или право на имущество, которое необходимо преступнику.

Преступник может желать самоутвердиться в обществе, за счет других лиц, тем самым он требует передать имущество или права на имущество под угрозой применения насилия.

Ни для кого не секрет, что в России основная группа вымогательств квалифицируется по второй части ст. 163 УК РФ, так как человек не действует в таких случаях в одиночку. Преступник имеет опыт общения с людьми, склонными к совершению противоправных действий. Отсюда вытекает вопрос: «Откуда же тогда берутся люди, склонные к совершению противоправных действий?» Многие бы утвердительно сказали, что все берется из семьи, из истоков. Но на такие аргументы всегда есть аргументы и контраргументы (автор советует прочитать книгу американского писателя ливанского происхождения Важди Муавада «Пожары»). Безусловно, преступное поведение складывается из детства, из перенесенного опыта, но опыт необязательно должен иметь преступный характер, достаточно, чтобы этот опыт наложил определенный психологический отпечаток в сознании человека.

Для вымогательства характерно то, что преступник может знать жертву, а жертва, в свою очередь, тоже и может ему доверять. Это свидетельствует о том, что большинство вымогателей обладают высоким уровнем интеллекта и коммуникативными навыками, вызывают доверие у людей и пользуются общественным одобрением.

Вымогатель (так назовем преступника) действует с точки зрения психологи манипулятивными способами, извлекая при этом выгоду для себя. Ярким примером манипуляции является шантаж, т. е. угроза распространения позорящих потерпевшего или его близких сведений, а равно иных сведений, распространение которых может причинить существенный вред законным интересам потерпевшего или его близких.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет. Это свидетельствует о том, что к 14 лет формируется личность человека и осознанность собственных действий.

С точки зрения бихевиористики обязательность вменяемости исключается, так как человек не может понимать значения своих действий и руководить ими. Личность преступника — это личность, которая вследствие повторяемости определенных психотравмиру-

ющих картин из жизни и отдельных его эпизодов, становится неуправляемым существом.

Но, как отмечает автор, вымогательство — это преступление, которое должно содержать обязательно, с точки зрения бихеовиристики, преступную мотивацию. Преступной мотивацией при вымогательстве является извлечение материальной выгоды, психологического удовлетворения от нанесения страданий другим людям. Личность, сформированная в условиях постоянного стресса и недоверия к людям, может прибегнуть к совершению таких противоправных действий.

Однако, все же отметим, что указанные выше положения не являются аксиоматичными, так как для более детального анализа поведения личности необходимо обладать специальными познаниями в области психологии.

Вместе с тем, следует отметить, обязательные признаки поведения личности, совершающего преступления, связанные с вымогательством:

1. Личность считает, что она не в достаточной степени обеспечена материально;
2. Личность не способна на правомерные действия (психологический отпечаток);
3. Наличие соответствующего преступного опыта (даже незначительные обиды в детстве могут посеять семя преступного поведения);
4. Общение с людьми, обладающим криминальным мышлением.

Как было отмечено ранее, вымогательство обычно совершается не одним лицом, а группой лиц, или организованной группой, о чем свидетельствует многообразная судебная практика.

Так, Никулинский районным судом города Москвы был вынесен приговор по уголовному делу № 01-0003/2018 в отношении Захария Калашова, более известного как Шакро Молодой, согласно которому последний был признан виновным и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет и 10 месяцев в колонии строго режима. Захарий Калашов организовал преступную группу и вымогал денежные средства с группой с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере. В данном уголовном процессе государственный обвинитель просил для Захария Калашова 10 лет колонии строго режима и выплату штрафа в размере 700 000 рублей. Напомним, что максимальный срок лишения

свободы по ст. 163 УК РФ — 15 лет. Согласно обстоятельствам уголовного дела Захарий требовал взятки у владельца московского ресторана. Требование переросло в конфликт, а последний в перестрелку, в результате которой погибли два человека. Суд пришел к выводу, что Калашов и другие участники преступной группы представляли собой сплоченное сообщество, основанное на жесткой иерархии и криминальных представлениях о жизни. «Калашов и другие участники группы соблюдали традиции криминального мира», — заявил судья в ходе оглашения приговора. Эта история дала старт множеству уголовных дел, словно «отравленный плод», фигурантами которых, в числе прочих, являются бывшие высокопоставленные сотрудники Следственного комитета. После возбуждения дела Калашов предпринял попытку повлиять на его закрытие, передав взятку высокопоставленным сотрудникам СКР.

Указанное выше обстоятельство говорит нам об еще одном признаке поведения преступника — желание доминировать и «держат все под контролем», для них не характерно отсутствие четко поставленного плана, а значит, такие люди обладают высоким уровнем перфекционизма для того, чтобы планируемые действия были исполнены в оговоренном порядке.

Кроме того при изучении практики Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ стоит отметить, что в большинстве случаев подсудимые обвинялись и в других преступлениях, предусмотренных пп. «а,в,г,з» ч. 2 ст. 126, пп. «а,г» ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 162 УК РФ. При этом стоит отметить, что по всем уголовным делам подсудимые были приговорены к наказанию в виде реального лишения свободы, положения ст. 73 УК РФ (условное осуждение) к осужденным не применялись, оправдательных приговоров по данной категории уголовных дел не выносилось, частично оправдан.

В целом же, подводя итог изучению практики по рассматриваемой мною теме, стоит отметить, что рассмотрение уголовных дел данной категории в суде представляет некую сложность. Стоит отметить, что во всех случаях в 2015 году подсудимые являлись ранее судимыми лицами, судом были установлены отягчающие вину обстоятельства в силу п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ в виде рецидива, опасного и особо опасного рецидива. Также стоит отметить сложности в обеспечении явки потерпевших и свидетелей по указанным уголовным делам, что, в первую очередь, обусловлено данными о лично-

стях подсудимых, их отрицательными характеристикам, а также поступавшими угрозами в адрес указанной категории участвующих в суде лиц. Судами неоднократно принимались решения об отложении судебных заседаний в виду неявки свидетелей и потерпевших.

Корыстная цель означает, что виновный намерен распорядиться приобретенным в процессе преступления имуществом как своим собственным. Не образует состава вымогательства противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением его собственнику либо в связи с предполагаемым правом на этом имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ.

В результате исследования, автор приходит к выводу о том, что бихевиористический анализ личности преступника, совершающего преступления, позволяет выяснить, что побуждало преступника совершать преступные действия, а также прогнозировать дальнейшие действия. Особенно эффективным бихевиористический анализ представляется в расследования по делам о преступлениях, направленных против личности, но поскольку объект вымогательства является сложным, он также является важным в применении.

Личность, совершающая преступления, связанные с вымогательством, особенно подвержена влиянию внешних стимулирующих факторов. Обладает высокими коммуникативными навыками и силой убеждения, зачастую эти преступления совершаются группами лиц, редко отдельными индивидами.

Для преступника характерна нуждаемость на психологическом уровне в завладении чужим имуществом и получении удовлетворения от причинения как физического, так и морального вреда другим лицам.

Исследование феномена поведения преступника позволяет расширить представление о сути преступного поведения, методах прогнозирования и социальной коррекции преступных установок личности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.04.2018).

2. Уотсон Дж., Торндайк Э., Карелин А. Бихевиоризм // Изд. АСТ_ЛТД. 1998. С. 52.

3. Решение Железнодорожного районного суда г. Самары по уголовному делу № 01-0073/2015 от 20.04.2015 // Доступ из справочно-правовой системы «ГАС — Правосудие» (дата обращения: 12.04.2018).

4. Решение Никулинского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 01-0003/2018 от 29.03.2018 // <https://pravo.ru/news/201401/>

**ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ НАВИГАЦИОННОЙ
СИСТЕМЫ В РАССЛЕДОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

© **А. В. Шарапова**

студент юридического факультета

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия

79140569402@yandex.ru

На сегодняшний день преступность в Российской Федерации, в том числе на территории Республики Бурятия имеет достаточно высокий уровень. При этом, она характеризуется улучшением информационного обеспечения преступников, повышением их профессионализма. Поэтому, существует необходимость поиска новых путей расследования и предупреждения преступной деятельности. Наиболее перспективным направлением является использование глобальной навигационной системы, что находит свое подтверждение в результатах проведенного исследования. В статье автором изложены возможности правоохранительных органов при использовании ГЛОНАСС, ее основные виды и целевое назначение.

Ключевые слова: ГЛОНАСС; GPS; пространственно-временная информация; местонахождение; автоматизированная система; система позиционирования.

**TECHNICAL AND CRIMINOLOGICAL PRINCIPLES
OF USING THE GLOBAL NAVIGATION SYSTEM
IN INVESTIGATION AND PREVENTION OF CRIMES**

A.V. Sharapova

Undergraduate student, Faculty of Law,

Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

79140569402@yandex.ru

Today, criminality in the Russian Federation, including in the territory of the Republic of Buryatia, is at rather high level. At the same time, it is characterized by an improvement in the information support of criminals, an increase in their professionalism. In this regard, there is a need to find new ways of investigation and prevention of criminal activity. The use of the global navigation system is the most promising direction, and it is confirmed by the results of the conducted study. In the article the author outlines the capabilities of law enforcement agencies while using GLONASS, its main types and purpose.

Keywords: GLONASS; GPS; space-time information; location; automated system; positioning system.

В результате более качественного информационного оснащения преступников, повышения их профессионализма, расследование уголовных дел во многом затрудняется.

По данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации (далее — РФ) за период с 2013 по февраль 2018 гг. в РФ всего было зарегистрировано 11 316120 преступлений, а применительно к Республике Бурятия (далее — РБ), всего было зарегистрировано 127038 преступлений. При этом, нераскрытыми из них остаются: в РФ — 4 865932 преступления (43%), в РБ — 53356 преступлений (42%) [1].

Представляется, что в сложившихся условиях, в борьбе с преступностью должны активно применяться современные технические средства, потому что только существенное превосходство в техническом оборудовании и информационном оснащении даст возможность правоохранительным органам во многом расширить доказательственную базу и благополучно разрешать задачи по раскрытию и расследованию преступлений. В этом отношении одним из перспективных направлений является использование глобальных навигационных спутниковых систем (далее — ГЛОНАСС), которые в последние годы доказали свою эффективность.

В ходе проведенного анкетирования следователей следственных управлений органов внутренних дел МВД России по Республике Бурятия в г. Улан-Удэ о практике применения ими телекоммуникационных и информационных систем в расследовании и предупреждении преступлений: 78% респондентов ответили, что применяли данную систему в своей работе и лишь 22% дали отрицательный ответ.

Приведенные обстоятельства позволяют прийти к выводу, что на сегодняшний день пространственно-временная информация об объектах и событиях, зафиксированных в поле зрения правоохранительных органов при расследовании преступлений, имеет важное место в объеме той информации, которая нужна для формирования наиболее результативной деятельности следователя.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению особенностей использования ГЛОНАСС в раскрытии и расследовании преступлений, необходимо раскрыть содержание данного понятия.

ГЛОНАСС — это совокупность методов, программных и технических средств, позволяющих сформировать фиксацию пространственно-временной информации и получение ее правоохранительными органами [2; 51с].

В настоящее время система навигации — это совокупность приборов, алгоритмов и программного обеспечения, которые дают возможность осуществлять ориентирование объекта в пространстве, в том числе мониторинг подвижных объектов и в отдельных случаях управление ими (например, создание беспилотных автомобилей: для остановки транспорта в котором передвигаются преступники, сотрудникам ДПС не нужно будет производить выстрел в колеса транспортного средства, достаточно будет отключить возможность передвижения автомобиля).

Целью создания ГЛОНАСС является увеличение степени информационно-аналитического оснащения деятельности правоохранительных органов при расследовании и предупреждении преступлений. Увеличение степени информационного обеспечения отражается в повышении количества видов актуальной структурированной информации, которая необходима для производства эффективной правоохранительной деятельности. Увеличение степени аналитического оснащения отражается в потенциальной возможности использования при принятии решений в процессе расследования преступлений единой пространственно-временной информации, которая сформирована на актуальных данных.

К числу задач, решение которых сформировано на применении пространственно-временной информации, необходимо отнести такие как:

1. Определение фигурантов и допустимых свидетелей преступления.
2. Розыск лиц.
3. Определение места и обстоятельств произошедшего преступления.
4. Определение средств совершения преступления.
5. Определение алиби лица.
6. Розыск похищенного.

Так, по мнению следователей УМВД России по г. Улан-Удэ пространственно-временная информация может использоваться для решения таких задач, как:

- 1) определение фигурантов и допустимых свидетелей преступлений (ответили 96% т. е. 75 следователей);
- 2) определение места совершения преступления (ответили 75% т. е. 59 следователей);
- 3) определение орудия совершения преступления (ответили 19% т. е. 15 следователей);
- 4) определение средств совершения преступления (ответили 16% т. е. 12 следователей)
- 5) розыск похищенного (ответили 34% т. е. 27 следователей).

Этот перечень может быть увеличен в связи с практическими потребностями, а также исходя из сегодняшнего положения и перспектив функционирования отрасли информационных технологий.

Массив средств получения пространственно-временной информации содержит в себе множество различных подсистем, к таковым в частности относятся: — ГЛОНАСС; — подсистема стационарной связи; — подсистема мобильной связи; — подсистема радиочастотной идентификации; — подсистема видеофиксации; — подсистема фиксации фактов обращения и персонализации [3, с. 578].

В ходе проведенного опроса следователей УМВД России по г. Улан-Удэ о возможности получения ими пространственно-временной информации (даты, времени, места) из систем глобальной навигации было установлено что при обращении к данной информации 93% т. е. 73 респондента получили необходимые для них сведения и 7% т. е. 5 респондентов этого не делали или им этого не удалось. Таким образом, можно говорить о том, что пространственно-временные данные о произошедшем деянии, описывающие его обстоятельства, принадлежат к числу данных, которые подлежат первостепенному определению при проведении проверки сообщений о преступлении.

При расследовании и предупреждении преступлений в социальной и финансовой сферах также имеется возможность разрешить отдельные задачи с применением ГЛОНАСС:

1. учет реализуемых товаров в целях уменьшения количества продаж какой-либо контрафактной продукции;
2. определение местоположения разыскиваемых лиц через сферу социального обслуживания;
3. контроль плотности самопроизвольного или намеренного сосредоточения людей на улицах и в общественных местах, в прямой

близости от охраняемых объектов при невозможности осуществления визуального наблюдения;

4. приобретение информации о свидетелях и участниках какого-либо чрезвычайного происшествия;

5. при расследовании преступлений, произошедших в этой сфере, имеется возможность определение движений фигурантов дела, что дает возможность во многом сократить круг подозреваемых [4, с. 52].

Также оснащению системами позиционирования подлежат автотранспортные средства. Это дает возможность решить некоторые задачи, ключевыми из которых считаются:

1. получение документальной регистрации нарушений правил дорожного движения;

2. обнаружение скрывшихся участников и свидетелей транспортного или иного происшествия;

3. определение графика перемещения автомобилей, которые могут применяться для подготовки и осуществления преступлений.

Особую роль система ГЛОНАСС играет при установлении места нахождения угнанного автомобиля. На сегодняшний день существуют различные предприятия, занимающиеся обслуживанием противоугонных систем. Работа данной системы основана на том, что центр безопасности с помощью сотовой связи посылает на сим-карты, установленные в машинах технические команды и получает ответ о местонахождении определенной машины, в дальнейшем спутниковая система указывает на несколько приблизительных адресов, точность определения в среднем составляет до 50 м. После чего, сотрудники полиции проводят неотложные мероприятия по обнаружению угнанной автомашины.

В настоящий момент, имеются автовладельцы, которые самостоятельно оборудуют свои транспортные средства системой спутникового слежения. Одной из таких систем, является «МКСОВ — АВТО» [5]. При закрытии автомобиля он пребывает в состоянии «под охраной», и в случае его угона неустановленное лицо не может снять данное состояние, не имея пульта управления этой системой. При этом, автовладельцу автоматически приходит смс-оповещение о движении его автомобиля и путем GPS, установленного в данной системе спутникового слежения автовладелец может наблюдать перемещение автомобиля через интернет и сотовую сеть. Подобные системы определения местоположения также имеют

функцию дистанционной блокировки двигателя автомобиля с сотового телефона собственника, а также включение поисковой сирены для отпугивания злоумышленника и другие, что во многом оказывает содействие в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

При этом, при проведении анкетирования было установлено, что следователи УМВД России по г. Улан-Удэ при использовании систем глобальной навигации получают необходимую информацию в самых различных формах, в том числе: в виде электронной карты местности — 7% т. е. 5 следователей; в виде распечатки звонков абонентов мобильной связи 93% т. е. 73 следователя; в форме видеозаписи — 54% т. е. 42 следователя и в виде распечатки обращений к терминалу — 25% т. е. 20 следователей.

Актуальный потенциал систем сотовой связи дает возможность устанавливать местоположение мобильного терминала связи в определенный период времени. Возможности сетей мобильной связи увеличиваются за счет использования особого оборудования, а также применения методов установления местонахождения высокой точности, что дает возможность произвести определение местоположения мобильного терминала с точностью до 5 м. При проведении анкетирования, нами было установлено, какие ГЛОНАСС применяют следователи УМВД России по г. Улан-Удэ в качестве средств расследования и предупреждения преступлений. Среди основных систем глобальной навигации были названы: в 5-ти случаях — это системы спутниковой навигации т. е. 7% от числа опрошенных; системы мобильной связи использовали 73 следователя т. е. всего 93%; системы видеофиксации — 24 следователя т. е. 31% от числа опрошенных и электронные карты 21 следователь т. е. 27% опрошенных. Исходя из полученных данных, можно говорить о том, что именно системы сотовой связи чаще всего используются работниками правоохранительных органов в расследовании преступлений.

Обеспечить оперативное получение информации об объекте может использование ресурсов ГЛОНАСС, в том числе использование кнопки sos с GPS, установленной на определенных телефонах. Кроме того, использование данной функции телефона позволяет в некоторых случаях спасти человека от наступления событий, опасных для его жизни и здоровья. При использовании данной функции, сообщение с сигналом о местоположении человека оперативно пере-

дается родственнику или иному лицу владельца телефона. По указанному адресу оперативно выезжают указанные лица или сотрудники полиции.

На сегодняшний день, следственной практике известны и иные примеры использования ресурсов ГЛОНАСС, оборудованных GPS, которые имеют большое значение при расследовании в том числе краж и похищений людей. Многие дома оборудованы сигнализацией с GPS — трекером. Принцип ее работы состоит в том, что при закрывании входной двери на ключ, автоматически включается бесшумная система сигнализации, которая, в случае нахождения внутри помещения лиц после ее включения, распознает перемещения и отправляет сигнал на охранный пульт управления, а охранный предприниматель при помощи GPS отслеживает данный сигнал и пребывает на месте. То же самое происходит при деформации входной двери и окон.

В настоящее время, также, достаточное распространение получили Smart Baby Watch, т. е. это умные часы для детей. Следует отметить, что в Республике Бурятия, практически во всех магазинах электроники есть данные устройства. Умные часы позволяют определять местоположение ребенка при помощи использования определенных приложений для телефонов на платформе android или ios, например, «Кнопка911», «Amaken», «Семейный GPS» и др. На открытой карте будет отображено настоящее местонахождение аппарата. В информации об аппарате будет показано: имя устройства, настоящий адрес, дата и время геолокации, уровень заряда батареи, уровень сигнала сети, способ установления геопозиции (GPS или LBS). При этом, верность геопозиции зависит от того, где расположено устройство. Если устройство расположено на улице, то сведения о геолокации приходят от спутников GPS (точность позиционирования 5–10 м). Если устройство расположено в помещении, то сведения о геолокации приходят от вышек сотовой связи (точность позиционирования от 500 м) [6]. Исходя из приведенных примеров, также можно говорить о том, что несомненно, системы глобальной навигации должны все более активно внедряться и использоваться.

Рассмотрение осуществляемых при производстве оперативно-розыскной деятельности определенных действий и применяемых при этом возможностей настоящих информационных систем дает возможность установить оперативно-розыскные мероприятия, при

производстве которых возможно применение ресурсов ГЛОНАСС. К ним в том числе относятся: наблюдение, отождествление личности, осмотр помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, прослушивание телефонных переговоров, оперативное внедрение, оперативный эксперимент. В некоторых ситуациях применение способностей ГЛОНАСС при производстве ОРД дает возможность уменьшить временные затраты, а также увеличить спектр приобретаемой информации. Согласно проведенному исследованию, следователи УМВД России по г. Улан-Удэ утверждают, что посредством использования ГЛОНАСС ими в частности были решены следующие задачи: 1) были установлены фигуранты и возможные свидетели по делу — ответили 63 респондента т. е. 81%; 2) было установлено место совершения преступления — отметили 21 респондент т. е. 27%; 3) удалось разыскать похищенное — ответили 37 респондентов т. е. 48%.

Представляется важным отметить, что на сегодняшний день применение пространственно-временной информации, полученной средствами ГЛОНАСС, имеет очень важное значение в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, что подтверждается результатами проведенного в ходе настоящего исследования анкетирования. Так, по мнению 83% респондентов применение пространственно-временной информации сократило время необходимое на расследование; еще 68% говорят о том, что использование данной информации позволило установить круг подозреваемых; 22% смогли установить местонахождение похищенного и 69% посредством использования пространственно-временных данных смогли доказать вину/алиби конкретного подозреваемого.

К числу преимуществ использования ГЛОНАСС в целях расследования и предупреждения преступлений необходимо отнести такие как: 1) глобальность; 2) независимость от метеорологических условий, рельефа местности, степени подвижности объекта; 3) непрерывность работы; 4) помехозащищенность; 5) компактность аппаратуры потребителя и др. При этом, следует отметить, что внедрение и использование ГЛОНАСС, сегодня, нередко сталкивается с рядом проблем. Среди которых, в частности, необходимо отметить: значительную стоимость навигационного оборудования, довольно крупные размеры бортовых устройств, а также, невозможность трансляции сигнала при наличии перекрытий в месте пребывания объекта контроля.

Основываясь на приведенной выше характеристике, особенно в положительных сторонах использования ГЛОНАСС в работе правоохранительных органов, можно говорить о том, что ее развитие во многом позволит разгрузить работников следственных подразделений, а также облегчить их деятельность и повысить эффективность расследования и предупреждения преступлений.

Литература

1. Портал правовой статистики при Генеральной прокуратуре РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crimestat.ru/> (дата обращения: 6.03.2018).
2. Романова Е. В. Глобальная навигационная спутниковая система (ГЛОНАСС) // Отечественная юриспруденция. Иванова: Олимп, 2017. № 4 (18). С. 50–52.
3. Дусева Н. Ю. Возможности использования навигационных систем в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 578–582.
4. Шогенов Т. К. Вопросы применения спутниковых навигационно-мониторинговых систем органов внутренних дел в сложных условиях навигации // Спецтехника и связь. 2015. № 4. С. 49–54.
5. Автомобильная система спутникового слежения «МКСОВ-АВТО» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docplayer.ru/29484998-Avtomobilnaya-sistema-sputnikovogo-slezheniya-mksov-avto.html> (дата обращения: 20.04.2018).
6. Кнопка жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://kнопка24.ru/app/> (дата обращения: 20.04.2018).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Секция: Региональные особенности преступности и современные меры ее предупреждения	
<i>Бадонов А. М.</i> Виды насильственных преступлений, совершаемых в семье (на материалах СМИ Республики Бурятия).....	6
<i>Баторов Б. Н., Мазуренко Д. В.</i> Криминологические аспекты совершения налоговых преступлений.....	14
<i>Бычкова А. М.</i> Мультиплицирующий эффект социальных сетей в воспроизводстве криминальной субкультуры.....	24
<i>Васильев Б. И.</i> Проблемы влияния наказания на криминальную субкультуру.....	32
<i>Вуйченко В. А.</i> Сравнительный анализ назначения наказания при рецидиве преступлений в России и зарубежных странах.....	39
<i>Дансаранова А. А.</i> Исторические аспекты тюрем в России.....	46
<i>Дамбаев Ц. Т.</i> Некоторые аспекты детерминации коррупции в России.....	53
<i>Задворьева А. Ю.</i> Совершенствование мер противодействия рецидивной преступности в России на основании опыта зарубежных стран.....	59
<i>Лебедь А. Л.</i> Комплексная профилактика магазинных краж как инновационный подход к профилактике преступности.....	68
<i>Лисица В. Н., Пархоменко С. В.</i> Предпринимательская деятельность как объект межотраслевого регулирования.....	76
<i>Ламуев Б. Б.</i> Алкоголизм и пьянство как факторы преступности в Республике Бурятия.....	92
<i>Мадаев Е. О.</i> Использование доктринальных положений при производстве антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.....	100
<i>Метелева Т. А.</i> Меры противодействия распространению криминальной субкультуры среди молодежи.....	108
<i>Мироненко С. Ю.</i> Общесоциальные меры предупреждения корыстной и корыстно-насильственной преступности.....	112
<i>Номогоева М. А.</i> Некоторые проблемные вопросы, связанные с установлением ответственности за мелкое взяточничество.....	121
<i>Островских Ж. В., Кочедыкова Д. А.</i> Предупреждение организованной преступности в Восточной Сибири.....	132
<i>Пархоменко Д. А.</i> Лицо, впервые совершившее преступление.....	142
<i>Петров Д. А.</i> Сотрудничество стран СНГ в области противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации.....	156

<i>Раднаева Э. Л., Раднаева Ю. В.</i> Криминологическая характеристика преступности в г. Улан-Удэ и ее предупреждение.....	164
<i>Савельева Т. А.</i> Региональные особенности женской преступности в Республике Бурятия.....	174
<i>Сипягина М. Н.</i> Структура современной повторной и рецидивной преступности в России.....	189
<i>Сутурин М. А.</i> Криминологические аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних на современном этапе.....	196
<i>Хармаев Ю. В.</i> Криминологические исследования как необходимый элемент криминализации общественно опасных социальных явлений и их регламентация в качестве преступлений в уголовном законе.....	203
<i>Шойдокова А. Ц.</i> Детализация принципов уголовного права в системе общих начал назначения наказания.....	208
<i>Эпова А. В.</i> Региональные особенности преступности несовершеннолетних (по материалам Республики Бурятия и Забайкальского края)...	213

***Секция: Противодействие преступности:
проблемы уголовного процесса и криминалистики***

<i>Баяртуев Ч. Е.</i> Социальная значимость мер процессуального принуждения, как механизма воздействия на преступное поведение личности.....	220
<i>Гончиков М. А.</i> Оперативно-розыскная деятельность и права человека	225
<i>Лопсонова М. В.</i> К вопросу о проблемах процессуального статуса адвоката и гарантий реализации его полномочий в уголовном судопроизводстве.....	231
<i>Хадаханэ А. А.</i> Бихевиористический анализ личности, совершившего преступления, связанные с вымогательством.....	239
<i>Шарапова А. В.</i> Техничко-криминалистические основы использования глобальной навигационной системы в расследовании и предупреждении преступлений.....	247

CONTENTS

Introduction.....	3
<i>Section: regional features of criminality and modern measures of its prevention</i>	
<i>Badonov A. M.</i> Types of violent crimes committed in the family (on the materials of the media of the Republic of Buryatia).....	6
<i>Batorov B. N., Mazurenko D. V.</i> Criminological aspects of committing tax crimes.....	14
<i>Bychkova A. M.</i> The multiplying effect of social networks in reproduction of criminal subculture.....	24
<i>Vasilev B. I.</i> The problems of influence of punishment on criminal subculture.....	32
<i>Vuychenko V. A.</i> Comparative analysis of sentencing for crimes recidivism in Russia and foreign countries.....	39
<i>Dansaranova A.A.</i> Historical aspects of prisons in Russia.....	46
<i>DambaevTs. T.</i> Some aspects of corruption determination in Russia.....	53
<i>Zadvoryeva A. Yu.</i> Improvement of measures to counter crimes recidivism in Russia on the basis of experience of foreign countries.....	59
<i>Lebed A. L.</i> Complex prevention of shoplifting as an innovative approach to crimes prevention.....	68
<i>Lisitsa V. N., Parkhomenko S. V.</i> Business activity as an object of inter-branch legalregulation.....	76
<i>Lamuev B. B.</i> Alcoholism and drunkenness as factors of criminality in the Republic of Buryatia.....	92
<i>Madaev E. O.</i> Use of doctrinal provisions in the anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their drafts.....	100
<i>Metel'eva T. A.</i> Measures to counter the spread of criminal subculture among youth.....	108
<i>Mironenko S. Yu.</i> General social measures to prevent mercenary-minded and mercenary violent criminality.....	112
<i>Nomogoeva M. A.</i> Some issues concerned with holding responsibility for small amount bribery.....	121
<i>Ostrovskikh Zh. V., Kochedykova D. A.</i> Prevention of organized crime in Eastern Siberia.....	132
<i>Parkhomenko D.A.</i> The person who committed crime for the first time....	142
<i>Petrov D.A.</i> Cooperation of the CIS countries in the field of counteraction against crimes in the sphere of computer information.....	156
<i>Radnaeva E. L., Radnaeva Yu. V.</i> Criminological characteristics of criminality in Ulan-Ude and its prevention.....	164

<i>Savelyeva T. A.</i> Regional peculiarities of female criminality in the Republic of Buryatia.....	174
<i>Sipyagina M. N.</i> The structure of modern criminal recurrence and recidivism in Russia.....	189
<i>Suturin M. A.</i> Criminological aspects of criminal liability of minors at the present stage.....	196
<i>Kharmayev Yu. V.</i> Criminological research as a necessary element of criminalization of socially dangerous social phenomena and their regulation as crimes in the criminal law.....	203
<i>Shoydokova A. Ts.</i> Details of principles of criminal law in the system of general bases of the beginning of punishment infliction.....	208
<i>Epova A. V.</i> Regional features of juvenile delinquency (on the materials of the Republic of Buryatia and Trans-Baikal territory).....	213

**Section: Counteraction to crime:
problems of criminal procedure and criminalistics**

<i>Bayartuev C. E.</i> Social significance of measures of procedural coercion as a mechanism for influencing on criminal behavior of a person.....	220
<i>Gonchikov M. A.</i> Operational search activities and human rights.....	225
<i>Lopsonova M. V.</i> To the Issue of the Problems of Procedural Status of a Lawyer and Guarantees of His Powers in Criminal Proceedings.....	231
<i>Khadakhane A. A.</i> Behavioral analysis of personality, who committed crimes related to extortion.....	239
<i>Sharapova A. V.</i> Technical and criminological principles of using the global navigation system in investigation and prevention of crimes.....	247

Научное издание

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы

*XIII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием,
посвященной 90-летию заслуженного юриста
Российской Федерации и Республики Бурятия,
профессора Б. Ц. Цыденжапова*

(Улан-Удэ, 26–27 апреля 2018 г.)

*Дизайн обложки М. Д. Гармажаповой
Компьютерная верстка Н. Ц. Тахинаевой*

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 20.06.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 15,11. Уч.-изд. л. 12,6. Тираж 100. Заказ 117.
Цена договорная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства БГУ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а